

ТРАГІЧНЕ МИНУЛЕ: ДОКУМЕНТИ СВДЧАТЬ

Збірник документів

У п'яти томах

Том 2

РАДЯНСЬКІ РЕПРЕСІЇ ПРОТИ
НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ПІДПІЛЛЯ
ДНІПРОПЕТРОВЩИНИ
(1939 — середина 50-х років ХХ ст.)

З ІСТОРІЇ УКРАЇНСЬКОГО ВИЗВОЛЬНОГО РУХУ 30—50-х РОКІВ ХХ СТОЛІТТЯ

Історія українського національно-визвольного руху 30—50-х років ХХ століття продовжує залишатись досить актуальною темою. Роз'ятрене сучасною війною українське суспільство контроверсійно сприймає діяльність ОУН і УПА. Адже сьогодні тема боротьби українських націоналістів, насамперед, з радянською владою є одним із напрямів інформаційної війни, яку веде Російська Федерація проти України. Тому пріоритетним завданням українських істориків стає руйнування інформаційних міфів, якими насичується українське суспільство з-за кордону.

Одним із об'єктів російської міфотворчості, який, на жаль, сприймається частиною українського суспільства, є історія Другої світової війни та, зокрема, діяльність антирадянських націоналістичних рухів. Єдиним дієвим засобом боротьби проти історичних міфів було і залишається об'єктивне висвітлення історичних подій, що спирається на ґрунтовну джерельну базу. Такі сюжети не завжди однозначно сприймаються суспільством, але це необхідно для подолання історичної амнезії та формування об'єктивної історичної пам'яті. Адже, тільки всебічно дослідивши навіть найболючіші події та явища власної історії, усвідомивши їх значення, зрозумівши причини та наслідки цих подій, суспільство здатне рухатись далі, розуміючи складності, які його очікують на цьому шляху.

Такою є історія українського національно-визвольного руху 30—50-х років ХХ століття.

Український національно-визвольний рух складався з декількох формацій, але однією з найяскравіших є Організація українських націоналістів. Вона була створена 1929 року у Відні і була єдиною в першій половині ХХ століття політичною силою, яка задекларувала створення української держави на етнічних українських землях і відстоювала цю концепцію у відчайдушній боротьбі з різними окупантами України.

30-ті роки ХХ століття стали не тільки періодом створення ОУН, а й етапом «апробації» форм і методів боротьби, які використовуватимуть націоналісти протягом Другої світової війни і у повоєнний час. Саме на території Польщі у передвоєнне десятиліття була сформована когорта молодих бійців за Україну, які в 1939 році утворюють ОУН революційну і нададуть нового сенсу визвольній боротьбі українців. З другого боку, терористичні методи, які були притаманні ОУН у міжвоєнний період, були викликані й польськими реаліями. Історично напружені відносини між поляками та українцями Галичини і Волині у 30-ті роки загострювались відверто шовіністичною політикою Ю. Пілсудського та його уряду, а це давало додаткові аргументи для застосування сили з обох боків.

Проблема діяльності ОУН привертала увагу багатьох вітчизняних і зарубіжних істориків. Політичні реалії ХХ ст. спричинили те, що до середини 90-х рр. центром вивчення історії ОУН була українська еміграція. На Заході представники української діаспори займалися історією українського визвольного руху в межах провідних установ. У 1945 році утворюється Українська Вільна Академія Наук із центром в Аугсбурзі, в цьому ж році відновлює свою діяльність Наукове товариство ім. Т.Г. Шевченка у Франції. Згодом вони перемістилися до США та Канади. Саме ці установи були своєрідним фундаментом українознавчих студій за кордоном. У 70-ті роки ХХ століття створюється Український дослідний інститут при Гарвардському університеті (1973) та Канадський Інститут Українських Студій при Альбертинському університеті в Едмонтоні (1976). Отже, історики української діаспори мали змогу працювати в найкращих наукових центрах Сполучених Штатів та Канади, що дозволило видати доволі велику кількість праць, зокрема, і з історії українського визвольного руху.

Окремим предметом дослідження діаспорної історіографії була діяльність українських націоналістів на території Наддніпрянської України, в тому числі і на території Дніпропетровщини. Одним із перших, хто започаткував дослідження історії Похідних груп ОУН(б), був Л. Шанковський [1]. У своїй роботі автор розкриває різні аспекти діяльності українських націоналістів на Сході України. Зокрема, він наголошує на тому, що протягом осені 1941 року представники Похідних груп змогли створити легальні органи місцевої влади в більшості східноукраїнських регіонів. Це дало змогу не тільки поширювати націоналістичну ідеологію серед місцевого загалу, а ще й залучати представників різних верств населення до антирадянської, а в подальшому — і до антирадянської діяльності.

Своєрідним підтвердженням позиції Л. Шанковського є спогади безпосередніх учасників Похідних груп. Так, у 1952 році з'являються спогади учасника Південної похідної групи ОУН(б) З. Матли [2], який став першим очільником Проводу Південно-східних українських земель. У своїх спогадах він докладно аналізує створення цієї похідної групи, завдання, які ставились перед її учасниками, та її похід по Центральній та Південно-Східній Україні до місця свого призначення — Дніпропетровська. Інший член ОУН(б), Є. Стахів, у своїх спогадах [3] змальовує сюжети про створення місцевих органів влади на Дніпропетровщині, подає цікаві відомості про діячів українського визвольного руху в регіоні.

Після здобуття Україною незалежності починається активне дослідження діяльності ОУН на території Наддніпрянської України і Дніпропетровщини в роки Другої світової війни та у повоєнний час. Вагомий внесок у ці дослідження зробив Володимир Сергійчук [4], який одним із перших видав серію документальних збірок про діяльність націоналістів на підрадянській Україні. У збірнику документів «Український здвиг: Наддніпрянщина. 1941—1955» В. Сергійчук зібрав до цього не відомі документи з вітчизняних архівосховищ. Документи, які зібрав дослідник, підтверджували, що на території, в тому числі Дніпропетровської області, у роки нацистської окупації і у повоєнний час діяло підпілля обох ОУН.

Проте майже в кожній області працювали та працюють сьогодні дослідники, які розкривають різні аспекти діяльності ОУН у своїх регіонах. Так, першими дослідниками, які почали цікавитись історією націоналістичного руху в Дніпропетровській області, були Д. Куделя та П. Хобот [5]. Зібравши унікальний архівний матеріал, вони першими підняли питання про значну роль Дніпропетровщини у національно-визвольному русі Східної України. Адже саме в Дніпропетровську був створений Провід Південно-східних українських земель, в місті було його керівництво, яке координувало діяльність націоналістичного підпілля в усіх південно-східних областях України в роки німецької окупації. Також діяльність націоналістичного підпілля на території Дніпропетровської області висвітлена у працях дніпропетровських дослідників М. Слободянюка та І. Шахрайчука [6]. Автори на основі значної джерельної бази продемонстрували масштаби діяльності ОУН у регіоні. Зокрема, були проаналізовані як легальні, так і нелегальні форми та методи їх діяльності.

Останнім часом з'являються доволі ґрунтовні розвідки щодо масштабів українського визвольного руху на Наддніпрянщині. Без сумніву, важливими у цьому контексті є роботи Юрія Щура [7] та Володимира Ковальчука [8]. Так, Ю. Щур був першим, хто захистив кандидатську дисертацію щодо історії українського визвольного руху на Сході України. У своїх дослідженнях Ю. Щур висвітлює різні аспекти діяльності українського визвольного руху, в тому числі і на території Дніпропетровської області. Зокрема, він аналізує агітаційно-пропагандистську діяльність ОУН, доходить висновку що на певному етапі діяльності в Дніпропетровську між ОУН(б) і ОУН(м) склались умови для об'єднання. Але через ряд обставин цього не сталося. Інший відомий історик В. Ковальчук у своїй роботі зупиняється переважно на повоєнній діяльності ОУН у Східній Україні. Він аналізує форми і методи протистояння націоналістичного підпілля та радянської влади, висвітлює раніше невідомі факти діяльності націоналістичного підпілля в Наддніпрянщині.

Протягом останніх років з'явилась доволі велика кількість досліджень, присвячених очільникам різного рівня націоналістичного підпілля у регіоні. Так, відомий історик Д. Веденєєв [9] у 2007 році видав життєпис Василя Кука, в якому згадується і про його діяльність у Дніпропетровській області, коли він очолював провід Південно-східних українських земель.

Найбільш повним на сьогодні дослідженням з історії українського визвольного руху в Дніпропетровській області є 4 том із серії «Міста і села Дніпропетровщини у вирі політичних репресій» [10]. Авторський колектив зупинився на висвітленні репресивної діяльності радянської влади проти націоналістичного підпілля. Крім інших матеріалів, у роботі вміщені розвідки, присвячені окремим постатям націоналістичного підпілля регіону.

Джерельна база нашої праці складається з опублікованих документів та маловідомих архівних матеріалів, які містяться в провідних архівах України. У роботі представлені документи з Державного архіву СБ України у Дніпропетровській області; Галузевого державного архіву Служби безпеки

Україні (м. Київ); Державного архіву Дніпропетровської області, Центрального державного архіву громадських об'єднань України (ЦДАГОУ), Державного архіву вищих органів влади України (ЦДАВОВУ), а також з електронного архіву Центру досліджень визвольного руху.

Багато документів з проблеми діяльності ОУН(б) на території Дніпропетровської області знаходяться в ГДА СБУ. З фонду друкованих видань (Ф. 13) були використані багатотомні справи 372 та 376. У томах цих справ знаходяться документи українського підпілля і радянських силових відомств. Українське підпілля представлене різноманітними звітами, інструкціями, наказами, ідеологічними матеріалами, а радянські органи держбезпеки — доповідними записками, статистичними матеріалами, звітами і повідомленнями. У справах із цих фондів містяться графічні матеріали, зокрема, схеми побудови окружних, крайових проводів ОУН(б), ліній зв'язку між проводами тощо. Опрацювання документів цих фондів дало змогу визначити специфіку ведення націоналістичним підпіллям агітаційно-пропагандистської роботи в умовах функціонування радянської системи влади, розкрити особливості військового протистояння ОУН(б), УПА і радянської влади в роки радянсько-німецької війни та у повоєнний час, а також морально-психологічний клімат у середовищі як радянських силових відомств, так і українських підпільників. Крім того, у ГДА СБУ міститься значна кількість матеріалів щодо діяльності ОУН(б) на території східних областей України у фондах № 1 та № 2. У цих фондах представлені матеріали контрольно-наглядових справ щодо українських націоналістів. Також важливими матеріалами, які знаходяться у цих фондах є матеріали агентурно-оперативних розробок (так званих агентурних справ), заведених на членів націоналістичного підпілля Дніпропетровщини.

Різні за своїм інформаційним наповненням матеріали містяться у регіональних державних архівах Управління СБУ. Так, в ДА Управління СБУ м. Дніпро містяться як архівно-кримінальні справи, так і так звані літерні справи, в яких висвітлена діяльність націоналістичного підпілля в області. Ці документи дали можливість показати діяльність націоналістичного підпілля на території Дніпропетровської області, репресивну політику радянської влади відносно українських націоналістів у регіоні тощо. Також у фонді друкованих видань зберігаються інформаційні матеріали, які дають можливість побачити радянську версію протистояння з націоналістичним підпіллям на території нашої області.

Цікавий матеріал міститься у фондах Центрального державного архіву громадських об'єднань України (ЦДАГОУ) та у фондах Державного архіву вищих органів влади України (ЦДАВОВУ). Переважна більшість документів зі згаданих архівів — це радянські партійні документи та документи силових відомств, які характеризують не тільки етапи протистояння радянської влади з українським визвольним рухом, а ще дають змогу відтворити життя місцевого населення на тлі цього протистояння. Разом із різноманітними наказами й інструкціями щодо боротьби з українським підпіллям, важливими є відомості щодо порушень радянської законності різноманітними органами

радянської влади; колгоспного будівництва; відновлення господарства регіону тощо. Також у матеріалах із цих архівів представлена значна кількість підпільних націоналістичних видань, які дали змогу уявити масштаби ідеологічної війни з радянською владою.

Отже, сьогодні діяльність підпілля ОУН в Наддніпрянщині досліджується як вітчизняними, так і зарубіжними істориками здебільшого об'єктивно та незаангажовано. Значною мірою це пов'язано з відкриттям доступу до архівів радянських спецслужб. Проте і досі залишаються мало досліджені аспекти цієї проблеми. Одним із таких є діяльність націоналістичного підпілля на території Дніпропетровської області та репресії радянської влади проти його діячів. Але для того, аби зрозуміти принципи, за якими діяли українські націоналісти на Дніпропетровщині потрібно звернутись до витоків їх діяльності. Адже створення Організації українських націоналістів було закономірним наслідком тих суспільно-політичних обставин, що склались на західноукраїнських землях у міжвоєнний час.

Історія утворення ОУН сягає своїм корінням у міжвоєнну Польщу. В цей час у Польщі виразно простежувалась діяльність трьох українських політичних течій: центристський рух, який був представлений спочатку Українською народно-трудовою партією, а потім Українським національно-демократичним об'єднанням; ліворадикальний рух, представлений комуністичною партією; націоналістичний рух представлений Організацією українських націоналістів. Із цих трьох течій лише остання змогла протидіяти спочатку польському, а потім німецькому та радянському режимам, насамперед завдяки тому, що створювалась як політична партія з чіткою конспіративною структурою.

Створення єдиної організації на Конгресі українських націоналістів 1929 року у Відні стало завершальним етапом об'єднання націоналістичної течії української політики. Цей процес розпочався з оформлення в 1925 році емігрантської Легії українських націоналістів у Чехословаччині та із заснування у 1926 році Союзу української націоналістичної молоді в Галичині. Віденські установчі збори були наслідком складної підготовки, перебіг якої важко висвітлити детально, все ж основними в ній видаються дві організаційні події — 1-а та 2-а Конференції українських націоналістів, відповідно у Берліні 1927 р. та у Празі 1928 р. Заснування координаційного центру під назвою Провід українських націоналістів на першій конференції та рішення про відмежування від усіх інших політичних центрів та партій — на другій, були ключовими моментами на шляху втілення життєво важливого для національно-визвольного руху консолідаційного задуму [11].

Загалом український націоналізм як політична ідея був реакцією на периферійний статус української справи. Критичне осмислення визвольних змагань 1917—1921 років, пошук причин їх поразки привели до поступової кристалізації його головних засад. Більшість учасників Конгресу у Відні були «дітьми революції», як особистості сформувались саме під час подій 1917—1921 років, саме тоді прийшли до національного самоусвідомлення, ідейного оформлення, набули першого досвіду громадсько-політичної

роботи. Антисоціалізм, погорда до партій, плекання дисципліни були реакцією на безрезультатну діяльність української політичної еліти, яка безпечними дискусіями з приводу другорядних питань забувала про головне — що міжпартійні чвари значно послаблюють зовнішній фронт національно-визвольної боротьби [12]. І саме це зумовило створення Організації українських націоналістів.

28 січня — 3 лютого 1929 р. у Відні відбувся Перший конгрес, або I великий збір ОУН. У його роботі взяли участь 30 делегатів і гостей. В їх числі від ЛУН було 10 осіб, від Української військової організації — 5, від Групи української національної молоді — 3 і від Союзу української націоналістичної молоді — 2 делегати. Збір прийняв низку постанов про створення та устрій ОУН, її мету і завдання, обрав керівні органи. Очолив провід ОУН Є. Коновалець, його заступником став М. Сціборський, секретарем В. Мартинець. Членами ПУН були обрані: Д. Андрієвський, Д. Демчук, Ю. Вассиян, М. Капустянський, П. Кожевніков, Л. Костарів. Головним суддею ОУН став Я. Дуб (М. Кушнір), а головним контролером — Я. Моралевич. У складі проводу створювались референтури: організаційна, політична, військова, ідеологічна, пропаганди, зв'язку, фінансів, секретаріат тощо [13].

ОУН уже з перших днів свого існування відверто заявила про досягнення поставлених цілей шляхом безкомпромісної боротьби з усіма ворожими силами. Так, уже в лютому 1930 року на I конференції ОУН на західно-українських землях було визначено, що основне вістря боротьби буде спрямовано проти поляків та радянської влади. Загалом можна виділити ряд основних форм діяльності ОУН на території Західної України: акти персонального терору, створення підпільної мережі та залучення до лав ОУН різних категорій населення.

Оунівці не переоцінювали персональний терор і дотримувались думки, що шлях до самостійності України прокладуть тільки дії мас, спрямовані на розхитування та знищення окупаційних структур. Водночас Є. Коновалець та його однодумці вважали терор корисним для досягнення поставлених ними цілей. Терор УВО та ОУН спрямовувався більшою мірою проти внутрішнього ворога — тих українців, хто виступав за нормалізацію відносин із польським урядом. Протягом 1929—1939 років націоналістичне підпілля провело 63 замаху. Жертвами стали 36 українців (з них тільки один комуніст), 25 поляків, один росіянин і один єврей. Проте терор спрямовувався також проти представників польської та радянської влади. 29 серпня 1931 року в Трускавці було вбито начальника східного відділу МЗС Польщі Тадеуша Голувка. Цей чиновник стояв близько до Ю. Пілсудського, і його вбивство спричинило масові арешти української молоді. Тільки згодом стало відомо, що замах вчинили бойовики ОУН В. Білас та Д. Данилишин. Їх заарештували під час нападу на приміщення пошти в м. Городок, що мав на меті експропріацію коштів [14].

У січні 1933 року крайову екзекутиву на ЗУЗ очолив С. Бандера. На думку відомого діаспорного історика П. Мірчука, з цього часу в характер

бойових дій оунівців були внесені зміни. Так, якщо раніше головною формою бойової діяльності ОУН були диверсії, то з 1933 року бойову діяльність було скеровано в першу чергу на індивідуальний терор проти представників окупаційної влади. Найбільш відомою бойовою акцією ОУН стало вбивство у Варшаві 15 червня 1934 року польського міністра внутрішніх справ генерала Броніслава Перацького. Як підкреслювалось у відозвах ОУН, його знищили у відплату за пацифікацію 1930 року. Замах здійснив Г. Мацейко. Безпосередньою реакцією влади було рішення про створення, всупереч чинному законодавству, концентраційного табору в Березі Картузькій. У липні 1934 року в цьому місці опинилось до півтори сотні ув'язнених членів ОУН. А всього протягом 1929—1934 років було ув'язнено 1024 члени ОУН. За ґратами опинилось ядро крайової екекутиви. Адже, за німецькими даними, ОУН у середині 30-х років мала близько 1500 бойовиків [15]. Тому втрати ОУН були відчутними.

Терор ОУН поширювався і на представників радянської влади та комуністичної партії, які знаходились на території Західної України. У цьому контексті сильне враження справила акція ОУН, коли 30 жовтня 1933 р. М. Лемик застрелив зав. канцелярією Генконсульства СРСР у Львові О. Майлова, помилково прийнявши його за генерального консула. Цим актом крайова екекутива ОУН на ЗУЗ реабілітувала себе за невдалу аналогічну спробу в 1930 р. Зазначений агентат дістав високу оцінку. Зокрема, в статті «Стріл ОУН в Москву» відзначалось, що ОУН уже настільки має силу, щоб воювати і проти Москви.

Крім терору, однією з форм боротьби було створення підпільної мережі, і в першу чергу проникнення до легальних громадських товариств, які діяли на території Західної України. Так, під проводом націоналістичного студентства міська молодь втягувалась до ОУН через спортклуби, «Сокіл», міщанські об'єднання, сільська — через «Просвіту» і «Луг». Після репресивного удару по ОУН 1934—1935 рр. діячі, що уникли ув'язнення, активно вливались до легальних товариств.

Значного удару було завдано націоналістичному підпіллю ліквідацією керівника ОУН Є. Коновальця, яка сталась у Роттердамі в 1938 році. Смерть одного з найавторитетніших діячів українського визвольного руху призвела до розколу до того єдиної організації на дві групи з однією назвою ОУН. Так, була створена ОУН під керівництвом А. Мельника та ОУН під керівництвом С. Бандери. Остання складалась переважно із західно-української молоді, тому взяла собі назву ОУН-революційна.

Важливою запорукою подальшої діяльності ОУН стали її програмні засади, які почали формуватися ще у 1929 році. В першій програмі ОУН, що була прийнята на Віденському з'їзді в 1929 році, багато уваги приділялось проблемі боротьби за Українську державу. Формування Української держави, відповідно до програмових документів ОУН та реального стану справ на українських землях, мало пройти в три етапи: національного визволення, державного закріплення та розвитку. Протягом першого етапу планувалось, що буде встановлена національна диктатура, яка зможе відстояти Українську

державу в боротьбі з її ворогами. На другому етапі «голова держави» повинен «підготувати створення найвищих законодавчих органів на засаді представництва усіх організованих суспільних верств». А на останньому етапі голова держави повинен забезпечити створення представницького органу та розвинути місцеве самоврядування [16]. До того ж найбільше повноважень і, відповідно, влади зосереджувалось саме у «голови держави». Він мав персоніфікувати суверенність і єдність нації, очолювати збройні сили, керувати державою через підпорядковані йому і перед ним відповідальні органи виконавчої влади [17].

Не менш важливими видаються міркування ідеологів ОУН з приводу державного устрою майбутньої Української держави. Так, устрій Української держави мав будуватися на принципах націократії. Такими принципами є: «національна солідарність, надкласовість та протипартійність» [18]. Всі політичні партії, крім ОУН, повинні бути заборонені законом, тому що саме ОУН мала узгоджувати інтереси всіх верств українського суспільства. А національна солідарність мала проявитися у своєрідній формі суспільної організації майбутньої держави — державному синдикалізмі [19]. Тобто українська нація сприймалась як найвища, абсолютна ідейна і реальна цінність, а суспільство розглядалось як сукупність виробників певних цінностей. Аби суспільство дійсно виглядало як сукупність, воно повинно бути згуртованим навколо національної ідеї. Такою національною ідеєю проголошувалась боротьба за самостійну Українську державу. Ця боротьба мала тривати і після досягнення власної державності. Адже будівництво такого складного механізму, як держава, пов'язане з постійним протистоянням суспільства з різними зовнішніми і внутрішніми чинниками. І в цій боротьбі повинні брати участь усі верстви населення на всій території України. Таким чином, тільки сильна влада, яка спирається на єдину українську націю, спроможна подолати зовнішній і внутрішній спротив і створити самостійну соборну Українську державу.

Але для того, щоб держава в подальшому існувала, потрібно було виробити чітку стратегію її соціально-економічного розвитку. Одним із складових цієї стратегії стало відношення влади до тих верств населення, які формують державу, забезпечення їх соціальними гарантіями та державним захистом. Так, у «Постановах I Великого Збору Організації Українських Націоналістів» (28 січня — 3 лютого 1929 р.) соціально-економічним питанням присвячено III розділ. У ньому, між іншим, проголошувалось, що хоч «інтересам народного господарства України відповідає розвиток сільського господарства... держава буде сприяти упромисловленню країни». Проте у постановах пропонувалися певні преференції для сільського господарства та селянства. Зокрема, йшлося про передачу поміщицьких земель без викупу селянам, надання дешевих кредитів і розвиток сільсько-господарської кооперації. Таким чином, забезпечувалася підтримка середнього селянського господарства [20].

Складнішим було питання з приватною власністю на землю. Тому що саме колективізація стала одним із головних факторів незадоволення селян

радянською владою. І членам ОУН(б) необхідно було чітко пояснити населенню своє ставлення до земельної власності. Про важливість цього питання свідчить той факт, що «Інформаційний листок» Південної похідної групи, який був виданий 18 липня 1941 року в Проскуріві, був повністю присвячений аграрному питанню. Фактично це був передрук частини праці Я. Стецька «За зміст державного життя». У документі відзначалось, що майбутня Українська держава сприятиме відродженню хліборобської верстви. Для цього земля повинна бути в індивідуально-родовій власності. Тобто будуть створені індивідуальні наділи, які можна передавати в спадок, і вони повинні забезпечити існування однієї сім'ї. Право власності на землю матимуть передовсім українці, а з інших національностей — лише ті, що будуть активно й лояльно співпрацювати і боронити Українську державу та будуть етично і культурно подібні українському типові. Таким чином, націоналісти декларували ліквідацію колгоспів та передачу землі у приватну власність. Така позиція сприяла підтримці селянством цих ідей націоналістів. Але в умовах створення «нового порядку» та погіршення відносин з німцями ці намагання було дуже важко втілити в життя [21].

Стосовно промисловості пропонувалося йти соціально-демократичним шляхом. Важливі для існування та оборони країни підприємства залишаться в державній власності, всі інші мали бути приватизовані [22]. Також повинно бути встановлено загальне соціальне забезпечення працівників, свобода праці, восьмигодинний робочий день. Декларувалися зародки профспілкового руху (права коаліцій та вільних умов) [23]. Все це свідчило про пошук оптимальної соціально-економічної моделі розвитку майбутньої країни.

Не останнє місце відводилося питанням культури в ідеології ОУН. Так, ще в 1929 році було задекларовано, що основним завданням у галузі культурного будівництва є плекання власної української національної культури і викорінення «чужонаціонального поневолення в ділянці культури та психіки» [24]. У відповідності до цього завдання і формувалась політика у галузі освіти. Так, Д. Донцов зазначав, що молоде покоління мусить бути виховане на прикладі борця за свій народ. Ця визначальна мета включає дві ідеї, які особливо повинні жити в душі, — віра в післанництво власного народу і почуття честі. А такі прикмети, як відвага, чесність, вірність, мусять бути реалізовані в чині [25]. Школи національних меншин повинні контролюватися органами держави. А розвивати потрібно лише ту культурну творчість та мистецькі течії, які «зв'язані зі здоровими проявами в минувшині української нації» [26]. Таким чином, у галузі освіти держава повинна дотримуватися чіткого протекціонізму власної культури. Але такий «здоровий егоїзм» у галузі культури не повинен сприйматися як вороже ставлення до інших культур.

Саме з цими ідеологічними настановами члени обох ОУН зустріли Другу світову війну.

У радянській історіографії була усталена точка зору, що ОУН(б) і УПА боролись виключно на території Західної України. Проте сучасні дослідники роблять дещо інші висновки. У монументальній праці «Політичний терор та тероризм в Україні XIX—XX ст.: Історичні нариси», стверджується, що

ОУН(б) ще в роки війни поширила свій вплив на всю Україну, але найбільшу підтримку отримала все ж у Західній Україні [27]. З матеріалів допиту останнього головнокомандувача УПА В. Кука випливає, що з 1941 року на території Східної України діяли два Проводи ОУН(б): Провід центральних та східних земель України (Київська, Вінницька, Житомирська, Кам'янець-Подільська, Чернігівська, Полтавська, Сумська, Харківська області) та Провід південно-східних українських земель (Кіровоградська, Дніпропетровська, Сталінська, Ворошиловградська, Миколаївська, Херсонська, Одеська, Запорізька області, а також територія Кримського півострова та Молдавія) [28]. Отже, в роки Другої світової війни підпілля ОУН(б) активно діяло на території Східної України і було сформоване завдяки діяльності похідних груп.

Похідні групи починають формуватися майже відразу після початку Другої світової війни. Їх було сформовано три: Північна, Середня та Південна похідні групи. Підготовчий штаб похідних груп був у Кракові. До нього входили провідні діячі бандерівської ОУН: З. Матла, Р. Шухевич, В. Кук, М. Павлишин, М. Лемик-Сенишин тощо. Вони повинні були проводити різноманітні вишколи з особами, які мали відправитись на схід України. Приміром, типова програма військового вишколу була розрахована на 140 годин і передбачала тактичну підготовку, стрілецьку підготовку та внутрішню службу. На заняттях з тактичної підготовки вивчались методи наступу, використання рельєфу місцевості під час ведення бою, побудова оборонних об'єктів, маневрові бої та відступ, зв'язок у польових умовах. До програми опанування стрілецькою підготовкою входило вивчення теорії стрільби, видів зброї, зокрема кулемета, гвинтівки, пістолета, гранат. Внутрішня служба передбачала вивчення складу караулу та внутрішніх розпорядків, дисципліни в підрозділах, порядок привітань та структуру військових підрозділів [29]. Отже, військовий вишкіл передбачав оволодіння конкретними знаннями, необхідними для ведення бойових дій в умовах походу. Подібним чином, були побудовані й інші вишколи.

У квітні 1941 року розпочалися заняття з членами похідної групи по вивченню державного устрою, життя та побуту населення Радянської України [30]. А в травні 1941 року провідник Південної похідної групи Т. Семчишин отримав від провідника Краківського проводу ОУН(б) «Лемницького» 10 екземплярів інструкції «Про діяльність ОУН під час війни». Її вивчення Т. Семчишин контролював особисто [31]. Таким чином, оунівців готували до радянських реалій і до агітації серед східноукраїнського населення.

22 червня 1941 року Німеччина розпочала війну з Радянським Союзом, і в цей же день молоді бандерівці почали свій рух на Схід, використовуючи різні шляхи. В. Косик зазначає, що більшість представників ОУН(б) мала підроблені документи або перепустки служби пропаганди вермахту. Це дозволяло членам похідної групи створювати місцеве управління та організувати міліцію в населених пунктах, через які вони проходили [32].

30 червня 1941 року батальйон «Нахтігаль» і кілька німецьких частин увійшли до Львова, а після обіду туди прибула похідна група на чолі з

Я. Стецьком. Цього ж дня поспіхом було скликано зібрання представників українських організацій — Національні збори. На цих зборах був виголошений текст «Акту про відновлення Української Держави», обрано Українське державне правління на чолі з Я. Стецьком. Дві передачі по радіо — 30.06. і 1.07.1941 року довели до відома населення проголошення державності [33]. Цей документ створив підґрунтя для подальшої державотворчої діяльності членів ОУН(б), надавши цій діяльності легітимності на території всієї України, зокрема і в Дніпропетровській області.

За короткий час свого існування Українське державне правління багато зробило для створення внутрішньої адміністрації. Майже на половині території України діяли українські адміністративні органи. Крім Львівської обласної управи, в першій половині липня 1941 року обласну управу було сформовано у Станіславі, відтак у Дрогобичі, Тернополі, Ковелі, Рівному, Кам'янець-Подільському, Житомирі, Вінниці, Дніпропетровську, Кіровограді, тобто на території одинадцяти з тодішніх двадцяти чотирьох областей УРСР. Усі обласні, окружні, повітові, районні та міські управи визнавали над собою владу УДП. Львів вважався тимчасовою столицею до часу, коли уряд матиме змогу переїхати до столиці Української держави — Києва.

На території Дніпропетровської області німці з'явилися 12 серпня 1941 року і до середини жовтня вся область була окупована. Офіційно Дніпропетровськ було захоплено німцями 25 серпня 1941 року. Відразу в місті починається робота по створенню місцевих органів влади, у творенні яких активну участь брали представники Південної похідної групи. Паралельно відбувається включення генерального комісаріату «Дніпропетровськ» до адміністративної системи рейхскомісаріату «Україна».

15 листопада 1941 року в Дніпропетровську введено цивільне управління і встановлено адміністрацію рейхскомісаріату «Україна». Генеральною округою управляв генеральний комісаріат, окружні гебітскомісаріати та штатскомісаріати управляли великими містами, а невеликими — ортскомісаріати. Персонал цих органів переважно був німецьким, крім нижчих посад [34]. У вересні 1941 року за згодою полковника фон Альберті у Дніпропетровську створюється обласна управа, яку очолив Панас Олійниченко. В більшості міст Дніпропетровської області у складі міських органів самоврядування були представники або симпатичні ОУН(б). Так, під контролем українських націоналістів перебували міські управи Кривого Рогу, Нікополя, Дніпро-дзержинська тощо. Паралельно йшло формування структури націоналістичного підпілля. В Дніпропетровську діяло аж три проводи: крайовий, обласний та міський.

Виконуючи поставлені перед ними завдання, члени бандерівських похідних груп захоплюють і інші напрями діяльності. Відомо, що на Сході України в містах і селах, які були опановані націоналістами протягом осені 1941 року, створюються осередки «Просвіти», виникає легальна націоналістична преса, а місцеве національно свідоме населення залучається до активної діяльності. Так, у вересні 1941 року при Дніпропетровській обласній управі створюється «Український національний комітет», який очолив

професор П. Олійниченко. Загалом до складу комітету входило 11—12 осіб, серед них: Ващенко, Шашло, І. Зеленський, П. Козар, І. Марченко, І. Розгін тощо. Всі вони були мешканцями Дніпропетровська і більшість були колишніми викладачами вишів міста. Комітет мав на меті провести своїх людей в усі органи німецької місцевої влади і через них проводити націоналістичну роботу, особливо серед української інтелігенції міста. При національному комітеті був утворений відділ Червоного Хреста, що ставив своїм завданням надання матеріальної допомоги «сім'ям військово-полонених, звільнення українців з таборів, проведення серед них націоналістичної роботи, підбір, вербування з їх числа націоналістичних кадрів тощо» [35]. Головою відділу був призначений І. Лещенко, а членами цього відділу були Кубрака і О. Рудобашта.

Слід додати, що УНК хоча й складався повністю з патріотично налаштованих науковців і викладачів, але не всі вони були членами або навіть прихильниками Організації українських націоналістів. Організація українського громадського, політичного і культурного життя, звичайно, не була у монопольному віданні ОУН(б). Скоріше, члени ОУН(б) на багатьох ділянках такого життя допомагали місцевим самостійникам та поширювали в їхньому середовищі націоналістичні впливи.

Не менш активно діяли в Наддніпрянській Україні представники ОУН(м). Успіхом мельниківців було те, що їм вдалось охопити своїм впливом м. Київ. Ще до вступу німецьких військ 19 вересня 1941 року три члени похідної групи ОУН вивісили на дзвіниці Софійського собору синьо-жовтий прапор. ОУН(м) разом з киянами 5 жовтня 1941 створила Українську національну раду на чолі з професором Миколою Величківським та секретарями І. Дубиною і О. Бойдуником. На перших зборах УНРади було обрано Київську міську управу на чолі з професором Олександром Оглобліним (невдовзі його змінив професор В. Багазій). Одним із перших заходів ради стало ухвалення «Декларації», в якій стверджувалась перманентність тогочасної доби українського державотворення. Однак вплив УНРади поширювався лише на територію Києва, а населення Східної України нічого не знало про її існування [36].

Крім того, більшість населення підрадянської України не розуміла основних засад українського націоналізму. Таку тенденцію відзначають самі підпільники, адже вже в липні 1942 року виходять «Вказівки для проведення агітаційно-пропагандистської роботи серед населення Східної України», в яких відзначаються особливі риси ментальності місцевих мешканців, а саме:

«1. Політичне та культурне москвофільство. Адже населення Наддніпрянської України досить довгий час перебувало під впливом спочатку імперської політики Російської імперії, а згодом — Радянського Союзу. Така ситуація зумовила потяг більшості населення до російського і зневагу до українського культурного та політичного простору.

2. Затрата національного шовінізму і похоть до імперіалізму. Настирливі російські впливи знівельовали у місцевого населення почуття національності і звели його до поняття регіонального хуторянства.

3. Почуття національно-політичної меншовартості.

4. Всесоюзні категорії думання, попит на континентальні, загально-світові ідеї. Бажання жити в такій державній чи бездержавній системі, де не було б ні кордонів, ні особливих обов'язків, де вони мали б по достатком хліба й сала та могли почувати себе індивідуально вільними — є майже загальне. Тому то великоміському робітникові досить тяжко зрозуміти ідею самостійної держави.

5. Опреділювання національності по критеріям території. По більших містах України живуть сотні тисяч «городських» людей, які своєю батьківщиною вважають Україну — не ту самостійну, а територіальну, говорять «городською» мовою (мішанина української й московської), а владою визнають того, кого будуть боятися, або хто дасть їм хліб.

6. Матеріалізм у життєвій та філософічній площинах.

7. Надмірна чутливість на соціальні моменти.

8. Перечулений демократизм. Немає меншого сумніву, що громадяни бувшого Советського Союзу є по переконаннях демократи і то не лише в бажанні жити вже раз вільно, але й з усяких наукових суспільно-політичних теорій, що їх так дбайливо навчав Сталін у своїй конституції. Не слід під тим розуміти демократії західноєвропейської (капіталістичної), ані, скажімо, демократії нації (фашистівської), але цілком просто цієї радше абстрактивної, соціалістичної, перечуленої демократії. Суспільна арифметична рівність, свобода в виповнюванні обов'язків, рішачий голос юрби в устроєвих і тактично-політичних справах держави, та врешті органічна нехоть до всяких кастовостей, аристократій та провідницьких принципів є складовими елементами цього комплексу, що вріс уже в кість народу й мабуть ще довго буде покутувати в ньому.

9. Нехоть до Заходу.

10. Легковажне відношення до релігії [37]».

У таких умовах «західники», які прийшли разом з Похідними групами в Східну Україну, опинились у доволі скрутному становищі. Адже частина місцевого населення сприймала українських націоналістів як німецьких пособників, тому що вони прийшли разом з німцями і їх політичні погляди були далекими від радянських ідей та соціалістичних концепцій, до яких звикло місцеве населення за двадцять років радянської влади. Крім того, в політичному плані східноукраїнське населення усвідомлювало себе в першу чергу радянськими людьми, а вже потім — українцями. Цю тенденцію охарактеризував у своїй праці Дж. Армстронг. Він відзначає своєрідну ієрархію цінностей, яка була притаманна місцевому населенню: 1) збереження фізичного існування; 2) економічний добробут; 3) стабільна влада, яка певною мірою забезпечувала б і особисту свободу людини; 4) громадянська рівноправність; 5) «національне самовизначення в галузі культури і, можливо, політичної влади» [38]. Отже, як бачимо, національне самовизначення перебувало на останньому місці в цій системі, що вкрай ускладнювало проведення націоналістичної агітації.

Агітатори-оунівці несподівано для себе побачили, що населення Радянської України в політичній грамотності часто переважало своїх візаві з

Галичини і мало досить чітко окреслені політичні, соціальні й економічні інтереси та орієнтири. Зустрівшись і поспілкувавшись зі східними українцями, члени похідних груп ОУН(б) зрозуміли обмеженість своєї програми і непридатність її як загальноукраїнської. Східні українці наполягали на виробленні розгорнутої соціально-економічної програми, на можливості співробітництва з прихильниками націонал-комунізму, використання у Наддніпрянській Україні «лівих», соціалістичних гасел на взірець «За Радянську Україну без більшовиків». Тому вже на конференціях ОУН(б) у лютому 1942 р. і квітні 1943 р. запроваджуються перші зміни програми ОУН у напрямі від авторитарного інтегрального націоналізму до націоналізму демократичного: визнання політичного плюралізму, етнічної рівноправності, висування розгорнутої соціально-економічної програми. Ці зміни були доповнені і остаточно сформульовані в постановах III Надзвичайного Великого Збору ОУН у серпні 1943 р. та платформі Української головної визвольної ради в 1944 р.

В. Кук, який з 1942 року очолював Провід південних українських земель, взявся за модернізацію ідеології ОУН(б) і у 1943 році утворив у Дніпропетровську групу керівних членів Організації, яка опрацювала розгорнутий проект нової програми ОУН(б), де враховувався досвід роботи на Сході. До складу цієї групи, як згадував Євген Стахів, входили: ректор Дніпропетровського транспортного інституту П. Олійниченко, викладач математики А. Рябишенко, професор Дніпропетровського університету Олексій, професор-хірург Андріївський, підпільники М. Кривошапка, О. Логуш, К. Мешко [39]. Наслідком цієї праці та подальшої ідейної дискусії стали лібералізація традиційної націоналістичної доктрини та прийняття більш плюралістичної та по суті соціал-демократичної програми ОУН на III Надзвичайному Великому Зборі ОУН-бандерівців у серпні 1943 року (окрім іншого, Організація тоді змінила назву з «революційної» на «самостійників-державників». — *Авт.*)

Нова ідеологія ОУН ґрунтувалася на демократичних засадах, на загальнолюдських свободах і правах людини, на багатокладності економіки і врахуванні національно-культурних потреб національних меншин України. Однак, як слушно зауважив І. Лисяк-Рудницький, це не означає, що ОУН уже в 1943—1944 рр. перейшла на демократичні позиції [40]. Потрібен був час, щоб перебудувати психологію членів місцевих осередків ОУН(б), прищепити їм нові звички і методи роботи, нову термінологію. До того ж це завдання ускладнювалося умовами жорстокої війни. Думка І. Лисяка-Рудницького підтверджується невідомим оунівським автором, який визнає, що ОУН «в програмово-ідейній площині» пройшла певну еволюцію: але не стільки суттєву, скільки за формою.

Нова програма передбачала, що велика промисловість буде націоналізована, а дрібна і середня — перейде у приватну власність. Буде знищено колгоспи, а земля стане власністю селян. Пропонувалось ввести восьмигодинний робочий день, забезпечити участь працівників у керівництві заводами і фабриками, а також справедливу оплату праці та участь робітників у прибутках

підприємства [41]. У свою чергу, такі заходи повинні забезпечити перехід до демократичного безкласового суспільства. Тобто, до такого суспільства, в якому не буде ні класу багатих, ні класу бідних. У такому суспільстві чоловік і жінка повинні отримати рівні права, молодь — вільний доступ до вищих навчальних закладів. У такому суспільстві будуть поважати працю інтелігенції та плекати українську за формою і за змістом культуру. А демократичність повинна забезпечуватися закріпленими свободами і невід’ємними правами громадян. Зокрема, пропонувалося забезпечити свободу думки та друку, держава повинна взяти на себе функцію захисту найбільш соціально незахищених прошарків населення та повне забезпечення всіх працюючих на старість та на випадок хвороби чи каліцтва [42]. Таким чином, УССД повинна повною мірою відповідати інтересам саме українського суспільства і водночас бути тим ідеалом, за який можна віддати навіть своє життя.

Отже, саме під впливом суспільно-політичної ситуації на східно-українських землях ОУН(б) змушена була внести корективи до своєї політичної програми. Після внесених змін ідеологічні доктрини українських націоналістів стали наближені до позицій соціал-демократії з забезпеченням прав і свобод громадян, з різноманітними формами правового та соціального захисту населення. Крім того, на III Надзвичайному Великому Зборі було чітко визначено, що ОУН(б) воює як проти німецького, так і проти радянського імперіалізму. Практичним втіленням цієї боротьби стало створення протягом весни 1943 року Української повстанської армії. Створення УПА дозволило вести збройну боротьбу спочатку проти німецької, а потім і проти радянської влади. Найдовше ця боротьба тривала на території Західної України, тоді як на Сході України організоване націоналістичне підпілля припинило своє існування протягом 1944—1945 років. Проте ще до початку 1950-х років на території центральної та південно-східної України піддавались радянським репресіям різні категорії населення, обвинувачені у приналежності до ОУН.

Найжорстокіші репресії застосовувались у повоєнний час до населення Західної України. Репресивна політика радянської влади на західно-українських землях здійснювалась у формі порушень радянської законності представниками силових відомств та органів влади відносно до місцевого населення, а також депортації і переселення мешканців різних національностей західноукраїнського регіону до інших регіонів СРСР. У свою чергу це все здійснювалось у рамках боротьби проти визвольного руху.

На думку Б. Яроша, державні органи часто вели себе як завойовники, а зловживання владою ставало масовим явищем [43]. Особливо багато злочинів проти місцевого населення здійснювали представники силових відомств. Зловживали владою як рядовий та командний склад військ, дислокованих на цих територіях, так і співробітники МВС та МДБ, а також сформовані під їх керівництвом парамілітарні формування та спецгрупи. Це можна пояснити тим, що в умовах громадянської війни, а саме така ситуація складалась у перші повоєнні роки на території Західної України, представники силових структур були реальними носіями сили, а отже і влади.

Загалом у Західній Україні у 1944—1953 роках було заарештовано майже 104 тис. «бандитів, учасників ОУН, а також бандсприяючого елементу». Крім того, за різноманітні антирадянські злочини у Західній Україні зазнали репресії 36340 осіб віком до 25 років. За цей же період репресіям (у різних формах, включно з розстрілами) комуністичними репресивно-каральними структурами було піддано майже півмільйона осіб, у тому числі заарештовано понад 134 тис., вбито понад 153 тис. осіб [44].

Іншою формою репресивної діяльності радянської влади в Західній Україні були депортації місцевого населення. Депортації мали три напрямки: поляків та євреїв відправляли на територію Польщі; з території Польщі — українців та осіб, запідозрених у співпраці з українським підпіллям; з території Західної України виселяли членів сімей українських підпільників у віддалені регіони СРСР.

Також слід відзначити й акцію «Вісла», в рамках якої була здійснена депортація українського населення східних територій Польщі на її західні кордони. Але ідея цих репресій була одна — зменшити кількість прихильного до ОУН(б) і УПА місцевого населення в регіоні.

Радянське керівництво добре розуміло, що для того, щоб перемогти організований і добре законспірований визвольний рух у Західній Україні, необхідно не тільки проводити військові дії, а й позбавити його соціальної і матеріальної бази. На думку сучасного російського дослідника М. Бугая, протягом 1930—1950 років вихід із складних проблем врегулювання національно-політичних конфліктів Й. Сталін вбачав саме у депортаціях [45]. Отже, з такої точки зору, конфлікт, який виник у повоєнний час в Західній Україні, ніяк не може бути зведений до протистояння влади з «бандами маргіналів та кримінальних злочинців». Це був відчайдушний опір місцевого населення національній політиці радянської влади.

Початок депортаціям місцевого західноукраїнського населення, яке прихильно ставилося до визвольного руху, поклав наказ НКВС СРСР від 31 березня 1944 року. Наказом передбачалось, усіх повнолітніх членів сімей засуджених оунівців, а також активних повстанців як заарештованих, так і вбитих при зіткненнях, депортувати у віддалені райони Красноярського краю, Омської, Новосибірської та Іркутської областей, а їх майно конфіскувати [46]. У постанові Державного Комітету Оборони за № 684 від 29 жовтня 1944 року відзначалося, що із західних областей України було вивезено 30 тис. осіб у східні регіони Радянського Союзу [47]. Отже, ще до початку широкомасштабного наступу радянської влади на український визвольний рух механізм депортацій було запущено. Він не зупинявся протягом наступних восьми років.

Ось сумна статистика депортації українців із західних областей УРСР, яку наводить у своїй монографії Б. Ярош: за 1944 рік було депортовано 12 762 особи; 1945 — 17 497 осіб; 1946 — 6 350 осіб; 1947 — 77 808 осіб; 1948 — 817 осіб; 1949 — 25527 осіб; 1950 — 41 149 осіб; 1951 — 18 523 особи; 1953 — 3 229 осіб [48]. Таким чином, близько 150 тисяч осіб було депорто-

вано у східні регіони Радянського Союзу, переважна більшість із них — жінки та діти.

Пік депортації сімей оунівців та «пособників» припадає на 1947 рік. У цьому році було виселено: з Дрогобицької області — 4 559 сімей, у складі 14 486 осіб (чоловіків — 3 613; жінок — 6 410; дітей — 4 463); з Волинської області — 2 716 сімей, у складі 8 938 осіб (чоловіків—1 927; жінок — 4 221; дітей — 2 790); з Рівненської області — 3 829 сімей, у складі 11 563 особи (чоловіків — 2 644; жінок — 5 096; дітей — 3 823); з Чернівецької області — 616 сімей, у складі 1 635 осіб (чоловіків — 269; жінок — 751; дітей — 615); з Тернопільської — 5 053 сім'ї, у складі 13 174 особи (чоловіків — 3 211; жінок — 6 581; дітей — 3 382); зі Станіславської області — 4 500 сімей, у складі 13 941 особа (чоловіків — 3 341; жінок — 6 185; дітей — 4 415) [49].

За сухими цифрами статистики ховаються живі люди, долі яких безглуздо і жорстоко зруйнувала радянська тоталітарна машина. До того ж у більшості випадків самі виселення здійснювалися у нелюдських умовах. Так, заступник наркома внутрішніх справ В. Чернишов у телеграмі В. Рясному зазначав, що в ешелоні, який був відправлений з Тернополя у листопаді 1944 року, у вагонах немає вікон, відсутнє опалення. Подібна ситуація і з ешеленом, який було відправлено від станції Ківерці 8 листопада 1944 року [50]. Така організація виселень призвела до того, що з 1945 по 1949 рік під час перевезень в інші регіони померла 1661 особа. Порядок використання майна виселених осіб регулювався «Інструкцією про порядок виселення членів сімей оунівців та активних повстанців у віддалені райони СРСР» від 5 квітня 1944 року та Постановою за № ПБ-148/14є Ради Міністрів УРСР та ЦК КП(б)У від 15 жовтня 1947 року [51]. Згідно цими документами, все залишене майно мало бути оцінено та використано у відповідності до потреб місцевої інфраструктури. Натомість нерідко майно виселених осіб використовувалась для задоволення матеріальних потреб чиновників та військових, що здійснювали виселення. Як свідчать джерела українського визвольного руху, щоб унеможливити повернення селян до їхніх осель, більшовики повністю руйнували будинки, вибивали вікна, виламували двері, розвалювали печі, здійснювали пограбування [52].

У значно менших масштабах, але в подібний спосіб здійснювались репресії у повоєнний час проти представників українського визвольного руху на території Наддніпрянської України. Зокрема, за даними 4-го відділу МДБ УРСР, у 1943—1947 рр. радянськими органами державної безпеки було ліквідовано підпільних організацій ОУН обох спрямувань та арештовано: у Вінницькій (36 організацій і 285 осіб), Ворошиловградській (17 і 33), Дніпропетровській (79 і 412), Житомирській (44 і 299), Запорізькій (15 і 130), Кам'янець-Подільській (94 і 431), Київській (65 і 676), Кіровоградській (25 і 188), Миколаївській (28 і 164), Одеській (51 і 120), Сталінській (15 і 80), Сумській (6 і 42), Харківській (7 і 58), Херсонській (5 і 80) та Чернігівській (6 і 33) областях. Водночас було припинено існування двох крайових, 32-х окружних та 105 районних проводів ОУН [53]. Остаточо організаційна мережа ОУН на теренах Центральної та Східної України припинила своє

існування у 1952 р. після загибелі колишнього крайового провідника ОУН «Поділля» В. Бея («Улас»), хоча остання оунівська боївка на чолі з В. Кудрою («Роман») була ліквідована МДБ тільки у липні 1955 р. Загалом, за даними 4-го відділу МДБ УРСР, у 1944-1957 рр. в ході боротьби з українським націоналістичним підпіллям та УПА було вбито 155 тис. 108 підпільників і повстанців, з яких 1 тис. 746 загинули у східних областях України [54].

Після смерті Сталіна в СРСР розпочинаються процеси десталінізації та лібералізації суспільства. Однією з основних складових цих процесів була реабілітація жертв політичних репресій. Частково в середині 50-х років під цей процес потрапили й особи, звинувачені у приналежності до ОУН. Як не дивно, але перші кроки для звільнення репресованих з ув'язнення ініціював міністр внутрішніх справ Л. Берія. Вже через тиждень після смерті Сталіна він підписав два накази: «Про слідчі групи з перегляду ряду особливо важливих справ» та «Про створення комісії з розгляду справи про виселення громадян СРСР із Грузії».

Крім того, Міністерство внутрішніх справ запропонувало обмежити дії Особливої наради при МВС СРСР, що мала право, як позасудовий орган, виносити обвинувачувальні вироки аж до розстрілу, виселяти із Литовської, Латвійської, Естонської РСР і західних областей України учасників націоналістичного підпілля [55]. А вже 1 вересня 1953 року Президія Верховної Ради СРСР прийняла Указ «Про скасування особливої наради при Міністерстві внутрішніх справ Союзу РСР». За період її діяльності з 5 листопада 1934 р. по 1 вересня 1953 р. було засуджено 442 531 особу, з них 10 101 — до вищої міри покарання, заслано і відправлено на поселення 67 539 осіб, а до інших мір покарання (визнання за кордон, примусове лікування) — 3 970 осіб. Загалом цей наказ мав врегулювати процес реабілітації, хоча відверто про це в ньому не зазначалось [56].

Реабілітація осіб, засуджених за контрреволюційні злочини, проходила важко та неоднозначно. Про це свідчить велика кількість скарг від засуджених та їх родичів. Так, майже у кожній кримінальній справі осіб, засуджених за приналежність до ОУН, є різноманітні скарги та листи, які датуються серединою 50-х років. Тому, зважаючи на зростаюче незадоволення серед населення та ув'язнених, відчуваючи обсяг та складність реабілітаційної роботи, Генеральний прокурор, міністр внутрішніх справ та міністр юстиції СРСР звернулись 1 лютого 1954 року до М. Хрущова з пропозицією утворити Центральну комісію з перегляду кримінальних справ засуджених за «контрреволюційні злочини». Ця комісія була утворена 4 травня 1954 року. До її складу входило 16 осіб під керівництвом Генерального прокурора СРСР Р. Руденка.

На виконання постанови ЦК КПРС президія ЦК Компартії України створила республіканську комісію, до якої увійшли М. Підгорний — секретар ЦК, Д. Панасюк — прокурор УРСР, І. Голинний — заступник завідувача відділу адміністративних та торгово-фінансових органів ЦК. Їй доручалось відслідковувати реабілітаційні процеси в республіці і, якщо необхідно, інформувати ЦК КПУ про стан виконання цієї роботи. Для координації діяльності комісії в кожній області утворювались місцеві комісії [57].

Ці накази стали правовим підґрунтям для початку реабілітації осіб, які були засуджені за приналежність до ОУН. Так, у Дніпропетровській області протягом другої половини 1950-х — початку 1960-х років було реабілітовано близько 60 осіб, засуджених за приналежність до ОУН. У більшості своїй це були або сфабриковані справи, або участь осіб у націоналістичній діяльності була вкрай опосередкованою. Проте більшість націоналістів Дніпропетровської області була реабілітована протягом 1990-х років уже в незалежній Україні.

Так, 13 серпня 1990 року було видано Указ Президента СРСР М. Горбачова № 556 «Про відновлення прав усіх жертв політичних репресій 20—50-х років», який визнавав незаконними репресії, що проводились відносно селян у період колективізації, а також відносно всіх інших громадян з політичних, соціальних, національних, релігійних та інших мотивів у 20—50-ті роки, і повністю відновлювались права цих громадян. У відповідності з цим указом мав продовжитись реабілітаційний процес в усіх радянських республіках. Тому, ще до розпаду СРСР, 17 квітня 1991 року в Україні був прийнятий Закон № 962-ХІІ «Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні», підписаний головою Верховної Ради УРСР Л. Кравчуком. Він ліквідував наслідки беззаконня, допущені з політичних мотивів до громадян України, поновлював їхні права, встановлював компенсації за незаконні репресії та пільги реабілітованим. А 15 травня 1992 року були внесені зміни та доповнення до цього Закону, які збільшили коло осіб, які підлягали реабілітації [58]. Тому майже всі засуджені за приналежність до ОУН з Дніпропетровщини, а це близько 250 осіб, були реабілітовані саме в 90-ті роки.

Отже, на території Дніпропетровської області в роки німецької окупації і в повоєнний час діяло націоналістичне підпілля. Воно було представлено двома організаціями — ОУН(б) та ОУН(м). Проте найбільший вплив на місцеве населення мали представники ОУН-революційної під керівництвом С. Бандери. За недовгий час своєї відносно легальної діяльності українські націоналісти змогли опанувати місцеві органи влади у більшості населених пунктів області, створити товариства «Просвіти», через які проводилась націоналістична агітація, ввести своїх людей до редакцій місцевих газет та інших структур. Але вже з листопада 1941 року розпочинаються німецькі репресії проти членів та симпатиків обох ОУН. Тому націоналісти змушені були перейти до підпілля. І до 1944 року діячі ОУН діяли в підпіллі, розповсюджуючи націоналістичну літературу та листівки, проводячи різноманітні вишколи з місцевим населенням, відправляючи до УПА групи дніпропетровців. Саме в такому, підпільному стані зустріли оунівці прихід радянської влади. І до кінця 40-х років майже всі члени та симпатика ОУН в області були заарештовані та засуджені. Деякі з них були реабілітовані вже в період хрущовської відлиги, але більшості довелось чекати реабілітації аж до 90-х років ХХ століття. Тому об'єктивне та незаангажоване висвітлення діяльності націоналістів у Дніпропетровській області в роки Другої світової війни та у повоєнний час є важливою складовою дослідження історії рідного краю середини ХХ століття.

Бібліографічні посилання

1. Шанковський Л. Похідні групи ОУН. Причини до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941—1943 рр. / Лев Шанковський. — Мюнхен : Український самостійник, 1958. — С. 369.
2. Матла З. Південна похідна група / Зенон Матла. — Мюнхен : друкарня «ЦЦЕРО», 1952. — С. 32.
3. Стахів Є. Кризь тюрми, підпілля й кордони / Є. Стахів. — К. : Рада, 1995. — С. 318.
4. Сергійчук В. Український здвиг: Наддніпрянщина. 1941—1955 / Володимир Сергійчук. — К. : Українська Видавнича Спілка, 2005. — С. 836.
5. Куделя Д. Дніпропетровці в Українській повстанській армії / Д. Куделя / Діяльність підпілля ОУН на Сході України : збірник статей / [упоряд. П. В. Хобот]. — Дніпропетровськ : «Східноукраїнський дослідницький центр «Спадщина», 2010. — С. 37 — 50; Хобот П. Діяльність Організації українських націоналістів (ОУН) бандерівців на Дніпропетровщині в роки німецької окупації (1941—1944) / Павло Хобот, Дмитро Куделя // Борисфен.—1993. — № 11. — С. 11 — 12; 1994. — № 1. — С. 12 — 13; 1994. — № 2. — С. 17 — 18.
6. Слободянюк М. А. Рух Опору на Дніпропетровщині в роки Великої Вітчизняної війни / М. А. Слободянюк, І. А. Шахрайчук. — Дніпропетровськ : ВКФ «Оксамит-Текс», 2004. — С. 294.
7. Щур Ю. «На грані двох світів»: український націоналістичний рух на Наддніпрянщині (1920—1955 рр.) / Юрій Щур. — Запоріжжя : «Просвіта», 2011. — С. 211, 224.
8. Ковальчук В. ОУН в Центральній, Південній та Східній Україні. 1941—1950-ті роки / Володимир Ковальчук. — К., 2011. — С. 78.
9. Веденев Д. В. Одиссея Василя Кука. Военно-политический портрет последнего командующего УПА / Д. В. Веденев. — К. : К.И.С., 2007. — С. 208.
10. Міста і села Дніпропетровщини у вирі політичних репресій: збірник статей: у 5 т. — Т. 4 : Каральні органи радянської влади проти націоналістичного підпілля / упорядники : Є. І. Бородін, В. В. Іваненко, О.В. Каїнова, Л.Л. Прокopenко, Р. П. Шляхтич, П. В. Хобот. — Дніпро : Дніпропетровська обласна редколегія по підготовці й виданню тематичної серії книг «Реабілітовані історією» ; вид-во «Монолит», 2016. — С. 216.
11. Конгрес Українських Націоналістів 1929 р. : документи і матеріали / [упоряд. В. Муравський]. — Львів : НАН України ЛНБ ім. В. Стефаніка ; Центр досліджень визвольного руху, 2006. — С. 5.
12. Мірчук П. Нарис історії ОУН 1920—1930 років / П. Мірчук. — К. : Українська видавнича спілка, 2007. — С. 112.
13. Кентій А. В. Нариси історії Організації українських націоналістів (1929—1941 рр.) / А. В. Кентій. — К. : Вид-тво Інституту історії України НАН України, 1998. — С. 6—7.
14. Там само. — С. 47.
15. Кульчицький С. В. Україна між двома війнами (1921—1939) / С. В. Кульчицький. — К. : Видавничий дім «Альтернативи», 1999. — С. 309.
16. Україна в ХХ столітті. Збірник документів і матеріалів / упоряд. : А.Г. Слюсаренко, В. І. Гусев, В. Ю. Король та ін. — К. : «Вища школа», 2000. — С. 100.

17. Бар М. Війна втрачених надій: український самостійницький рух у 1939—1945 рр. / М. Бар, А. Зеленський // Український історичний журнал.—1992.— № 6. — С. 117.
18. Кравченко В. І. Україна у 20—30-ті роки. Мовою документів та очевидців / В. І. Кравченко, Ю. М. Красноносів., П. П. Панченко, А. І. Перепелиця. — Донецьк, 2002. — С. 328.
19. Сціборський М. Націократія. — Вінниця : ДП «Державна картографічна фабрика», 2007.
20. Україна в ХХ столітті. Збірник документів і матеріалів / упоряд. : А.Г. Слюсаренко, В. І. Гусев, В. Ю. Король та ін. — К. : «Вища школа», 2000. — С. 100—101.
21. Хобот П. Створення Південної похідної групи ОУН(б) та її діяльність протягом 1939—1941 років / П. Хобот, Р. Шляхтич // Військово-науковий вісник.— 2013. — Вип. 20. — С. 164 — 165.
22. Україна в ХХ столітті. Збірник документів і матеріалів... — С. 100 — 101.
23. Кравченко В. І. Україна у 20 — 30-ті роки. Мовою документів та очевидців... — С. 458.
24. Україна в ХХ столітті. Збірник документів і матеріалів... — С. 102.
25. Ухач В. Боротьба за національне виховання є боротьбою за державність / В. Ухач // Рідна школа.—1998. — № 2. — С. 24.
26. Україна в ХХ столітті. Збірник документів і матеріалів... — С. 102.
27. Політичний терор та тероризм в Україні ХІХ—ХХ ст.: Історичні нариси / [від. ред. В. А. Смолій]. — К. : Наукова думка, 2002. — С. 745.
28. Галузевий державний архів Служби безпеки України (Далі — ГДА СБУ). — Ф. 6. — Спр. 51895 фп. — Т. 1. — Арк. 111.
29. ГДА СБУ. — Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 16. — Арк. 22 — 23.
30. Там само. — Арк. 23.
31. ГДА СБУ. — Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 1. — Арк. 84.
32. Косик В. Україна під час Другої світової війни 1938—1945 / В. Косик. — Київ-Париж-Нью-Йорк-Торонто, 1992. — С. 112.
33. Там само. — С. 113.
34. Слободянюк М. А. Вказана праця. — С. 72.
35. Архів СБУ по Дніпропетровській області (Далі — ДА СБ України, м. Дніпропетровськ). — Спр. П-24502. — Т. 3. — Арк. 38 — 39.
36. Киричук Ю. Український національний рух 40 — 50-х років ХХ століття: ідеологія та практика / Юрій Киричук. — Львів : Добра справа, 2003. — С. 84.
37. Літопис УПА. Нова серія / ред. рада П. Сохань, П. Потічний, Г. Боряк, О. Улад, С. Кокін, В. Лозицький, Р. Пиріг, М. Посівнич, Ю. Шаповал. — Київ-Торонто : Видавництво Літопис УПА, 2007. — Т. 18 : Діяльність ОУН і УПА на території Центрально-Східної та Південної України. — 2011. — С. 93 — 97.
38. Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования / Дж. Армстронг [пер. с англ. П. В. Бехтина]. — М. : ЗАО Центрополиграф, 2008. — С. 67.
39. Стахів Є. Вказана праця. — С. 167.
40. Лисяк-Рудницький І. Історичні есе. В 2-х томах / Іван Лисяк-Рудницький [пер. з англійської У. Гавришків, Я. Грицак]. — К. : Основи, 1994. Т. 2. — С. 256.

41. Постанови III надзвичайного великого збору Організації Українських Націоналістів, що відбувся в днях 21 — 25 серпня 1943 року (неповний текст) [Електронний ресурс] / Архів ЦДДВР. — Арк. 15. — Режим доступу : <http://avt.org.ua>
42. Там само. — Арк. 17.
43. Ярош Б. О. Тоталітарний режим на західноукраїнських землях 30—50-ті роки ХХ століття (Історико-політичний аспект) : монографія / Б. О. Ярош. — Луцьк: «Надстир'я», 1995. — С. 99.
44. Літопис УПА. Нова серія. — Т. 3 / [ред. рада П. Сохань, Г. Боряк, Я. Дашкевич, В. Лозицький, Р. Пиріг, М. Ріпецький, О. Пшенніков, Ю Шаповал]. — Київ-Торонто : Видавництво Літопис УПА, 2001. — С. 40.
45. Бугай Н. Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина» / Н. Ф. Бугай. — М.: Наука, 2006. — С. 7.
46. Там само. — С. 130.
47. Ярош Б. О. Вказана праця. — С. 130.
48. Там само. — С. 79.
49. Літопис УПА. Нова серія. — Т. 5 / [ред. рада П. Сохань, Г. Боряк, Я. Дашкевич, В. Лозицький, Р. Пиріг, М. Ріпецький, Ю. Шаповал]. — Київ-Торонто : Видавництво Літопис УПА, 2002. — С. 430; 433; 436; 440; 444; 459.
50. Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917—1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз : у 2-х кн. — Кн. 2 / Іван Білас. — К. : Либідь — «Військо України», 1994. — С. 515.
51. Там само. — С. 502; 541.
52. ГДА СБУ. — Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 41. — Арк. 249.
53. Літопис УПА. Нова серія. В 11-ти томах / [ред. рада П. Сохань, П. Потічний, Г. Боряк, О. Удод, С. Кокін, В. Лозицький, Р. Пиріг, М. Посівнич, Ю. Шаповал]. — Київ-Торонто : Видавництво Літопис УПА, 2007. — Т. 18 : Діяльність ОУН і УПА на території Центрально-Східної та Південної України. — 2011. — С. 25—26.
54. Там само. — С. 27.
55. Місінкевич Л. Л. Реабілітація жертв політичних репресій періоду хрущовської «відлиги» / Л. Л. Місінкевич // Університетські наукові записки. — 2010. — № 2. — С. 7—8.
56. Там само. — С. 9.
57. Там само. — С. 10.
58. Адамовський В. І. Законодавство України про реабілітацію жертв політичних репресій кінця 1980-х — початку 1990-х років / В. І. Адамовський // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана Огієнка. — Історичні науки. — Т. 23. — С. 470 — 471.

Є. І. Бородін, д. і. н., проф.;
В. В. Іваненко, д. і. н., проф.;
Л. Л. Прокопенко, д. держ., упр., проф.;
Р. П. Шляхтич, к. і. н.

БОРІТЬБА РАДЯНСЬКИХ СПЕЦСЛУЖБ З УКРАЇНСЬКИМ ВИЗВОЛЬНИМ РУХОМ У ДНІПРОПЕТРОВСЬКІЙ ОБЛАСТІ ПРОТЯГОМ 1939 — СЕРЕДИНА 1950-х РОКІВ

Протягом 1920—1930-х років у Радянському Союзі починає створюватись тоталітарна політична система. Вона характеризувалась чотирма основними параметрами: загальною ідеологією, монополією однієї політичної партії, контролем над економікою, терором. Саме в рамках таких координат і формувалось радянське суспільство під керівництвом Сталіна. Важливим чинником, що сприяв розгортанню репресивно-карального апарату був образ ворога, який діє як всередині країни, так і ззовні. Для радянського народу такими ворогами були різні держави та суспільні верстви — з залежності від політичної кон'юнктури. Так, з кінця 1930-х років цим ворогом стали і українські націоналісти.

З 1939 і до 1947 року боротьба з підпіллям ОУН велась паралельно відповідними структурами НКДБ та НКВС. Так, у структурі НКВС існували відділи по боротьбі з бандитизмом в кожному обласному управлінні. А згідно з наказом Наркома внутрішніх справ СРСР від 1 грудня 1944 року було створено Головне управління боротьби з бандитизмом НКВС [1]. У структурі НКДБ виявленням та ліквідацією націоналістичних осередків в області займався обласний відділ та районні відділи. І лише 21 січня 1947 року спільним наказом МВС — МДБ СРСР протидія націоналістичному руху переходить до компетенції органів державної безпеки [2]. Крім того, в останні роки Другої світової війни виявленням осередків націоналістичного підпілля займались і структури СМЕРШу, які активно діяли на території Дніпропетровщини з осені 1943 року.

Поширення своєї мережі на Наддніпрянщину стало для українських націоналістів реальним після включення Західної України до складу УРСР у 1939 році. З цього часу спеціально відібрані члени ОУН із Західної України їздили по всій країні та принагідно поширювали ідеї українського націоналізму. Інколи радянським спецслужбам вдавалось ловити та заарештовувати таких осіб. Відомо, що в Кривому Розі місцевими чекістами 13 листопада 1940 року була заведена агентурна справа «Західняки». Фігурантами цієї справи були п'ять осіб:

1) Роман Михайлович Рибачек — 1913 р.н., уродженець м. Львова. В Кривому Розі працював маркшейдером на шахті «Комунар».

2) Степан Іванович Шерстило — 1915 р.н., уродженець м. Львова. В Кривому Розі працював машиністом електровоза на шахті «Гігант».

3) Іларіон Дмитрович Ласійчук — 1918 р.н., уродженець м. Львова. У Кривому Розі працював на шахті «Гігант».

4) Микола Матвійович Киптик — 1911 р.н., уродженець с. Старе Львівської області. В Кривому Розі працював на шахті «Гігант».

5) Микола Микитович Ведмідь — 1897 р.н., уродженець м. Дніпропетровська. В Кривому Розі працював у маркшейдерському бюро шахти «Комунар» [3].

Перші три особи з'явилися на Криворіжжі у березні-квітні 1940 року. Вони добровільно виїхали до Кривого Рогу для роботи на підприємствах міста. Р. Рибачек, С. Шерстило та І. Ласийчук були студентами Львівської політехніки [4]. Р. Рибачек познайомився в університеті з С. Шерстилом, а з І. Ласийчуком — у «Карпатському лижному клубі». Крім того, всі вони були членами спортивного товариства «Спартак» [5]. Як пізніше пояснював Р. Рибачек, у промисловий Кривий Ріг вони приїхали на заробітки. М. Киптик та М. Ведмідь потрапили до поля зору органів НКВС, коли почали відвідувати львівських студентів та симпатизувати їхнім поглядам. Цікаво, що М. Киптик з 1937 по 1939 рік був членом «Просвіти» [6], а також входив до складу молодіжної організації «Фронт національної єдності».

Уже під час слідства стало відомо, що львівські студенти мали безпосереднє відношення до ОУН. Адже, проживаючи у Львові і навчаючись на 5-му курсі Львівської політехніки, Р. Рибачек мешкав в гуртожитку у одній кімнаті зі Степаном Олійником (керівником Львівського обласного проводу ОУН на псевдо «Микола»), Володимиром Гошком (військовим референтом крайового проводу ОУН), а також з керівниками львівської організації ОУН Романом Гавриляком та Макарушком [7]. У березні 1940 року внаслідок проведеної міліцейської операції були ліквідовані С. Олійник та В. Гошко. Саме після цих подій Р. Рибачек, С. Шерстило та І. Ласийчук вирушили до Кривого Рогу. Р. Рибачек приїхав у місто надвечір 27 березня 1940 року, а вже з 1 квітня почав працювати на шахті «Комунар» [8].

Усіх п'ятьох осіб розробляв агент НКВС «Леонтєв». Він 22 квітня 1940 року познайомився з фігурантами агентурної справи і після цього почав надавати відомості в НКВС [9]. Згідно з даними агента «Леонтєва», Р. Рибачек приїхав до Кривого Рогу з чітко визначеною метою: проведення розвідки і встановлення осіб, які потенційно можуть співпрацювати з українськими націоналістами. Про це завдання Р. Рибачек розповів «Леонтєву» 15 липня 1940 року. Зокрема, Р. Рибачек казав: «Ми приїхали сюди не заробляти на шахті, а побачити Україну з її 35-мільйонним населенням, наша мета знайти українців, які співчують українському руху...» [10]. Очевидно, що подібні настанови Р. Рибачек отримав ще у Львові і намагався втілити їх у життя.

Поступово починає формуватися мережа місцевих мешканців, які симпатизували ідеям українського націоналізму. Першим виявився М. Медвідь, який почав тісно контактувати з львів'янами з травня 1940 року. З цього часу він став одним із активних учасників, якому студенти повністю довіряли.

Водночас, для підбору кадрів львівські студенти послуговувались заувагами ОУН. Кожен член Організації повинен був знати елементарні принципи конспірації та агітаційної роботи. Один із таких принципів передбачав добір націоналістичних кадрів із середовища осіб, які були

незадоволені радянською владою. Так, 1 червня 1940 року львів'яни познайомилися з Іваном Сердюком та Порфирієм Лисенком. Перший був засуджений у 1932 році, а у П. Лисенка відібрали господарство за невиконання державних планів [11]. Отже, ні І. Сердюк, ні П. Лисенко особливої любові до радянської влади не мали. Саме такі особи були одним з головних об'єктів націоналістичної пропаганди, адже їх антирадянські настрої можна було використати для їх вербування в ОУН. Але через декілька місяців з'ясувалось, що П. Лисенко не підходить для підпільної діяльності, тому що має схильність до алкоголізму, й до того ж не може себе контролювати [12].

Проте були інші особи, які поступово залучались до націоналістичної мережі. Так, у серпні 1940 року Р. Рибачек знайомить агента «Леонтьєва» з Йосипом Гончарем (приїхав із Західної України) та шофером транспортного відділу Омельяном Таранушенком (перебувала на оперативному контролі як людина з антирадянськими поглядами) [13], а в жовтні того ж року — зі Степаном Пищаком. З ними студенти проводять бесіди і залучають до агітаційно-пропагандистської роботи на підприємствах, де вони працювали.

Отже, діяльність зі створення мережі симпатиків націоналістичних ідей проводилась львівськими студентами доволі вдало. Про це свідчить і той факт, що у березні 1941 року І. Ласийчук повідомив агента «Леонтьєва» про те, що і в с. Широкому, і в м. Жовті Води теж є «наші люди» [14].

Стосовно агітаційно-пропагандистської роботи, то львівські студенти проводили її в середовищі криворізького робітництва. В основі пропагандистської роботи лежала ідея побудови незалежної Української держави, а також збереження власних кадрів до початку радянсько-німецької війни. Так, у серпні 1940 року Р. Рибачек казав: «Не думайте, що ми маємо братись за зброю, проводити терористичні акти, займатись диверсіями. Це нам зовсім не потрібно. Тому що, якби ми активно виступали проти радянської влади, ми зробили б тільки гірше собі, а для загальної справи це не мало б ніякої користі. Крім того, навіщо щось знищувати, адже це належить нашому народові. Наше головне завдання — проводити бесіди з місцевими мешканцями і чекати, коли прийдуть німецькі війська. Тоді наші керівники з Галичини нам скажуть, що необхідно робити» [15]. Отже, провідним завданням було створити місцеві проукраїнські кадри і зберігати їх до початку радянсько-німецької війни. Це дало б змогу членам ОУН, які мали рушити на Схід України, можливість, опираючись на місцеві кадри, створювати проукраїнські органи влади.

Про те, що такі сили мали рушити на Схід після початку радянсько-німецької війни, львівські студенти були поінформовані. Ще в листопаді 1940 року І. Ласийчук говорив агенту «Леонтьєву» про створення українського війська у Кракові та Варшаві (очевидно, йде мова про формування похідних груп ОУН(р). — *Авт.*) Це військо мало створюватись таємно, рухатись попереду німецьких військ і створювати місцеві органи влади та залучати українців до націоналістичного руху [16].

Навесні 1941 року, розуміючи, що їм загрожує арешт, львівські студенти виїжджають у Західну Україну. Проте це їх не врятувало. Р. Рибачек був

заарештований 23 червня 1941 року. В цей же час був затриманий і М. Киптик. Слідство було доволі швидким, і вже 29 серпня 1941 року Р. Рибачека та М. Киптика було засуджено до вищої міри покарання — розстрілу. Очевидно, це були одні з перших членів ОУН у Кривому Розі, які загинули в ім'я незалежної України. Але, на жаль, не останні...

З початком радянсько-німецької війни агентурно-оперативна діяльність НКДБ — НКВС мала проводитись у доволі складних військово-політичних обставинах. Влітку 1941 року чекісти Дніпропетровщини розуміли, що, можливо, доведеться здати область ворогу, і для протистояння на окупованій території, а також для отримання необхідної інформації потрібно було створити агентурну мережу. Для цього була проведена широка робота з агентурою як обласного управління НКДБ, так і периферійних відділів. Внаслідок цього значна частина агентури була визнана такою, що не відповідає поставленим завданням. З іншою частиною агентури були проведені бесіди щодо завдань майбутньої роботи у тилу противника. Оскільки наявні агентурні сили були недостатніми для виконання поставлених завдань, був проведений додатковий набір перевірених людей для укомплектування диверсійно-розвідувальних груп, які мали залишитись у тилу ворога [17].

Таким чином, уже до серпня 1941 року на території Дніпропетровської області було створено 175 бойових груп у складі 723 осіб, а також підготовлено 154 бойовики-одинаки. В складі кожної групи було 4—5 осіб, очолювали їх представники агентури. У групах була заведена сувора конспірація, зокрема, учасники груп один перед одним не розшифровувались, а для об'єднання їм був наданий пароль [18]. Отже, саме ці сили мали проводити в тилу ворога диверсійну та розвідувальну діяльність.

Крім того, для активних та кваліфікованих дій у тилу ворога за рахунок негласних штатних співробітників Львівського та Дніпропетровського управлінь НКДБ були підготовлені та залишені у Дніпропетровську, Дніпродзержинську, Нікополі та Кривому Розі 80 осіб, які для більш якісної діяльності були заздалегідь влаштовані на роботу в різні організації та підприємства [19].

Проте робота зі створення агентурного апарату була проведена наспіх, тому не всі особи, що були залишені на окупованих територіях, виконали своє завдання. Але деякі все ж таки зуміли інфільтруватись до лав українських націоналістів, які з серпня — вересня 1941 року активно проводили роботу в області. Про один з таких випадків розповідає у своїй монографії відомий дослідник І. Білас. Так, за його даними, у м. Кривому Розі ще з початку війни діяла мережа радянських агентів, які в роки окупації ввійшли до націоналістичного підпілля. Одним з них був редактор газети «Дзвін» М. Пронченко. На зв'язок до нього в серпні-вересні 1941 року прибуває інший відомий агент-нелегал Михайло Захаржевський (у радянських органах держбезпеки відомий під псевдом «Свій», а в підпіллі — спочатку як «Олесь», а пізніше — «Таран». — *Авт.*). Він ще з 1924 року перебував на службі у ДПУ. На початку війни по лінії НКДБ він отримує наказ повертатись до Кривого Рогу і «втертись у довіру» до нової влади. Невдовзі М. Захаржевський влаштовується

інструктором-організатором сільськогосподарської кооперації до управи Кривого Рогу (згодом стає навіть керівником міської підпільної мережі ОУН(б).— *Авт.*). Для популяризації кооперативів у місцевій газеті «Дзвін» він друкує статті, якими привертає увагу українського підпілля, а з часом набуває репутації відданого націоналіста. Це дозволяє йому налагодити зв'язки з підпіллям ОУН, яке очолював Д. Горбачів (у І. Біласа — Горбач. — *Авт.*), і з квітня 1942 року зав'язати співпрацю з розповсюдження підпільної літератури, організації конспіративних квартир тощо. Про всі ці дії він повідомляв Пронченкові, а після його загибелі — нелегальному працівникові НКДБ Олійнику [20].

У січні 1944 року М. Захаржевський виходить на зв'язок з полковником НКДБ Даниловим і звітує про виконану роботу. А на початку 1945 року заступник начальника одного з управлінь НКДБ УРСР Карін-Даниленко висунув ідею створення легендованого «Проводу ОУН на Східноукраїнських землях» у складі Білоцерківського, Конотопського, Дніпропетровського, Миколаївського та Криворізького «окружних проводів». Одним із головних завдань «проводу» було встановлення та ліквідація націоналістично налаштованих місцевих мешканців, а також встановлення контактів з підпіллям у Західній Україні, просування до його керівництва агентури для подальшого розкладу його зсередини. Очолити цей «провід» мав усе той же М. Захаржевський.

Провід кожної округи складався із трьох осіб, пов'язаних із центральними та територіальними органами НКДБ. На Криворіжжі центральною фігурою був Микола Коваленко («Каменяр»), а на Дніпропетровщині (за поділом псевдо-проводу) — Олександр Громницький («Робітник»). Структура цього легендованого «проводу» була подібною до структури підпілля ОУН(б). Псевдопровід знав усю свою агентуру, зате про членів проводу як агентів НКДБ знав тільки «крайовий провідник», тобто М. Захаржевський [21].

Діяльність «проводу» виявилась настільки вдалою, що починають створюватись боївки у низових ланках організації, зокрема і на Криворіжжі. До того ж ці боївки створювались без прямих вказівок легендованого «проводу», а на основі народної ініціативи [22]. Тому й не дивно, що у Криворізькій окрузі було створено 18 агентурних центрів у п'яти районах: Криворізькому, Лозоватському, Широківському, Доличанському та Апостолівському, а до цього псевдопідпілля було залучено близько 40 осіб.

Крім того, протягом 1944—1945 років до націоналістичного підпілля засилялись агенти, які надавали відомості про діяльність членів та симпатиків ОУН у різних районах Дніпропетровської області, в тому числі і на Криворіжжі. За їх даними заводились агентурні справи, за допомогою яких виявляли та заарештовували місцевих націоналістів. Причому агентурна робота в цей час велась паралельно відповідними відділами НКВС та НКДБ. Так, у пояснювальній записці «Про викриті та ліквідовані організації та групи ОУН Управлінням НКДБ по Дніпропетровській області за період з 25 вересня 1943 року по 15 червня 1945 року» щодо розробки націоналістичного підпілля Кривого Рогу були заведені наступні агентурні справи: агентурна справа «Захід»

(розроблялись 13 осіб), агентурна справа «Самостійники» (розроблялось 4 особи), агентурна справа «Літератори» (розроблялось 4 особи).

Ще одним видом агентури були безпосередні учасники націоналістичного підпілля, які вербувались оперативними працівниками і відсилались назад до підпілля з метою отримання інформації про членів та симпатиків ОУН(б). Але в багатьох випадках цих осіб не рятувала співпраця з радянською владою — їх після виконання своєї місії заарештовували і засуджували до реальних термінів ув'язнення. Проте саме інформація, отримана від цих агентів, давала можливість заводити агентурні справи та ліквідувати націоналістичну мережу в регіоні.

Найбільш показовими були агентурні справи, заведені співробітниками регіональних відділів по боротьбі з бандитизмом НКВС по Кривому Рогу, Нікополю, Дніпру, а також по сільських районах Дніпропетровської області.

Так, криворізький відділ по боротьбі з бандитизмом лише за 1944 рік завів дві агентурні справи — «Державники» та «Самостійники». Крім того, в середовищі українських націоналістів у Кривому Розі працювало до 10 агентів, завербованих оперативними працівниками НКВС.

15 листопада 1943 року криворізька оперативно-чекістська група ввійшла у свій район і почала збирати інформацію щодо діяльності ОУН у місті. Зі складу націоналістично-налаштованих осіб криворізькою опергрупою були завербовані агент «Сергійв», та агент «Відважний» (Іван Бондаренко), [23] інформація яких дала можливість завести агентурну справу «Державники», за якою проходили члени націоналістичного підпілля у селищі Веселі Терни [24] (сьогодні входить до Кривого Рогу — *Авт.*). Згідно з даними агентів, у лютому 1944 року органами НКВС було заарештовано 5 осіб і стільки ж у березні того року. В ході оперативної розробки було з'ясовано, що підпіллям у с. Веселі Терни керував Семен Дядик. У кінці 1943 року осередок ОУН(б) під керівництвом С. Дядика велику увагу приділяв вербуванню нових кадрів для УПА. До УПА мали спрямовуватись особи, забезпечені продуктами та зброєю. З цією метою були пограбовані млини та маслопереробні заводи в регіоні. Причому діяли вони під виглядом партизанського загону Калашнікова. Для отримання зброї С. Дядик давав вказівки учасникам ОУН(б) роззброювати відділи калмиків, що діяли на Криворіжжі, а також загони поліцейських [25].

Проте найбільша робота була проведена за агентурною справою «Самостійники», оперативна розробка якої дозволила виявити розгалужену мережу націоналістичного підпілля в рудничних поселеннях північної частини Кривого Рогу. Ця агентурна справа була заведена у березні 1944 року. За наявними у радянських спецслужб даними, націоналістичне підпілля в селищі рудника ім. Леніна очолював Павло Барабаш. Він мав тісні контакти з В. Гададою «Олесем» (керівником Криворізького окружного проводу); «Петром» (представник Криворізького окружного проводу ОУН(б); «Клавою»¹ (емісаром крайового проводу ОУН(б), яка займалась підготовкою

¹ Очевидно, мова йде про Клавдію Коваленко, яка досить активно діяла на рудниках протягом 1943 року.

та відправленням молоді до УПА) [26]. Загалом було виявлено, що націоналістичне підпілля діяло в поселеннях п'яти рудників Кривого Рогу («Першотравневий», «Червоногвардійський», ім. Фрунзе, ім. Кагановича, ім. Леніна), а також на поселенні КРЕСУ. Ці населені пункти в роки окупації Кривого Рогу входили до складу Вечірньо-Кутської управи.

За матеріалами, які вдалося встановити у ході слідства і з'ясувати агентурним шляхом, місцеві націоналісти проводили досить активну роботу. Так, на поселеннях рудників ім. Фрунзе та «Першотравневому» діяли дві типографії, які організували та обслуговували «Богдан» і «Клава». Також значна увага приділялась терористичним актам проти німецьких вислужників [27]. Так, 27 вересня 1942 року М. Барабаш, виконуючи завдання М. Кривошапки, вбив німецького коменданта в с. Миролюбівка П'ятихатського району. У цьому йому допомагали Ф. Рева, Р. Луговий та «Степан» [28]. Також готувались замах на коменданта криворізької поліції Бориса Юзєфовича та слідчого місцевої жандармерії Манзя. Декілька разів українські націоналісти намагались вбити керівника агентурно-слідчого відділу СД Василя Пастернака. Ці факти свідчили про доволі потужну та законспіровану організацію, що діяла в цьому регіоні. Тому для більш глибокої розробки націоналістичної мережі до неї були інфільтровані радянські агенти: Ксенія Бабенко («Белая»), агент «Руслан», агент «Находчивий» та завербований учасник місцевого підпілля Валентин Манько.

Ксенія Бабенко була заарештована ще 22 лютого 1944 року. На слідстві з'ясувалось, що вона восени 1941 року влаштувалась на посаду коректора газети «Дзвін» і надрукувала в ній декілька статей. Крім того, вона була знайома з багатьма місцевими націоналістами. Тому К. Бабенко була завербована і почала давати оперативну інформацію. Матеріали, які вона надала, дозволили вже 2 березня 1944 заарештувати Надію Шишку за приналежність до ОУН [29]. Виявилось, що вона мешкала в одній квартирі зі зв'язковою між Криворізьким та Широківським проводами ОУН(б) Любою Мухіною. В результаті Л. Мухіну теж було заарештовано, пізніше вона була завербована під псевдо «Клава» [30].

У травні 1944 року від агента «Руслана» була отримана інформація, що на поселенні КРЕСУ з'явилися Григорій Манько та його син Валентин. Згодом їх було заарештовано. Під час слідства з'ясувалось, що Г. Манько був залучений до ОУН у жовтні 1942 року головою комітету самопомогі Вечірньо-Кутської управи Данилом Ганзенком. За завданням останнього Григорій вербував до ОУН(б) місцевих мешканців та проводив агітаційно-пропагандистську роботу [31]. На квартирі у Г. Манька мешкав Роман Луговий, який, за інформацією НКВС, очолював «Спілку молоді України» [32]. Його син Валентин Манько був залучений до «Спілки молоді України» Галиною Ганзенко та Людмилою Кривошапкою. Під час слідства Валентин дав інформацію про шістьох відомих йому членів «Спілки». На його думку, ця організація мала готувати молодь для вступу в ОУН. З метою подальшої розробки учасників цієї організації Валентин Манько був завербований органами НКВС [33]. Проте співпраця сина з радянськими

спецслужбами не врятувала ні його самого, ані його батька. Батько був засуджений до 15 років каторжних робіт з конфіскацією майна [34], а син — до 10 років.

У червні 1944 року від агента «Находчивий» було отримано агентурне донесення про місцеперебування ще одного фігуранта агентурної справи «Самостійники» — Якова Куренного. Він з квітня 1942 по січень 1943 року очолював мережу магазинів споживспілки на руднику ім. Леніна. Це дало йому можливість за завданням П. Барабаша створити своєрідний фонд для допомоги членам та симпатикам ОУН(б) [35]. У результаті він теж був засуджений до 15 років каторжних робіт з конфіскацією майна.

Водночас реалізація агентурної справи «Самостійники» тривала. 19 червня 1944 року агент «Белая» надала інформацію, яка дала можливість заарештувати Галину Лисенко. Восени 1941 року вона знайомиться з військовим референтом Південної похідної групи Миколою Павлишиним («Матвієм») і невдовзі стає його нареченою. Вона була знайома з деякими місцевими націоналістами, а після арешту «Матвія» німцями взимку 1942 року відвідувала його у криворізькій в'язниці [36]. Цього виявилось досить для її засудження до 20 років каторжних робіт.

Загалом у процесі розробки агентурної справи «Самостійники» виявлено більше 70 осіб, які входили до підпільної мережі, і майже половина з них була заарештована. На учасників націоналістичного підпілля на рудничних поселеннях Кривого Рогу було заведено близько 10 кримінальних справ.

Відділом по боротьбі з бандитизмом УНКВС у місті Нікополі у лютому 1944 року була заведена агентурна справа «Тризуб», після арешту Петра Волянського, який близько місяця очолював міську управу Нікополя в 1941 році. Під час допиту він розповів про існування в місті «Просвіти», до керівництва якої входили Уляна Тимченко, Лук'ян Крук та Микола Васильович (прізвище невідоме. — *Авт.*). Також П. Волянський назвав відомих йому націоналістів Андрія Дядика та Федора Вовка. Для подальшого виявлення членів та симпатиків ОУН у місті П. Волянський був завербований під псевдо «Волик» і отримав завдання вийти на контакт з націоналістами, які ще залишились у місті. 14 лютого 1944 року П. Волянський повідомив органам НКВС, що вийшов на зв'язок із місцевими націоналістами О. Поночевним, Ф. Горбуленком, М. Знахуренком. Також ним були виявлені учасники ОУН по Нікопольському району: Т. Кисіль, І. Тесленко, П. Пустовойт [37]. В подальшому майже всі вони були заарештовані і засуджені.

Активно проводились агентурно-оперативні заходи після визволення м. Дніпра. Так, у травні 1944 року розпочалась агентурна розробка утримувачів конспіративної квартири ОУН(м) Михайла та Матрьони Кулінічів. Згідно з даними, що їх надали агенти до НКВС, на квартирі у Кулінічів мешкав завідувач гаражем генерал-комісаріату Дніпропетровська Іван Цимбаліста, якого відвідували різні особи. М. Кулініч запам'ятав 12 осіб [38]. У результаті була заведена агентурна справа «Вороги».

З протоколів допитів М. Кулініча відомо, що його квартиранта відвідували члени як ОУН(м), так і ОУН(б) і кожен з них виконував свої завдання.

Приміром, часто відвідували І. Цимбалісту члени ОУН(м) «Ярослав» (скоріш за все йдеться про Ярослава Самотовку — члена ОУН(м). — *Авт.*) та «Богдан» (скоріш за все йдеться про Богдана Микитчака — члена ОУН(м). — *Авт.*). Очевидно, «Ярослав» був керівником «мельниківського» підпілля Дніпропетровської області. Адже М. Кулініч свідчив, що Цимбаліста виконував завдання, які перед ним ставив «Ярослав». «Богдан» за завданням ОУН(м) працював спочатку в Дніпропетровському СД, а потім в СД Кривого Рогу [39].

Декілька разів відвідували І. Цимбалісту представники Головного проводу ОУН. Вони були вихідцями із західних областей України, і найбільше запам'ятались М. Кулінічу «Борис» та «Чорний». Вони надавали І. Цимбалісті нові інструкції для проведення націоналістичної роботи в регіоні. А одного разу в квартиру Кулінічів приїхав Іван Андрійович. Він працював у Києві лікарем у генерал-комісаріаті. Використовуючи своє службове відрядження, він привіз для дніпропетровської ОУН валізу грошей. Там були німецькі марки, українські окупаційні карбованці, американські долари. Зі слів І. Цимбалісти, там було близько ста тисяч карбованців, не рахуючи доларів [40].

Найбільше зацікавила оперативників відділу по боротьбі з бандитизмом постать «Чорного» (він же «Лікар»). Було встановлено, що «Чорний» займався у Дніпропетровській області вербуванням та відправленням до УПА місцевих мешканців. Для отримання інформації стосовно «Чорного» була встановлена та заарештована Юлія Трофименко — хазяйка квартири, в якій він мешкав під час окупації. Вона назвала справжнє ім'я та прізвище «Чорного» — Андрій Тарасов. Він працював у місцевому СД, і за час перебування у помешканні Ю. Трофименко його відвідували близько 20 осіб [41]. На слідстві Ю. Трофименко зізналась у співробітництві з німецькою розвідкою. Під час німецької окупації Дніпропетровська вона утримувала дві явочні квартири, в яких мешкали А. Тарасов — «Чорний» та Микола Кухаренко — «Директор». Обидва вони займались вербовкою місцевої молоді до Бобруйської розвідувальної школи з метою їх подальшого направлення у тил Червоної Армії. Про те, що «Чорний» займався вербуванням молоді до УПА, оперативникам відділу по боротьбі з бандитизмом було відомо від агента «Цукора» [42]. В той же час Ю. Трофименко інформацію «Цукора» не підтвердила. Таким чином, діяльність «Чорного» та ступінь його інфільтрації до структур ОУН м. Дніпра ще доведеться з'ясувати.

Одним із фігурантів агентурної справи «Вороги» був Георгій Максименко. В роки німецької окупації він передавав націоналістичну літературу студенту гірничого інституту Олександрю Кущу. З показів Г. Максименко з'ясувалось, що О. Кущ подібну літературу сприймав негативно. Водночас він мав багато контактів у середовищі націоналістично налаштованої молоді. Тому було вирішено завербувати його під псевдо «Іванов». Його основним завданням було виявлення націоналістів серед студентської молоді м. Дніпра [43].

Загалом по агентурній справі «Вороги» проходило 23 особи. В їх розробці було задіяно одного агента та трьох інформаторів. Такими були:

агент «Виполнімий» (Володимир Штефан), інформатор «Євгенія» (Клавдія Беркова), інформатор «Стекольський» (Іван Павлов), інформатор «Павлов» (Євген Петров) [44]. Усі вони мали виконувати ті завдання, які перед ними поставили їх куратори. Так, агент «Виполнімий» з'явився у відділенні СМЕРШу відразу після приходу радянської влади до Дніпропетровська і повідомив про всіх націоналістів, яких він знав. За його інформацією була відкрита агентурна справа «Вороги». В ході реалізації справи було виявлено існування в Дніпропетровську двох крайових проводів: «мельниківського» та «бандерівського», затримано двох утримувачів конспіративних квартир. Інформатор «Стекольський» мав завдання виявляти націоналістів з числа колишніх співробітників «Дніпропетровської газети». Інформатор «Павлов» виявляв зв'язки Г. Максименка, а інформатор «Євгенія» надавала більш детальну інформацію стосовно І. Цимбалісти та його зв'язків [45].

Крім міських центрів, відділи по боротьбі з бандитизмом активно працювали і в сільській місцевості Дніпропетровщини. Так, протягом 1944 року були виявлені націоналістичні осередки на території Магдалинівського, Софіївського, Широкопольського, Сталіндорфського, Щорського та інших сільських районів. У лютому 1944 року для виявлення та ліквідації націоналістичного підпілля в Софіївському районі була заведена агентурна справа «Утопія». Оперативна робота у Софіївському районі розпочалася з того, що працівниками НКВС були отримані дані, що в с. Мар'ївка Софіївського району в роки німецької окупації існувало націоналістичне підпілля. Вже на місці група оперативних співробітників з'ясувала, що до націоналістичної діяльності у селі була залучена майже вся місцева інтелігенція [46]. Тому для ліквідації цього підпілля було вирішено таємно заарештувати одного із членів цього підпілля і після відповідної його «обробки» завербувати і відправити назад. Такою особою виявилась місцева вчителька Матрьона Краснопольська, яка почала надавати необхідну оперативникам інформацію під псевдо «Крайова». Вона розповіла, що їй відомо про те, що в роки німецької окупації у селі існувала «Просвіта». До її складу входили 6 осіб — майже всі вчителі місцевої школи на чолі з директором Семеном Остроушенком. Також одним із діячів «Просвіти» був керівник відділу освіти Софіївської районної управи Іван Шегеда [47]. Таким чином, стало зрозумілим, що в Софіївському районі діє добре законспірована мережа націоналістичного підпілля.

У лютому 1944 року був заарештований Володимир Філь, який надав інформацію про націоналістичне підпілля в селі Червоний Яр Софіївського району. У своїх показах він згадує представника криворізького окружного проводу «Гордія», який проводив у жовтні 1943 року нараду з місцевими підпільниками, а начебто у грудні того ж року перебрав керівництво ОУН у Софіївському районі [48]. Більш детальну інформацію про зібрання, яке проводив «Гордій» з націоналістами Софіївського району, працівники НКВС дізнались від Поліни Ластовченко, яка була ними завербована під псевдо «Надія». «Надія» дізналась, що цю нараду проводив не лише «Гордій», а ще один представник окружного проводу — «Андрій». На цьому зібранні

розглядалися три основні питання: підбір та вербування нових кадрів для ОУН та УПА; збереження кадрів ОУН від вивезення до Німеччини; підготовка членів ОУН для відправки в УПА [49]. Отримавши цю інформацію, співробітники відділу по боротьбі з бандитизмом зрозуміли, що проблема відправлення місцевих мешканців до УПА була однією з ключових для місцевого підпілля у 1943 та 1944 роках. Тому наявна агентура була спрямована на виявлення осіб, які вже перебували в УПА, а також тих осіб, що планували відправитись на Західну Україну. Крім того, агентура працювала і в напрямі встановлення установочних даних та місця знаходження керівників місцевого підпілля різних рівнів.

Найбільш активно працювала агент «Надія». За її інформацією, в кінці 1943 року мешканці Софіївського району В. Кошелинський, С. Жилинський та Н. Іванов мали виїхати до УПА [50]. Крім того, «Надія» повідомила, що Лілія Титар (Никитенко) була зв'язковою між Кривим Рогом та Софіївкою й особисто знає «Гордія». Л. Титар була заарештована і на перших же допитах видала ще 16 відомих їй членів націоналістичного підпілля. Одним з них виявився К. Терещенко, який працював на місцевій біржі праці і відіграв досить помітну роль у націоналістичному підпіллі. Згодом Л. Титар була завербована під псевдо «Діна» [51].

За завданням НКВС «Діна» виявила, що «Гордій» — це Олексій Обухов, колишній учитель школи №10 м. Дніпропетровська. В подальшому «Діна» мала виявити місцезнаходження самого О. Обухова та його родичів. Ще одним із завдань, які поставили перед нею працівники НКВС, було виявлення підпільної мережі у Нікополі та Кривому Розі. У Кривому Розі вона мала вийти на зв'язок з місцевою підпільницею Галиною Діденко і через неї виявити залишки підпілля ОУН(б) у Кривому Розі [52].

Загалом за результатами реалізації агентурної справи «Утопія» було викрито та ліквідовано націоналістичне підпілля в Софіївському районі, на членів цього підпілля було заведено більше 10 кримінальних справ.

Отже, для викриття та ліквідації осередків націоналістичного руху в регіоні активно використовувались завербовані члени підпілля або особи, які мали безпосередні контакти з підпільниками. Проте під час слідства не всі особи визнавали свою приналежність до націоналістичного підпілля, і для їх викриття нерідко використовувався ще один витончений чекістський прийом — залучення внутрішньокамерної агентури. Це був досить специфічний прийом, який давав можливість отримувати інформацію від заарештованих уже під час слідства.

Очевидно, одним із найдосвідченіших агентів-внутрішньокамерників у Дніпровському слідчому ізоляторі протягом 1944—1945 років був агент «Зарянський». З «Доповідних записок про оперативну діяльність відділу ББ УНКВС Дніпропетровської області» відомо про щонайменше три епізоди, в яких брав безпосередню участь агент «Зарянський». Так, у ході реалізації агентурної справи «Державники» щодо націоналістичного підпілля в Кривому Розі був заарештований Іван Ткачев. Його звинувачували в організації та керівництві терористичною групою криворізької ОУН(б).

Проте під час слідства він симулював психічний розлад. Тому до нього була застосована внутрішньокамерна агентурна розробка. В його камеру був підсаджений агент «Зарянський», який виявив, що в камері Іван Ткачев веде себе досить адекватно і навіть через трубу обігрівача спілкується із заарештованим у сусідній камері членом Криворізького націоналістичного підпілля Павлом Придачем [53]. Отримана в такий спосіб слідчими інформація змусила І. Ткачева давати показання.

Внутрішньокамерна агентурна розробка була застосована і до К. Терещенка, який проходив по агентурній справі «Утопія». Він відмовлявся на слідстві давати покази про свою роль у підпіллі. Але агенту «Зарянському» в камері він зізнався, що був одним із керівників Софіївської ОУН(б) та займався розповсюдженням націоналістичної літератури, що надходила з Кривого Рогу [54]. У такий спосіб слідство отримало необхідні докази.

Проте найбільш показовою роль «Зарянського» була в процесі розробки керівника ОУН(б) в с. Очеретувате Магдалинівського району Анатолія Калініченка. Для отримання більш детальної інформації від А. Калініченка була проведена агентурна комбінація з залученням «Зарянського». Так, він повідомив А. Калініченку про те, що його невдовзі мають звільнити. Також «Зарянський» отримав у хлібині записку від «Остапа», в якій було написано: «Тримайся міцно». Він дав її почитати А. Калініченку і цим завоював його довіру [55]. А. Калініченко впевнився у тому, що «Зарянський» є українським націоналістом, і дав йому адресу своєї тещі Марії Івашини, яка мала йому допомогти у встановленні зв'язків з підпіллям ОУН(б) у Магдалинівському районі. «Зарянський» виїхав за адресою, що її надав А. Калініченко, і виявилось, що М. Івашина є членом ОУН(б). Вона розповіла «Зарянському», що А. Калініченко був на зв'язку з Іваном Чернетом та Григорієм Калістим — керівниками ОУН Нижньодніпровська [56].

Таким чином, з поверненням радянської влади у Дніпропетровську область продовжується діяльність щодо виявлення та ліквідації націоналістичних осередків у регіоні. Боротьбою з підпіллям ОУН(б) займалися паралельно органи НКДБ та НКВС і використовували для цього різноманітні засоби. Так, відділи по боротьбі з бандитизмом НКВС займалися у тому числі й агентурною розробкою членів та симпатиків ОУН(б). За даними з ГДА СБУ, лише за 1944 рік по лінії НКВС у Дніпропетровській області діяло 8 резидентів, 196 агентів та 680 інформаторів. За цей же період було заведено 38 агентурних справ [57]. Це загальна кількість осіб та агентурних справ, але значна частина кадрів та агентурних розробок в області була спрямована проти націоналістичного підпілля. А це свідчить про те, що головне вістря боротьби радянських спецслужб в останні роки Другої світової війни спрямовувалось саме на боротьбу з націоналістичним рухом.

Після завершення радянсько-німецької війни нагальним завданням радянських спецслужб стала остаточна ліквідація осередків націоналістичного руху в області. Сьогодні відомо, що організований український націоналістичний рух був ліквідований на теренах Дніпропетровщини протягом 1944—1945 років. Проте в кінці 40-х і в середині 50-х років агентурно-

оперативні розробки щодо окремих націоналістів чи груп національно налаштованих громадян продовжувались. Про це свідчить ряд агентурних справ та оперативних розробок, що проводились органами НКДБ-МДБ у цей час.

Так, у 1946 році тривала реалізація агентурної справи «Холодний Яр», заведена на вихідців зі східних областей України, що перебували в лавах УПА. Так, у ході реалізації агентурної справи в грудні 1945 та в січні 1946 р. були заарештовані підпільники Пилип Поправко, Антон Мойса, утримувач конспіративної квартири священик Яків Коваленко, його дружина Марія Коваленко та донька — Антонина (була зв'язковою), а також утримувач центральної лінії зв'язку Нечипор Кисіль. У результаті проведення оперативної роботи з фігурантами справи радянські спецслужби намагалися захопити Єфима Макаренка «Петро» — керівника служби безпеки Південно-східного крайового проводу ОУН(б). Задля цього в місто була вислана агент НКДБ УРСР «Оксана» [58].

Спочатку планувалось, що «Петро» буде викритий завдяки діяльності агента «Откровенного» (Л. Ларжевського). Проте Леонід Ларжевський при першій зустрічі з «Петром» розконспірувався перед ним як агент НКДБ. Про це дізнались спецслужби, і Л. Ларжевського було виведено з оперативної розробки та заарештовано. Подальшу розробку «Петра» проводила колишня його знайома «Оксана», яка розповіла Є. Макаренку про те, що у конспіративній квартирі в м. Кам'янському (колишньому Дніпродзержинську. — *Авт.*) його чекатимуть два представники ОУН(б) із Західної України — «Гай» та «Богдан», а також місцевий націоналіст «Ілько». Прагнучи налагодити контакт з керівництвом ОУН, Є. Макаренко погоджується на цю зустріч. Проте на квартирі його чекали співробітники НКДБ. У результаті він був заарештований і засуджений до розстрілу [59].

Ще однією агентурною справою, яка реалізовувалась радянськими спецслужбами, в тому числі і на території Дніпропетровської області, була агентурна справа «Рейд». Вона була заведена в 1946 році на учасників націоналістичного підпілля на території Дніпропетровської, Миколаївської та Одеської областей. У процесі агентурної розробки з'ясувалось, що керівником цієї мережі був Микола Омелянюк, що приїхав з території Польщі в 1944 році в с. П'єци Одеської області. Підпілля в згаданих областях поділялось на 7 теренів. 6 з них знаходились на території Одеської та Миколаївської областей і лише 7-й терен охоплював місто П'ятихатки Дніпропетровської області. Керівниками націоналістичного осередку в місті були Василь Мисюк («Марков»), Михайло Пилипчук («Панас») та Іван Годлевський [60].

Основним завданням націоналістичних осередків у цих областях було проведення агітаційно-пропагандистської роботи. Зокрема, регулярно видавались бюлетені «За Державну Україну», «Підпільник», а також різноманітні інформаційні листки, що містили інформацію про різні нагальні проблеми. Крім цього, відбувались таємні наради представників підпільних осередків, на яких проводилась роз'яснювальна робота щодо основних

положень українського націоналізму, надавались практичні навички конспіративної роботи [61]. Також Омелянюк вимагав від учасників збирати зброю, задля чого організувати вбивства окремих військовослужбовців, представників спецслужб, органів міліції тощо. Учасники підпілля мали займатися саботажем та протидіяти заходам радянсько-партійних органів [62].

У результаті агентурних заходів майже всі члени цієї підпільної мережі були заарештовані та засуджені. Але окремі випадки націоналістичної активності в області тривали й надалі. Найпоширенішим видом такої діяльності була агітаційно-пропагандистська. Різноманітна література та листівки ОУН(б) спрямовувались в Дніпропетровську область по ще не викритих лініях зв'язку або іншими доступними засобами. Приміром, у 1947 році ці матеріали потрапляли у Східну Україну через учителів, які працювали на заході, а також через голодуючих, які приїздили з охоплених голодом східних регіонів.

З документів підпілля відомо, що лише в 1947 році на Східну Україну були вислані наступні матеріали: «За що бореться Українська Повстанська Армія» — 10 прим.; «До української молоді Східної України» — 19 прим.; «Постанови III НВЗ ОУН» — 3 прим.; «Українці, брати з східних областей» — 13 прим.; «До голодуючих» — 60 прим.; «Брати з-над Дніпра» — 23 прим.; «Чому ми боремося з московським больш[евизмом]» — 1 прим.; «Українська жінка в боротьбі за УССД» — 1 прим.; «Облуда — а демократія (ГУД)» — 1 прим.; «Процес денационалізації України» — 1 прим.; «Загальні пропагандивні заклики» — 150 шт. [63]». Ця література була надіслана в різні регіони Східної України, в тому числі і в Дніпропетровську область.

Спроби ОУН(б) проникнути на територію Дніпропетровської області не припинялись навіть через п'ять років після закінчення Другої світової війни. Про це красномовно свідчить кримінальна справа П-7382 по обвинуваченню М. В. Луцива. З матеріалів справи відомо, що навесні 1945 року М. Луцив вступив до молодіжної сітки «Юнак» у Славському районі Дрогобицької області. Сітка підпорядковувалась Турнівському районному проводові. Весь провід перебував на нелегальному становищі. У підпіллі М. Луцив мав псевдо «Богдан». Керівництвом проводу було вирішено, що він та його товариш П. Феннич мають вступити до ФЗУ (фабрично-заводської школи. — *Авт.*) на Східній Україні. Виходити на контакт з підпіллям вони могли лише після закінчення школи. Отже, під кінець 1950 року М. Луцив та П. Феннич виїхали до Дніпропетровська. Закінчивши ФЗУ № 6 восени 1951 року, відразу вийшли на зв'язок з підпіллям. Але перші листівки для розповсюдження серед населення Східної України отримали від повстанців «Липи» і «Веселого» влітку 1950 року. По закінченні ФЗУ обидва працювали в «Південелектромонтаж», а проживали в с. ім. Крупської.

У липні 1952 року, перебуваючи у відпустці в с. Тарнавка Славського району Дрогобицької області, зустрілись в лісі з повстанцями «Літуном» і «Франком» та доповіли їм про ситуацію у Дніпропетровську. «Літун» передав літературу для розповсюдження на Сході України і дав завдання проводити агітаційну роботу. Коли обидва повернулися з відпустки, М. Луцив давав

читати привезену нелегальну літературу сестрам Таїсії, Валентині та Нюрі Божко, а також Валентині Могилі та Гнату Вариводі. Продовжуючи агітаційно-пропагандистську діяльність, М. Луцив підкинув одну брошуру в кімнату №4 тресту «Південелектромонтаж» і непомітно підклав журнал «Ідея та Чин» і брошуру «Хто такі бандерівці та за що вони борються» до паперів лектора, який читав під час обідньої перерви у будівельників заводу ім. Петровського лекцію «про звірства бандерівців».

У 1952 році М. Луцив та П. Феннич потрапляють у поле зору МДБ після того, як залучають до своєї групи галичанина, що виявився агентом радянських спецслужб. А через два місяці, восени 1952 року, під час передачі нелегальної літератури зрадникові, М. Луцив був заарештований [64].

Як відомо, після смерті Й. Сталіна в Радянському Союзі починається процес політичної реабілітації жертв сталінізму. Хоч реабілітація торкнулась далеко не всіх засуджених у часи сталінізму, але деякі особи, що у повоєнний час були обвинувачені у націоналістичній діяльності, почали виходити на волю. Цьому сприяло також і закінчення термінів їх ув'язнення. Частина з них оселялась у східних областях України, в тому числі і на території Дніпропетровської області.

У 1956 році управлінням МДБ Дніпропетровської області була заведена агентурна справа «Павук», головним фігурантом якої був Андрій Турик, що мешкав у с. Привільне Солонянського району Дніпропетровської області. Він працював у місцевому колгоспі та відбув термін ув'язнення за націоналістичну діяльність. Чекісти звернули увагу на Турика через лист, який він відправив у Західний Берлін і підписав вигаданим прізвищем Сіраж. У листі Турик-Сіраж просив надіслати йому націоналістичну літературу для продовження націоналістичної діяльності [65].

Для проведення агентурної розробки Турика були використані агент «Кочин» та резидент «Гирін», що теж мешкали у с. Привільному. Майже півроку відбувалось стеження та проведення агентурно-оперативних заходів щодо Турика. У результаті було з'ясовано, що він налагодив контакт з націоналістами із Західної України Луговим, Савран та іншими. Зустрівся з ними під час відвідин рідних у Волинській області. Також намагався створити із місцевої молоді націоналістичну організацію. Влітку 1957 року він був заарештований і засуджений до 25 років ВТТ.

Отже, радянські сили спецоперацій використовували різноманітні методи для ліквідації націоналістичного підпілля на території Дніпропетровської області. Вперше агентурна розробка українських націоналістів в області відбулась у 1940 році, коли у Кривому Розі група українських націоналістів з Львівщини намагалась проводити агітаційно-пропагандистську роботу. В роки радянсько-німецької війни радянські чекісти спочатку збирали інформацію про діяльність українських націоналістів у регіоні, а протягом 1944—1945 років реалізовували її у вигляді агентурних справ, що заводились на членів та симпатиків ОУН(б) у регіоні.

У повоєнний час організоване націоналістичне підпілля на території Дніпропетровщини припинило своє існування. Тому чекісти зосередились

на ліквідації окремих націоналістичних осередків у регіоні. Таким чином, до середини 50-х років протистояння з українським визвольним рухом було одним із пріоритетних завдань радянських сил спецоперацій в Дніпропетровській області.

Бібліографічні посилання

1. Веденєєв Д. В. Двобій без компромісів. Протиборство спецпідрозділів ОУН та радянських сил спецоперацій. 1945 — 1980-ті роки : монографія / Д. В. Веденєєв, Г. С. Биструхін. — К. : К.І.С., 2007. — С. 264.
2. Там само. — С. 267.
3. ДА СБ України м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-21804. — Арк. 155.
4. Там само. — Арк. 156.
5. Там само. — Арк.16 зв.
6. Там само. — Арк. 69.
7. Там само. — Арк. 78.
8. Там само. — Арк. 36.
9. Там само. — Арк. 156.
10. Там само. — Арк. 159.
11. Та само. — Арк. 158.
12. Там само. — Арк.167.
13. Там само. — Арк. 161—162.
14. Там само. — Арк. 170.
15. Там само. — Арк. 165.
16. Там само. — Арк. 168.
17. ДА СБ України м. Дніпро. — Ф. 8(Р). — Спр. 3. — Т. 2. — Арк. 142.
18. Там само. — Арк. 142.
19. Там само. — Арк. 143.
20. Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917—1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. У 2-х кн. Кн.1 / Іван Білас. — К. : Либідь — «Військо України», 1994. — С. 359.
21. Там само. — С. 361.
22. Іванченко В. Квітка у червоному пеклі: життєвий шлях Людмили Фої. — Кн. 8 / Володимир Іванченко. — Торонто-Львів : Літопис УПА, 2009. — С. 22.
23. Галузевий державний архів Служби безпеки України (Далі — ГДА СБУ). — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр.85. — Арк. 38.
24. Там само. — Арк. 36.
25. Там само. — Арк. 58.
26. ДА СБ України, м. Дніпро. — Ф 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-24492. — Т. 1.— Арк. 53 зв.
27. ГДА СБУ — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 57.
28. ДА СБ України, м. Дніпро. — Ф6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25657. — Арк. 149 зв. — 150.
29. ГДА СБУ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 89.
30. Там само. — Арк. 91.
31. Там само. — Арк. 167.

32. ДА СБ України, м. Дніпро. — Ф 6(Р). — Оп. 1. — П-13930. — Арк. 49.
33. ГДА СБУ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 169.
34. ДА СБ України, м. Дніпро. — Ф 6(Р). — Оп. 1. — П-13930. — Арк. 68.
35. ДА СБ України, м. Дніпро. — Ф 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-26470. — Арк. 15; 30.
36. ГДА СБУ — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 171.
37. Там само. — Арк. 48—49.
38. Там само. — Арк. 143.
39. ДА СБ України, м. Дніпро. — Ф 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-26545. — Арк. 30—31зв.
40. Там само. — Арк. 31 зв. — 32 зв.
41. ГДА СБУ — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 144.
42. Там само. — Арк. 184 — 186.
43. Там само. — Арк. 164 — 166.
44. Там само. — Арк. 199 — 201.
45. Там само. — Арк. 200 — 201.
46. Там само. — Арк. 41.
47. Там само. — Арк. 43.
48. Там само. — Арк. 55.
49. Там само. — Арк. 82.
50. Там само. — Арк. 82.
51. Там само. — Арк. 117.
52. Там само. — Арк. 118.
53. Там само. — Арк. 23.
54. Там само. — Арк. 83.
55. Там само. — Арк. 119.
56. Там само. — Арк. 120.
57. Там само. — Арк. 327; 331.
58. ГДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7. — Спр. 4. — Арк. 125.
59. ДА СБ України м. Дніпро. — Ф. 8(Р). — Спр. 3. — Т. 3. -Арк. 113—116.
60. ГДА СБУ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 79. — Арк. 9.
61. Там само. — Арк. 10.
62. Там само. — Арк. 13.
63. Літопис УПА Нова серія / [ред. рада П. Сохань, П. Потічний, Г. Боряк, О. Удод, С. Кокін, В. Лоцицький, Р. Пиріг, М. Посівнич, Ю. Шаповал]. — Київ-Торонто : Видавництво Літопис УПА, 2007. — Т. 18 : Діяльність ОУН і УПА на території Центрально-Східної та Південної України, 2011. — С. 584.
64. ДА СБ України, м. Дніпро. — Ф 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-7382.
65. ДА СБ України м. Дніпро. — Ф. 8(Р). — Спр. 3. — Т. 3. — Арк. 123.

Р.П. Шляхтич, к.і.н.

РАДЯНСЬКІ РЕПРЕСІЇ ЩОДО НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ПІДПІЛЛЯ ДНІПРОПЕТРОВЩИНИ (1939 — СЕРЕДИНА 50-х РОКІВ ХХ ст.)

Археографічна передмова

Метою даної книги є введення до наукового обігу та ознайомлення громадськості з новими архівними документами, які висвітлюють проти-стояння радянської влади та українського визвольного руху на території Дніпропетровської області. Основна частина опублікованих документів зберігається у Державному архіві Управління СБУ м. Дніпро. У збірнику були використані документи наступних фондів:

Ф. 4(Р), Оп. 2 (літерні справи)

Ф. 6(Р), Оп. 1 та Оп. 2 (архівно-кримінальні справи)

Ф. 8(Р) — колекція друкованих видань.

А також були використані документи з Галузевого державного архіву СБ України (м. Київ). А саме:

Ф. 2, Оп. 1.

Більшість документів публікується повністю. Якщо публікувався фрагмент документа, то його заголовок починається із словосполучення «Витяг із» або «Із». Відсутні фрагменти документа безпосередньо не стосуються теми видання.

Кожний документ забезпечено заголовком, у якому зазначено його порядковий номер у публікації, дату написання, діловодний різновид, автор, короткий зміст. Передруковані документи, окрім архівної легенди, означені назвою, місцем, роком та сторінками видання. У легендах зазначається назва архіву, номер фонду, опису, справи, аркушів, оригінал чи копія, спосіб відтворення документа — машинопис, рукопис тощо.

Документи публікуються мовою оригіналу за сучасним правописом, але із збереженням стилю викладу і всіх мовних особливостей часу. Тому часто трапляються русизми, українізми, не вживані нині або й застарілі слова. Всі недописані, пропущені, незрозумілі слова або інші неточності доповнено чи замінено у квадратних дужках. Орфографічні та синтаксичні помилки виправлено без застережень. Назви населених пунктів, округів, районів, областей подані за адміністративно-територіальним поділом того часу.

Документи № 1, 2, 3 вміщені у збірнику з метою продемонструвати, що звинувачення у створенні контрреволюційної організації, яка мала на меті побудову незалежної Української держави, фабрикувались радянськими каральними органами ще до появи в області ідейних українських націоналістів.

Так, документ № 3 яскраво демонструє методи радянських спецслужб за допомогою яких вони створювали такі «організації». Інші матеріали

збірника покликані продемонструвати масштаби націоналістичного підпілля в регіоні та репресивну політику радянської влади щодо його членів та симпатиків.

Р.П. Шляхтич, к.і.н.

№ 1

ВИРОК ПО СПРАВІ

**КАРЕТИ Л. А, МАКАРЕВИЧА К.П., ДОРОШЕНКА В.О,
ІВАНОВА О.К., КІСІЛЬОВА Г.Т., ПЕРЕПАДА Т. А.**

Копія

ПРИГОВОР УГОЛОВНЫЙ

Именем Украинской Советской социалистической республики

1941 года апреля 21 — 28 дня Днепропетровский областной суд города Днепропетровска в составе:

Председателя	ЦИБУЛИН
Нарзаседателей т.т.	ПАМАРА, ГУРЕВИЧА
При секретаре	СЕДЫХ
С участием прокурора	РАДКЗЕИЧА
- // - защитников	СТАРОСТЕХИНСКИЙ, ГОРОХОВСКИЙ, МАНЗЕВИЧ, ЗЛАТОПОЛСКИЙ

рассмотрев на закрытом заседании дело по обвинению

1. **КАРЕТЫ** Льва Антоновича, 1893 года рождения, уроженца города Каменец-Подольска, жителя города Кривого Рога Днепропетровской области, по социальному положению служащего, по национальности украинца, беспартийного, с высшим образованием, семейного, бывшего офицера царской армии, до ареста работал зав кафедрой и деканом физико-математического факультета Криворожского Пединститута, ранее не судимого, в том что:

а. С 1923 года являлся активным участником украинской контрреволюционной националистической организации, ставившей своей задачей свержение советской власти на Украине путем вооруженного восстания, для создания самостоятельного украинского буржуазного государства.

б. Был осведомлен о связи с закордонным националистическим центром

в. Лично завербовал в организацию новых лиц, для контрреволюционной деятельности, т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями 54-2 и 54-11 УК УССР

2. **МАКАРЕВИЧА** Кирилла Петровича, 1890 года рождения, уроженца города Жмеринки, Винницкой области, жителя города Кривого Рога, Днепропетровской области, по социальному положению служащего, по

национальности украинца, с высшим образованием, семейного, до ареста работал доцентом Криворожского Пединститута, ранее не судимого, в том что:

а. С 1925 года являлся активным участником украинской контрреволюционной националистической организации, ставившей своей задачей свержение советской власти на Украине путем вооруженного восстания, для создания самостоятельного украинского буржуазного государства.

б. для расширения состава организации, проводил в нее вербовку новых участников, т.е. в преступлении, предусмотренном статьями 54-2 и 54-11 УК УССР

3. ДОРОШЕНКО Вадима Александровича, 1905 года рождения, уроженец города Каменец-Подольска, жителя города Бердичева, по социальному происхождению сын чиновника при Петлюре, эмигрировавшего за границу, по социальному положению служащего, беспартийного, образование высшее, в 1921 году пытавшегося перейти границу, до ареста работал преподавателем Бердичевского учительского института в том, что:

а. Являлся активным участником украинской контрреволюционной националистической организации, ставившей своей задачей свержение советской власти на Украине путем вооруженного восстания, для создания самостоятельного украинского буржуазного государства.

б. Для расширения состава организации, проводил в нее вербовку новых участников.

в. Проводил антисоветскую националистическую агитацию т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями 54-2, 54-10 ч. II, 54-11 УК УССР.

4. ИВАНОВА Александра Константиновича, 1899 года рождения, уроженца с. Устиш, Таврического района, Омской области, жителя города Кривого Рога, Днепропетровской области, бывшего белогвардейца, служившего у Колчака с 1918 по 1919 год, по социальному положению служащего, по национальности русского, образование низшее, до ареста работал военным руководителем Криворожского Пединститута, в том что:

а. С 1935 года являлся активным участником украинской контрреволюционной националистической организации, ставившей своей задачей свержение советской власти на Украине путем вооруженного восстания, для создания самостоятельного украинского буржуазного государства.

б. был осведомлен о повстанческих целях организации и их полностью разделял т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями 54-2 и 54-11 УК УССР.

5. КИСЕЛЕВА Георгия Тимофеевича, 1888 года рождения, уроженца с. Алфарово, Днепропетровской области, жителя города Кривого Рога, по национальности украинца, по социальному происхождению служащего, семейного, прапорщик царской армии, с образованием — высшее, бывший член ВКП(б), до ареста работал директором Криворожского Пединститута, ранее не судимого, в том что:

а. С 1936 года являлся активным участником украинской контрреволюционной националистической организации, ставившей своей задачей

свержение советской власти на Украине путем вооруженного восстания, для создания самостоятельного украинского буржуазного государства;

б. был осведомлен о повстанческих целях организации и их полностью разделял т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями 54-2 и 54-11 УК УССР.

б. ПЕРЕПАДА Терентия Андреевича, 1902 года рождения, уроженца села Варваровка, Долинского района, Николаевской области, по национальности украинца, по социальному положению служащего, беспартийного, семейного, с высшим образованием, до ареста работал директором 8 средней школы города Кривого Рога, ранее не судимый, в том что:

а. С 1937 года являлся активным участником украинской контрреволюционной националистической организации, ставившей своей задачей свержение советской власти на Украине путем вооруженного восстания, для создания самостоятельного украинского буржуазного государства;

б. был осведомлен о повстанческих целях организации и их полностью разделял, т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями 54-2 и 54-11 УК УССР.

Материалами предварительного и судебного следствия суд установил, что подсудимые КАРЕТА Лев Антонович, МАКАРЕВИЧ Кирилл Петрович, ИВАНОВ Александр Константинович, КИСЕЛЕВ Георгий Тимофеевич, ПЕРЕПАДА Терентий Андреевич и ДОРОШЕНКО Вадим Александрович действительно являлись участниками украинской контрреволюционной повстанческой организации, ставившей своей задачей свержение советской власти на Украине, путем вооруженного восстания, для создания самостоятельного украинского буржуазного государства, занимались вербовкой и организацией новых лиц, при чем активными участниками этой организации являлись КАРЕТА Лев Антонович, МАКАРЕВИЧ Кирилл Петрович и ДОРОШЕНКО Вадим Александрович.

Помимо этого подсудимый ДОРОШЕНКО проводил антисоветскую националистическую агитацию, показание свидетеля ДУБНИН.

Все подсудимые на предварительном следствии в предъявленном обвинении себя виновными признали, а на судебном следствии от своих показаний отказались, заявивши, что признание их на предварительном следствии было вызвано неправильным ведением следствия.

Обсудив материалы предварительного и судебного следствия и оценив их, суд считает, что предъявленное обвинение всем подсудимым по статьям 54-2 и 54-11, а в отношении ДОРОШЕНКО еще и по статье 54-10 ч.II УК УССР являются доказанными следующими данными:

1. На предварительном следствии все подсудимые допрошенные неоднократно признавали себя виновными в своем участии в контрреволюционной организации, на судебном следствии все они от этих показаний отказались, мотивируя это тем, что к ним применялись незаконные методы ведения следствия, однако суд считает, что показания подсудимых о незаконных методах ведения следствия являются голословными.

Голословность показаний подсудимых о применении к ним незаконных методов следствия подтверждается еще тем, что они никаких жалоб по этому

вопросу не подавали, при допросе КАРЕТЫ, МАКАРЕВИЧА и ИВАНОВА прокурором они свои показания полностью подтвердили и никаких жалоб о применении к ним неправильных методов ведения следствия не заявили.

Отказ подсудимых от данных ими показаний на предварительном следствии, суд расценивает исключительно как методы огораживания себя и скрытия от суда совершенных ими преступлений.

2. Предъявленное подсудимым обвинение полностью подтверждается показаниями ПАЛЬКЕ, МЕКЕДИТА, АВРАМОВА, БОГДАНОВСКОГО, БОЙКО, ДНЕПРОВСКОГО-КОМАРА и ГОРДИЕВСКОГО, все они бывшие участники контрреволюционной организации и ранее осуждены к разным срокам наказания, за исключением БОГДАНОВСКОГО, в отношении которого дело прекращено за смертью.

Показания ПАЛЬКЕ и других подтверждены на предварительном следствии показаниями КАРЕТЫ, МАКАРЕВИЧА, а также подтверждается очными ставками между подсудимыми.

3. Подсудимые КАРЕТА и МАКАРЕВИЧ в своих показаниях на предварительном следствии в 1938 году назвали фамилии ряда других членов контрреволюционной организации по Каменец-Подольскому (ГЕРНЯВИЧА, ЛЮБИНКОГО и др.), о которых в своих показаниях говорил ПАЛЬКЕ в 1933 году и которые в различное время были осуждены за контрреволюционную деятельность.

Это обстоятельство также подтверждает участие КАРЕТЫ и МАКАРЕВИЧА в контрреволюционной организации еще будучи в Каменец-Подольском.

4. Связь подсудимого ДОРОШЕНКО с врагами народа видными националистами ЗАТОНСКИМ и др., принадлежность его целый ряд лет к этой национальной группе (буржуазных националистов), перемене фамилии с ДРОЧИНСКОГО на ДОРОШЕНКО, а также попытка к переходу границы, также подтверждает его контрреволюционную деятельность.

Обсудив вопрос об избрании меры наказания подсудимым, имея ввиду, что подсудимые КАРЕТА Лев Антонович, МАКАРЕВИЧ Кирилл Петрович, и ДОРОШЕНКО Вадим Александрович являлись активными участниками украинской контрреволюционной националистической повстанческой организации, ставившей своей задачей свержение советской власти на Украине, путем вооруженного восстания, с целью создания буржуазного националистического украинского государства, поэтому суд считает необходимым применить к ним высшую меру наказания, а в отношении остальных подсудимых ограничить лишением свободы.

Руководствуясь ст. ст. 54-2, 54-11, 54-10 ч. II УК УССР и ст. ст. 296-297 УПК

ПРИГОВОРИЛ:

1. КАРЕТУ Льва Антоновича по ст. 54-2, 54-11 УК УССР
2. МАКАРЕВИЧА Кирилла Петровича по ст. 54-2, 54-11 УК УССР
3. ДОРОШЕНКО Вадима Александровича по ст. 54-2, 54-11 54-10 ч. II УК УССР подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего лично принадлежавшего им имущества.

4. ПЕРЕПАДА Терентия Андреевича по ст. 54-2, 54-11 УК УССР подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет с лишением гражданских прав по п.п. «а», «б», «в» ст. 29 УК на пять лет с конфискацией всего лично принадлежавшего ему имущества, засчитав ему в срок наказания время проведенное под стражей до вынесения приговора с 24. VI. 1938 по 13. VI. 1939 и с 24 X. 1940 по 28 IV. 1941 года.

5. КИСЕЛЕВА Георгия Тимофеевича по ст. 54-2, 54-11 УК УССР подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 6 лет с лишением гражданских прав по п.п. «а», «б», «в» ст. 29 УК на три года с конфискацией всего лично принадлежавшего ему имущества засчитав ему в срок наказания время проведенное под стражей до вынесения приговора с 6. VII. 1938 по 1939 г. и с 4 IX. 1940 по 28 IV. 1941 года.

6. ИВАНОВА Александра Константиновича по ст. 54-2, 54-11 УК УССР подвернуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 5 лет с лишением гражданских прав по п.п. «а», «б», «в» ст. 29 УК на три года с конфискацией всего лично принадлежавшего ему имущества засчитав ему в срок наказания время проведенное под стражей до вынесения приговора с 23. VI. 1938 по 13. VI. 1939 и с 24. XI. 1940 по 28 IV. 1941 года.

Меру пресечения до вступления приговора в силу избрать осужденным КАРЕТЕ, МАКАРЕВИЧУ, ИВАНОВУ, КИСЕЛЕВУ, ПЕРЕПАДЕ и ДОРОШЕНКО избрать содержание под стражей при Днепропетровской тюрьме.

Судебные расходы отнести за счет государства.

Вещественных доказательств по делу не имеется.

Приговор этот может быть обжалован в Верховном Суде УССР в течении пяти дней с момента вручения на руки осужденным копий приговора.

Председатель: подпись

Верно: инспектор УРЗ

ЗУБНОВА

Копия верна:

Инспектор Спецчасти
Днепропетровского облсуда

(СМИРНОВА)

г. Днепропетровск
22. II. 1950 г.

ДА СБУ м. Дніпро, ф. 6(Р), оп. 1, спр. П-7099, арк. 10-16, завірена копія, машинопис.

по делу КАРЕТА Л. А., МАКАРЕВИЧА К. П., ИВАНОВА А. К., КИСЕЛЕВА Г. Т., ПЕРЕПАДА Т. А., БОГДАНОВСКОГО и ДОРОШЕНКО В. А. привлечавшихся в 1938 и 1940 году по ст. 54-2, 54-11 УК УССР, а ДОРОШЕНКО кроме того привлекался по ст. 54-10.

Я лично первый раз был арестован 6 июля 1938 года самим начальником Криворожского горотдела НКВД РЕЗНИКОВЫМ² с помощью сотрудника горотдела НКВД ДЕГТЯРЕВА. РЕЗНИКОВ в 1939 году сам был привлечен к уголовной ответственности и осужден на длительный срок заключения вместе со своим помощником ГУРЕВИЧЕМ³ за злоупотребление и нарушение советской законности в процессе предварительного следствия над заключенными.

До дня моего ареста, то есть до 6 июля 1938 года несколькими днями раньше были арестованы такие преподаватели института как: МАКАРЕВИЧ, КАРЕТА, АВРАМОВ, ИВАНОВ и технический секретарь пединститута БОГДАНОВСКИЙ. Несколькоми днями позже был арестован преподаватель математики в институте ГОРДИЕВСКИЙ. О его аресте я узнал, но позже уже в тюрьме.

В первом судебном заседании были представлены такие лица: КАРЕТА, МАКАРЕВИЧ, ИВАНОВ, ПЕРЕПАДА и я — КИСЕЛЕВ. БОГДАНОВСКИЙ в судебном заседании так ни разу и не был представлен так как он умер. Я имею ввиду суд, который происходил в 1939 году и закончился оправдательным приговором Днепропетровского облсуда 13 июня 1939 года.

ДОРОШЕНКО был включен в нашу группу уже в 1941 году, кажется в марте или апреле месяце. Он — ДОРОШЕНКО был переведен из свидетелей в подсудимые. ДОРОШЕНКО, кажется с осени 1938 года не работал в Криворожском Пединституте. Он был переведен Министерством в Нежинский пединститут Черниговской области.

Предварительное следствие по нашему делу велось месяцев 8-9, у разных лиц по разному, но методы следствия почти ко всем применялись одинаковые, насколько я могу судить по тому, что применялось ко мне, и по тем показаниям, которые делали другие подсудимые на судебном следствии.

Методы предварительного следствия отличались особой дикостью, жестокостью и бессмысленностью с точки зрения советской законности и были направлены на то, чтобы всякого арестованного обязательно сделать виновным на основании его же личных показаний, какими бы они несуразными не были. Для достижения этой цели следователи применяли любые средства.

² Резников Михайло Емануїлович мав звання лейтенант державної безпеки, з жовтня 1939 року до 20 травня 1940 року був начальником Криворізького відділу НКВС Дніпропетровської області. В травні 1940 року був заарештований та звільнений з лав НКВС.

³ Гуревич Борис Аронович мав звання сержанта державної безпеки. З 1936 року працював в НКВС у Дніпропетровській області (цілком вірогідно, що у Кривому Розі). В цей час очолює 3-тій відділ УНКВС Запорізької області. Заарештований у травні 1939 року.

Для наглядной иллюстрации методов предварительного следствия я сообщу ряд фактов о следствии, которое велось [в отношении] меня лично.

Как я уже говорил, меня арестовал сам начальник Криворожского Горотдела НКВД РЕЗНИКОВ с помощью своего сотрудника ДЕГТЯРЕВА 6 июня 1938 года в 2 — 3 часа дня. Сделали это обманным воровским способом под видом приглашения меня в Горотдел НКВД для переговоров о ремонте переданных Пединститутом помещений для НКВД. В самом же здании НКВД, выругав меня матом, ДЕГТЯРЕВ после обыска толкнул меня в камеру полуподвального помещения площадью метров 8—10 квадратных, набитой до отказа совершенно раздетыми людьми и обливающимися ручьями пота из-за июльской жары и духоты. В камере было не меньше 30 человек. Одни из них сидели на цементном полу, плотно прижав колени согнутых ног к груди, а другие стояли в маленьких промежутках на полу, образовавшимися между сидящими людьми. Возле плотно закрытых дверей камеры стояла железная параша, издававшая зловоние. Никого из арестованных на opravку днем не выпускали, все должны были оправляться в парашу.

После того как меня толкнул ДЕГТЯРЕВ в камеру я минут десять стоял одетым, но потом вынужден был сбросить одежду с верхней части тела, а потом брюки и кальсоны и остаться раздетым до нага, как и остальные заключенные, ибо из-за жары никакой надобности оставаться одетым не было. На протяжении почти месяца не выводили на прогулку. Днем спать не давали. Ночью же спали на голом полу валетом только те, которые могли втиснуться, остальные сидели и стояли ожидая своей очереди. Пищу-приварок подавали без ложек все пили ее прямо из бачков, каждый 13-й день выдавали пол кило хлеба. Никаких продуктовых передач от родных не разрешалось. Обращение со мной и как со всеми заключенными было самое грубое и жестокое. Редко кого вызывали на следствие, всех содержали почти месяц в такой кошмарной обстановке, изматывая физически и морально, подготавливая жертвы к еще большим пыткам на самом предварительном следствии.

Почти только месяц спустя после ареста меня начали водить из камеры в другое здание в кабинет следователя на следствие. Моим первым следователем был КАЧАЛОВСКИЙ⁴. На следствие водили только в 2—3 часа ночи, очевидно из тех соображений, что в это время суток сопротивляемость человеческого организма и психики значительно понижается и каждого подследственного легче заставить подписать любой протокол с любыми показаниями на себя и на других.

Первая встреча со следователем состояла в том, что он предложил мне чистосердечно сознаться в своих контрреволюционных преступлениях и написать [о них] тут же при нем. Какие у меня были контрреволюционные преступления, следователь КАЧАЛОВСКИЙ не говорил, несмотря на мои настойчивые вопросы ему, он требовал, чтобы я сам изложил содержание всех преступлений.

⁴ Качаловський Філіп Михайлович молодший лейтенант державної безпеки. Нар. 1907 року в с. Вільниця Волинської області. 1.10. 1941 року пропав безвісти на фронті.

Когда я категорически отказывался что-либо писать, то КАЧАЛОВСКИЙ, ругая меня самой плохой бранью, ставил меня лицом к стенке и часами заставлял стоять неподвижно с вытянутыми по швам руками. Эта процедура с виду безобидная была для меня сплошной пыткой. Такой пыткой была и для других. Я стоял много часов и стоял не только один, было не менее человек пятнадцати, один упал в обморок, видел как падали и другие. Нас специально приставленные люди обливали холодной водой, вновь поднимали на ноги и кошмарное издевательство продолжалось.

Когда мой следователь КАЧАЛОВСКИЙ устал вести мое вышеуказанное следствие, то он меня передавал другому следователю — ЛЫГАНУ⁵. Это был настоящий зверь — громила, отчаянный ругательник и бсстыдник он продолжал дело КАЧАЛОВСКОГО.

Как показывали на суде осужденные КАРЕТА, ПЕРЕПАДА, ИВАНОВ, МАКАРЕВИЧ с ними делали почти тоже самое в несколько иных вариантах. Вышеуказанные приемы следствия применялись ко мне в Кривом Роге, но я не сделал никаких показаний, ничего не написал и не подписал. Так как я был абсолютно невиновен и был глубоко убежден, что все, что делали надо мной и над другими, было спланированным вредительством.

Месяца через два после ареста, не добившись от меня никаких показаний, измучив меня и истощив вконец, меня отправили этапом в Днепропетровск в тюрьму в распоряжение областного НКВД. Здесь также следствие проводилось в кабинетах областного НКВД только в глубокую ночь, к предварительно истощенным недоеданием и бессонницей, применяли не только знаменитую стенку, а еще и избивание.

Все это проводил тот же следователь КАЧАЛОВСКИЙ и бывший начальник следственного отдела областного НКВД ШЕЙМАН⁶. В конце концов довели меня до такого состояния, что я категорически отказался писать что-либо сам [и сказал] КАЧАЛОВСКОМУ: пиши что хочешь, а я подпишу.

КОЧАЛОВСКИЙ сам написал протокол предварительного следствия и я его в 2—3 часа какой-то ночи подписал. Этим следствие надо мною было закончено.

На суд меня и других начали вызывать, кажется в марте или апреле 1939 года и я только тогда узнал, кто мои однодельцы и по какой статье и я и другие обвиняются. Суд проводился с большими интервалами. На суде, мною и другими подсудимыми была раскрыта кошмарная картина предварительного следствия.

Наши следователи переполошились, так как мы не выполнили их категорического требования — не рассказывать на суде о безобразных методах предварительного следствия и признать себя виновными.

Особенно недовольтво было обрушено на меня, так как я был единственным в нашей группе коммунист, кроме того меня перед началом

⁵ Лиган Костянтин Сергійович молодший лейтенант держбезпеки, до 16 жовтня 1939 року начальник Криворізького міського відділу НКВС.

⁶ Шейман Йосип Григорович з червня 1939 року лейтенант державної безпеки.

судебного следствия специально из Днепропетровска возили для запугивания в Кривой Рог, где КАЧАЛОВСКИЙ мне грозно приказывал обязательно признать себя виновным, не отрицать своего участия в контрреволюционной организации. В противном случае дело будет в целом поставлено на новое следствие и мне тогда несдобровать.

Крайнее беспокойство и волнение следователей выразилось в том, что когда они узнали, что все подсудимые на суде отказались признавать себя виновными и рассказали откровенно о методах следствия в НКВД, четыре следователя КАЧАЛОВСКИЙ, ШЕЙМАН, САПОЖНИКОВ⁷ и ЧУЛКОВ⁸ стали являться в суд на судебное следствие с тем, чтобы оказывать давление на суд, на подсудимых и на адвокатов.

Больше того, меня и некоторых других подсудимых в дальнейшем перед выводом из тюрьмы на суд выдерживали полтора-два часа в боксах, то есть в специальных камерах-ящиках, сделанных так, что в них можно только стоять. Этот способ издевательства меня не только изнурял физически, но и вызывал у меня бурю негодования, еще больше убеждая меня во вредительском характере всей этой инквизиторской затеи.

В конце концов областной суд, детально разобравшись в деле на протяжении ряда дней, дав правильную оценку всем фальшивкам, которые были представлены в суд перепугавшимися следователями, вынес оправдательный приговор всем подсудимым 13 июня 1939 года. Оправдательный приговор Облсуда 6 июля 1939 года был утвержден и Верховным судом УССР.

Все бывшие подсудимые: КАРЕТА, МАКАРЕВИЧ, ПЕРЕПАДА, ИВАНОВ и я — КИСЕЛЕВ были восстановлены на работу, а я восстановился и в рядах КПСС.

Но бывшие следователи, гонимые страхом перед будущей ответственностью, ставили вопрос перед соответствующими инстанциями о неправильности оправдательного приговора и добились его отмены Верховным судом СССР.

Я вновь был арестован 25 апреля 1940 года. Арестованы были и другие. Почти ничего дополнительное следствие не дало. Вновь суд состоялся 28 апреля 1941 года, где также один из следователей КАГАН, который тоже представлял фальшивые [свидетельства] и который сам впоследствии был арестован за преступления по должности.

⁷ В Дніпропетровському обласному відділі НКВС у кінці 30-х років працювало два співробітники з прізвищем Сапожніков. Проте, Сапожніков Євсей Борисович був звільнений з органів в квітні 1938 року через те, що був заарештований. Отже, він не міг бути присутнім в якості слідчого на судовому процесі над Кісієвим та іншими. Натомість, Сапожніков Яків Самойлович в серпні 1938 року отримав звання лейтенанта державної безпеки і в подальшому приймав участь в радянсько-німецькій війні за що був нагороджений в тому числі і орденом Червоної зірки. Тому, цілком вірогідно що саме цей Сапожніков і вів слідство у справі контрреволюційної організації у Криворізького Педінституті.

⁸ Чулков Тихон Андрійович мав звання молодшого лейтенанта державної безпеки і до травня 1940 року був заступником начальника слідчої частини НКВС Дніпропетровської області. Звільнений у травні 1940 року через неможливість у подальшому працювати в органах державної безпеки.

На втором судебном следствии кроме пяти подсудимых был включен новый подсудимый ДОРОШЕНКО, который в суд был вызван в качестве свидетеля. Виновником включения ДОРОШЕНКА из свидетелей в число подсудимых, я считаю бывшего следователя КАГАНА, который в 1939 году представил в первый суд о ДОРОШЕНКО, что он уже тогда осужден Черниговским облсудом к высшей мере наказания и что высшая мера наказания, якобы была приведена в исполнение.

В действительности же ДОРОШЕНКО в 1939 году был Черниговским облсудом оправдан и никакой высшей мере наказания не подвергался.

Всем шести подсудимым 21—28 апреля, буквально накануне Отечественной войны был вынесен облсудом обвинительный приговор, в таком содержании:

КАРЕТА, МАКАРЕВИЧ, ДОРОШЕНКО — были приговорены к высшей мере наказания

ПЕРЕПАДА — к 10 годам ИТЛ

КИСЕЛЕВ — к 6 годам ИТЛ

ИВАНОВ — к 5 годам ИТЛ

Все осужденные подали апелляционную жалобу в Верховный Суд УССР, которая рассматривалась Верховным судом до 15 мая 1941 года, где высшая мера троим осужденным была заменена на 10 годами ИТЛ.

Остальным троим осужденным мера наказания определенная облсудом была оставлена без изменения.

В определении Верховного суда было отмечено заявление прокурора ПРОКОПЕНКО, предлагавшего дело по обвинению осужденного КИСЕЛЕВА прекратить за отсутствием каких бы то ни было оснований к осуждению. Очевидно Верховный суд с этим предложением не согласился и мы все оказались осужденными.

Определение Верховного суда было вручено всем осужденным. Но в 1946 году перед моим освобождением в Актюбинском 1м Лаготделении его попросили для справки оперуполномоченному, но в момент ухода из лагеря я его не вернул и оно осталось у него.

Мне известно, что бывший председатель судебной коллегии Днепропетровского областного суда ЦИБУЛИН, вынесший обвинительный приговор всем подсудимым остался на оккупированной территории. Где он сейчас, мне не известно.

Я писал в свое время в Верховный суд СССР, что лучшим доказательством невинности всех подсудимых есть полное отсутствие каких-либо фактов преступления, подтвержденные свидетельскими показаниями, отсутствие этих фактов в самом приговоре облсуда.

Доказательством невинности всех осужденных является и тот факт, что они все были оправданы в 1939 году и Днепропетровским облсудом и Верховным судом УССР.

Я сам был по протесту Генерального прокурора СССР, оправдан Верховным судом СССР 11 июля 1953 года.

Я знал АВРАМОВА, преподавателя Криворожского педагогического института, арестованного ранее меня. Он в наше дело не входил, на суде его с нами не было. АВРАМОВ, работая в Пединституте отличался большим трудолюбием и скромностью. Был очень исполнительным, ничего анти-советского я не видел ни в его практической работе, ни в его высказываниях.

Еще более скромным и таким же добросовестным в работе был преподаватель математики в Педагогическом институте ГОРДИЕВСКИЙ, арестованный кажется несколькими днями позже меня. Никаких анти-советских проявлений я не наблюдал.

Я знал еще БОЛЮБАХА, он тоже работал в Криворожском Пединституте очень короткое время, у него было немного часов работы так как другую работу он где-то имел в другом учебном заведении.

О БОЛЮБАХЕ отрицательного ничего сказать не могу.

9.VII.1956

КИСЕЛЕВ

ДА СБУ м. Дніпро, ф. 6(Р), оп. 1, спр. П-7099, арк. 30-38, оригінал, рукописний текст.

№ 3

ДОВІДКА У СПРАВІ РЕЗНИКА БОРИСА ЕММАНУЇЛОВИЧА ТА ГУРЕВИЧА БОРИСА АРОНОВИЧА

КОПИЯ
СЕКРЕТНО

23 апреля 1939 года были арестованы и в том же году осуждены Военным (каким трибуналом осуждены из дела не видно, т. к. в деле отсутствуют материалы судебного следствия и приговор). Имеются только справки, в которых указано, что РЕЗНИКОВ осужден на 5 лет, а ГУРЕВИЧ на три года лишения свободы по ст. 206-17 п.а. УК УССР.

При расследовании дела установлено, что РЕЗНИКОВ, будучи начальником Криворожского горотдела НКВД, а ГУРЕВИЧ начальником отделения того же горотдела НКВД, а в 1938 году под видом борьбы с контрреволюцией незаконно производили массовые аресты советских граждан.

Так, возвратившись из совещания, которые происходило в УНКВД Днепропетровской области 13 июля 1938 РЕЗНИКОВ созвал совещание работников горотдела НКВД, на котором заявил, что по указанию бывшего наркома Внутренних дел УССР УСПЕНСКОГО по г. Кривому Рогу должно быть арестовано до 1 августа 1938 года 1000 человек. На том же совещании РЕЗНИКОВ давал разверстку каждому отделению арестовать по 200—400 человек каждому.

Во исполнение этого задания начались массовые аресты в городе. Следователям было дано задание закончить дела до 1 августа 1938 года.

В целях получения от арестованных признательных показаний была организована, так называемая «лаборатория» — это отдельная комната, в которую помещали арестованных, не признававших себя виновными и держали в положении стоя по 15--20 дней без сна и отдыха, вернее до тех пор пока арестованные не выдерживали и соглашались дать признательные показания, тогда им представлялась возможность писать собственноручные показания по установленному вопроснику. Вопросник был заранее разработан в разных вариантах, из которых арестованные выбирали один и писали по нему свои показания. Кто не мог писать за него писали другие арестованные по их просьбе.

Очные ставки производились групповые во дворе тюрьмы, куда выводились несколько десятков арестованных, выслушивали показания одного из арестованных, уличавшего остальных в контрреволюционной деятельности, протоколы очной ставки, составлялись заранее которые подписывались всеми арестованными в течении 1—2-х минут.

Впоследствии уже в 1939 году многие из арестованных были освобождены за прекращением дел в том числе ЗГИБНЕВ — управляющий рудника, член ВКП(б) с 1915 года, ДЕЛЬ-ГРАНДЕ — бурильщик шахты, СУХИН и другие — стахановцы шахты, САЗОНОВ и КОСЕНКО. КИСЕЛЬОВ Георгий Тимофеевич по делу РЕЗНИКОВА и ГУРЕВИЧА не проходят. Фамилия КИСЕЛЬОВ никем из допрошенных по делу лиц не упоминается.

В качестве свидетелей по делу РЕЗНИКОВА проходят ряд работников Криворожского Горотдела НКВД, а именно: ГУСЯТИНСКИЙ Самуил Абрамович 1914 года рождения, еврей, ЛЫСОВ Николай Николаевич 1909 года рождения, РЫЖЕНКО Гавриил Назарович 1917 года рождения, ШЕЛЮБСКИЙ Даниил Владимирович 1905 года рождения, ШУМКОВ Сергей Александрович 1904 года рождения уроженец г. Мелитополя, МАМИС Эммануил Дмитриевич 1906 года рождения, еврей, КОЛЕСНИКОВ Василий Васильевич 1918 года рождения, КАЧАЛОВСКИЙ Филип Михайлович 1907 года рождения, украинец, уроженец с. Вельничи Волынской области. Все они показали о вышеизложенных преступных действиях РЕЗНИКОВА и ГУРЕВИЧА.

Прокурор отдела по спецделам
прокуратуры СССР
11.IX.1952 г.

НОВИКОВ

Джерело ДА СБУ м. Дніпро, ф. 6(Р), оп. 1, спр. П-7099, арк. 8-9, завірена копія, машинопис.

№ 4
ОБИНУВАЧУВАЛЬНИЙ ВИРОК
РЫБАЧЕКУ РОМАНУ МИХАЙЛОВИЧУ
ТА КИПТИКУ МИКОЛІ МАТВІЙОВИЧУ

«Утверждаю»

По следделу № 13588

Нач. след части УНКВД по
Днепропетровской области
лейтенант госбезопасности
МАМЯС
18 августа 1941 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению
РЫБАЧЕКА Романа Михайловича
в пр. пр. ст. 54-2, 54-10 ч.2 - я и 54-11
УК УССР и КИПТИКА Николая Матвеевича
в пр. пр. ст. 54-10 ч.2я, 54-11 УК УССР

Управлением НКВД по Днепропетровской области 25-го июня 1941 года за проведение антисоветской националистической агитации были арестованы: маркшейдер шахты «Коммунар» РЫБАЧЕК Роман Михайлович и взрывник шахты «Гигант» треста Дзержинскрудра (Кривой Рог) КИПТИК Николай Матвеевич и привлечены в качестве обвиняемых.

Проведенным по делу расследованием установлено, РЫБАЧЕК будучи учеником гимназии в гор. Львове в 1924—1929 годах состоял членом украинского националистического общества «Пласт», которое в связи с ликвидацией перешло на нелегальное положение, как украинская националистическая организация.

Будучи студентом политехнического института в гор. Львове РЫБАЧЕК с 1932 года до распада бывшего польского государства был членом украинского националистического общества «Основа».

В 1934 году РЫБАЧЕК арестовывался бывшей польской полицией за националистическую деятельность и находился под стражей в концлагере Береза.

После установления Советской власти на территории западных областей Украины РЫБАЧЕК опять устроился на учебу в политехнический институт на 5-й курс и несмотря на то, что в гор. Львове имел частную квартиру перешел на жительство в студенческое общежитие где также проживали студенты: ОЛЕЙНИК Степан, ГОШКО Владимир, ГАВРИЛЯК Роман и МАКАРУШКА являвшиеся активными участниками антисоветской повстанческой организации украинских националистов.

ОЛЕЙНИК Степан исполнял функции руководителя Львовской областной экзекутивы ОУН, известен под кличкой «МЫКОЛА», ГОШКО Владимир

он-же ЯВОРСКИЙ — руководителя военной разведки краевой экзекутивы ОУН, ГАВРИЛЯК Роман и МАКАРУШКО руководителей студенческой группы ОУН.

Во время проведения операции с целью ареста ОЛЕЙНИКА, ГОШКО, ГАВРИЛЯКА и МАКАРУШКО последние от ареста скрылись и перешли на нелегальное положение. В комнате, в которой они проживали, были изъяты топографические карты, националистическая литература, шапирограф с красками, стопы чистой заготовленной для печати бумаги, боевые патроны от револьверов и фиктивные документы ГОШКО на имя ЯВОРСКОГО.

3-го марта 1940 года 7-м Отделением Милиции гор. Львова паспортистка ШВЕДЫК Ирина оказавшаяся участницей ОУН, похитила чистый бланк паспорта по заданию руководителя Львовской окружной экзекутивы ОУН — ГАБЫ Павла, известного под кличкой «ЮРКО», который был предназначен для ОЛЕЙНИКА Степана.

С целью ареста ГАБЫ работники милиции прибыли в указанную квартиру по ул. Каневского № 11. В квартире работникам милиции было оказано вооруженное сопротивление, во время которого, находившиеся там ОЛЕЙНИК Степан и ГОШКО Владимир были убиты, а начальник паспортного стола ранен.

После этих событий РЫБАЧЕК, несмотря на то, что получал стипендию в 150 рублей, из Львова бежал совместно с проходившими участниками ОУН — ШЕРСТИЛО и ЛАСИЙЧУКОМ, завербовавшись на работу в гор. Кривой Рог.

Являясь референтом спортивного общества «Спартак» в гор. Львове и в прошлом референтом «Карпатского лыжного клуба» РЫБАЧЕК был хорошо знаком с ТИХОЛИЗОМ, ГНУРОЙ, ЗАЧКЕВИЧ Ольгой и другими, которые в декабре м-це 1940 г. были арестованы (сознались) и в последствии осуждены как активные участники антисоветской повстанческой организации украинских националистов и агенты гестапо.

Как установлено следствием по делам участников антисоветской повстанческой организации украинских националистов краевая экзекутива, создав восточный отдел, специально занялась насаждением оуновских ячеек на территории восточных областей Украины путем засылки своих эмиссаров.

Работая на шахте «Коммунар» долгое время чернорабочим РЫБАЧЕК совместно с ШЕРСТИЛОМ, ЛАСИЙЧУКОМ (призваны в РККА) и уроженец Любачевского района Львовской области КИПТИКОМ Николаем, проводили активную организованную антисоветскую националистическую агитацию, распространяя слухи о скорой войне Германии против СССР, в которой СССР якобы должен потерпеть поражение, после чего будет создано самостоятельное украинское государство.

КИПТИК в прошлом более 2-х лет состоял членом украинского националистического общества «Просвита» и легальной украинской фашистской организации ФНЕ (фронт национальной единности).

На основании изложенного обвиняется:

1. РЫБАЧЕК Роман Михайлович, 1913 г. рождения, уроженец гор. Львова, сын учителя, украинец, б/п, образование незаконченное высшее в 1934 году, арестовывался бывшей польской полицией за националистическую деятельность, до марта 1940 г. проживал в городе Львова, с марта месяца по день ареста в гор. Кривой Рог, работал маркшейдером шахты «Коммунар».

в том что:

являясь участником антисоветской организации украинских националистов и среди рабочих шахты проводил организованную антисоветскую националистическую агитацию пораженческого характера, т.е. в пр. пр. ст.ст. 54-2, 54-10 ч. 2-я и 54-11 УК УССР.

В проведении антисоветской националистической агитации виновным себя признал, причастность к ОУН отрицает. Изобличается показаниями свидетелей ЗОЛОТАРЕВСКОГО и ЛЫЧЕНКО, а также очной ставкой с последним.

2. КИПТИК Николай Матвеевич
1911 года рождения, уроженец села Старое Село Любачевского района Львовской области, сын крестьянина-бедняка, беспартийный, холост, со слов, не судим, состоял членом украинского националистического общества «Просвита» и организации ФНЕ, работал взрывником на шахте «Гигант» (Кривой Рог) проживал в 1-м образцовом общежитии на шахте им. Дзержинского

в том что:

проводил среди рабочих организованную антисоветскую националистическую агитацию пораженческого характера т.е. в пр. пр. ст. ст. 54-10 ч. 2-я и 54-11 УК УССР.

Виновным себя не признал. Изобличается показаниями свидетеля ЛЫСЕНКО и справкой по другому делу.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 204 УПК УССР следдело № 13588 по обвинению РЫБАЧЕКА Романа Михайловича и КИПТИКА Николая Матвеевича направить прокурору по спецделам для предания обвиняемых суду военного трибунала.

Ст. Следователь следчасти УНКВД ДО

(ГУЛЕНКО)

Джерело ДА СБУ м. Дніпро, ф. 6(Р), оп. 1, спр. П-21804, арк. 80-83, оригінал, машинопис.

№ 5
СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНИЙ ОГЛЯД
ДНІПРОПЕТРОВСЬКА
Червень 1942 р.

Суспільно-політичні відносини Дніпропетровська

I. Адміністративний поділ.

1) м. Дніпропетровськ згідно з статистикою 1942 року нараховує 151 тис. 923 чол.:

Українців — 98 тис. 934 чол.

Москалів — 1 тис. 904

Білорусів — 5 тис. 243

Поляків — 2 тис. 162

Інших — 2 тис. 30.

Подана статистика відносно кількості населення майже відповідає дійсності, але національне оприділення не зовсім вірне. Треба рахуватись з тим, що частина москалів подавалась за більшовиків і тепер за німців, як українці, бо, мовляв, народженні в Україні. Годі оці справи точно усталити, тому що дуже багато українців з походження є в містах мовно, а навіть психічно зрусифіковані. Можливо, що в змінених умовах вдасться їх повернути з часом до українського національного пня, не лише формальною паспортною заявою, але й серцем та думками. Справа ця доволі тяжка, але її не можна занедбати.

Адміністрація.

В місті багато німецьких установ та як допоміжна їх міська управа — голова інж. Соколовський, секретар — Фербер (фольксдойчер).

Важливі установи й заводи:

1) Університет — вул. Широка; 2) Гірничий інститут; 3) Металургійний інститут; 4) Архітектурний інститут; 5) Транспортний інститут (найбільший в СРСР). Він виглядає, як мале містечко, де міститься гуртожиток для студентів і спеціальний будинок для професорів-викладачів. Педагогічний інститут, десятирічки, ремісничі школи.

Заводи: ім. Петровського, ім. Молотова, ім. Ворошилова, ім. ДМЗ, ім. Красний весовщик, ім. Металіст і ще інших шість заводів ім. Петровського.

Перед війною велетенський завод ім. Петровського нараховував найбільше робітників. Зараз справа з заводами мається так: поодиноких заводів німці не пускають в рух, раз через те, що в більшості вони походжені, машини й необхідні частини вивезли совіти, а друге, що німці усю свою роботу машинізують і їм вигідно зараз і в майбутньому акумулювати кілька заводів в один, а над ним поставити директора німця. Так створено т. зв. «Металіст», що складається з трьох менших заводів.

Деякі заводи працюють, але в більшості праця в них ведеться по відбудові, а не продукуванню.

II. Політика німців.

Створення організації фольксдойчерів на чолі з Геммом (місцевий німець)

1) Виділення кращої горішньої частини міста аж по вулицю Барикадну і Ісполкомську виключно для німців. Початок переселення почався з весною в місяці березні, досить непомітно, а в травні прийняв ширший характер; з одного дому, або навіть з домів по цілій вулиці викидали, а зглядно давали обов'язково визначений термін виселитися. В першу чергу, тут попало українцям, бо деякі москалі до сьогодні сидять на своїх місцях. До Дніпропетровська спроваджено різних інженерів і директорів 2 тис. осіб, власне в той час переселення. Всі вони, очевидно, приїхали для того, щоб перебрати від українців те, що вони під свистом куль і гуком гармат упорядковували, а за це дістали деякі українці тепле слово і більш нічого (ліквідація обласної управи — в травні 1942 р.). Деякі відділи Облуправи, як адміністративний, перейшов в цілості до гебітскомісаріату, разом з бувшим головою облуправи — Олійниченком на чолі, а всі інші частоти працюють, частоти ліквідовані. Більше гучні наукові робітники натхненні кацапським ароматом і засахарені німецькою «Новою Європою» зуміли пристроїтись, а інші залишились без роботи.

Утворено спеціальні установи: кіно, касіна й т. п. — виключно для німців, а головний театр, ніби для всіх, але властиво там кацапи дають німцям розривку та заціплюють в народі московський дух і культуру. Репертуар майже московський, часом виставляють, як побутову українську п'єсу. Директор театру — москаль.

Взагалі німці протягають кацапів в Дніпропетровську на кожному кроці, а ті знову, треба визнати, виявили велику активність. Не можна сьогодні знайти ні одної установи, де б їх не було. Всяда слідкують при цьому за українцями та намагаються підставити ногу. Насамперед намагаються вони охопити поліцію й господарські установи, опісля інше. Тримаються разом і допомагають один одному. Навіть виселювання й переселювання використовують для себе й часто усувають з кращих будинків українців під яким будь приводом та дають тут москалів. Усе це роблять планово, а при цьому теж хитро, видаючи себе за українців.

Сексоти, яких німці заангажували до політичної роботи проти українців, це теж передовсім москалі. До протикомуністичної праці набирають українців. Коштом двох сил німці хочуть мати готову працю. Вже від квітня створено при поліції окремі відділи для справ українських націоналістів.

Під оглядом поліційно-адміністративним Дніпропетровськ поділено на чотири райони, де знаходиться поліція Шуцманшафт («Українська»), але фактично це більшовицькі агенти-кацапи і майже поодинокі випадки заблуканих, або т. зв. хитрих кон'юктуральних «українців». Їхня робота полягає в тому, щоб бути першими там, де можна пограбувати, а при тому слідкувати за українцями, щоб вони часом для себе не взяли чого, де лише можна шкодити їм і нищити їх. Зараз представляється так, що кожний сексот має відповідний відтинок вулиці і там він слідкує за рухом. Крім цього, майже

всі завдоми виконують роль сексотів. Вони провадять реєстр мешканців (в їх руках мешканцеве бюро) і вони до певної міри виконують роль політично-адміністративного характеру. Крім сексотів на вулиці провадить контроль німецька поліція. Крім сексотів вищого значення, є т. зв. опікуни установ. Ними є або фольксдойчер, або емігранти-білогвардійці, або такий «здешні» кацапи. Їх завдання — пропаганда німецької культури, як найвищої в світі, німецького морального права, творити Нову Європу і запрягати для неї всі інші народи. Таких випадів відбулось вже два в Транспортному інституті виголошені по німецьки, а перекладені на московську мову (квітень-травень). В цих місцях вони взялися досить активно до роботи.

Ставлення німців до комуністів було дуже суворе в зимові місяці (лютий). Тоді багато арештовано і багато розстріляно, а деяких вивезли на роботу. Зараз більше уваги звернено на націоналістів, ніж на комуністів.

Комуністи. В зимові місяці і на початку весни (березень) була помітна комуністична діяльність (розліплення комуністичних листівок на Кай-даках — робітничий район Дніпропетровська). Прізвища їхні були нам відомі й місцеві друзі вислали їм у відповідь спеціальні листи від ОУН, які говорили про фальшивість їхнього шляху і закликали на правильний націоналістичний шлях. Серед населення по базарах та вулицях сильно поживалена була усна, шептана протинімецька пропаганда. Порівнювали передвоєнні харчові відносини з сьогоднішнім днем і викликали тугу за попереднім станом. Така пропаганда провадиться далі і вона в міру відвідування «красних льотчиків» набирає ще більшого і сильнішого розголосу. Вулиця до тої міри зробилася відваженою, що люди самі дивуються, як скоро народ в загальному пізнався на слабкості німців і говорять собі на вулиці те, що має на душі. І тому саме більше поважають і більший страх мають перед «більшовиками», за яких це говорення було неможливе.

Інші національності. Ставлення німців до інших національностей — литовців, білорусів, вірмен, поляків — позитивне. На їхню політичну роботу німці майже не звертають жодної уваги, мовляв, вона тут в Україні, їм не є небезпечна, а навіть допоміжна в їхній політиці. З білорусами ми в тісному контакті. З поляків, які приїхали при кінці квітня й на початку травня в числі 400 осіб (переважно з Варшави) до двох тижнів осталося тільки 180 чол. Вони всі мріють про Польщу, але місцеві поляки не проявляються себе нічим в тому напрямі. З одним я говорив (очевидно, як поляк), то він мені признався, то «Польська бендзе», але зараз вони не посилюють боротьби, тільки час-від-часу виявляють своє вороже ставлення до німців. Але натомість у відповідний момент при закінченні війни виступлять до боротьби за створення «Польські неподпеглей велькей».

1 Травня. Першотравневе свято пройшло надзвичайно блідо мимо широкої реклами і звільнення працівників усіх установ від праці. Воно було організоване Соколовським й проф. Зеленським. Перший організатор загальної церемонії, а другий — вливав зміст. Промову «перший травень» виголосив проф. Зеленський, який присягнув сам і за всіх українців перед присутніми лояльну співпрацю з німецьким командуванням. Крім цього він

в газеті випишує різні теревені про те, «що ми сьогодні вже зробили для Нової Європи?». Отже, не гаймо часу і хай українська молодь виїжджає на працю до Німеччини до станка і там здобуде краще майбутнє України.

Московська мова. Інтелігенція назагал здеморалізована і вихована на московських Пушкінах... Важко сприймає самостійницьку ідею, бо не вірять в її силу й перемогу. Вона до тої міри придавлена Московщиною, що не здобувається на відвагу говорити українською мовою в товаристві де 5 українців, а один кацап. Свою рабську вдачу хоче виправдати при звичаєнням, мовляв, тяжко переключитися на українську мову. Подібне розуміння відносно української мови зауважується в молоді, але ці по своїй вдачі це цілком інакше сприймають.

Молодь. Молодь в загальному на початку не проявляла заінтересування політичними справами, була байдужа до усього. Для неї питання дня був хліб і більш нічого. Зараз вона починає запитувати себе, чому це нема цього хліба, якого вона потребує, а це заінтересування веде її до політично-суспільного питання. Зараз, бо саме життя змусило її, вона відчуває потребу бути активною в політичному житті і не живе вже тільки тим, що їсть. Деякі жадібно сприймають ідею самостійності й соборності Української Держави, другі не здецидовані ще — мріють, зглядно нагадують собі «комсомольське» життя, а треті нейтральні (цих мало), ну і треті т. зв. сексоти (одинокі випадки — нам в основному відомі).

Настрій мас. З приходом німців на початку населення було задоволене. Але це все тривало дуже недовго. Сьогодні «вулиця» без огляду на національність виразно висловлює своє незадоволення проти німців. В тому перед ведуть кацапи, що своєю шептаною пропагандою ширять комуністичні настрої, виступаючи проти німців. Одночасно вони перед німцями вживають вірних, солідно виконують державно-адміністративні обов'язки, переслідуючи українців на кожному кроці і не допускаючи їх до урядів і взагалі до керівництва в суспільному житті.

Ціни. Зарплата є згідна з державними цінами, по розпорядку генерал-комісара. Українці прямо голодують. Москалі, що є завідуючими головню усіх суспільно-господарських установ, живуть багато краще, бо крадуть де попали. На базарі можна купити майже все, але по цінах:

стакан муки — 15 крб.

стакана пшона — 10 крб.

стакан насіння — 6 крб.

1 літр молока — 30—40 крб.

стакан сметани — 15—25 крб.

1 кг. сала — 400 крб.

капці дитячі — 200—400 крб.

шкіряні черевики — 600—800 крб.

тютюн стакан — 30—40 крб.

картопля — 15—25 крб.

мило (часом) шматок — 200—300 крб.

штани — 400—1000 крб.

шапка — 150—250 крб.

Щоб прожити базарними продуктами, треба мати найменше 300 крб. на одну особу. Робітник, що заробляє 300 — 500 крб., не може жити на зарплату, він мусить (або жінка) йти на село за здобуттям хліба. Вправді зараз ще люди мають дещо поміняти і в той спосіб якось викручуються, але ця виміна в декого вже вичерпалася і ті стоять перед загрозою голодової смерті. Зимом були випадки, що люди з голоду поухли.

Справа палива зараз є дуже пекуча. Надходить зима, опалу немає. Справа забезпечення населення харчами й топливом представляється катастрофічно. Це теж відіб'ється дуже важко.

Культурні відносини. У місті майже поголовно всі завідувачі школами — канапи. Інспектор українець — Козар. Проте він зробився засахареним працівником «Нової Європи» і для української справи нічого не робить. Просвіта, що тут існує, не проявляє жодної діяльності. Головою її фольксдойчер [...] . Театр в руках кацапів. Їхня діяльність поділена на дві частини: 1) в місті дають переважно московські п'єси; 2) виїжджають на села і теж дають українські п'єси, очевидно, з метою пропаганди «високої німецької культури» й «Нової Європи».

Виїзд до Німеччини. Українську молодь вивозять масово. Контингент молоді, призначеної на виїзд, щораз вищий. Москалики переважно залишаються в місті, бо пристроїлись на урядах. В зв'язку з цим дедалі, то все більше опорожнюється від молодого українського елемента.

Політновинки. На горизонті творення «нової політичної сили», на терені Дніпропетровщини з'явився «чоловік з оселедцем». Це Москаленко, що походить з Новомосковська. Він носить з «ідеєю» творення «Вільного козацтва». Статут на затвердження такої «організації» він вніс до райхс-комісаря Е. Коха і мабуть вже дістав офіційно дозвіл (а може ні), але його німці вже висилають до Німеччини на вишкіл. На днях мав вже виїхати. Статут містить в собі таке:

3) Ціль і завдання «Вільного козацтва»: а) носити оселедець і криву шаблю (запорізьку), плекати військові традиції козаків; б) членом може бути тільки українець (перевірений, щоб часом не був комуніст), мужчини і жінки віком 18 і вище; в) два рази на тиждень має проводитися військовий вишкіл, як мужчин, так і жінок; г) працю по державних урядах одержують в першу чергу Вільні Козаки. Штаб буде оплачуваний німцями; д) кожний член «Вільного Козацтва» працює там, де власне зараз зайнятий.

Німці з Москаленком (вождем), зрештою, як він сам каже, поводяться дуже чемно, просять навіть сідати, беруть в машину і т. п. На початку його менше шанували, а зараз набув більшої «вартості».

Чи це старий, чи новий політичний спекулянт — отаман, не можна відразу сказати. В кожному разі коло нього вже круяться різні темні типи, між іншими, надсакають також мельниківці. Вони з'являються всюди, де тільки здалека чують німецький палець. — «Пан отаман», кандидат на ще одного «вождя», з німецької ласки запевнює, що він не проти націоналістичної політики, але каже — нам треба вчитись від німців, бо справа нашої держави, ще не назріла. Він сам в професії (як кажут[ь]) пекар. Індивідуальність жадна.

Нові зарядження. Дуже мізерні наділи присадибної землі дали селянам на правому березні Дніпра, де цивільне управління і на лівому, де є військове.

Конфіскацію всього зерна переводять дуже суворо. Це відбулось наперед на лівому березі, а тепер на правому. Звозять підводами і військовими автомашинами та навантажують у Германію.

Накладено нові податки з собак, працездатних, податок і реєстрація велосипедів 15-7-25-40 крб. Оголосили, хто до 25 червня не зареєструє велосипеда, підлягає карі і одночасно наступає конфіскація велосипеда. Тепер відбирають взагалі усі велосипеди.

Перереєстрація мешканців міста відбулась в травні. На кожному паспорті ставили дату і підпис поліції та печатку. Хто не мав, тому видавали персональ-авсвайс (тимчасово).

Завдоми і домоводи виконували функцію прописних бюр. Хто хоче зареєструватися, мусить про це зголосити завдомові.

Нових ордерів на мешкання зараз в місті не видають. Ордер може дістати лише той, кого переселяють «з горішнього району».

Перебуваючи в місті, треба мати довідку праці в певному підприємстві, чи установі, бо без цього ловлять і вивозять на «біржу праці», а звідти до Німеччини на роботу, або на розстріл.

Релігійне життя. В половині червня приїхав до Дніпропетровська Архієпископ Генадій. Він вже працює, але офіційно ще не виступає, як урядуюча особа, бо поки генерал-комісар ще не прийняв його на авдієнцію. Кацапи вислали свого делегата в Київ, щоб одержав звідти свого чоловіка, щоб цей нейтралізував український національний релігійний рух. В місті є дві церкви: одна є собор, де відправляють Богослуження автокефалісти, а друга св. Тройці, де сходяться кацапи. Крім цього є ще молитовні дома — один на спортивному Стадіоні й одна церква на Кайдаках (Запорізька церква). Автокефальна церква — Собор — відправила панахиду в дні 25 травня — за Симеона, Миколу, Євгена, Юрка, Івана. Вона виконує бодай в часті національно-виховну роль тоді, коли кацапська шкодить. Відвідування кацапської церкви є численніше. Від приїзду Архієпископа Собор почали обставляти сексотами і вони починають вивчати обличчя тих, що туди заходять. Вступ інших для свідомої молоді на духовний стан є можливий і охочих приймають на відповідні курси.

Політична свідомість. Самостійницькі елементи, які у нас до початку війни мріяли, що вона принесе у здійснення національної волі — гірко розчарувались.

Слабші розчарувались, опустили руки й кинулись до жолоба. З цієї статуй повстало цілий ряд різних отамансько-спекулятивних групок. Деякі з них пристали до мельниківської групки. Люди, які кинулись до цього урядового «нового» жолоба, це переважно з натури аполітичні, наукові працівники, які тепер вчепилися за політику «нової» німецької Європи.

Проте сильні вироблені політично елементи, з власної здорової думки, та передусім здоровою душею, чистим серцем і сильним характером, знайшли й кристалізацію національної ідеології. З цього розвитку росте і

міцніє у Дніпропетровську, серці давніх запорізьких земель, що його українська влада перед 20-ти роками назвала була Січеславом — новий, міцний самостійницький революційний рух.

ГДА СБУ, ф. 13, спр. 376, т. 21, арк. 77-79, друкований примірник. машинопис.
Повністю опубліковане: Літопис УПА, том 18, стор. 331-339

№ 6

ПОДІЇ І СИТУАЦІЯ У ДНІПРОПЕТРОВСЬКУ

Начальник поліції безпеки
і Служби Безпеки СД
-IV AI-B №1 B\41 g. Rs.

Берлін, 12 листопада 1942 року

Секретна справа Райху!

Донесення про події в СРСР № 132

[.....]

Айнзацгрупа Ц

Місце дислокації — Київ

Дніпропетровськ Загальні відомості

Дніпропетровськ — місце з чисельністю населення, яке початково становило 500 тис. мешканців, де, як і у Києві, на відміну від досі згаданих міст, вже сильно помітний російський елемент. За відомостями, що не піддаються перевірці, населення мало б складатись приблизно по 30 % (кожна група — Володимир Косик) з українців, росіян і євреїв, тоді як решта припадає на інші національності. Значна частина населення, в першу чергу євреї, втекла. Незважаючи на це, зафіксований значний приріст орієнтованих на більшовиків елементів. У період майже 5-ти тижневого обстрілу міста росіянами були виявлені чисельні випадки шпіонажу, саботажу і ворожих до німців проявів. В особливий спосіб антинімецьке цькування здійснювали у формі усної пропаганди євреї. Знову і знову лунали твердження, що совети мають повернутись у найближчий час і помститись антикомуністичним елементам. Після подальшого просування фронту ця пропаганда помітно ослабла.

Обласне управління і політична діяльність

Вже відразу після німецької окупації виникло обласне управління у Дніпропетровську. Керівництво здійснював проф. ОЛІЙНИЧЕНКО⁹. Управління було сформоване за згодою воєнного коменданта. Відразу з перших днів його діяльності обласне управління опинилось під впливом

⁹ Панас Олійниченко, член ОУН-Бандери, помер на еміграції.

члена ОУН РЕГЕЯ¹⁰, який був відтак усунутий (тобто арештований — Володимир Косик) айнзацкомандою. Воєнний комендант полковник фон АЛЬБЕРТІ схвалив створення цього «обласного управління» не лише як органу допомоги для воєнного командування, але і як певної форми власного українського суверенітету. Цьому управлінню воєнний комендант засвідчив письмово, що «Україна» в подальшому часі має бути прийнята до сім'ї європейських народів як одна з найбільших держав. Внаслідок цього це обласне управління почало в меншій мірі займатись практичними справами, а розгорнуло натомість політичну діяльність. Заснування національного українського товариства, а, отже, певного роду політичної партії, було майже погоджене з воєнним комендантом. Згідно зі статутом товариства вся Дніпропетровська область повинна була охоплюватись його місцевими групами. До завдань, в першу чергу, мала б належати діяльність в національній та українсько-державницькій сферах. Статути складені надзвичайно вміло і могли реалізовуватись через правництво, лекційну діяльність та проведення зібрань, що дозволило б використовувати їх до будь-якої мислимої мети. Рушійною силою при організації цього товариства був ОЛІЙНИЧЕНКО. На пост голови передбачався колишній вчитель СОКІЛ. При перевірці особи СОКОЛА встановлено, що він одержував від советів пенсію у розмірі 250 рублів за особливі революційні заслуги (проф. ОЛІЙНИЧЕНКО як антикомуністичний елемент довгий час перебував у советському ув'язненні. Однак не підлягає сумніву, що і він є таким же переконаним українським націоналістом, для якого німці становлять лише неминуче зло, яке необхідно подолати задля інтересів української держави). Обласне управління відразу замовило виготовлення для себе більшої державної печатки з гербом і надписом: «Українська держава. Обласне управління Дніпропетровська». Уповноважений від айнзацкоманди б, який мав завдання вжити відповідні заходи через голову цього обласного управління, отримав відповідь, що управління і його керівні люди мають довіру воєнного коменданта. Через таку поведінку були заарештовані заступник голови управління і шість керівників відділів, а державну печатку було конфісковано (проти шести керівників відділів були виявлені звинувачення в сенсі попередньої більшовицької діяльності). Втручання СД спочатку було в гострій формі відхилене з боку воєнного коменданта. Лише після того, як командир айнзацкоманди б наполягав на цьому у дуже енергійній розмові, щоб заарештовані і державна печатка не видавались (не були звільнені — Володимир Косик), і вияснив йому (коменданту — Володимир Косик) недоречність такого його способу дії, дійшли до погодження, згідно з яким воєнний комендант дав запевнення, що розпорядження у цивільній сфері будуть видаватись лише за згодою СД. Допоміжна поліція у Дніпропетровську, яка діє під керівництвом власного шефу поліції, працює цілком добре. У багатьох випадках без її допомоги було б неможливим викриття

¹⁰ Василь Регей, член ОУН-Бандери, арештований 16.09.41, загинув у німецькому концентраційному таборі.

більшовицьких елементів. Коли ж прийшло до багаторазового тертя із воєнною комендатурою та «обласним управлінням» з приводу підпорядкування цієї допоміжної поліції, компетентна айнзацкоманда вирішила у формі наказу, що поліція підпорядковується винятково СД. Воєнна комендатура після початкового опору погодилась з цим, і з цього часу взаємодія відбувається без проблем.

За згодою воєнного коменданта 25.10.1941 мав знову розпочати свою роботу Дніпропетровський державний університет. Необхідні для цього попередні дії вже завершені. Так як момент відкриття університету занадто прискорений, айнзацгрупа Ц заборонила відновлення навчальної діяльності. Дозволено далі пересівати навчальний матеріал та приводити до ладу лабораторії, а також практичне залучення студентів останнього семестру медицини до роботи в університетських клініках. Лекції на медичному факультеті також не дозволені. [.....]

Повністю опубліковане: Косик В. Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів (1941—1942). Т. 2 / упорядкування Володимира Косика, Львів, 1997, с. 48—50, друкований примірник, машинопис.

№ 7 ІЗ ІНФОРМАТИВНИХ ВІСТЕЙ З ОСУЗ І ПЗУЗ¹¹ ЗА ОСТАННІЙ КВАРТАЛ 1942 РОКУ

[.....]

Дніпропетровськ

Село: стоїть перед двома питаннями: 1. що буде коли вивезуть в Німеччину всі харчові продукти; 2. скільки вони будуть забирати в Германію робітників. Довкруги цих двох справ крутиться багато поголосок, чуток, здогадів.

З сіл вивезли вже всю пшеницю, оставили тільки насіння і заплombували. За порушення чекає кара смерті. Вивозять також ячмінь і жито, картоплю і насіння соняшників виготовляють на полі або на токах і вивозять на залізницю. Людям за трудодні обіцяють ячмінь і городину з присадибної землі.

На селі багато непорозумінь і сварок. Для роз'ярених німецьким терором і маренням голоду умів не бракує причин до сварів. «Розкуркулені» бажають повернути у свої давні садиби, а це доводить до конфлікту з новими жителями садиб. Трусливі люди в управах колгоспів виконують з надмірною дбайливістю німецькі зарядження і попадають у конфлікт з населенням. Комуністичний елемент на різних становищах пригнічує селян, щоб розпалювати ненависть проти німців і тд.

З села знову мають забрати 25 % коров.

¹¹ За термінологією українських націоналістів ОСУЗ — Осередньо-східні Українські землі, а ПЗУЗ — Південно-Західні Українські землі.

До Німеччини на роботи вивозять багато людей. На одне село призначають по 80—200 людей. У свідоміших селах люди не їдуть.

У Магдалинівському районі появились переселенці з Житомирщини в числі 130 чоловік.

Культурної праці на селі немає. Закрити товариства і клуби, не відбуваються народні імпрези. Під кінець жовтня дозволили що других неділь відправляти Богослужіння. В будні і празники церква мусить бути зачинена. Люди мало розбираються в питаннях церковного спору між автокефалістами і автономістами. Молодь ставиться до церкви байдуже.

Село скоро приймає самостійницьку політичну думку. Симпатии большевиків — це бувші активісти, комсомольці, тощо. На зверх не видно бурхливої більшовицької роботи.

Місто: Харчові труднощі ростуть, багато людей голодує. Багато людей не має мешкань. В останньому тижні появились еваковані зі Сталінграду. Про них ніхто не дбає. Мертвість переважає на природством. Нотований убуток населення носить 1—2 %.

Вивіз до Німеччини побільшився. 12 жовтня 42 р. появилася об'ява «Української» Допоміжної Управи про обов'язок реєстрації чоловіків віком 15—25 і жінок 16—35. Домууправителі мають обов'язок ходити по квартирах і справджувати. В Нижнє-Дніпропетровську з початком місяця забирали хлопців і дівчат з мешкань, установ, а навіть ловили по вулицях. Забирали також учнів зі шкіл.

Школи: Працює Транспортний Інститут та транспортний технікум, музична театральна школа, автошкола і реміснична школа на Мандриківці. Університет не чистий, він обсаджений зовсім москалями. Ректор Молов дав таємний наказ вести розмови і урядові письма тільки на російській мові. Генеральний комісар сказав одному фольксдойчерові, що українцям шкіл не потрібно, а німці по війні будуть вчитись у Німеччині.

Військо: Частину добровольців (біля 300) відправили з початком місяця на Ростов. Є чутка, що решта має йти на Білорусь.

Серед інтелігенції дуже популярне «Нове слово».

Комуністичне підпілля проявляє дуже слабку діяльність. Останньо в наслідок провокації і всип були великі арешти. Німці багато арештованих відстріляли.

У місті построяється німецька дільниця. Кажуть, що їх має ще багато наїхати з Німеччини. Серед німців неспокій і поденервовання. В одному німецькому товаристві говорить, що нім. політика помилкова, бо дає змогу українським націоналістам підносити голову. Гітлер не знає умовин на Сході. Коли б знав, то наказав би розстріляти половину всіх співробітників. Гітлер не знає того, що армія розкладається.

Серед німецьких старшин відкрили якусь тайну організацію. Вони не їхали на фронт і дуже часто змінляли квартири. Арештовано 20 старшин.

Округа Кам'янська

З терену вивозять до Німеччини, що тільки вдасться. Коли село здасть контингент — накладають новий. Навчені минулорічним досвідом селяни ховають харчі. Останні забивають скот.

Робота в колгоспах дуже важка, від сходу до заходу сонця. Німці поводяться з людьми дуже брутально. Б'ють і зневажають. Це викликає нечувану ненависть до німців. Кажуть, що в Україні не було ще влади, якої так ненавиділи люди, як німецьку.

Вивози до Німеччини не припиняються. Останньо призначають по 1000 людей з району на вивіз. Маса починає ставити опір. Призначені на вивіз не являються. У Верхнь-Дніпропетровському районі зголосилися лише 20 людей, решта криється.

Культурне життя здавлене німцями.

Останньо дозволили німці відкрити школи з 7-літнім навчанням, але немає опалу і школи нечинні. Коли до гебітскомісаря звертались з проханням о приділ опалу для шкіл, він відсилає людей іти в степ косити траву.

Старші селяни цікавляться церковними справами.

Торгівлі приватної немає, все скоопероване, чи пак удержавлене. Харчові продукти сильно подорожili.

Робітництво працює у важких умовах — голодує, важка праця, побої і зневаги. Ненависть до німців фанатична. Москалі орієнтуються на совітів. Українські робітники настроєні проти більшовиків і проти німців. Між російським і українським робітництвом помітне деяке тертя, але у відношенні до німців ідуть усі дуже солідно. З приходом німців у них чути глухі оклики — кати, кровопійці.

Серед українського робітництва ростуть симпатії до самостійницького руху і Організації Українських Націоналістів.

Електронний архів українського визвольного руху, арк. 18-19 URL:
[http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/2522/.](http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/2522/), оригінал, машинопис

№ 8
ІЗ АНАЛІТИЧНОГО ЗВІТУ
ОУН ПРО СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНЕ, КУЛЬТУРНЕ
І ГОСПОДАРСЬКЕ ЖИТТЯ
ПІВДЕННО-УКРАЇНСЬКИХ ЗЕМЕЛЬ
Квітень 1943 р.

Огляд суспільно-політичного,
культурного і господарського життя південно-українських земель
квітень 1943 р.

[...]

ДНІПРОПЕТРОВСЬК-МІСТО. Суспільно-політичні відносини в місяці квітні характеризує продовження німецької тактики насильства та терору. Заклик до добровільного голошення українців в СС та наказ про трудову повинність молоді від 21 до 17 років життя — це два нові засоби німецької політики. Оба ці зарядження, без ніяких докладніших пояснень, зрозуміла українська молодь, як новий ворожий крок, звернений проти неї. Ставлення молоді до цих нових німецьких «вигадок» негативне.

Одначе, та молодь мужеського пола, що не може рішитись на втечу, маючи до вибору військову службу в СС та виїзд в Німеччину, вибирає перше. Майже всі добровольці, це ті, що були загрожені виїздом в Німеччину. Коли Біндер запитав тих добровольців, чого вони до нього прийшли, з гурту почулись голоси: «В нас багато хворих, ми хочемо пройти комісію». На це їм Біндер: «Мені хворих не треба, а комісію будете проходити на фронті». Біндер запитав, чого вони добровільно прийшли записатись в його частини. Один з гурту відповів: «Краще загинути од кулі на рідній землі, як повільно голодовою смертю в Німеччині». Біндер хотів виявити, хто це сказав, та не вдалось йому. Після цього загрозив, що хто скаже ще хоч слово, застрілить на місці. Добровольці потішають себе ще на-дією, що поки їх вишколять — війна закінчиться. Більш передбачливі хлопці вступають в ряди різного рода допоміжних поліцій або в німецькі військові майстерні. Невелика частина, яка має змогу на це, втікає на села, починаючи бурлацьке життя та готові піти в якісь «партизанські отряди». Дівчата у більш безвихідному положенні. Більшість слухає наказу та віддає добровільно на вивіз. Частину з них звільнюють за різну ціну німецькі шефи. Треті, врешті, втікають та скриваються. Одначе їх мало, бо бояться репресій, тим більше, що німці для постраху засудили десяток молоді на кару 1,5—2 років тюрми, згл. концлагеру. Бояться ще і тому, що не хочуть наражувати на переслідування сім'ю, бо німці останнім часом зовсім «по-більшовицьки» за провину одного члена сім'ї карають всіх, включно з дітьми.

Біржа Праці почала мобілізувати шоферів в німецьку армію. Облава на добровольців в Німеччину, передовсім в першій половині квітня, відбувалася на терені цілого міста. Концлагері та тюрми переповнені тими, що ухилились від праці. Між ними дуже багато дітей. Відносини в лагерьх жакливі. Бруд, голод та внаслідок цього хвороби і смерть.

За найменші провини супроти влади та навіть за не свої проступки карають дуже строго. Під цими «несвоїми» проступками треба розуміти: перебування німецьких солдатів на квартирі без дозволу квартирамту, набування військових речей та врешті зараження німця венеричною чи іншою хворобою. Натомість сварні і бійки між самими українцями проходять безкарно. «Крізь пальці» почали дивитися на гонення самогону.

Німці почали останньо ставитись до українців з великим недовір'ям. Бувають випадки, як жалуються, що українці не віддячуються їм за визволення.

КУЛЬТУРНЕ ЖИТТЯ міста завмерло майже зовсім. Реєстрація на трудову повинність розігнала до решти технікуми. Шкільна молодь пішла в біржу, або виїхала на село, не закінчивши шкільного року.

Не краще мається справа в початкових школах. Там навчання полягає на тому, що дітей вчать, як збирати лікарські рослини. Останнім часом цих босих, обідраних та голодних дітей заставляють відбувати тяжку для них дорогу за місто, бродити по полях та шукати потрібних рослин. На кожную школу наложено норму-контингент. Одиноким проявом культурного життя остався театр, та й цей служить переважно для розваги чи цікавості німців.

До «Дніпропетровської Газети» населення не має інших почувань, крім обриднення та бачить в ній тільки засіб німецької пропаганди. От, хоч би останній голос обурення про долю 12 000 польських полонених викликав в населення зовсім іншу реакцію, бо загально відомо, як поведяться з українськими полоненими.

ЕКОНОМІЧНІ ТРУДНОЩІ займають в сьогоднішньому житті населення головне місце. Боротьба з важкими умовами прожитку стоїть на першому плані. Покращання на цьому «фронті» немає ніякого. «Велику ласку» зроблено тим, що віддали для населення городи. Народ вкладає в ці городи, крім дорогого часу, праці, останнє майно. Продають останню одежину, щоб купити насіння. Тривожить тільки думка, хто (згл. для кого) буде збирати. Зарплата та пайки завжди ці самі. На пасху видано робітникам тільки збільшений пайок пшона та по 15 штук яєць. Хто власним зусиллям здобув білої муки, в цього була пасха. Самогону тільки не бракувало. Експлуатація робочої сили відбувається з посиленою інтенсивністю. Як новий засіб прийшли погрози висилки в Німеччину. Німці самі себе цим компрометують.

Серед народу росте гнів та бажання помсти. Передовсім серед робітництва та нижчих сфер населення зміцніли революційні настрої, без точно оформленої Ідеї. «Бити німців» — і все. Німецькі пропагандивні афіші не мають ніякого успіху. Противно, викликають вони ще більше озлоблення та недовір'я. Масове зривання афішів на денному порядку. Останньо навіть почали появлятися на афішах дописки, прим.: на афіші «Сталін обманное солдата та робітника» хтось дописав: «Гітлер обманное всіх». На афіші «Яке становище на фронті» — хтось дописав х...е (нецензурне слово — рос.). На питання «Що нам робити» — хтось відповів коротко: «Бити німців». На одному афіші, де порівняно більшовицькі та німецькі благодаті, на цьому боці, що був присвячений німцям, був заголовок «Кошмар зник». Слово «зник» в короткому часі зникло (обдерли), з афіша остався «кошмар». З портретів Гітлера в день його уродин хтось повіривав поясни паперу в цьому місці, де було горло фюрера.

Настрої пробільшовицькі ще дуже сильні. Говорять про якусь партизанку на Кіровоградщині. Багато вірить (без огляду на переконання) в скорий прихід більшовиків. «Хай буде гірше, але інше». Деякі з радістю цього ждуть. Останнім часом можна запримітити сильну ворожнечу між українцями та москалями. Дуже часто лаються жінки на цьому тлі.

Пияцтво та гонення самогону поширилось до небувалих меж. Народ п'є — «заливає горе» та каже: «Скільки нам жить встало». Діти в нічому не уступають старшим.

Настрої німців дуже погані. Багато з них говорить про програму (війну) Німеччини, про погану політику Гітлера, та про близький кінець війни. На запити загально відповідають: «Октобер война капут». Одна німецька лікарка сказала: «Я дуже тривожусь тим, що німецькі політики в обличчі своєї загибелі не змінять тактики у відношенні до України».

ДНІПРОПЕТРОВСЬК-СЕЛО. Найпекучішою справою є зараз вивози молоді в лагери та «трудоу повинність». І мобілізація до «добровольських»

армій. До пасхи ще не забирали молоді, але після свят будуть забирати. Всюди по селах і містечках пройшла реєстрація молоді віком 17—21 літ (1922 — 26-річники), списки поступали до управи районів. Цим дівчатам заборонили змінити місце проживання, а всяким організаціям і установам устроювати їх на роботи... З дня на день ждуть масового забирання в лагерь. Крім цього, до управ сіл прийшли накази збирати добровольців в армію. Записування поки що є добровільне, хоча є сильний натиск з гори. Все залежить від цього, як активно сільуправа береться до виконання цих наказів.

В Синельниківському районі в деяких селах сказали попідписуватися тим хлопцям, що не хочуть іти в армію і пускали чутки, що таких заберуть в лагерь.

В Новомосковському районі заохочували голов сільуправ в цей спосіб, що чим більше вони поставлять охочих до армії, тим ліпшу будуть мати опінію (характеристику) перед владою.

На кожне село наставили мінімум «добровольців» в середньому 2 % дорослих мужчин (14—60 літ).

Коли зважити, що здібних до зброї забрали більшовики, а німці багато постріляли і зібрали в Німеччину на перевиховання весь активний елемент, в першу чергу молодь, а далі старших з українського населення забирати також в Німеччину, але на роботи і там виморити голодом; забирати будуть зі старших не тільки тих, що активно ставляться проти німців, але й тих, що активно працюють для німців. Одним словом, весь активний елемент треба знищити. На місце його, будуть пересилати з Німеччини німців.

Біля Запоріжжя (Верх. Хортиця, правий беріг) виселяють і понад Дніпром українців на лівий беріг, а там заселяють німців.

Пропаганда наша ще стоїть незадовільно, бо молодь назагал є наставлена їхати. В поодиноких селах молодь не дається половити в лагерь, в інших частина іде, частина ні, але по всіх селах заберуть переважну більшість. Тут треба дуже сильних летючок і сильної усної пропаганди, але мабуть і це не pomoже. Треба прикладів конкретної боротьби.

В зв'язку з польовими роботами лядвирти і інша подібна сволоч ганяють людей на працю. На трасах вже менше працює, але зато всі мужчини і частина дівчат і жінок роблять і при засівах. Дуже часто виганяють робити 100 людей, коли це саме зробить 50.

24.IV. в Соколові (Новомосковський р-н) при копанню канави працювали дівчата і два хлопці. Хлопці мали зробити цю ж роботу, що 10 дівчат. Перед вечером, коли поморились, сіли відпочити. Це побачив лядвирт. Закликав їх вечером до себе, і побив сильно нагайкою і заставив копати цілу ніч.

В с. Знаменівка (Новомосковський р-н) лядвирт заборонив людям в будний день ходити до церкви. Приїздив перевіряти і заставив голову сільуправи, щоб той виганяв людей з церкви. Цей не хотів. Тоді сам вскочив з нагайкою в середину церкви і почав бити старих бабусь. Священик звернувся до нього, що він робить в церкві. Цей так пхнув священика в груди, що він мало не впав. Вкінці загрозив, що так буде щодня робити.

В одному селі лядвiрт застав людей в церкві, поставив двох жандармів коло дверей, щоб люди не втікали, а сам вскочив в церкву і почав бити нагайкою всіх, хто був у церкві. Люди кинулись втікати і затоптали на смерть одного жандарма, а другого сильно потовкли. Чи були жертви серед населення — не знаю.

На села виїздила жандармерія і арештувала підозрілих в симпатіях до більшовиків. В с. Підпільному (Новомосковський р-н) біля 20 Квітня забрали 7 бабусь і мужчин за те, що, мовляв, виглядали «красних». В Лиманській арештували голову сільуправи і 20 осіб. Сидять всі в Новомосковську.

В Перещепинському р-ні також бушувала фельджандармерія. В селах Івано-Михайлівка, Андріївка, Василівка постріляли декого, інших забрали до тюрми в Новомосковськ. Сама Перещепина дуже знищена, бо німці, наступаючи цієї зими, спалили багато хат і постріляли людей. Перещепина нещасливе село: там під час голоду вмерло 4.000 людей (в одному селі), бо було дуже свідоме національно (петлюрівщина), а тепер страшенно потерпіло від других «визволителів». Докладних відомостей з району ще не має.

В с. Губиниха (Новомосковський р-н) по офіційним обчисленням німці помордували 92 осіб, передовсім мужчин.

Село Вільне постраждало під бомблення і обстрілювання, а потім фельджандармерія постріляла біля 16 людей за те, що були колись партизанами (1918).

В Губинських Хуторах в початках квітня зловили 4 більш, партизан, що ховалась в погребі.

В Спаському за партизанські зв'язки арештували 16 осіб, 12 випустили, а 4 мабуть вже постріляли. Там стоїть відділ шуцполіції з Солонянського р-ну, лядвiрт і знущаються над населенням. Люди і місцева поліція доносять одні на других, а ті йдуть і б'ють.

В Новоселівці (Новомосковський р-н) перед наступом більшовиків був головою сільуправи і баптист і вірно служив німцям. Більшовики захватили село і там їх потім окружили німці. Одначе вдалось червоним прорватись з оточення. Німці забрали всіх мужчин зі села і хотіли постріляти. Ті запитали, хто буде землю обробляти. Тоді застрілили голову-баптиста і що десятого; на 240 постріляли 24 особи.

По обчисленням адресного бюро німці помордували в Павлограді 8.000 людей і 1.000 втекла з червоними. Центра города майже немає. Павлоград — одна руїна.

Село Зайцево (Павлоградського р-ну) зайняли червоні, скликали там мітинг. В той час під'їхав бронепоезд і побив з гармат людей. Потім, коли німці наступали і відігнали більшовиків дальше за Павлоград, два танки вернулись, палили село і побили багато людей. На 180 дворів осталося неспаленими 17...

В Булахівці (Павлоградського р.) осталося два більшовицькі танки за селом. Малі хлопці полізли в танки оглядати нутро. Німці це побачили, витягли їх зо середини, найменшого нагнали додому, а старших (8 і 12-літніх) повбивали.

В Синельниківському р-ні на Парному хуторі постріляли ССи під час відступу більшовиків всіх захвачених у хуторі людей (ок. 25 осіб), в селі Тирса половину села спалили і на цій половині постріляли 40 мужчин, а другої неспаленої половини постріляли 30 мужчин.

В німецькій колонії (мабуть, Марієнфельд) німці спалили всі хати за те, що місцеві фольксдойчі не хотіли евакуюватись під час наступу більшовиків. Одні кажуть, що цих фольксдойчів забрали примусово в Німеччину, другі — чутки ходять, що їх всіх постріляли.

В кожному разі фольксдойчі дуже незадоволені політикою Гітлера, а тим більше, коли їх беруть і будуть брати в армію.

20 і 23 березня більшовицькі літаки (18 літаків) вчором налітали на Синельниково. Розбили 73 хати. Люди і німці втікали в степ. Летуни строчили з кулеметів по втікаючих. Побили біля 150 людей. Станція і рельси цілі, повилітали тільки шиби на станції.

В ніч 25 квітня майже через цілу ніч більшовицькі літаки скидали бомби в Дніпропетровськ, Синельниково, Новомосковськ, Павлоградське шосе біля Карабінівки і в озеро коло Знаменівки. Говорять, що біля 15 квітня (в середині місяця) бомбили ешелон з амуніцією на станції Зайцево. Також дуже сильно мали бомбити Лозову.

Говорять, що Ізюма вже немає, зрівняний з землею. Звідтіля переїздили евакуйовані селяни. Евакуюють також німці села з прифронтової полоси, з околиць Харкова і Донбасу. Молодь масово вже вивозять в Німеччину на смерть. Сам зустрічав ешелони, наладовані головно дівчатами. Хлопців мало, бо забрали більшовики.

В більшовицькій стороні голод, нужда. Оповідали втікачі, яких забрали більшовики при відступі і які працювали на окопах біля Ізюма, що їсти там нічого, вони страшно голодували, і почувається брак зв'язку в Червоній Армії.

Мужчини в занятих більшовиками теренах всі змобілізовані: старі і малі. Осталися каліки і безсильні старики.

Німецькі солдати оповідають, що на Донці німці копають сильні окопи і укріплюються і там буде стабілізація фронту. Наступати зате будуть на Кавказі. Вони підготовляють до газової війни, вправляють в протигазах і перебувають теоретичні протигазові курси. Солдати тішаються, що війні скоро «капут», бо Гітлер дав наказ начати газову війну.

Дуже бідкаються, що англійці здорово бомблять Німеччину. Кажуть, що Берлін, Гамбург, Ляйпціг цілком знищені. Часто приходять до них телеграми і повідомлення, що рідню чи родичів повбивали бомби.

Оповідать також, що в Польщі йде партизанка.

Цікаву вістку довелось мені чути, що на Заході (в Західній Україні) ділять землю, але не німці, тільки «наші». Звідки ця вістка, не знаю. Але напевно не з моїх джерел.

Вістки з подій на Волині находять дуже сильний відгук і питаються люди, чи скоро ми це саме почнем.

Тим більше, що німці чимраз сильніше прикручують. Вже заборонили в млинах молоти і ячмінь. Молоти можна тільки кукурудзу і просо і тільки

таку муку будуть видавати на трудодні. По містах просяний хліб від самого початку зими.

Сильні загострення є в руху населення. На кожній хаті в селі і місті висить картка з вичисленням, кількох мужчин, жінок і дітей. Чужих в хату строго заборонено пускати. Спеціально великі загострення є в Перещепинському і Павлоградському р-нах. Часто місцева поліція ходить і перевіряє, чи хто чужий в кого не ночує і не є зареєстрований на нічліг в сільуправі. Крім того, люди самі бояться приймати незнайомих в хату.

Змінити місце проживання не можна; з одного колгоспу чи села перенестись в друге прямо неможливо. Одним словом — кріпацтво.

В Синельниківському р-ні вже видали особисті довідки, в місті і по селах всі їх мусять мати.

Кіньми їздити без спеціального дозволу не можна, інакше комендант або ляндрвірт забирає собі коні...

На поїздах рух не втихає. Ідуть ешелони, наладовані танками, гарматами і боєприпасами. Відбудовують залізницю Новомосковськ — Конград — Харків. Построєно вже від Новомосковська до Губинихи (20 км).

Більшовицької пропаганди зараз не чути. Скидали тільки летючки з літаків зі змістом, що червоні скоро будуть і населення хай не їде в Німеччину, але хто може, хай їде в партизани.

Сильнішого розголосу набирає акція ген. А. А. Власова. До нього долучуються всі бувші царські офіцери і емігранти. Стараються закладати по містах, а навіть по селах гуртки «русских людей» і вишукують уцілілих бувших офіцерів, зв'язки мають широкі і то в німецькій армії. Їхня ціль, як висловився один «царський полковник», а тепер комендант німецької інтендантської частини, перед нашими людьми, це: «мобілізувати русскую армію, разогнать большевиков, а потом бить этих проклятых немцев»; «Київ, ото мать городов русских» і інш. Одні з них за царя, другі проти, але йдуть разом. Часто між народом зустрічається газета «Доброволец» і «Зоря».

Ці «господа» можуть стати нашим сильним ворогом, тому треба сильнішою проти них пропаганди. Тим більше, щоб українців не заманули в ряди «Русской Освобод. Армии».

Про легальне життя зараз і не може бути мови. Церкви зачинені, бо, мовляв, треба робити. Тільки на свята відбувається відправа. Святкувати Пасху можна було тільки два дні.

Народні школи працюють дуже погано. Є два агрономічні технікуми в Новомосковському і Ігрени, але й ці німці використовують до польових робіт чи до праці в овочевих садах.

КРИВИЙ РІГ. За звітний період найбільшим лихом є вивози в Німеччину. Беруть всіх, навіть дітей 14-літніх. На Криворіжчині беруть поки що дівчат з 1922 до 1929 включно. Мають брати хлопців 14—17-літніх. У пропаганді німці заявляють: для української молоді є тільки три шляхи: Німеччина, концлагери, військо.

У Кам'янському, Криничанському, Верхньодніпровському районах забирають хлопців і дівчат з 1922 до 1926 р. включно. При наборах на роботи

до Німеччини німці масово примінують терор і т. зв. родинну кару. За дітей карають батьків. Молодь за всяку ціну хоче залишитись дома. В розпачі роблять все, щоб тільки не поїхати. У Кривому Розі подібне: кип'ятком парили собі ноги, калічили і спеціально зарахували, щоб пухли. З цих причин були випадки смерті. У Кривому Розі молодь на медичній комісії була змушена підписувати заяву, приблизно такого змісту: «Якщо я добровільно не зголошусь, так маєте право арештувати моїх батьків, а майно їх конфіскувати».

У Широківському, Криворізькому, Софіївському району поїхало найбільше, та й ті, мабуть, дорогою втекли, бо, кажуть, що всі дома. У Кривому Розі втікало біля 20 % при наборі 14.IV. Частина втекла із станції при активній допомозі хлопців, які, погрожуючи поліції камінням, вивали силою кількадесят дівчат. Був випадок, що хлопці заходили у вагон і силою виганяли дівчат додому. Коли б дівчата хоч трохи були відважніші, то поїздка 14.IV була б зовсім зірвана.

На поїзду 22.IV. німці мобілізували багато поліції, так що на кожного «добровольця» було 1—2 поліцаїв. На 22.IV з самого Кривого Рогу поїхало дуже мало, а багато поїхало з рудників. В Кривому Розі арештовано біля 300 батьків і матерів за дітей. Вони сидять у жахливих умовах.

Думаю, що коли б нами [був] виданий спеціальний заклик не їхати, то поїздка була б зірвана.

У Кам'янському і прилеглих районах був менший опір, як на Криворіжчині.

До питання мобілізації. Ця справа найбільш актуальна у Кривому Розі і прилеглих районах. До мобілізації загал піде «добровільно», тільки мала частина рішена укриватись. Мобілізація на «добровільній» основі вже проходить. Є спеціальні заклики «добровільно вступати у частини ССів».

Як це відбувається? Прим.: до с. Гейківки Криворізького р-ну приїхали німці нічню і наказали явитись 150 чоловікам до них. Кожному чоловікові зокрема ставили запитання: чи хочеш добровільно вступати в армію? У випадку негативної відповіді кричали, погрожуючи: то ти більшовик, ми тебе арештуєм і розстріляєм і т. д. Річ самозрозуміла, що всі чоловіки пішли «добровільно» в армію. Таких випадків є вже багато.

У Кривому Розі зараз є «Представительство Войска Донского» як агентура ген. Власова. Мобілізацію проводять по-волі так, щоб організаційно опанувати. Деяких «донців» відправляють на боротьбу з повстанцями. При організації частин роблять так, щоб частини не були однородні з національного боку, а мішані. Прим.: в «Донську» армію набирають українців і руських, а в руську — донців, терців, українців і інш.

Ідеї Національної Революції просуваються між солдатів, головню українців. Є заяви, що сьогодні виступлять, якщо їх очолить політична організація. Вичувається, що наша робота ведеться самими солдатами.

У світлі вище наведених фактів видно, що рішили розбити базу революції, порозганяти молодь на всі кінці, а тим самим розірвати зв'язки. Думаю, що організацію вже сьогодні треба підготовляти організаційно до такого стану, де вся молодь буде в армії і відірвана від свого ґрунту, вимішана.

Ми мусимо вміти в той час збоку вести політично-революційну роботу, звертаючи головну увагу на рядових солдат, а не старшин, бо тих останніх будуть підбирати німці, а вони підберуть таких, що будуть їм вірні. І ці, звичайно, більше слідковані.

Роботу треба починати усною агітацією між населенням і листівками, зміст яких повинен бути універсальний: «Долой войну. Да здравствует Национальная Революция». Листівки у більшості повинні бути на російській мові. Українські теж. Звертаючись до всіх і всім давати державну самостійність. Підкреслювати, що ми за повне національне і соціальне визволення «русских крестьян и рабочих» від московсько-більшовицьких імперіялістів, які їх силою женуть на фронт. Досить крові і сиріт!

Нацменам німці дозволили вести культурну роботу, з якої вони дуже вдоволені.

Німецький розгул. Кривий Ріг. На руднику Новоросійське німці побили директора школи Пархоменка. На Вечірньому Куті 11.ІУ.43 в клубі 8 латишів побили 30 німців (п'янка), за бариші. Між ними була перестрілка.

З Німеччини вернула одна дівчина з обпареним лицем і без пальців. Причина: дівчина не сподобалася німкені.

На Вечірньому Куті поліцаї мали зловити якогось чоловіка, що робив замітки на карті, де розташовані німецькі казарми. Дорогою до поліції цього чоловіка важко побито.

У селі Ганівці Петрівського р-ну у тваринницькому радгоспі німцем комендантом і переводчиком систематично переводиться побиття населення. Декілька фактів: цей же комендант вибив око гр. Бабенку Кирилу. За якунебудь провину ставить робітників в ряд на струнко і б'є. Одному робітникові і двом дівчатам поламав руки. Б'є кожного прохожого, хто йому не кланяється, при побитті завжди тримає револьвер напоготові. Коли їде цей комендант, люди всі тікають.

На «Дзержинке» (Кривий Ріг) гестапо розстріляло одного робітника за те, що він в час п'янки нехотячи попередив деяких робітників про їх арешт і свою співпрацю з гестапом.

В Кривому Розі одна жінка отруїлася через те, що німці зграбували їй всю одягу. Її чоловік був партійний.

Вечірньокутський районшеф (Кривий Ріг) приказав всім установам зняти портрети Петлюри і Коновальця. На запитання, кого повісити, відповідав: гетьмана Скоропадського.

Червоний Шахтар (Кривий Ріг), німець Гольц б'є робітників за те, що ті низенько не кланяються.

На ст. Нікополь-Ковельськ німці забрали корови тим селянам, діти яких втікають від вивозу в Німеччину.

У Широківському та інш. районах брали на роботи «комуністів» менше 45 років та молодь, «комсомольців» 17—30 років.

В селі Олександрівці (Широківський р-н) поліцаї важко побили сторожа Ступака за те, що той заспав в час сторожі. Через кілька тижнів цей Ступак повісився, бо вже не був здібний до праці.

Німці насилують українських жінок. Один гебком (точно не подано через те, щоб не пошкодити цій дівчині) намагався знасилувати свою уборщицю. Коли ця не далася — загрозив, що скаже відправити її в Німеччину. Дівчина відмовила. Це [не] одинокий випадок. Випадки насильства останньою бувають дуже частими. У Софіївському р-ні німці оголосили, що українці можуть орендувати землю з розрахунком 52 крб. за гектар. Але платня не грішми, а продуктами.

Є розпорядження про те, що інтелігенція має право на 0,15 га землі під засів, але землі цієї не дають.

По деяких колгоспах коменданти оголосили, що корови не є власністю селян, а держави.

Є таємні відомості, що німці навмисно не дають можливості завозити для населення сіль.

Б'ють за спізнення на роботу робітників.

Українських поліцистів під предлогом на курси вивозять у невідомому напрямку.

У Кривій Балці (Широківський р-н) по доносу старости були побиті 4 колгоспники, з них Плосконіс Іван був віднесений на руках додому.

В с. Подове був побитий конюх Власенко за те, що не вклонився коменданту.

В с. Пологи був побитий рахівник колгоспу Свиначенко Л.

У міськуправі (Кривий Ріг) відбувся суд над соцьким Тимком і десятирочним Шолоном за те, що ті не записували всіх дівчат на роботи до Німеччини. Засудили по 5 років каторжної праці. Головував секретар міськуправи Маріненко і домагався кари смерті. Комісар з цим не погодився.

Церквам не дозволяють правити Сл. Божої у свята, які припадають у будні. На рудниках (Кривий Ріг) закрили всі драмколективи. З театру ім. Котляревського зробили майже бардак. Приймають тільки тих дівчат (як правило), які віддаються німцям. Директор театру німець; його помічники теж німці. Театральне життя у повному занепаді.

Школи (народні) закрили у більшості всюди. Агрошколу у Криничках розігнали. Агрошколи на Криворіжчині і Нікопільщині загнали в радгоспи на роботи. У Кривому Розі приготували три тюрми на 5000 людей, мабуть, для тих, що будуть втікати від мобілізації.

Арешти й розстріли людей дальше відбуваються.

У Криворізькій військовій тюрмі сидить більше сотні українських солдатів і старшин. Німців теж більше сотні.

КАМ'ЯНСЬКЕ. За звітний період найбільшим лихом є вивози молоді на чужину. До цього часу до Німеччини брали не всіх, але їхало навіть зі зловлених туди дуже мало. В Криничанському р-ні з визначених 869 чол. лише 277 поїхало. Сім'ї, діти яких утікали, німці жорстоко переслідують. В Солонянському районі в с. Ново-Покровка і Тов. Труд втікачів, яких зловили, повбивали, а дома забирали всю худобу. Характерне те, що в багатьох випадках брутального поводження поліцаїв з населенням головну ралю грали поліцаї з евакуйованих теренів під час наступу більшовиків. До

Німеччини вивозили також і комуністів. Вивози комуністів пройшли по всім Верхньодніпровським гебіті. Німеччини бояться, як чорта. На ст. Верховцево будували головний матеріальний склад. З кожного громгоспу Криничанського району треба було послати декілька молодих хлопців. Всі подумали, що хлопців беруть до Німеччини, і ніхто не поїхав до праці. Гебітскомісар прислав список цих людей до Р/У з накладенням штрафом по 50 крб. за кожний прогул. Ніхто не їхав. Штраф підвищили до 200 крб. — результат однаковий. Таким чином штрафи дійшли до 400 крб. за день і назбиралась величезна сума 6—7 тис. крб. на душу. Таких штрафів стягти не могли. І поліція одержала наказ арештувати 46 людей та відправити до Німеччини. Примушують також сплатити штрафи.

В розпачі роблять все, щоб тільки не поїхати. У Криничках три дівчини натерли собі руки кавстичною содою. Від того пішла сильна реакція. Спочатку були заборонили їх лікувати, але за добру платню лікувати взялись німці. Дівчатам весь час вони твердять, що по выздоровленню їх повісять. Одна дівчина з розпачу втекла з лікарні і її довго не могли найти. Дівчата лежать в лікарні ще й тепер. В с. Романково були випадки, що відрубували собі пальці, заражали себе коростою. Дійшло до того, що в Кам'янському, на вул. Комсомольській, 18 квітня отруїлась одна дівчина. Поголовна мобілізація молоді (1922—1926) кинула в ще гірше положення. Вся молодь різко настроєна проти німців, і всі хотіли б утікати, коли б не чіпали батьків. В Верхньодніпровськ. р. (22.IV.) вивезено молодь. Багато повтікало або не з'явилось на комісію.

Молодь забирають тоді, коли робочих рук потрібно, аж кричить, для сільського господарства. Так, лише для радгоспів Криничанського району потребується 230 чоловік. При цьому треба зазначити, що безробітних у районі нема. Взагалі у сільському господарстві помічається занепад. В селян ще маються запаси збіжжя, а до того ще щомісяця одержують пайок 3—5 кг хліба. Переселенці з Зах. частини України забезпечені гірше. Так, переселенці з Житомирщини, що знаходяться у Солонянському районі (150 сімей), опинились у тяжкому матеріальному положенні. Місцеві селяни їм допомагають. Погані діла у інвалідів II категорії. У Криничанському районі комітет Самодопомоги має наказ від С/г відділу інвалідам другої категорії і престарілим не давати ні пайка, ні грошей допомоги, примушують працювати. Серед селян щораз ширше і глибше вкорінюється ідея Укр. Самост. Соб. Держави. В цьому допомагають у великій мірі листівки.

В промисловості ніяких особливих змін. Таке ж саме положення міста, як і села, щодо вивозу людей до Німеччини. Правда, за заводами, нпр., оставили по кілька десятків молоді з тих, що підлягають мобілізації.

Церковне життя не виходить за старі рамки — автокефальна і слов'янська церкви: між ними гризня; по селах існують різні секти. Останньо встановили сліжку за роботою сект. Один крайсляндвірт — поляк висловився про це так: «Дивитися, що там ті сволочі роблять». Недавно (Криничанський р-н) була заборона правити службу Божу в свята, що припадають в будень. Дозволяють лише при одобренні комісара правити вночі, як, напр., Страсті

Господні. Священики незадоволені, надходять скарги, що церква має такі обмежені права.

Культурне життя свідомо гальмується з боку німців. Школи є лише чотирикласні, але з них добра половина не працює — брак опалення, шкільних приладь і т. п. Та й відвідування шкіл, які працюють, незадовільне. В Криничанському р-ні відвідування складає 76 %. Клуби по селах позакривано. Бібліотек немає.

Поліція складається здебільшого з людей аполітичних, бандитів (про це записано в документах). Так, навіть сам нач. криничанської поліції поліцаїв називає бандитами. Поліція незадоволена з німців, обов'язки свої виконують «стук-грюк, аби з рук», і часто багатьом поліцаям доводиться сидіти в «холодній за недисциплінованість». Найактивніша діяльність поліції проявляється тоді, коли поліцаї втікають. В Криничках утік один шуцман, якого побили і опісля посадили в «холодну». Там же ката Рачка заарештувала жандармерія «за перевиконання службових обов'язків», не дивлячись, що він викрив партизанів, був ранений при цьому та двічі премійований. Його з 3-ма іншими поліцаями роззброїли і направили до Німеччини, але всі вони вискочили з вікна вагонів і повтікали [...]

ЦДАВОВ. — Ф. 3833. — Оп. 1. — Спр. 113. — Арк. 1 — 25.

Повністю опубліковане: В. Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. Документи і матеріали. — Київ. : «Дніпро», 1996. — С. 325 — 338, друкований примірник, машинопис.

№ 9

ІЗ ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ НАРКОМУ ДЕРЖБЕЗПЕКИ РЯСНОМУ ЗА СІЧЕНЬ — ЛЮТИЙ 1944 Р.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. РЯСНОМУ
гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об оперативной деятельности отдела ББ
УНКВД по Днепропетровской области за
период с 1 января по 1 февраля 1944 года

На основе проведенного анализа ряда агентурных и следственных материалов (см. н. докладную записку об оперативной деятельности ОББ

УНКВД за декабрь месяц 1943 года) было установлено, что на территории Днепропетровской области в 1941—1942 гг. с активным участием эмиссаров, приехавших из Западной Украины, было создано сугубо законспирированное по своей форме и методам работы, многочисленное контрреволюционное формирование Организации Украинских Националистов, которое, пользуясь военной обстановкой в нашей стране, проводит большую подрывную и антисоветскую деятельность и в настоящее время.

Исходя из этих данных и Ваших указаний — в течении января месяца 1944 года мы строили свою агентурно-оперативную работу в направлении вскрытия и разгрома ОУНовского подполья.

Наряду с этим, нами проведена также большая работа по вскрытию и разоблачению вражеской агентуры (сведенной в резидентуры), а также действующих банд и базы политбандитских формирований

[.....]

А. ДЕЛА НА ОУНОВЦЕВ

1. По агентурным материалам и в результате частичной следственной реализации агентурного дела «ПРОВІДНИКИ» нами установлено, что организаторами ОУН в Щорском районе, Днепропетровской области являлись эмиссары главного провода этой организации, прибывшие из Западной Украины:

ПИССЕ Михаил Юрьевич, 30 лет, при немцах работал в полиции в должности полицейского, в селе Щорск

ФАЛЬ Владимир (отчество не установлено), до сентября 1942 года работал в полиции, был арестован гестапо, после освобождения из-под стражи в мае месяце 1942 года выехал на работу в Германию.

ДРАНЬ Петр Дмитриевич, 1914 года рождения, до сентября месяца 1942 года работал секретарем Щорской райуправы, был арестован гестапо и после освобождения в августе 1943 года работал инструктором РПС.

САСС Лука Петрович, около 45 лет.

Как показал арестованный участник ОУН Щорского района БОНДАРЕНКО Дмитрий Емельянович, 1892 года рождения, указанные лица вступили на территорию Щорского района одновременно, следуя за частями немецкой армии.

Они вели открытую пропаганду за создание «Самостоятельной Украинской Державы», а также приняли самое активное и непосредственное участие в формировании официальных органов местной власти с целью протаскивания на руководящие посты района лиц с националистическими убеждениями.

Наряду с этим, они проводили широкую националистическую агитационно-пропагандистскую работу, распространяли среди украинского населения ОУНовскую литературу с призывом оказывать всемерную помощь по созданию украинских националистических кружков, помогать немецким властям и армии в борьбе с большевизмом.

В январе месяце 1942 года, при участии представителя Криворожского окружного комитета «ОУН» — ДРОЗД в Щорске было создано собрание,

на которое официально были приглашены представители местной украинской интеллигенции. Здесь было принято решение о создании украинской организации «ПРОСВІТА», в организационный комитет которой вошли: ГУРИН С. П. — агроном, ИВАНОВ А. П. — агроном, ИВЧЕНКО Ф. П. — землеустроитель, ОЛЕЙНИК К. М. — инженер, а также западники ДРАНЬ Ф. Д., ПИССЕ М. Ю. и ФАЛЬ В.

Как показали арестованные нами участники «ОУН» Щорского района ИВАНОВ А. П., ИВЧЕНКО Ф. П., БОНДАРЕНКО Д. Е. организация «ПРОСВІТА» была ширмой для легализации работы «ОУН».

Следствием нами было установлено, что БОНДАРЕНКО Д. Е. в «ОУН» был вовлечен представителем ЦК «ОУН» САСС Лукой Петровичем, при следующих обстоятельствах:

В ноябре 1942 года БОНДАРЕНКО был вызван на квартиру САСС, где присутствовал и ПИССЕ М. Ю. Разговорившись о международных событиях, о тяжелом положении Украины, САСС незаметно перевел разговор на тему националистического характера и, убедившись в наклонности БОНДАРЕНКО к национализму, предложил ему вступить в «ОУН», на что последний охотно согласился. После этого САСС указал БОНДАРЕНКО, чтобы тот немедленно прекратил преподавание русского языка и переключился на преподавание украинского языка и литературы, а также чтобы одновременно проводил среди учащихся разлагательскую работу о том, что русские являются врагами украинского народа, не давали им возможности развивать национальную культуру, игнорировали нравы и обычаи украинского народа. Кроме этого, БОНДАРЕНКО получил задание от САСС прорабатывать среди учащихся и преподавательского состава газету «Дзвін», книгу «Кобза» и книгу «Малая история Украины».

Литература «ОУН», как показал БОНДАРЕНКО, издавалась в Кривом Роге (в частности газета «Дзвін») и доставлялась в саму организацию почтой Щорского отделения связи, а иногда специальным нарочным из Кривого Рога.

Арестованный по этому делу КАБАК Максим Петрович, бывший староста сельуправы, показал, что в ноябре месяце 1941 года он имел беседу с украинским националистом ПИССЕ Михаилом Юрьевичем.

Последний, после детального выяснения мировоззрения КАБАК и убедившись в том, что он разделяет националистические взгляды, рассказал ему, что в Щорский район он прибыл с задачей — организации различных националистических кружков и обществ, которые должны были явиться базой националистической организации «ОУН», ведущей борьбу за создание «Самостоятельной Украинской Державы».

После того, как ПИССЕ рассказал ему подробно о целях и задачах «ОУН» и предложил вступить в ее участники, КАБАК, будучи еще до этого националистически настроенным, охотно принял предложение ПИССЕ.

В части практической деятельности КАБАК выполнял поручения ПИССЕ в подборе кандидатур для вовлечения в «ОУН», сообщал о них ПИССЕ, а тот осуществлял их вербовку. Таких лиц КАБАК назвал десять человек.

Как показывает КАБАК и БОНДАРЕНКО щорская организация «ОУН» входила в состав Криворожского окружного комитета «ОУН».

Непосредственное руководство со стороны окружкома осуществлял некий ДРОЗД Григорий.

Указанную националистическую организацию в Щорске, как показал БОНДАРЕНКО, возглавлял националист-западник ДРАНЬ Петр Дмитриевич. Из числа ее участников БОНДАРЕНКО перечислил по фамилиям — 26 человек.

Кроме этого, из показаний тех же арестованных устанавливается, что щорская организация украинских националистов проводила большую работу по формированию и сколачиванию повстанческих отрядов, приобретению оружия. Обязанности по обеспечению отрядов оружием, в частности, ПИССЕ М. Ю., МИНАЕВ С. Н., ФАЛЬ Вл.

Из установок, которые исходили из высших звеньев «ОУН», эти повстанческие отряды должны были действовать как вооруженная сила «ОУН», как в тылу немецкой, так и в тылу Красной Армии, особенно там, где имеются незначительные гарнизоны войск Красной Армии.

Арестованный БОНДАРЕНКО по этому поводу показал: «Мне известно, что вооруженные повстанческие формирования должны быть расположены в тылу у немцев и должны выступить при их ослабевающей силе. И в тылу Красной Армии должны выступить против нее там, где будет небольшая ее сила».

В этих целях они вели бешенную работу по сбору оружия для повстанческих целей.

В этой связи необходимо отметить, что Днепродзержинская организация «ОУН», как это известно из показаний арестованного нами заместителя председателя городской организации «ОУН» — ЛИТВИНЕНКО, при разработке планов вооруженного восстания, координировало свою работу с щорской организацией «ОУН».

На одном из заседаний, проходившем на квартире у ЛИТВИНЕНКО, где решался вопрос о вооруженном восстании, представитель щорской организации украинских националистов заверял, что в их рядах насчитывается до 800 человек мужчин, способных в любую минуту выступить с оружием в руках.

В начале 1942 года, после того как немцы повели решительные репрессии в отношении украинских националистов (в частности по щорской «ОУН» ими был повешен за националистическую деятельность на площади в райцентре националист-учитель ЛАСКАРЖЕВСКИЙ Николай Иванович) щорская организация перенесла свою националистическую деятельность в подполье.

В процессе работы по розыску националистов-западников нами было выяснено, что ФАЛЬ, ПИССЕ и САСС, якобы, при отступлении немецких войск выехали в Западные области Украины, а ДРАНЬ остался на территории Щорского района и в момент массовой мобилизации проник в ряды Красной Армии.

Учитывая, что ДРАНЬ представляет из себя серьезную фигуру из числа руководящего состава «ОУН» и что в случае его задержания была бы

возможность вскрыть глубоко законспирированное подполье «ОУН», а также в целях пресечения возможно проводимой им в Красной Армии подрывной деятельности, нами были приняты решительные меры к его розыску.

Путем удачного осуществления агентурной комбинации, нами, через агента «ПЕТРОВУ» было секретно изъято письмо ДРАНЬ, переданное им из воинской части в адрес его жены, проживавшей в селе Божедаровка.

Из этого письма был установлен адрес воинской части в которой находился ДРАНЬ.

Выездом в часть и по договоренности с ОКР «СМЕРШ» ДРАНЬ нами арестован и доставлен в ОББ УНКВД.

На предварительном следствии в ОББ ДРАНЬ, после длительного заперательства, рассказал, что еще в 1936 году, когда он был студентом Львовской академии внешней торговли, была попытка со стороны студента той же академии ЗАЯЦ завербовать его в «ОУН». Однако, вербовка тогда не состоялась, так как ЗАЯЦ был куда-то переведен и связь с ним утрачена.

В период освобождения Красной Армией в 1939 году территории Западной Украины, ДРАНЬ уехал к себе на родину в село Свяtkово-Велико, Ясловского района, Краковского воеводства, где до мая 1941 года работал учителем начальной школы.

Здесь, на территории, входящей в так называемую область государственных интересов Германии, он познакомился с одним украинским националистом, эмигрировавшим из СССР (фамилии его ДРАНЬ не помнит) и был последним завербован в мае месяце 1941 года для нелегальной переброски на территорию Советской Украины с задачей проведения националистической деятельности.

В этих целях ДРАНЬ был доставлен в пограничный с УССР городок САНОК, стоящий на реке Сан, где размещался орготдел главного провода «ОУН».

После предварительной подготовки и инструктажа там были сформированы ряд групп «ОУН».

В одну из таких групп, состоящую из 5 человек и руководимую неким БУСЬКО, вошел и ДРАНЬ.

В конце 1941 года эта группа была нелегально переброшена в районе города Перемышля через запретную зону на территорию УССР, вслед за ворвавшимися туда немецкими войсками.

Передвигаясь за фронтом в восточные области Украины по маршруту: Добромиль, Дрогобыч, Тернополь, Проскуров, Винница, Умань, Кировоград, Днепропетровск — эта группа по пути своего следования (главным образом по сельским местностям), принимала деятельное и непосредственное участие в формировании официальных органов местной власти, протаскивая на руководящие посты лиц из числа националистически настроенных.

Вели открытую антисоветскую пропаганду, создавали националистические группы, кружки, сколачивая националистические кадры, распространяли националистическую литературу.

По прибытию в Днепропетровск вся эта группа была арестована гестапо. Здесь, после ряда допросов, всем участникам группы было предложено

немедленно возвратиться на территорию Западной Украины, угрожая, в случае невыполнения распоряжения, расстрелом.

Следуя на запад, ДРАНЬ прибыл в Кривой Рог и здесь установил связь с одним из руководителей главного провода «ОУН» — ГОРБАЧЕВЫМ (проходит у нас по материалам аг. дела «ДЕРЖАВНИКИ») и по распоряжению последнего был направлен в Щорский район, Днепропетровской области для проведения националистической деятельности.

Работу по агентурно-следственному делу «ПРОВІДНИКИ» продолжаем.

П. В конце декабря 1943 года в Верхне-Днепровский РО НКВД, в результате направления агентуры на вскрытие «ОУН» поступил ряд агентурных данных от с/с «Савиной», «Агафонова», «Орлова», «Аспирант», свидетельствовавших о том, что в период оккупации в городе Верхне-Днепровске и селах района действовала многочисленная разветвленная сеть ОУНовского подполья.

Так как эти сигналы открывали перспективы вскрытия подполья организации украинских националистов, в Верхне-Днепровский район была направлена специальная группа оперативных сотрудников отдела ББ для организации и разворота агентурно-оперативной работы.

В результате на месте было установлено, что на территории В-Днепровского района в период оккупации действительно существовала ОУНовская организация, которая, с приходом частей Красной Армии, выдавала себя за нелегальную советскую организацию.

На основании этих данных нами было заведено агентурное дело «ПРОЛОМЩИКИ».

Глубокое изучение проходящих по агентурному делу лиц показало, что указанная организация с начала 1942 года занималась националистической деятельностью среди украинского населения, а главным образом среди интеллигенции, имела, якобы, свой печатный орган газету «ПРОЛОМ».

С целью получения исчерпывающих данных по этому делу нами была секретно арестована одна из участников этой националистической организации ПЛАХОТНИК Любовь Гордеевна, 1923 года рождения, которая, после некоторого запирательства, рассказала о своей причастности к «ОУН» и своей практической работе и обстоятельствах, при которых она была завербована в «ОУН» одним из руководящих лиц Верхне-Днепровской организации — РЕВА Федором Кирилловичем.

Одновременно она назвала известных ей участников В-Днепровской организации украинских националистов в количестве 8 человек.

Учитывая открывшееся признание ПЛАХОТНИК и ее индивидуальные качества, она нами была заагентурена и направлена на разработку ОУНовского подполья под псевдонимом «Мельник».

Получив показания «Мельник» об участниках «ОУН» и в целях выяснения подрывной антисоветской деятельности этой организации, нами была арестована БАТУРИНА Лидия Спиридоновна, которая, в процессе следствия, рассказала, что у нее на квартире и в доме учительницы

ОВСИЕНКО Марии Антоновны часто собирались под предлогом вечеринок участники «ОУН».

На этих «вечеринках» разрабатывались планы деятельности организации, возможности вербовки новых кадров в «ОУН» и перерабатывалась националистическая литература.

Перекрыв данные «Мельник», БАТУРИНА назвала еще ряд других участников «ОУН».

В ходе дальнейшей разработки были дополнительно арестованы:

ШЕРЕМЕТ Степан Герасимович, 1900 года рождения, который показал, что в «ОУН» он завербован в конце 1942 года неким КАЧАН Яковом Трофимовичем, уроженцем города Чигирин.

ШЕРЕМЕТ рассказал о своей работе в подпольной ОУНовской типографии, находившейся в городе Днепропетровске и что за националистическую деятельность он арестовывался гестапо, но из-под стражи сумел бежать.

ШЕРЕМЕТ назвал двух участников «ОУН» — ШЕЛЕСТ и НИКОЛЕНКО.

Арестованный по делу СЫРОВАТИН Гордей Артемович, 1924 года рождения сознался, что в конце 1942 года он был вовлечен в организацию украинских националистов жителем села Пушкаревка, Верхнеднепровского района — ДЕГТЯРЬ (имя и отчество не установлено), который давал ему поручения о распространении ОУНовской литературы, что он и выполнял.

Одновременно СЫРОВАТИН назвал известных ему участников ОУНовской организации Верхнеднепровского района в количестве 7 человек.

Показаниями арестованных, участников националистической организации и рядом свидетельских показаний устанавливается, что украинские националисты в Верхнеднепровском районе проводили активную подрывную работу, направленную не только против немецких оккупантов, но и против советской власти.

В случае подхода частей Красной Армии, указанная организация, под руководством б/начальника полиции оуновца РЕВА подготавливала вооруженное восстание против советской власти.

Верхнеднепровская организация украинских националистов по показаниям арестованных ее участников была организационно связана с представителями «ОУН», приехавших из западных областей Украины под кличками «Петька» и «Ванька».

Связь с ними осуществлялась по специально обусловленному паролю: «Чи не можна купити молока?» и отзыва на него: «Не можна, тільки сметана»

Несмотря на изобилие агентурных данных, исходивших из различных источников, а также и следственных материалов арестованных нами участников «ОУН» по Верхнеднепровскому району, все-же, в виду сугубо законспирированной организации и методов ее работы, мы встречали большие трудности в деле полного вскрытия этого подполья.

Это обстоятельство обязывало нас организовать внутрикамерную агентурную разработку участников этой организации и проведения ряда агентурных комбинаций.

Из первичных агентурных донесений, полученных группой ОББ в Верхнеднепровске, было известно, что участницей организации украинских националистов по Верхнеднепровскому району являлась ПУШКАРЬ Любовь Александровна, 1925 года рождения, которая была арестована ОКР «Смерш» одного из воинских соединений по подозрению в секретных связях с немецкими разведывательными органами и впоследствии передана в УНКГБ по Днепропетровской области.

В результате наведения справок по тюрьме города Днепропетровск было установлено, что ПУШКАРЬ содержится в камере № 104.

Имея в своем распоряжении разоблаченного члена комитета Криничанской организации украинских националистов и работающего в настоящее время в качестве внутрикамерного агента под псевдонимом «ТКАЧЕНКО», последняя нами была тщательно проинструктирована и подсажена к ПУШКАРЬ.

Обнаружив исключительную способность и находчивость в расположении к себе доверия со стороны ПУШКАРЬ агент «ТКАЧЕНКО» быстро с ней сблизилась и сдружилась.

В результате близости этих отношений ПУШКАРЬ недавно, по секрету, призналась агенту, что в гестапо она сидела (и не только она, а целая группа) и не как участники партизанского отряда, а как украинские националисты и что часть из них за это расстреляна немцами, часть отправлена в Германию, а часть была освобождена за выкуп, и что она теперь боится некого РОМАНЮХИ Николая, так как если его задержит НКВД, то тогда она будет разоблачена как участница Верхнеднепровской организации украинских националистов.

Одновременно о себе ПУШКАРЬ рассказала, сто в гестапо она сидела под фамилией КУЛИБАБА, так как до ареста проживала в селе Пушкаревка у своей бабушки КУЛИБАБЫ. Отец ПУШКАРЬ, как она рассказала агенту, работал инструктором в полиции г. Верхнеднепровска и в настоящее время арестован органами НКВД.

В последующих беседах ПУШКАРЬ рассказала агенту о том, что в «ОУН» она была завербована ДИГАЛЕВОЙ Анной, жительницей города Днепродзержинска, которая часто приезжала в село Пушкаревка и останавливалась в квартире у бабушки ПУШКАРЬ — КУЛИБАБЫ Дарьи. От ДИГИРЕВОЙ ПУШКАРЬ впоследствии получала националистическую литературу и листовки для распространения.

В состав «ОУН» в Верхнеднепровском районе, участницей которой она была, со слов ПУШКАРЬ, входило 37 человек и что возглавляла эту организацию СВИТАЛЬСКАЯ Елена Николаевна, лет 56—57, жительница В-Днепровска.

Организация укрнационалистов, как заявила ПУШКАРЬ, была выдана гестапо предателем СМИРНОВЫМ, который был внедрен в организацию.

По доносу СМЕРНОВА часть участников «ОУН» в количестве 16 человек, были арестованы гестапо и содержались под стражей в тюрьме в городе Днепродзержинске и в их числе сама ПУШКАРЬ, а также:

1. РОМАНЮХА Иван (оуновская кличка «Поддубный»), житель города Верхнеднепровска, со слов ПУШКАРЬ, яко-бы расстрелян немцами.

2. ДИГАЛЕВА Анна, жительница города Днепродзержинска, из-под стражи была освобождена.

3. ДУРАКОВА Тамара, лет 21, жительница города Днепродзержинска, из-под стражи не была освобождена.

4. РОМАНЮХА Инна, уроженка и жительница села Пушкаревка, В-Днепровского района, из-под стражи освобождена за выкуп, в настоящее время проживает в селе Пушкаревка.

5. МАКСИМЕНКО Евдокия Ефимовна, жительница города Днепродзержинска, освобождена за выкуп, в настоящее время, яко-бы, проживает в городе Днепродзержинске.

6-7 и 8. КИРИЕНКО Лидия, жительница города Верхнеднепровска и ее два брата, также освобождены из-под стражи за выкуп.

Со слов ПУШКАРЬ все они (КИРИЕНКО) и еще несколько человек в мае месяце 1943 года ушли в Черный лес, расположенный в районе Знаменки. С ними, яко-бы, ушла в то время и СВИТАЛЬСКАЯ.

Принадлежащую «ОУН» пишущую машинку ПУШКАРЬ как будто спрятала в курятнике по месту жительства ее бабушки КУЛИБАБЫ в селе Пушкаревка, при чем машинка зарыта на небольшой глубине и сверху присыпана навозом. На этой машинке печатала в свое время листовки участница «ОУН» по имени Галя. Эта Галя тоже сидела в гестапо, но где она сейчас — не известно.

Из участников «ОУН», оставшихся на воле, является РОМАНЮХА Николай, проживающий и сейчас в селе Пушкаревка Верхнеднепровского района.

ПУШКАРЬ также сообщила источнику, что «ОУН» города В-Днепровска поддерживала связь с организацией «ОУН» Щорского района.

На вопрос ТКАЧЕНКО, каким оружием располагает оуновская организация В-Днепровского района, — ПУШКАРЬ прямого ответа не дала, сказав лишь, что у нее лично имелось 18 гранат, один наган и три обреза и что это оружие она сдала СВИТАЛЬСКОЙ.

О руководителе организации СВИТАЛЬСКОЙ Е. Н. ПУШКАРЬ рассказала источнику следующее.

До войны, т.е. до 1941 года СВИТАЛЬСКАЯ проживала в городе В-Днепровске. С приходом немцев и после ареста участников «ОУН» она переехала на жительство в город Днепродзержинск. От СВИТАЛЬСКОЙ, после знакомства с ней через ДИГИЛЕВУ, ПУШКАРЬ получала оуновские листовки для распространения.

Будучи в городе Днепродзержинске в квартире СВИТАЛЬСКОЙ — ПУШКАРЬ принимала участие в нелегальных совещаниях проводившихся 2-3 раза в месяц, на котором также присутствовал некий ПОЛТОРАЦКИЙ Федор Алексеевич (из Днепропетровска). О его роли в ОУНовской организации ПУШКАРЬ источнику не сообщила. На совещаниях обсуждались вопросы, вытекающие из задач создания «Самостоятельной Украины».

В беседе с источником 27 января 1944 года ПУШКАРЬ рассказала, что, кроме сданного ею оружия СВИТАЛЬСКОЙ, у нее дома, в селе Пушкаревка, где она проживала у бабушки КУЛИБАБЫ спрятано 3 «нагана», которые замурованы в лежанке возле плиты. Один из этих наганов она выменяла у солдата итальянской армии в 1942 году за курицу. Стальные «наганы», а также гранаты и динамит она достала через солдата немецкой армии по национальности украинца. Фамилии этого солдата она не назвала.

ПУШКАРЬ также сообщила источнику, что в распоряжении организации украинских националистов в селе Пушкаревка у участника организации РОМАНЮХИ Николая имеется один пулемет, который зарыт в его усадьбе под дикой грушей и что она сама лично присутствовала в момент когда РОМАНЮХА его закапывал.

31-го января 1944 года ПУШКАРЬ сообщила источнику, что задание по приобретению оружия она получала лично от руководителя «ОУН» — СВИТАЛЬСКОЙ, причем в задании точно не указывалось о количестве и роде оружия, а говорилось, чтобы доставала сколько можно и какое возможно.

Арестованная ПУШКАРЬ поинтересовалась, однажды спросив источника — не знает ли она БАТУРИНУ Лидию Спиридоновну (арестована нами по аг-делу «ПРОЛОМЩИКИ»), но источник ее не знает. Нами дано задание ТКАЧЕНКО разузнать о связях ПУШКАРЬ с БАТУРИНОЙ.

Для проверки этих данных в Верхнеднепровский район нами направлена оперативна группа отдела ББ УНКВД, перед которой поставлена задача:

а) установление и взятие в активную агентурную разработку лиц, в отношении которых указывала ПУШКАРЬ, как участников «ОУН».

б) проведение секретного ареста одного из второстепенных участников, в целях заагентуривания после разоблачения.

в) пользуясь случаем, что в настоящее время проводится компания хлебозаготовок в области и вскрытие ям с хлебом, под этим предлогом у КУЛИБАБЫ Дарьи должен быть произведен обыск на предмет изъятия пишущей машинки и оружия.

г) для руководства проведения этих мероприятий выезжаю лично.

О результатах сообщим дополнительно.

III. В ходе дальнейшего выполнения намеченного нами плана оперативной реализации материалов аг. дела «СОБОРНИКИ» был дополнительно арестован один из участников Днепродзержинской организации украинских националистов ПИСКУН Михаил Осипович работник азотно-тукового завода.

Последний следствию сознался в своей принадлежности к «ОУН» и дал показания, что в городе Днепродзержинске существовала многочисленная организация националистов, ядро которой было заложено на азотно-туковом заводе.

Кроме того, ПИСКУН рассказал, что организация украинских националистов при азотно-туковом заводе, руководимая неким ШУЛЬГОЙ и

САВЧЕНКО, особый упор в своей деятельности делала на приобретении оружия и боеприпасов.

Наряду с этим ПИСКУН назвал известных ему участников «ОУН» — ЛИТВИНЕНКО Павла Федоровича и ЧЕПА Николая Афанасьевича.

Учитывая опасность, которую может принести оуновское контр-революционное формирование на азотно-туковом заводе, имеющим в настоящее время огромное оборонное значение, нами для быстрой ликвидации «ОУН» был заагентурен под псевдонимом «МАЛИНИН» ПИСКУН Михаил Осипович и озадачен на восстановление связи с участниками этого формирования.

На очередной встрече «МАЛИНИН» сообщил об установлении им местонахождения активных участников «ОУН» — ЛИТВИНЕНКО Павла Федоровича, ЧЕПА Николая Афанасьевича и ДОРОШЕНКО Василия.

Получив эти данные нами были арестованы:

1. ЛИТВИНЕНКО Павел Федорович, 1904 года рождения, украинец, происходит из крестьян середняков, беспартийный, инженер.

2. ЧЕПА Николай Афанасьевич, 1912 года рождения, украинец, беспартийный, мастер ремонтно-механического цеха АТЗ.

3. ДОРОШЕНКО Василий, 1920 года рождения, украинец, рабочий АТЗ.

Все они признались в своей принадлежности к «ОУН» и в проведении антисоветской деятельности.

Кроме этого, ЛИТВИНЕНКО показал, что ОУНовская организация Днепродзержинского района и в частности ее ядро на АТЗ заложена еще в конце 1941 года, приезжавшими из Западной Украины представителями главного провода «ОУН».

Летом 1943 года ему, как одному из видных работников завода, было поручено заняться вопросом приобретения всех необходимых материалов для изготовления боеприпасов и оружия.

С этой целью ЛИТВИНЕНКО только за последние несколько месяцев пребывания немцев в городе собрал несколько пудов свинца и спрятал его в разных местах на территории завода.

В это же время ДОРОШЕНКО также было дано задание приобрести максимальное количество оружия, необходимого «ОУН» для поднятия вооруженного восстания против немецких оккупантов и приближающихся частей Красной Армии.

Выполняя указания «ОУН» ДОРОШЕНКО за короткий срок, используя все удобные моменты и возможности, сумел приобрести около 20 ящиков патронов, гранат и разного оружия, которое зарыл на одной из окраин города Днепродзержинска по Запорожской улице, дом № 116.

Вопросами приобретения оружия и боеприпасов особенно интересовались приезжавшие представители центра «ОУН».

Для оказания помощи Днепродзержинскому ГО НКВД на место была выслана оперативная группа сотрудников ОББ, которая установила места спрятанного оружия, боеприпасов и свинца, изъяла: 1500 боевых винтовочных патронов и около 2-х пудов свинца.

В связи с тем, что разрушения отдельных корпусов завода не дают пока возможности изъять остальное оружие, ведем раскопки этих мест его хранения.

Имея возможность выхода через указанных выше арестованных нами участников «ОУН» на другие военные объекты района, агентурно-следственную работу ведем в этом направлении.

О дополнительно полученных материалах буду Вас информировать.

IV. Специальной докладной запиской мы информировали Вас о вскрытой нами по агентурному делу «ДЕРЖАВНИКИ» организации украинских националистов на Криворожье и произведенных арестах руководящего состава этой организации.

В ходе дальнейшей агентурной разработки и следствия по делу участников «ОУН» нами были дополнительно выявлены лица, причастные к украинским националистам, в числе их нами был арестован:

ПРИДАЧИЙ Павел Иванович, 1920 года рождения, уроженец села Веселые терны, Криворожского района, Днепропетровской области, происходит из крестьян-середняков, рабочий, украинец, в прошлом секретарь первичной сельской организации ЛКСМУ села Веселые терны, холост, образование 7 классов, со слов ранее не судим, до оккупации работал на руднике «Первого мая» криворожского района в должности хронометражиста. В период немецкой оккупации колхозник села Веселые терны.

На следствии ПРИДАЧИЙ показал, что он в июне 1943 года был вовлечен в «ОУН» БОНДАРЕНКО Иваном Ивановичем. При вербовке БОНДАРЕНКО присвоил ему подпольную кличку «Петро» и в свою очередь сообщил ему, что он имеет кличку «Максим».

В качестве практической деятельности ему было дано задание заняться вопросом распространения ОУНовской литературы и сбором оружия для нужд организации.

В момент отступления немецких войск ПРИДАЧИЙ, по заданию БОНДАРЕНКО и руководителя районной организации «ОУН» — ПОНОМАРЕНКО (арестован нами) ездил из села Веселые терны на рудник «Первое мая» к участнику «ОУН» — ТКАЧЕВУ (арестован нами) за получением от него оружия.

Для этих целей ему был дан к ТКАЧЕВУ специальный пароль, гласивший: «Тридцать третьего мая». При посещении ТКАЧЕВА последний заявил ПРИДАЧЕМУ, что он имеет в своем распоряжении ДЕСЯТЬ боевых винтовок, 300 штук патронов и ручной пулемет. Поскольку винтовки, как заявил ТКАЧЕВ, находились в отдаленной местности, куда он выехать с ПРИДАЧИМ отказался и ограничился тем, что выдал на руки ПРИДАЧЕМУ ручной пулемет, который он доставил к БОНДАРЕНКО.

Выполнив ряд особых поручений руководства «ОУН» ПРИДАЧИЙ этим самым показал свою преданность организации украинских националистов, что дало ему возможность сблизиться и войти в доверие руководителей «ОУН» ДЯДИКА, ПОНОМАРЕНКО и БОНДАРЕНКО. Последним неоднократно проводились конспиративные совещания с участием ПРИДАЧЕГО.

Как показывает ПРИДАЧИЙ, на одном из таких совещаний, имевшем место в августе 1943 года, где присутствовали: ДЯДИК, МИРОШНИЧЕНКО, БОНДАРЕНКО и ПРИДАЧИЙ, обсуждались следующие организационные вопросы:

1. О Вовлечении в «ОУН» и в отряды УПА максимального количества украинской молодежи

2. Проведения ОУНовской деятельности под прикрытием советско-партизанского формирования

3. О проведении террористических актов над представителями немецких оккупационных властей, главным образом, над старостами сельских и городских управ и руководителями полицейских органов, способствующие немцам в проведении их колониальной политики на Украине, и тем самым мешающим украинским националистам в достижении их цели — создании «Украинской Самостоятельной Соборной Державы».

4. О проведении решительной и непримиримой борьбы с советской властью на случай прихода Красной Армии на Криворожье.

5. О порядке поведения члена «ОУН» на следствии в случае ареста немецкими и советскими разведывательными органами.

После обсуждения этих вопросов руководитель Криворожской районной организации украинских националистов — ДЯДИК произвел тщательный инструктаж участников совещания и дал соответствующие установки о перестройке работы в низовых звеньях «ОУН».

Помимо этого ПРИДАЧИЙ дал показания, что он совместно с БОНДАРЕНКО неоднократно встречался с представителями ЦК и Криворожского окружного комитета «ОУН» — «Платоном», «Оксаной» и «Василием», от которых они получали задания по работе, а также поручения об осуществлении террористических актов. Практической деятельности в этой части ПРИДАЧИЙ пока не признает.

Так как из показаний ПОНОМАРЕНКО, БОНДАРЕНКО и ПРИДАЧЕГО арестованный нами ТКАЧЕВ изобличается как руководитель боевой террористической группы криворожской организации, показаний о своей принадлежности к «ОУН» не дал и на следствии симулирует как психически больной, он был взят нами в активную внутрикамерную агентурную разработку.

В результате организованной к нему подсады нашего агента «ЗАРЯНСКОГО», было установлено, что ТКАЧЕВ пользуясь тем, что ПРИДАЧИЙ содержится в смежной с ним камере, соединяющей обогревающей трубой, ведет переговоры, в которых неоднократно предупреждал — не давать никаких показаний об участниках организации и не сообщать о наличии оружия.

В связи с тем, что показания ПРИДАЧЕГО полностью перекрывают показания ранее арестованных нами руководителей районной организации и открывают перспективы максимального выявления участников этой организации, следствие ведем форсированными темпами в сочетании с агентурной работой.

Учитывая, что вновь полученные от ПРИДАЧЕГО показания заслуживают серьезного оперативного внимания, высылаю Вам специальную докладную записку по этому делу с приложением копий протоколов допросов.

[.....]

ГДА СБУ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 1 — 23, оригінал, машинопис.

№ 10
ДОВІДКА ПРО УЧАСТЬ АВТОКЕФАЛЬНОЇ ЦЕРКВИ
В УКРАЇНСЬКОМУ НАЦІОНАЛІСТИЧНОМУ РУСІ

КОПИЯ

СПРАВКА

«Об участии автокефальной церкви
в украинском националистическом движении»

Имеющимися в распоряжении ОББ НКВД УССР материалами устанавливается, что активная роль в антисоветском националистическом движении на Украине принадлежит автокефальной церкви.

В первый период немецкой оккупации Украины, до раскола ОУН, руководящие кадры украинских сепаратистов, видевшие в лице немецких захватчиков своих «освободителей», развернули среди населения антисоветскую прогерманскую пропаганду, широко используя в этих целях автокефальное духовенство.

Священники-автокефалисты, следуя указаниям провода ОУН, в свою очередь использовали амвон в качестве трибуны для националистической пропаганды среди прихожан и произносили погромные речи против СССР.

В этом свете особого внимания заслуживает изъятое ОББ УНКВД Днепропетровской области у арестованного руководящего участника бандеровской организации ПОНОМАРЕНКО обращение львовского митрополита Андрея Шептицкого, в котором он, приветствуя «победоносную» немецкую армию, как «освободительницу» Украины, призывает украинский народ оказывать ей всемерную поддержку и вести борьбу с большевизмом.

В с. Краснополье, Днепропетровского пригородного района, после занятия его немецкими войсками в 1941 году, по инициативе старосты сельуправы ОГИЙЧЕНКО Д. И. и священника ОЛЬХОВСКОГО С. И., с разрешения оккупационных властей была открыта украинская автокефальная церковь.

В стенах этой церкви ОЛЬХОВСКИЙ вел профашистскую пропаганду, произнося по адресу Гитлера хвалебные речи и распространяя среди прихожан клевету против Красной Армии.

Летом 1943 года в с. Краснополье приезжал районный шеф ЩЕРБАНЕНКО по вопросу преобразования русской церкви в украинскую.

Прихожане русской церкви и псаломщик ПРОНИН пытались воспротивиться этому, за что были преследуемы ОУНовцами.

Проведя собрание по указанному вопросу, ШЕРБАНЕНКО, ОГИЙЧЕНКО и ОЛЬХОВСКИЙ наметили планы дальнейшего использования украинской церкви для распространения националистической пропаганды.

После объявления немцами закрытия бендеровской организации, руководители автокефального движения на Днепропетровщине перенесли свою работу в подполье.

Автокефалисты и их приверженцы стали устраивать сборища по вопросу создания нелегальной националистической организации, привлекая к участию в них священнослужителей сельских местностей области.

К моменту освобождения частями Красной Армии Петриковского района Днепропетровской области, агентурой, оставшейся там в период немецкой оккупации, было зафиксировано наличие в районе украинского националистического подполья.

В результате контрольной проверки и ряда [...] автокефальной церкви в лице Днепропетровского епископа Геннадия и священников КРУТ, СИНЬКО и ГЕРАСИМЕНКО.

Под видом богослужения указанные священники в церкви протаскивали националистическую пропаганду проповедуя идеи создания «самостоятельной» Украинской державы и необходимость проведения антигерманской и антисоветской борьбы.

Аналогичное формирование ОУН, заложенное украинскими церковниками и ведущее националистическую повстанческую работу среди населения, агентурным путем вскрыто и в гор. Днепропетровске.

Первичные агентурные материалы по указанному формированию, свидетельствующие о руководящей роли в нем хористки Днепропетровской церкви МИХАЙЛОВОЙ Алевтины Антоновны, 1900 г. р., проливает свет на его организационную связь с автокефальным движением на селе.

Агент «ЛАСТОЧКИНА», удачно подставленная основному объекту разработке — указанной МИХАЙЛОВОЙ и сумевшая быстро расположить ее к себе, представила ценные материалы об активной подрывной деятельности разрабатываемой против СССР.

«ЛАСТОЧКИНА» нами основательно проинструктирована и направлена на дальнейшую разработку проходящих по делу лиц.

ОУНовская организация, созданная по инициативе украинского духовенства, вскрывается также в Магдалиновском районе, Днепропетровской области.

Приняты меры к выявлению состава участников организации, ее руководящего ядра и связи с проводом ОУН.

Дальнейшая агентурная работа по разработке автокефального движения на Украине ведется в плоскости выявления связи его руководителей с разведывательными органами противника.

Отдельные агентурно-созревшие материалы о роли церковников в деятельности ОУН подготавливаются к оперативной реализации.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ББ НКВД УССР
ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(БУРЫЛИН)

НАЧ. 2 ОТДЕЛЕНИЯ ОББ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(АРУТЮНОВ)

февраля 1944

КОПИЯ ВЕРНА (подпись)

Електронний архів українського визвольного руху URL:<http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/23088/>, завірена копія, машинопис.

№ 11
3 ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ КИСИЛЯ Т. Г.
13 лютого 1944 р.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
действующая армия 13 февраля 1944 года

Я, Ст. Следователь ОКР «СМЕРШ» 60 ГКПСД Гвардии капитан ЛАСНЕР, допросил в качестве задержанного

КИСЕЛЬ Тимофея Григорьевича, 1906 г.р.
ур. Полтавской обл., Лубенского района,
село Берзовня, украинец, г-рн СССР, б/п
образование высшее, житель г. Никополя.
До ареста проживал в с. Ново-Николаевка
Никопольского р-на, священник церкви.

Вопрос: Призывались ли вы в Красную Армию в период Отечественной войны?

Ответ: В период Отечественной войны в Красную Армию не призывался, т.к. я пользовался отсрочкой от призыва в Красную Армию, как учитель высшей школы.

Вопрос: Вы эвакуировались вместе с частями Красной Армии?

Ответ: Я с частями Красной Армии не эвакуировался, т.к. гор. Никополь был внезапно захвачен немецкими войсками, у меня не было возможности эвакуироваться вглубь страны.

Вопрос: Оставаясь на временно оккупированной территории в г. Никополь, чем вы занимались из каких средств существовали?

Ответ: Оставаясь на временно оккупированной территории немцами в г. Никополе с 17 августа 1941 г. по октябрь месяц 1943 я ничем не занимался т.к. по городу проходила передовая линия фронта. В октябре месяце 1941 г. я был вызван в гор. управу г. Никополя, где в присутствии старшины управы и немецкого офицера и женщины по имени Ульяна ТИМЧЕНКО было предложено ими, как авторитетному педагогу организовать народное образование в Никопольском районе путем восстановления средних и начальных школ. Предложение об организации школ я принял, ибо другого выхода у меня не было, т.к. они моего согласия не спрашивали.

Вопрос: Какие условия и задачи перед вами были поставлены, как организатором народного образования в районе по какой программе вы должны были начать свою работу?

Ответ: Основные задачи передо мной были поставлены Ульяной ТИМЧЕНКО, которая впоследствии выяснилось, являлась организатором ОУН, которая прибыла на машине из гор. Кривой Рог вместе с немецким офицером, фамилию которого я сейчас не знаю. Задачей поставленной ею поставить работу школ так, чтобы воспитывать детей в украинском националистическом духе «самостоятельной Украины», русский язык в школе не преподавать, учебниками советских школ не пользоваться, пропагандировать немецкую армию как «освободительницу» Украины от «большевиков». Первое время в школах учебу проводить без учебников. На предложение Ульяны ТИМЧЕНКО я не согласился, что есть возможность временно пользоваться советскими учебниками, мотивируя, что без учебников учеба не может быть организована, что мне удалось через Обл. Народное образование сделать и с помощью моего помощника КОЛЬЧИЦКОГО Александра Ивановича (быв. члена ВКП(б)) таким образом я стал работать Зав. РОНО при городском управлении г. Никополя.

Вопрос: Что вам известно о существовании в г. Никополе Украинской Националистической Организации и ее деятельности?

Ответ: В октябре мес. 1941 г. прибыла машина, в которой приехала Ульяна ТИМЧЕНКО некий Николай и немецкий офицер в гор. управу, где я уже указал, Ульяна ТИМЧЕНКО поставила вопрос об организации народного образования и при этом пропагандировала идеи ОУН о «самостоятельной Украине». Ульяна ТИМЧЕНКО была назначена Зав. культпросвета РайОНО и в первую очередь мне предложила созвать конференцию учителей г. Никополя и Никопольского района, где я должен был выступить с докладом о воспитании детей и молодежи, тезисы доклада предложила мне Ульяна ТИМЧЕНКО. Кроме того, ею было организовано в городе клуб называемый «Просвита» где работали кружки: драматический, хоровой, танцев, бандуристов, участники этих кружков являлись членами «Просвиты», а также проводилась агитация и пропаганда идей ОУН. Головой «Просвиты» был назначен ВОЛК Федор Иванович, вербовка в «Просвиты» проводилась путем записи в выше указанных кружках при том, когда ставился вопрос о вовлечении новых членов клуба «Просвиты» Ульяна ТИМЧЕНКО подчеркивала, что знаешь в кружках и состоять членом «Просвиты» это не значит состоять членом ОУН, а добровольная организация системы клуба.

Вопрос: Что вы лично провели из числа мероприятий ОУН по линии народного образования?

Ответ: Из числа мероприятий ОУН я как зав. РайОНО провел следующее: созвал в октябре мес. 1941 г. конференцию учителей Никопольского р-на, где был поставлен вопрос об организации школ и учебы в районе, выступил с докладом, который я прочел согласно тезисам Ульяны ТИМЧЕНКО и указал, что работа школ должна проводиться чисто на украинском языке, русского языка не изучать, первое время пользоваться советскими учебниками, вычеркивая имена руководителей партии и Советской власти. Кроме того, на конференции выступила Ульяна ТИМЧЕНКО с речью, где пропагандировала идеи «самостоятельной Украины», призывала учителей изучать с учениками приветствие: «Слава Украине». Ответ: «Слава Героям». А также гимн «Ще не вмерла Украина». Восхваляла немецкую армию как «освободительницу Украины от большевиков». Эти все мероприятия должны были проводиться в школах района.

Вопрос: Что вам известно об организационной деятельности ОУН, кто был вовлечен в ОУН?

Ответ: Прямая громкогласная агитация по вовлечению в организацию ОУН не проводилась, а обработка намеченных кандидатур, как мне кажется, проводилась в индивидуальном порядке из числа лиц, с которыми Ульяна ТИМЧЕНКО усердно проводила работу, я замечал, бургомистр района СТРУКОВСКИМ, следователь «СД» ЗАХАРЧУК Анатолий, следователь «СД» ГОЛОСЕНКО, имя, отчество не известно. Обработка производилась со стороны Ульяны ТИМЧЕНКО наедине путем бесед у себя в кабинете или же посещала их.

Вопрос: Подвергались ли вы со стороны Ульяны ТИМЧЕНКО обработке по вовлечению вас в организацию ОУН?

Ответ: Ульяна ТИМЧЕНКО пыталась неоднократно меня вовлечь в организацию ОУН путем осторожных бесед на тему: богатство Украины, красоту ее, экономика, пыталась доказать, что Украина может быть самостоятельным государством, требуется только взять власть в свои руки, что усматривала организация ОУН, предложила при этом и мое участие в организации ОУН.

Вопрос: Приняли ли вы предложения Ульяны ТИМЧЕНКО быть членом организации ОУН?

Ответ: Первое время, когда Ульяна ТИМЧЕНКО вела обработку меня по вовлечению в организацию ОУН, я ее боялся, как представителя немецкой власти и старался умолчать, а впоследствии отказался.

Допрос прерывается в 2 часа 30 мин.

ДОПРОСИЛ СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ОКР «СМЕРШ» 60 ГКПСД
ГВ. КАПИТАН ЛЕСНЕР

копия верна: Ст. Следователь ОКР МГБ
Яргарнизона майор

ПОНОМАРЕНКО

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25222. — Арк. 122 — 124,
завірена копія, машинопис.

№ 12
3 ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ КИСИЛЯ Т. Г.
14 лютого 1944 р.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
действующая армия 14 февраля 1944 года

Я, Ст. Следователь ОКР «СМЕРШ» 60 ГКПСД Гвардии капитан ЛАСНЕР, допросил КИСЕЛЬ Тимофея Григорьевича

Вопрос: В предыдущем протоколе допроса вы показали, что ОУН проводил свою работу в отрасли народного образования. В каких же отраслях народного образования ОУН проводил свою работу?

Ответ: Мне известно, что ОУНовцы свою деятельность развили только в сфере народного образования, что касается деятельности ОУНовцев в других отраслях народного хозяйства в г. Никополе мне не известно.

Вопрос: Каким образом ОУН считали возможным создание самостоятельной Украины?

Ответ: Слушая выступления и рассказы Ульяны ТИМЧЕНКО, я уяснил себе, что ОУНовцы считают возможным создание «самостоятельной Украины» путем длительной войны между Германией и Советским Союзом впоследствии чего ослабнет мощь Германии и Советского Союза, тогда можно будет всколыхнуть в самой Украине подготавливаемую ОУНовцами национальную революцию, вспыхнет гражданская война украинцев, взять в свои руки власть и создать «самостоятельную Украину».

Вопрос: Вы указали, что ОУН проводил свою работу используя для агитации и пропаганды своих идей так называемый клуб «Просвита», какие еще мероприятия ОУНовцы проводили для пропаганды своих идей и задач?

Ответ: ОУНовцы прибегали ко всем методам и способам для пропагандирования своих методов и идей, кроме клуба «Просвита» ими была использована издаваемая газета горуправы г. Никополя «Проминь», где часто Ульяна ТИМЧЕНКО писала свои статьи, как то «Значення українського прапора», «Значення українського тризуба», что считалось эмблемой или символом «Самостийной Украины» и много других статей подобного содержания.

Вопрос: Принимали ли вы участие в газете «Проминь»?

Ответ: Я принимал участие в газете «Проминь», где ежемесячно помещал свои статьи, где я описывал отчетность о работе школ и народного образования.

Вопрос: Вы помещали свои статьи в газете контрреволюционного содержания, расскажите по существу?

Ответ: В первых числах ноября мес. 1941 г. начало издание газеты «Проминь», где в первых номерах, не помню номера, была помещена статья

антисоветского содержания, подписанная под моей фамилией, на второй день увидел газету, я обратился к Ульяне ТИМЧЕНКО с протестом, на каком основании подписана моя фамилия под статьей которую я не писал, она мне ответила, что статью она написала за моей подписью и подписала мою фамилию.

Вопрос: Кто был редактором газеты «Проминь»?

Ответ: Редактором газеты «Проминь» в то время была Шкандель, жена Волк Федора Ивановича.

Вопрос: Вы писали опровержение в газете о том, что вы не писали статью?

Ответ: Опровержение в газете «Проминь» я не писал, ограничиваясь моим возмущением и частным протестом, предъявленным Ульяне ТИМЧЕНКО, которая имела большое влияние в газете.

Вопрос: Вы в предыдущих допросах пояснили о деятельности ОУН в г. Николаеве в частности в отрасли народного образования. Расскажите о своей деятельности, как вы близко стояли к руководителю ОУНа г. Николаева Ульяне Тимченко?

Ответ: В своей деятельности в период работы Зав. Районо Никопольской Горуправы я направил в организацию средних и начальных школ в районе, где было установлено изучение только украинского языка. Прочитан гимн националистов «Ще не вмерла Україна» и приветствие «Слава Украине», «Слава героям». Что касается остальных секторов позашкольной работы, газеты, взяла в свое ведение Ульяна Тимченко, так как в этом секторе была вся возможность проводить всю агитационную работу ОУН.

Вопрос: Откуда вы получали указания и директивы по линии народного образования?

Ответ: В первые дни организации все указания я получал от Ульяны ТИМЧЕНКО, как представителя немецкой власти, в дальнейшем все директивы и указания я получал от Обл. Наробразга г. Днепропетровск и Гебельс Комиссариата¹² так же был отдел народного образования от которого получал директивы и указания.

Вопрос: При образовании областного народного образования кем была назначена Ульяна ТИМЧЕНКО?

Ответ: Областной отдел народного образования никого не назначал и не утверждал на какие либо должности, поясняю, что Областной отдел народного образования существовал не долго и РОНО был в ведении Никопольского Гебельскомиссариата и в последствии в декабре 1941 г. Ульяна ТИМЧЕНКО была назначена Отделом Гебельскомиссариата на должности Зав. культпросветом.

Вопрос: Зав. культпросветом или позашкольный сектор находился в вашем ведении?

Ответ: Позашкольный сектор существовал параллельно с отделом народного образования, имея свой бюджет и подчинялся Гебельскомиссариату.

¹² Так в документі. Насправді гебітскомісаріат.

Вопрос: Вы в октябре месяце на созванной конференции учителей выступали с речью контрреволюционного содержания написанной Ульяной ТИМЧЕНКО?

Ответ: Я подтверждаю, что на созванной конференции учителей г. Никополя действительно прочел вступительную речь контрреволюционного содержания написанную Ульяной ТИМЧЕНКО.

Вопрос: Вы указали, что речь произнесенная вами на конференции и др. мероприятия проводили согласно указанию Ульяны ТИМЧЕНКО, что вас заставило выполнять ее указания?

Ответ: Вследствие того, что Ульяна ТИМЧЕНКО, являлась представителем немецкой власти, я выполнял ее указания.

Вопрос: В предыдущем протоколе допроса вы показали, что вы подвергались обработке и агитации со стороны Ульяны ТИМЧЕНКО, где она предлагала вам вступить в члены ОУНа, предложение ТИМЧЕНКО вы не приняли, почему же вы не приняли предложение Ульяны ТИМЧЕНКО о вступлении в члены ОУНа, ведь вы ее боялись, как представителя немецкой власти?

Ответ: Обработка ТИМЧЕНКО меня в члены ОУН относится к тому времени, когда Ульяна ТИМЧЕНКО уже не была представителем немецкой власти, а считалась Зав. культпросветом, кроме того я замечал, что ОУН потерял свой авторитет у немцев, таким образом я считал возможным отказаться от предложения ТИМЧЕНКО о вступлении в члены ОУН.

Вопрос: Откуда Ульяна ТИМЧЕНКО получала указания по линии ОУНа?

Ответ: Непосредственно указания по линии ОУНа Ульяна ТИМЧЕНКО получала от периодически приезжавшего из г. Кривой Рог ШУХЛЯТ Николая, центр ОУНовской организации был в Кривом Роге.

Вопрос: Откуда вам известно, что Ульяна ТИМЧЕНКО получала директивы и указания от Николая ШУХЛЯТ и центр ОУНовской организации был в Кривом Роге?

Ответ: Точно я это не знаю, но определял из высказываний и разговоров Ульяны ТИМЧЕНКО, которая по приезду Николая часто говорила: «Приехал Николай, по-видимому, есть новые указания».

Вопрос: Назовите лиц известных вам из числа членов ОУН?

Ответ: Из числа членов ОУНа мне известны следующие лица:

1. ТИМЧЕНКО Ульяна Петровна, примерно 25 лет, уроженка Западной Украины, украинка, акцент немецкий, образование среднее, медицинское.

Приметы: Ниже среднего роста, шатенка, лицо овальное, носила косы, походка стройная.

2. ШУХЛЯТ Николай, отчество неизвестно, 27 лет, уроженец Западной Украины, украинец, акцент смешанный украинско-польский.

Приметы: Среднего роста, русский, лицо продолговатое, сутуловатый.

Указанные мною лица я точно знаю, что они состояли членами ОУНа т.к. они себя рекомендовали, из числа подозреваемых мною лиц в принадлежности ОУНа мне известны следующие:

1. СТРУКОВАТСКИЙ Григорий Захарович, 50 лет, уроженец и житель г. Николая, юрист, образование высшее, украинец, при немцах работал бургомистром г. Николая.

Приметы: Старик, среднего роста, бороду брил, усы рыжие.

2. ЗАХАРЧУК Анатолий Иванович, 35 лет, житель Николая, член «СД», украинец, акцент украинский.

Приметы: среднего роста, тонкий, быстрый, шатен.

3. ГОЛОСЕНКО имя и отчество не знаю, 40 лет, житель Николая, следователь «СД», украинец, акцент украинский.

Приметы: Высокого роста, толстый, шатен, походка развалистая.

Протокол записан с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

КИСЕЛЬ

Допросил: Ст. следователь ОКР «СМЕРШ»
60 ГКПСД капитан

(ЛАСКЕР)

копия верна: Ст. следователь ОКР МГБ
Яргарнизона майор

(ПОНОМАРЕНКО)

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25222. — Арк. 125 — 128,
завірена копія, машинопис.

№ 13
3 ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ХРУСТЕНКО А. І.
3 березня 1944 р.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ХРУСТЕНКО Аллы Ивановны от 3 марта 1944 года

ХРУСТЕНКО Алла Ивановна, 1923 г.р., урож.
с. Мироновка, Алексеевского р-на, Харьковской
обл. , украинка, бывший член ВЛКСМ, с 1939 г.
образование 10 кл., не замужняя, не судимая
г-ка СССР. Проживает г. Никополь, Нагорная ул.
№ 16.

Вопрос: Мы располагаем данными о том, что вы проживали в оккупированном противником г. Никополе, состояли в Украинской националистической организации. Намерены ли вы дать следствию откровенные показания по этому вопросу?

Ответ: Да, я была участницей, существовавшей в г. Никополь и других городах Украины в Украинской националистической организации, именованной себя сокращенно ОУН, и решила об этом вам рассказать.

Вопрос: Кто и когда вас вовлек в ОУН?

Ответ: В организацию украинских националистов меня вовлек бывший при Советской власти директором школы № 9 в г. Никополь, в которой я училась — ВОЛК Федор Иванович. При немцах он работал руководителем Райземуправы в Никополе. Момент моего вступления в ОУН следует считать началом обработки меня ВОЛК Ф. И. в националистическом духе — август 1942 г.

Вопрос: Расскажите более подробно об обстоятельствах вовлечения вас ВОЛКОМ в ОУН?

Ответ: В 1942 г. в августе мес. встретилась я с ВОЛКОМ Ф. И. и КИСЕЛЕМ Тимофеем Григорьевичем, б/учителем физики в той же школе, ставший при немцах священником украинской церкви. После приветствий и короткой паузы, характерной при встрече давно не видевшихся людей, я начала им рассказывать о своей жизни за 2 года за период моего отсутствия из Никополя, о ненависти моей к немцам. Оба они внимательно слушали меня. Когда я сказала, что бежала от отправки в Германию, ВОЛК одобрил меня возгласом: «Молодчина». Я тогда сказала, что никогда, даже если будет грозить смерть, не стану немецким плебеєм и ни за что не оставлю своей родины, он сказал: « Я бачу що ти наосяще дитя батькивщини». Я ответила утвердительно. КИСЕЛЬ Т. Г. слушал молча, а в конце разговора встал и сказал, что действительно вся земля украинская терпит гнет от Германского ига. КИСЕЛЬ попрощался. Долго еще мы сидели с ВОЛК Ф.И. и его женой ШКАНДЕЛЬ Елизаветой Максимовной, говорили о школе. Они особенно жалели и скучали по школе. Вскоре я попросилась и ушла домой.

Почему они не эвакуировались? — задавала я всю дорогу себе вопрос. Еще после нескольких встреч я стала замечать в речи ВОЛК Ф. И. фразы о воле, об Украине, о напрасно проходящей серой молодости юношества. Я с этим соглашалась. У ВОЛК Ф. И. был сын Вадим, с которым я училась в школе, его я еще не видела, он работал в колхозе и приезжал домой два, а иногда и один раз в месяц. Однажды в субботу, ожидая Вадима, мы сидели во дворе на скамейке. Я беспокоилась о работе, ВОЛК Ф. И. обещал мне помочь, найти мне подходящее место в экономическом смысле. Разговор перешел на тему об Украине, России и Германии. ВОЛК говорил, что Германия идеально националистическая страна, что ни одна нация не являет собой такую твердыню, какой является Германия. Что Германцы (правительство) не перед чем не останавливаются ради блага своей Родины. Они бьют, грабят, мучат ради себя все другие народы. Россия же, зная об этом хорошо, с целью уничтожения украинцев, как нации, пустила германцев на землю Украины. Украина самая богатая и нищая, в то же время, страна. Она существует на геополитической карте, а не в жизни. Украина может быть, должна быть и будет самостоятельной.

Вадима ВОЛК не было и я собралась идти домой, но оказалось уже поздно, меня не пустили и я осталась у них ночевать. В этот вечер ВОЛК дал мне газету, которая издавалась во Львове. В газете были статьи — «О провале немцев в Африке», «Об успехе их на Востоке», «Об освободительном движении украинцев в Западной Украине» и призыв к рабочим и крестьянам

сплотиться, выступить с огнем против немецких и советских захватчиков. ВОЛК говорил о том, что ясно, как день божий — большевикам возврата нет, а есть сейчас немцы, правда ничем не отличающиеся от большевиков, с которыми надо вести борьбу. На ответ мой, что не одинаковые, ВОЛК ответил, что я еще глубины в этом деле не знаю. Он достанет мне книжечку, я прочту и сама увижу ясно, что различия между большевиками и немцами нет. Что одни делают более открыто — немцы, а другие хитро — Советы.

Прошло после разговора много времени, а книги он мне не давал. Я попросила. Первую он дал мне прочесть «Историю Украины» М. Грушевского, затем после давал — «Де шукати наші історичні традиції» Донцова, «Идея и Чин» Бандеры, «Моя борьба» — Гитлера (выдержки о национализме). Иногда он давал мне старые листовки и брошюры, выпущенные еще в начале войны. Я все читала, но по велению ВОЛК никому не давала и таила от матери. В это время ВОЛК Вадим в наше дело еще не мешался и при нем ВОЛК разговоры о национализме не вел.

Вопрос: Знали ли вы в это время кого либо из других участников ОУН кроме ВОЛК?

Ответ: К ВОЛК Ф. И. в дом ходил юноша Лукьян, работавший на бирже, Лукьян сам из западной Украины, и МАЦАН Анатолий Модестович — националист, как я узнала позже, из Киева, променявший фонд организации ОУН на лисью шубу. Он скоро перестал бывать в их доме — уехал в Киев. Так продолжалось до весны 1943 г. Я читала ОУНовскую литературу, а ВОЛК давал мне книги и листовки, рассказывал романтически-героические эпизоды из жизни и деятельности украинских националистов в Кривом Роге и на Западе. Однажды вечером пришел ко мне ВОЛК Вадим под предлогом слушать патефон. Я пошла с ним. Там я застала и познакомилась с неким ЛУКЪЯНОВЫМ Николаем Петровичем. Это был мужчина 26—28 летнего возраста, выше среднего роста, худой, на вид чахоточный, впалые щеки и болезненным румянцем, глаза карие, глубоко сидящие, лоб высокий нависает над глазами, во рту два или три золотых зуба на верхней челюсти.

В этот и последующие 3—4 вечера наших встреч кроме разговоров о литературе, музыке и пении (я пела) ничем не занимались. Но вот, однажды ЛУКЪЯНОВ пошел меня провожать домой. Дорогой он сказал, что знает о моих разговорах с ВОЛК Ф. И., о том, что я читала националистическую литературу, интересовался моим отношением к этому делу. Далее он предложил вместе с ним вести борьбу против немцев и Советов за возрождение самостоятельного украинского государства. Мой ответ был положительный. ЛУКЪЯНОВ сказал, что для меня он не ЛУКЪЯНОВ, а «ТИМОХ» — это его псевдоним. Договорились, что при необходимости видеть меня, он вызовет меня свистом на мотив «О гай маги, ой гай маги» против моего окна.

Вопрос: Получали ли вы от «ТИМОХА» какие-либо конкретные задания?

Ответ: Да получала, через несколько дней мы с ним встретились и я получила первое задание: пойти в село Алексеевку найти там Ольгу

ГРУЗДЬ¹³ и передать ей записочку, написанную на листочке папиросной бумаги и запечатанную сургучной печатью. Я пошла и выполнила это задание. Нашла Ольгу в Алексеевке и вручила записку. Осталась у нее ночевать. Спали у ее тетки по имени, кажется, Клава.

Вечером или ночью она сказала мне: «Надеюсь, что этот «ТИМОХ» умнее предыдущих. Ведь он прислан на постоянную работу, должен быть сильным». Ольга была очень веселая девушка, энергичная, любящая радость, но принципиальная. Утром я возвратилась в Никополь и не заходя домой направилась на завод. Вечером видела «ТИМОХА», он встретил меня, когда я возвращалась с работы. Я сказала, что Ольга придет. По возвращению от Ольги я рассказала «ТИМОХЕ», что мне казалось, что за мной следили, и спросила, как быть в таком случае с запиской. «ТИМОХ» ответил: «В таком рази треба їсти» т.е. в таком случае записку следует проглотить.

Еще до поручения данного мне «ТИМОХОМ», отнести Ольге ГУДЗЬ записку в Алексеевку, он говорил мне, что хочет поставить меня организатором девушек в Никополе. Я должна была агитировать лучших девушек Никополя в ряды ОУН, давать им инструкции относительно дальнейшей работы. Он говорил, что для улучшения работы организации ОУН во избежание личных интересов между юношами и девушками, что тормозило бы в работе организации, нужно вести работу между юношами и девушками отдельно. На мой ответ, что я сама еще ничего не умею делать и не знаю пока инструкций, он ответил, что все мне даст и лично будет консультировать меня, после встречи «ТИМОХА» и Ольги его мнение по этому вопросу изменилось. При встрече со мной он первое время не предлагал мне приступить к работе по подбору соответствующих девушек. А после 3—4 встреч спросил меня — обладаю ли я даром красноречия и могу ли я своим рассказом вызвать у слушателя слезы. Я ответила, что это зависит от содержания рассказа. «ТИМОХ» же сказал, что надо владеть даром слова умело, чтобы вызвать в душе слушателя сильное чувство жалости и ненависти, чтобы слушателям жаль было брошенного в реку камня и мать со смехом и счастьем провожала сына на виселицу. Я сказала, что для этого надо иметь особый характер и быть большим импровизатором. «ТИМОХ» ответил утвердительно. После «ТИМОХ» спросил, к чему я имею больше склонности к работе словом или к технической работе? Я сказала, что еще не пробовала не того, не другого, но если надо будет, то буду делать все. «ТИМОХ» согласился и заявил, что он хочет поручить мне не организаторскую, а техническую работу. В Никополе, сказал он, будет организована подпольная типография, однако, в это время у нас не было еще даже пишущей машинки и кроме находящихся в кармане «ТИМОХА» инструментов для изготовления печатей (а он резал их из резины): бритв, ножей, увеличительного стекла и коробочки из-под сигарет, где они хранились. У нас ничего еще не было. Поэтому моя техническая работа предполагалась пока в будущем. Организатором же работы среди девушек «ТИМОХА», как я

¹³ Правильно — ГУДЗЬ. — порядок.

полагаю, по-видимому поручил Ольге ГУДЗЬ, а мне велел побольше читать и просвещаться политически, говоря, что мое будущее впереди и зависит от меня самой.

В это время я, как националисток знала: ВОЛК Ф. И., Ольгу ГУДЗЬ, «ТИМОХУ» и Лукьяна, с последним я по работе общего не имела, но знала, что он националист.

Лукьян, юноша из Западной Украины, невысокого роста, смуглый, с большой головой и черными неподвижными глазами. Характерная черта его — молчаливость. Я от него не слышала и 50 слов. Он все только слушал, когда «ТИМОХ» агитировал меня в подполье, ставил мне в пример его, как человека, бросившего дом родной, будучи единственным сыном. Что его ни что не может сломить, что он сын своей Родины. Скоро Лукьян уехал в Кривой Рог, где был пойман СД и в тюрьме покончил жизнь самоубийством, перерезал горло стеклом. Он доставал «ТИМОХЕ» бланки и вообще биржевые документы для ОУН. О нем должна знать Ольга ГУДЗЬ, ибо она с ним встречалась.

Летом 1943 г. к нам в г. Никополь приехала из Кривого Рога участница ОУН — Маруся, ее фамилия и настоящее имя и отчество я не знаю. Приехала она с заданием научиться у «ТИМОХА» изготовлять печати. Дело в том, что в ОУНовской организации в Кривом Роге не было специалиста по изготовлению печатей. «ТИМОХА» было предложено обучить меня этому делу с тем, что бы по освоению этой специальности я выехала в Кривой Рог. Но я категорически отказалась уезжать из Никополья. Вопрос о работниках техники обсуждался в Днепропетровском комитете, было решено, что гораздо лучше иметь получаемых технических работников из местных жителей и имеющих свой угол, где они могут заниматься своим делом не вызывая подозрений чужих людей, как домохозяев, соседей и других. В этой связи и была прислана Мария, выучившись она должна была уехать в Кривой Рог. Однако, «ТИМОХ» не спешил с обучением ее, т.к. не хотел ее отправлять в Кривой Рог, а намеривался оставить ее у себя, будучи в нее влюблен.

Вопрос: Маруся жила на нелегальном положении?

Ответ: Да, на нелегальном положении

Вопрос: У кого она жила?

Ответ: Маруся жила на квартире у ВОЛК Ф.И., Степана (кто он был такой я не знаю, но был такой) и участника нашей организации ПЕРЕПАДЯ Петра — это мой соученик по школе. В день приезда Маруси она была у меня, мамы дома не было, а я «заболела» и не вышла на работу. Вечером ее «ТИМОХ» куда-то увел. После, она изредка приходила к нам под видом моей новой подружки. С приездом Марии начался период бурной деятельности организации. Из Кривого Рога стала приезжать девушка Оксана, которая привозила с собой литературу. Мы все ее читали, а затем Оксана увозила ее в другой район (впоследствии Оксана была поймана СД и расстреляна в Кривом Роге). Литературы было мало и начались усиленные поиски пишущей машинки. Достать ее поручили Ольге ГУДЗЬ. Она нашла, но «ТИМОХ» счел цену за нее очень высокой. Положение с литературой

создавалось тяжелое. Но выход нашелся. Оксана стала привозить готовые восковки, а «ТИМОХ» и Маруся отвозили из куда-то и получали готовые листовки. После этого листовок было много. «ТИМОХ» был за широкое их распространение, а ВОЛК Ф.И. против, так как считал, что это приведет к прорыву и разгрому организации.

Вопрос: Какую вы вели практическую работу, как участница ОУН?

Ответ: Осенью в сентябре 1943 г. «ТИМОХА» вручил мне и Маруси по пачке листовок, чтобы распространить их в Марганце, что было кажется в ночь под 24 сентября, должны были быть распространены листовки по всему Никопольскому району, а также и в Кривом Роге и Томаковском районе. «ТИМОХ» говорил, что эта операция обязательна. Листовки были напечатаны типографическим шрифтом, голубой краской. Были биографии Петлюры, Коновальца, Бандеры, Шерстюка с их портретами. Было много листовок с иллюстрациями борьбы за Украину. Листовки нами были разбросаны по мостовой. Большинство из них я бросила на рынке, в депо, по улицам, одну дала в руки полицейскому. На утро я вышла послушать о результатах. Оказалось, что на рынке листовки собрали полицейские, в депо пройти не удалось. Мы поездом возвратились в Никополь, все прошло благополучно. Вскоре «ТИМОХ» предложил мне отпечатать на машинке листовки, посвященные отправки молодежи в Германию. Печатать я должна была по указанию «ТИМОХА» у одного его человека идейного холостяка. «ТИМОХА» назвал его «высоко идейный людына». Печатанье не состоялось, ибо «холостяк» оказался пьяницей и любителем погулять и я не поверила в его идейность и к нему больше не пошла.

Этот «идейный» человек и сейчас живет в Никополе. Я видела его после освобождения города Советскими войсками. Адреса его не помню, но квартиру смогу найти. Материал данный мне «ТИМОХОМ» для печатания, как оказалось был направлен не против отправки молодежи в Германию, а был призывом в Украинскую повстанческую армию «УПА», написал этот материал ВОЛК Ф.И., хотя позднее он уверял меня, что «ТИМОХ» переписал его статью и этим возмутился.

Вопрос: Кого из руководящих работников ОУН вы знали кроме «ТИМОХА» и ВОЛК Ф.И.?

Ответ: С другими руководящими работниками ОУН я непосредственной связи по работе не имела, но некоторых из них видела и слышала. Осенью 1943 г. в связи с приближением Красной Армии к Днепру и эвакуацией немецкими войсками рада областей восточных, в Никополь стали прибывать из этих восточных областей многие руководящие работники ОУН, большинство которых следовали на Умань, где находился центр ОУНовской организации. Ежедневно прибывало 3—4 человека. Конспиративных квартир было мало и часто им приходилось спать в разбитых хатах или проситься ночевать к не причастным лицам под видом эвакуации. Слышала я об этом от других участников нашей организации, главным образом от «ТИМОХА». Видела я одного работника из Днепропетровска, из центра. Я заметила, что «ТИМОХА» боялся его и всячески старался угодить ему. Звали его Костя,

примерно 28 — 30 лет, очень высокий, сухопарый, рыжий с веснушками на лице, глаза бесцветные. «ТИМОХ» хотел поместить его у меня на квартире, но Костя почему то не пришел. После этого «ТИМОХ» мне сказал, что моя квартира будет считаться запасной на всякий непредвиденный случай, если ему придется некоторое время скрываться. Остальные участники ОУН об этом не знали.

Несколько позднее в Никополь приехал ОУНовец «ХВИЛЯ» из Запорожья. Жил он квартире ВОЛКА (ВОЛК уже к этому времени эвакуировался и квартира была пуста).

Приехал он в Никополь замещать «ТИМОХА», который должен был уехать на свое старое место к другу детства (кто последний я не знаю). Учитель «ХВИЛЯ» Запорожский учился там в учительском институте, писал стихи и старался говорить как западник, роста среднего, блондин, жидковолосый, глаза голубые (на одном глазе бельмо). Узнала я его тогда, когда был арестован ШИПСКИЙ. «ТИМОХА» посылал меня сказать ему о случившемся и чтобы он ушел из квартиры ВОЛКА. «ХВИЛЯ» сказал, что бы «ТИМОХА» шел к черту, что всегда он попадает в кем-то заваренную кашу расхлебывать. В Никополе он не работал, т.к. скоро уехал дальше. «ЯРЕМА» западник которого я видела, но не знаю чем он занимался. Знаю, что ШИПСКОГО он перенес машинку к ПЕРЕПАДЕ и там для их отряда я писала бланки на пропуски.

Вопрос: Расскажите более подробно все, что вы знали о ШИПСКОМ?

Ответ: ШИПСКОГО Владимира я знала, как соученика по школе в 1936 году, о его участии в ОУН я узнала уже после его ареста со слов «ТИМОХА» и Маруси, а после и со слов Петра ПЕРЕПАДИ. Из их рассказов мне известно, ШИПСКИЙ поехал по какому-то заданию в с. Ново-Ивановка и там попался, пытался отстреливаться, но наган оказался негодным. Таким путем был он арестован и возможно выдал свою квартиру, на которой был установлен радиоприемник. В момент налета СД на квартиру ШИПСКОГО там находились: «ЯРЕМА», «ТИМОХ» и Маруся (последние два в основном жили там). Там же находился за несколько минут до немцев Петро ПЕРЕПАДЯ, все они слушали радиопередачу из Румынии. Когда Петро ПЕРЕПАДЯ вышел из дому, то он тут же у калитки был схвачен и положен под забор. Возле него остался один часовой, а остальные подошли к окнам и стали стрелять в дом. ПЕРЕПАДЯ увидел, как из дыры сделанной в черепице крыши, выскочил один человек и удрал, по нему начали стрелять и все бросились за ним, воспользовавшись этим, ПЕРЕПАДЯ схватил камень, ударил часового, убежал и скрылся в поле. Человек, выпрыгнувший в крышу, оказался «ТИМОХА»

Вопрос: Не ошибаетесь ли вы, мы располагаем данными, что «ТИМОХ» в момент ареста покончил с собой, перерезав себе горло?

Ответ: Это не верно. «ТИМОХ» сейчас же после этого прибежал ко мне и стал нервно свистать под окном, это было примерно часов в девять вечера, как раз в это время советские самолеты бомбили город Никополь. Он прибежал в одних носках, объясняя, что сапоги снял, чтобы неслышно было, как он бежал. «ТИМОХ» сказал мне, что только он один сумел спастись и не знал

судьбы «ЯРЕМЫ» и Маруси. Он думал, что «ЯРЕМА» убит, так как он бежал без оглядки. Говорил, что хотел пристрелить Марусю, чтобы ее не взяли силой, но у него не поднялась рука. Жалел, что погибла машинка и склад литературы, говорил, что квартиры расконспированы, если взяли Марусю живой. Ему нигде было переночевать. Моя запасная квартира, предназначавшаяся именно для такого случая, была занята эвакуированными и «ТИМОХ» ушел ночевать в кукурузу. На следующий день Мария¹⁴ пришла ко мне и рассказала: когда начали стрелять в окна «ТИМОХ» и «ЯРЕМА» бросились на чердак, она так испугалась, что не знала, что делать. «ТИМОХ» скоро разобрал черепицу и стал снимать сапоги. «ЯРЕМА» был первый к выходу. «ТИМОХ» выглянул из отверстия и наставил на нее наган, она от испуга забилась под кровать. Это все произошло мгновенно. Дверь сломили. СД ворвались в квартиру, стреляя во все углы комнаты. Часть бросилась на чердак. Последовал голос: «Кто в доме?». Она тихонько простонала и вылезла из-под кровати. Сразу же ее схватили за волосы и с силой ударили об угол радиоприемника. Голову разбили, сразу хлынула кровь. В доме делался обыск. Нашли кучу листовок, взяли приемник, избили ее и потащили в СД. Утром вызвали на допрос. Она сказала, что эвакуированная из далека, что сирота, вышла замуж за добровольца и жила с ним на квартире у ШИПСКИХ, которых не знает.

Доброволец принес приемник и сказал, что ему, как иностранцу, разрешается слушать радио и держать приемник. После допроса ее якобы отпустили домой умыться и велели прийти завтра в 12 часов дня за вещами (в доме ШИПСКИХ забрали и ее вещи). Я ее отсоветовала идти и сказала: «Благодари бога, что ты оттуда вырвалась. Идти нельзя». Было уже холодно, дул сухой ветер. Я дала ей старый жакет и она ушла. «ТИМОХ» ее отправил в Ново-Ивановку или ближайший хутор от этого села. Мария болела и «ТИМОХ» через день ездил ее навещать. Сам он жил в разрушенных от бомбежки хатах. Мария поправилась, но нога ее сильно болела, ходить она не могла.

К этому времени в Никополе началась суматоха, немцы начали эвакуироваться. ВОЛК, эвакуировавшийся ранее в с. Мироновку, стал готовиться к выезду и оттуда. «ТИМОХ» и его друзья остались без брички, лошадей и документов. ПЕРЕПАДЯ Петр был послан в какое-то село достать лошадей. Я и Мария, которую «ТИМОХ» привез опять в Никополь, на квартире ПЕРЕПАДИ приготавливали бланк на машинке, для эвакуационных листов железнодорожные пропуска и удостоверения личности из шупполиции. Я напечатала до 20 штук бланков т.к. много ОУНовцев уехала на Умань. «ТИМОХ» перечислял: — Он, «ЯРЕМА», «ХВИЛЯ», ПЕРЕПАДЯ Петр, Степан (его я лично не знала и не видела), работал в Земуправе, часто передавала ему через Вадима ВОЛКА записки от «ТИМОХА», а иногда через ВОЛК Ф.И. некий Павло из с. Покровского, которого я не видела, но знаю, он был боевиком и «ТИМОХ» предлагал ему организовать украинский партизанский отряд. Он согласился, но скоро вернулся и поспорил с «ТИМОХОМ» заявляя, что из двух человек отряд создать нельзя. Вскоре

¹⁴ Маруся — упоряд.

после этого он возобновил связь с «ТИМОХОМ» (об этом мне рассказала Мария). Было еще несколько человек из Днепропетровска, фамилии их я не знаю, в частности фельдшер, который лечил Марию. Мне «ТИМОХ» тоже предложил ехать, но я отказалась. На следующий день все они уехали, за исключением Марии. ПЕРЕПАДЯ Петра тоже среди них не было.

Вопрос: Встречались ли вы после этого с представителями ОУН?

Ответ: Недели через две «ТИМОХА» опять приехал в г. Никополь, это было примерно в начале ноября 1943 г. После начавшейся суматохи и паники, эвакуация вдруг прекратилась, власти вернулись и восстановили свои функции. Явился ПЕРЕПАДЯ Петр, он рассказал, что скрывался в селе и был там арестован, сидел три недели и бежал. Обижался на «ТИМОХА», что тот бросил его и отца ШИПСКОГО, а сам уехал. Скоро приехал и «ТИМОХ», он был в Николаеве, забрал с собой Марию и уехал на Умань. Он оставил мне документы для ПЕРЕПАДЯ Петра, чистый бланк удостоверения личности. Я передала этот бланк ПЕРЕПАДЯ, а он отдал его отцу ШИПСКОГО — Ивану ШИПСКОМУ. ПЕРЕПАДЯ Петр ругал «ТИМОХУ» трусом и провокатором. ПЕРЕПАДЯ должен был уехать, но он остался в Никополе, где-то скрывался, а затем был арестован СД.

Вопрос: Какие вам даны были установки по работе на освобожденной от немецкой оккупации территории?

Ответ: При отъезде «ТИМОХА» И «ХВИЛЯ» разговаривали со мной по этому вопросу. Установки их сводились к тому, чтобы после прихода частей Красной Армии я никакой националистической работы не вела, ибо без необходимого руководства очень легко провалиться. Оба они говорили, что в недалеком будущем ОУНовцы вернутся с победой, но если это почему либо не случится или задержится, то, чтобы я доверилась и связалась только с таким представителем ОУН, которого я лично знала и была обязана по работе, когда он ко мне явится. Они строго предупредили меня никому больше не доверяться, кто бы это не был и кем бы он не представлялся ибо под видом ОУН, мне могут послать провокатора НКВД, особого отдела или контрразведки. Далее они меня также предупредили, чтобы ничего не рассказывала о своей принадлежности к ОУН матери, подругам и кому-либо другому.

Вопрос: Известно ли вам что-то о прошлом руководящих деятелей ОУН?

Ответ: Некоторые данные о прошлом я знаю только о «ТИМОХ» т.к. с ним я больше всего сталкивалась по подпольной работе, и он мне часто рассказывал о себе. В Никополе он жил под фамилией ЛУКЪЯНОВ Николай Петрович, была ли это его настоящая фамилия, имя и отчество я не знаю. Подпольная его кличка «ТИМОХА». В ОУН он состоит давно, одно время исключался, затем восстановлен и работал по технике. «ТИМОХА» лично рассказывал о своем участии в боях против Красной Армии в начале Советско-германской войны. Он тогда был командиром полка Украинской повстанческой армии «УПА»¹⁵. В прошлом он румынский офицер, показывал мне фотографию где снят в форме. Со слов «ТИМОХИ» его полк в боях с

¹⁵ Скоріш за все мова йде про його участь у військах Вермахту або Румунії.

большевиками понес значительные потери, в одном из боев погибла его «боевая подруга» «ХМАРА», которая, как он говорил, посеяла и вырастила зерно национализма в нем — «ТИМОХЕ». В знак памяти о ней «ТИМОХА» дал мне псевдоним — «ХМАРА», однако он мне не нравился. В полку «ТИМОХА» было много украинцев из Румынии, они особо отличались в боях с Красной Армией. Дальше «ТИМОХА» рассказывал, что его полк вступил во Львов с желто-голубыми флагами и украинскими националистическими песнями и что их якобы встречала половина жителей Львова и забросали цветами, что впоследствии у них произошел раскол на Бандеровцев и Мельниковцев и что победили Бандеровцы. Я сейчас не помню причину этого раскола, но «ТИМОХА» рассказывал.

Вопрос: Что вам известно об украинской повстанческой армии?

Ответ: Об этой армии, именуемой сокращенно «УПА» я знала со слов «ТИМОХА», а также и листовок и другой ОУНовской литературы, которую мне приходилось читать.

«ТИМОХА» говорил, что в «УПА» состоит около двухсот тысяч человек. Я полагала, что он немного привирает. Основные силы этой армии находятся в лесах Волыни и Полесья. Части армии вели партизанские бои против немцев. Командующим и полководцем армии является «КЛИМ САВУР¹⁶». Все обращения и листовки от имени украинской повстанческой армии подписаны им. Обычно эти листовки оканчиваются лозунгами: «Прямуйте до Червоного лису Полисся и Волинь, вступайте в «УПА», «Слава Україні», «Слава повстанческой армии» «КЛИМ САВУР».

«ТИМОХА» мне говорил, что в Никополе должны были организовываться подпольные медицинские курсы, для подготовки украинок медичек для нужд «УПА». Ждали приезда какого-то фельдшера из Днепропетровска, были ли созданы эти курсы, я не знаю.

Вопрос: Чем еще вы можете дополнить свои показания?

Ответ: Основное я все рассказала, если что еще вспомню расскажу дополнительно.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан (ХРУСТЕНКО)

Допросил: Начальник ОКР «СМЕРШ» 61 ГССД
Гвардии подполковник (ВИЗЕЛЬ)

Секретарь ОКР «СМЕРШ» 61 ГССД
Мл. лейтенант (ЧИСТЯКОВ)

Копия верна: Начальник Никопольского ГО МГБ
Подполковник (КОКУРКИН)

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25222. — Арк. 152 — 161,
завірена копія, машинопис.

¹⁶ В документі — САБУР.

№ 14
3 ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ГУДЗЬ О. Т.
16 березня 1944 р.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

г. Никополь

16 марта 1944 г.

Я, Нач. Никопольской опергруппы УНКГБ по Днепропетровской обл., капитан госбезопасности НИКОЛАЕВ, допросил задержанную ГУДЗЬ Ольга Тимофеевна 1921 г. рождения уроженка села Алексеевка, Чкаловского р-на Днепропетровской области, из крестьян-бедняков, украинка, г-ка СССР, б/парт, с 1938 г. бывший член ВЛКСМ, образование незаконченное высшее, не судима, не замужняя раб. счетовод колхоза «Днепрострой» проживает с. Алексеевка, ул. Чкаловская.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались до начала Отечественной войны?

Ответ: По месту своего рождения в селе Алексеевка, Чкаловского р-на, Днепропетровской обл., я проживала до 1938 г., где окончив десятилетку в 1938 г. выехала на учебу в г. Киев в госуниверситет, где я училась на филологическом факультете до июля 1941 г. В июле месяце 1941 г. после сдачи экзаменов я выехала к своим престарелым родителям в с. Алексеевка, где меня и застала в августе месяце того же года немецкая оккупация.

Вопрос: Будучи членом Ленинского комсомола и зная о приближении линии фронта к селу Алексеевка, почему вы не эвакуировались вглубь страны?

Ответ: Не эвакуировалась я в тыл Красной Армии, а осталась проживать на территории оккупированной немцами только потому, что не было для этого возможности.

Вопрос: Чем вы занимались, проживая на территории, оккупированной немцами?

Ответ: Село Алексеевка немецкими войсками было оккупировано 17 августа 1941 г., первые три месяца оккупации я работала рядовой колхозницей, после чего в октябре 1941 г. я по своему собственному желанию поступила на работу преподавателя в неполную среднюю школу г. Никополя. Ввиду закрытия школ в январе 1942 г. я нигде не работала и проживала в с. Алексеевка, периодически бывая в Никополе, где принимала участие в работе хорового кружка, созданного организацией «Просвиты», однако числилась в списке учителей г. Никополя. В мае мес. 1942 г. инспектором Райнаробраза КИСЕЛЬ Тимофеем Григорьевичем я была назначена инструктором

«Просвиту» по организации театральных кружков, за что и получала зарплату от организации «Просвита» 620 руб. в месяц. Инструктором я проработала 2 мес. т.е. с конца мая по 20 июля 1942 г. так как в этот период времени организация «Просвита» немецкими властями была закрыта.

После этого в июле месяце 1942 г. я поступила на работу в Райпотребсоюз на должность калькулятора, где и проработала до марта мес. 1943 г., откуда была уволена по сокращению штатов.

В этот же период времени производился набор и отправка молодежи в Германию и я не пожелала ехать в Германию, по рекомендации секретаря Земотдела ДОРОШЕНКО Александра Георгиевича поступила на работу статистиком «Буирка», находящегося в подчинении Райземотдела, заведующим которого являлся ВОВК Федор Иванович, где я проработала до января месяца 1944 г. В январе мес. 1944 г. шефом «Буирка» я была уволена после чего до самого освобождения частями Красной Армии Никопольского р-на от немецких оккупантов работала на очистке шоссежных дорог.

Вопрос: Назовите своих близких знакомых, с которыми вы поддерживали связь в период вашего нахождения на территории, оккупированной немцами?

Ответ: Моими знакомыми в период моего проживания на оккупированной территории являлись: Семья ВОВКА — ВОВК Федор Иванович, работал старшим агрономом земельного отдела Райуправы, его жена ШКАНДЕЛЬ Елизавета Максимовна в одно время работала ответственным редактором Никопольской газеты «Проминь», ДОРОШЕНКО Александр Григорьевич работал секретарем Земотдела, КИСЕЛЬ Тимофей Григорьевич — работавший инспектором Райнаробраза. ШКАНДЕЛЬ Зинаида Максимовна — сестра жены ВОВКА, приехавшая в период оккупации Никополь из Харькова, работающая бухгалтером в Райземотделе, ХРУСТЕНКО Алла, работающая на молокозаводе.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан в чем и расписываюсь

ГУДЗЬ

Допросил: Нач. Опергруппы УМГБ
капитан госбезопасности

(НИКОЛАЕВ)

Копия верна: Ст. следователь ОКР МГБ
Яргарнизона майор

(ПОНОМАРЕНКО)

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25222. — Арк. 129 — 130, завірена копія, машинопис.

№ 15
3 ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ГУДЗЬ О. Т.
20 БЕРЕЗНЯ 1944 Р.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 г., 20 марта Я, Нач. Никопольской опергруппы УНКГБ по Днепропетровской обл., капитан госбезопасности НИКОЛАЕВ, допросил в качестве обвиняемой ГУДЗЬ Ольгу Тимофеевну

Допрос начал в 23 часа 00 мин.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы проживая на территории временно оккупированной противником состояли в украинской националистической организации. Намеренны ли вы следствию давать откровенные показания по этому вопросу?

Ответ: Да, я была участницей существовавшей в г. Никополе и его районе в Украинской Националистической Организации, сокращенно именовавшейся ОУН, и решила об этом рассказать.

Вопрос: Кто и когда вас вовлек в ОУН?

Ответ: В организацию украинских националистов меня вовлек КИСЕЛЬ Тимофей Григорьевич, работавший в период оккупации Никополя, первое время инспектором Отдела народного образования при городской управе. Момент моего вступления в ОУН следующий, считать начало обработки меня КИСЕЛЬ Т.Г. в националистическом духе февраль-март м-цы 1942 г.

Вопрос: Расскажите более подробно о возникших у вас националистических взглядах и обстоятельствах вовлечения вас КИСЕЛЬ Т. Г. в ОУН?

Ответ: С самого начала оккупации немцами Никопольского района они привезли с собой так называемых агитаторов. Это были люди с Западной Украины с голубо-желтыми повязками, которые проводили по селам первые собрания-сходки. На них они говорили о Западе, о Германии благодарили Гитлера за освобождение Украины от жидо-большевиков. Они агитировали против Советской власти, называя ее врагом Украины, потом уехали неизвестно куда.

5 октября 1941 г. на учительской конференции, созванной Наробразом в кинотеатре им. Ленина появилась снова одна из новоприбывших западников ТИМЧЕНКО Ульяна. На конференции она много говорила о том, что Советская власть плохая, что она не давала развитие Украине, что Советское развитие-направление на Украине не правильное, высказывала и другие контрреволюционные измышления против Советской власти, одновременно восхваляя Гитлера за его дар «Свободной Украины».

В задачах перед учителями она ставила воспитывать детей в духе поклонения Западу, отторжения Украины от Советской власти, поклонения всему украинскому. Аналогично этому с антисоветской националистической

вступительной речью на данной конференции выступил инспектор Наробраза КИСЕЛЬ Тимофей Григорьевич.

В октябре мес. 1941 г. я решила поступить на работу в школу преподавателем. По месту моего жительства в с. Алексеевка мест не было, тогда я, будучи знакома з женой руководителя Земотдела управы ВОЛКА Федора Ивановича — ШКАНДЕЛЬ Елизаветой Максимовной по совету последней обратилась с просьбой к директору 5 школы г. Никополя БАЛАБАН Михаилу Васильевичу принять меня на работу в его школу. БАЛАБАН выслушав меня дал свое согласие на то, чтобы я у него работала преподавателем украинского языка и литературы 7—8 класса. После этого БАЛАБАН послал меня для получения назначения в Наробраз к КИСЕЛЬ Тимофею Григорьевичу. Здесь впервые я познакомилась с КИСЕЛЬ Тимофеем Григорьевичем, который оформил мое назначение послал на работу в 5 школу.

Позже этого в той же школе КИСЕЛЬ стал преподавать по физике.

В этом же периоде времени в городе стала организовываться культурно-просветительская организация, носящая название «Просвита» членами которой в обязательном порядке должны были быть все преподаватели, которые свое вступление в «Просвиту» должны были оформить подачей заявлений. Руководящую роль в «Просвите» играли КИСЕЛЬ и ТИМЧЕНКО, которыми последняя использовалась в проведении националистической деятельности. Тогда [я] заявления не подала в «Просвиту», однако после двух встреч с КИСЕЛЬ и его упреков о моем невступлении в «Просвиту» на одной из которой он мне заявил «или вы оглядываетесь на задние колеса» подразумевая при этом Советскую власть. Заявление в «Просвиту» я так и не подала, но все же стала участвовать в работе в одной из ее секций — хоружка.

Перед юбилеем Шевченко, это было примерно во второй половине февраля мес. 1942 г. через посыльную Наробраза к себе в кабинет меня вызвал КИСЕЛЬ и предложил мне, пользуясь рекомендацией ВОЛКА Федора Ивановича, что мне стало известно со слов КИСЕЛЯ, подготовить к вечеру художественную декламацию произведения Шевченко «Утоплена», «Раскрыта могила», «Послание» и «Кавказ», что впоследствии мною и было выполнено.

Кроме этого, КИСЕЛЬ при данных беседах часто спрашивал, как я реагирую на приход к власти немцев. Упрекал молодежь, что она безразлично относиться, кто у власти — немцы или Советы.

Узнав мое отрицательное отношение к немцам примерно к концу марта или начала апреля мес. 1942 г., идя с занятия хорового кружка, возле горуправы я встретила ШКАНДЕЛЬ Елизавету Максимовну и КИСЕЛЬ, вместе с которыми пошла по улице, пройдя несколько кварталов, ШКАНДЕЛЬ ушла в другую сторону, а мы с КИСЕЛЬ остались вдвоем. Оставшись наедине, КИСЕЛЬ стал говорить мне о теории национализма, кто ее занес и откуда она. КИСЕЛЬ убеждал меня, что национализм — это передовая теория и что лучше всего, если каждая нация будет жить самостоятельно отдельно только своими средствами. Говорил, что национализм занесен с Запада, что при существовании отдельных национальных государств войны не будет, так как

каждым государством будет руководить свой народ без других народов и не плохо было бы по данному принципу построить Самостийну Украину — самостоятельное украинское государство.

Говоря о необходимости самостоятельного украинского государства, КИСЕЛЬ доказывал, что большевики украинскому народу ничего не дали и что при них никакого культурного развития Украины не было.

Высказываясь о германском национализме, КИСЕЛЬ говорил, что такой национализм никакой другой стране не приемлем. Когда я заявила КИСЕЛЮ, что создание самостоятельного украинского государства невозможно, КИСЕЛЬ мне ответил, что я еще пропитана большевистским духом и после этого мы разошлись. После данного разговора при следующих продолжавшихся периодически встречах с КИСЕЛЬ последний по националистическим вопросам разговора не затрагивал.

Примерно в мае мес. 1942 г. вечером я была в клубе на танцах, куда идя с педшколы зашел КИСЕЛЬ. Из клуба мы вышли вместе. Идя вместе, КИСЕЛЬ опять стал интересоваться моими настроениями. При данном разговоре я заявила КИСЕЛЮ, что немцы больше прежнего мне опротивели своими репрессиями по отношению к нашему народу. После этого Кисель заявил мне, что другие настроения его больше не интересуют и задал мне вопрос, не желаю ли я вести борьбу против немцев, при утвердительном моем ответе КИСЕЛЬ стал мне говорить, что борьба с немцами в открытую не ведется она ведется подпольно и эта борьба связана с большими трудностями и что в конечном итоге можно попасть в «СД» карательный орган немецких оккупантов — на что я ответила, что трудностей не боюсь и что в случае ареста «СД» там постель не постелют.

Убедившись в моей решительности, КИСЕЛЬ стал говорить мне о существовании организации украинских националистов. Он тогда говорил, что во многих городах Украины Киеве, Днепрпетровске и других существует ОУН — организация украинских националистов, ставя своей конечной целью создание самостоятельного украинского государства, без немцев и большевиков, которая и ведет против них борьбу.

После этого КИСЕЛЬ предложил мне быть участницей организации украинских националистов, существовавшей в г. Никополе, на что я и дала свое согласие.

Допрос прерван в 4ч. 00 мин.. 21. III. 1944 г.

Допрос возобновлен в 11 ч. 30 мин. 21. III. 1944 г.

Вопрос: Продолжайте показания о своем участии в организации украинских националистов.

Ответ: Рассказывая о построении организации ОУН КИСЕЛЬ говорил, что в организацию украинских националистов принимаются строго проверенные люди и строится она по принципу троек, в целях предотвращения провала, т.е. таким образом, что каждый член ОУНа знает только одного своего начальника и третьего члена. Участник организации дает присягу в присутствии своего начальника перед представленным последним

представителем свыше. Содержание присяги КИСЕЛЬ мне не сказал и я об этом его не спрашивала. Тогда же КИСЕЛЬ предупредил меня, что если кто-либо из организации будет уличаться в предательстве, тот уничтожается и, что в организации должна быть железная дисциплина. В случае назначения явок, участник организации должен явиться вовремя и как исключение, опоздание допускается не больше чем на 10 минут.

В последующих встречах с КИСЕЛЬ после моего вовлечения в организацию последний неоднократно давал мне читать ОУНовские листовки. При одной из таких встреч, которая состоялась у кирпичного завода, КИСЕЛЬ дал мне две листовки, одну с воззванием к полицейским, другую под названием «Вести», в которой говорилось о борьбе украинских партизанских отрядов в Черном Яру против немцев. В конце «Вести» было приветствие ОУНовцев «Слава Украине» — «Слава героям».

При возвращении указанных листовок КИСЕЛЮ, последний сообщил мне, что многие из этих партизанских отрядов связаны с ОУН. Получала от них я и другие листовки, как-то: «Воззвание к украинскому народу», «Обращение к украинской молодежи» и другие. Все эти листовки я была обязана после их читки возвращать обратно КИСЕЛЮ для передачи их другим, что мною и делалось.

В мае мес. 1942 г. КИСЕЛЬ назначил меня инструктором «Просвиты» с месячным окладом 600 руб. по району. Дважды вместе с КИСЕЛЬ я выезжала в села Перевицкие хутора, Красногригорьевку, Александровку, куда КИСЕЛЬ ездил по делам школы, а я по делам «Просвиты». Во всех этих селах КИСЕЛЬ собирал учительские собрания, где выступал с докладом о работе школ и одновременно с этим упрекал учителей в плохой постановке работы «Просвиты».

В июле мес. 1942 г. «Просвита» была закрыта и я лишилась места работы. Поступила на работу в Райпотребсоюз. Вскоре после этого КИСЕЛЬ заболел, и я с ним больше не встречалась.

По выздоровлению КИСЕЛЬ был снят с работы инспектора Наробраза, после этого он ушел служить священником в церкви с. Водное по левую сторону Днепра.

Свой уход на работу КИСЕЛЬ объяснил мне тем, что он может также как уволен, быть арестован немецкими властями, чего он сильно боялся.

Вопрос: Знали ли вы в это время других участников ОУН кроме КИСЕЛЯ?

Ответ: В Никопольском Райпотребсоюзе я проработала с июля мес. 1942 г. по март мес. 1943 г., откуда была уволена по сокращению штатов и некоторое время проживала в с. Алексеевка. В связи с тем, что в этот период времени проводился набор и отправка молодежи в Германию, я обратилась с просьбой к своей знакомой ДАРАЩЕНКО Александре Григорьевне, работающей секретарем райземотдела, не знает ли она где можно найти такую работу, где бы можно было спастись от отправки в Германию.

Тогда она мне порекомендовала пойти на работу в сельскохозяйственную организацию «Буирк» (контора, объединяющая работу пяти

хозяйств-колхозов, куда я и поступила в начале апреля 1943 г. на должность статистика). Сразу к работе не приступила, а пошла домой в с. Алексеевку.

Находясь в Алексеевке, в этот период времени, ко мне на квартиру пришла ХРУСТЕНКО Алла, с которой я была знакома еще до войны по совместной учебе в Никопольской средней школе № 9. ХРУСТЕНКО принесла записку, адресованную на мое имя, и передала мне и когда я поинтересовалась, что это значит, она мне объяснила, что приехал новый руководитель ОУНовскими организациями и что она у него является связной. Распечатав конверт, я прочла записку в которой было сказано, чтобы я явилась в г. Никополь: записка была подписана именем «ТИМОШ». ХРУСТЕНКО тогда сказала мне, что бы я явилась к нему.

Я просила передать «ТИМОШ», что я приду. Переночевав у моей сестры, ХРУСТЕНКО на следующий день рано утром ушла в Никополь.

Через два дня после получения записки от «ТИМОШ» через связную ХРУСТЕНКО Аллу, я пошла в Никополь. В воскресенье я пришла на квартиру к ХРУСТЕНКО по ул. Шевченковской, куда через несколько времени пришел «ТИМОШ». Позднее от нее я узнала, что настоящее имя «ТИМОША» Николай, а «ТИМОШ» — это его кличка. «ТИМОШ» примерно 26—27 лет уроженец Северной Буковины, где учился в каком-то институте, выше среднего роста, худощавый.

После знакомства с «ТИМОШ» он рассказал, что в Никополь прибыл для осуществления руководства и организации работы ОУНовских организаций, указывая при этом на то, что в Никополе хотя и есть участники организации, но они ничего не делают. В положительную сторону «ТИМОШ» приводил ОУН на Вольни, где по его словам широко развернута ОУНовская работа, организации имеют свои печатные машинки, выпускают листовки, распространяя их среди украинского народа.

Здесь же, «ТИМОШ» рассказал о себе, что он принимал участие в боях против Красной Армии в Украинской повстанческой армии на Западе и был в должности начальника куреня.

Вопрос: Какие конкретные задания вы получали от «ТИМОШ» по работе в ОУН?

Ответ: После знакомства с «ТИМОШ» я неоднократно имела с ним встречи. При первой встрече с «ТИМОШ» после знакомства, последний дал мне задание установить путем беседы из работников полиции и «СД» по одному человеку, отрицательно относящихся к работе с тем, что бы последних можно было привлечь к работе в ОУН и таким образом иметь в полиции и «СД» своих людей.

Однако данное указание «ТИМОШ» мною выполнено не было. Свое не выполнение задания я объясняла ему тем, что у меня много работы. После этого мы договорились, что я буду выполнять его отдельные поручения. При следующей встрече «ТИМОШ» дал мне задания добиться приобретения пишущей машинки для печатания листовок и других необходимых для организации документов. Пишущую машинку «ТИМОШ» мне предложил приобрести на обозном заводе, куда я ходила узнать, цела ли та пишущая

машинка, о которой мне говорил «ТИМОШ» и можно ли ее приобрести. Узнав, что машинка цела и ее можно приобрести за 8 тыс. рублей, с этой целью я получила от «ТИМОШ» 3 тыс. рублей, а остальную сумму он обещал дать мне позже. Остальные деньги «ТИМОШ» мне так и не дал и позднее сказал, что она мне совсем не нужна. Видя в нем неустойчивость в этом вопросе, я в категорической форме от выполнения его задания отказалась. По сути дела, это привело к тому, что после этого с «ТИМОШ» встречаться я стала редко, и по работе в ОУН у него разговоров никаких не было.

Вскоре после этого канцелярия «Буирка», где я работала, переехала в Алексеевку, а вместе с нею и я и больше с «ТИМОШ» не встречалась.

Вопрос: Откуда «ТИМОШ» стало известно, что вы являетесь участницей ОУН?

Ответ: Откуда «ТИМОШ» стало известно о моем участии в организации ОУН, мне не известно, но я предполагаю, что ему об этом сказал КИСЕЛЬ, т.к. больше всего связь по работе в ОУН у меня до этого осуществлялась только с ним, и только об этом знал он.

Вопрос: Имела ли Никопольская организация ОУН связь с другими ОУНовскими организациями?

Ответ: Существовавшая ОУНовская организация в г. Никополе, участницей которой я являлась, поддерживала связь с аналогичной организацией, существовавшей в с. Покровское Никопольского р-на. Как я уже указала выше, в апреле мес. 1943 г. через связную ХРУСТЕНКО я получила от «ТИМОШ» записку. В конверте, адресованном на мое имя была вложена другая записка, адресованная на имя ЖЕЛУДЕНКО Ивана Семеновича — учителя Покровской школы, которую я и вручила по назначению по просьбе «ТИМОША».

В тот же день я пошла в с. Покровское, разыскала ЖЕЛУДЕНКО И. С., мужчина высокого роста, примерно 25 — 26 лет. Тогда я вручила ЖЕЛУДЕНКО записку, он меня спросил: «Вы что связной и откуда эта записка?». На это я ему ничего не ответила, но сказала: «Прочтите и узнаете», после чего ушла.

Допрос прерван в 1 час. 22. III. 1944

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан в чем и расписываюсь

ГУДЗЬ

Допросил: Нач. Опергруппы УМГБ
капитан госбезопасности

(НИКОЛАЕВ)

Копия верна: Ст. следователь ОКР МГБ
Яргарнизона майор

(ПОНОМАРЕНКО)

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25222. — Арк. 131—137, завірена копія, машинопис.

№ 16
ІЗ ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ НАРКОМУ ВНУТРІШНІХ СПРАВ
УРСР РЯСНОМУ ЗА ТРАВЕНЬ-ЧЕРВЕНЬ 1944 Р.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. РЯСНОМУ
гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об оперативной деятельности отдела ББ
УНКВД по Днепропетровской области
за период с 1-го мая по 1-ое июня 1944 года

В отчетном месяце агентурно-оперативную работу мы строили в направлении дальнейшей разработки и разгрома подполья украинско-националистических формирований на территории Днепропетровщины.

Наряду с ликвидацией ОУНовского подполья, нами проделана работа по вскрытию и разоблачению вражеской агентуры, изменников и предателей Родины, а также ликвидации баз политбандитских и повстанческих формирований.

Наиболее характерными дела за отчетный период являются:

І. Докладной запиской от 5-го мая 1944 года за № 446 нами было сообщено о вскрытии организации украинских националистов на территории Днепродзержинского, Верхнеднепровского и Криничанского районов, Днепропетровской области.

В ходе дальнейших агентурно-оперативных мероприятий по выявлению новых участников ОУН, проходящих по показаниям МИШИНА и ШВЕДА Н., нами проводилась работа в отношении установления и ареста этих лиц.

На основании перепроверенных агентурных данных, 9-го мая сего года, нами был арестован РУДЕНКО Павел Андреевич, который в процессе ведения следствия, после недолгих запирательств, полностью подтвердил показания арестованных МИШИНА и ШВЕДА Н. и признался в своей принадлежности к ОУН.

Арестованный РУДЕНКО назвал ряд известных ему лиц, являвшихся членами ОУН.

Показания РУДЕНКО П., признавшегося в своей принадлежности к ОУН полностью перекрыли показания ранее арестованных МИШИНА и ШВЕДА Н.

Допрошенный по вопросу принадлежности к ОУН ШВЕД И. С. на допросе показал:

«В 1941 году по всеобщей мобилизации, он был призван в РККА, зачислен в 22-ю школу мл. авиаспециалистов; в октябре 1941 года закончил школу и был выпущен стрелком-радистом с военным званием мл. сержанта, служил в 4-м гвардейском Сталинградском танковом корпусе. Под селом Анастасиевка, Ростовской области, 23 февраля 1943 года попал в плен. Находясь в лагере в с. Федоровка, Ростовской области, откуда сбежал и 26 апреля 1943 года прибыл домой в с. Сошиновку.

О существовании ОУН — ШВЕД И. С. узнал от МИШИНА Александра (ныне арестован), который вначале дал ему прочитать листовку ОУН и предложил познакомить его с представителями ОУН из гг. Винницы и Днепропетровска.

Через несколько дней МИШИН познакомил ШВЕД Ивана с вербовщиком-связником ОУН, под кличкой «Иван», где присутствовали ШВЕД Н. и ШВЕД Григорий. Представитель ОУН «Иван» рассказал о роли и задачах украинских националистов, о борьбе с немцами и Красной Армией, за создание Самостоятельного Украинского Государства, одновременно начал производить вербовку ШВЕД Ивана в ОУН и УПА. Последний, якобы, согласия не дал, заявил, что он член ВЛКСМ и патриот своей Родины. Однако, после беседы он пригласил «Ивана» на квартиру, где от него получил литературу ОУН, журнал «Вести с фронта УПА» на 20 страницах.

Вторая встреча с «Иваном» произошла в октябре 1943 года, когда он находился в лагере города В-Днепровска, молодежь в лагере была предназначена для отправки в Германию.

Из лагеря ШВЕД Иван С. был освобожден при помощи врача ЕРМА-ЛАЕВОЙ и работницы биржи БЕЛОЙ Натальи по фиктивному документу врачебной комиссии о его болезни.

При эвакуации из города В-Днепровска, он со своим братом ШВЕД Григорием попали в с. Семченцы, Немировского района, Винницкой области и вступили в отряд «За Родину», где и находился до марта 1944 года. При боевой операции с полицией был ранен, а брат его — ШВЕД Григорий находится в РККА».

Кроме того, 12 мая 1944 года, была допрошена двоюродная сестра ШЕВЧЕНКО Николая (руководителя ОУН по с. Сошниковка) — БЕДНИЧЕНКО Анна Григорьевна. Последняя на допросе рассказала, что ее брат ШЕВЧЕНКО Николай является руководителем подпольной организации по с. Сошниковка. Членов организации украинских националистов назвала: МИШИНА А., ШВЕД Н., ШВЕД Г., РУДЕНКО И., ОРЛОВА Н. — муж ОРЛОВОЙ, военнопленный, по имени Сергей; все они жители села Сошниковка.

Из показаний арестованных видно, что в селе Сошниковка, Верхне-Днепровского района, существует глубоко законспирированная подпольная контрреволюционная организация украинских националистов.

Агентурно-оперативным путем устанавливаем всех участников ОУН и их практическую контрреволюционную деятельность.

II. По материалам агентурного дела «БАНДЕРОВЦЫ» и также по показаниям ряда фигурантов этого дела, было установлено, что на территории

Широковского района, Днепропетровской области существует широко разветвленная сеть ОУНовского подполья, руководителем которого является — ИЛЬЧЕНКО Григорий Сафронович.

По тем же материалам было известно, что, перед приходом частей Красной Армии, ИЛЬЧЕНКО, совместно с активными участниками ОУН:

ПОНОМАРЕНКО Владимиром,

САНЧЕВСКИМ Василием,

ВАЩЕНКО Николаем,

ШИШКО Василием Васильевичем, выехали в УПА.

1-го мая 1944 года нами были получены агентурные данные, свидетельствующие о том, что ИЛЬЧЕНКО вернулся из УПА и находится на нелегальном положении. На основании этого, 7-го мая с/г, он нами был задержан, и, после недолгого препирательства, дал развернутые показания о своей роли в ОУН и УПА.

Из числа лично известных ему активных участников ОУН и УПА, ИЛЬЧЕНКО назвал более ста человек, с перечнем их установочных данных, а на некоторую часть даже характеристики с их практической деятельностью в ОУН.

ИЛЬЧЕНКО, кроме того, указал адреса известных ему складов с оружием и националистической литературы, находящихся в ряде районов Западной Украины.

Поддерживая приятельские отношения с видными деятелями руководящих органов ОУН, ему известно об организационной структуре ОУНовского подполья на территории Украины.

Учитывая, что ИЛЬЧЕНКО дал исчерпывающие показания по делу ОУНовского подполья и изъявил желание искупить свою вину путем работы с нами в разгроме антисоветского националистического формирования, он нами заагентурен под псевдонимом «ОСТАП ПРОЗОРЫЙ».

Под предлогом того, что он вернулся из УПА с заданием восстановления организационной связи с ОУНовским подпольем, ИЛЬЧЕНКО, 19-го мая сего года был нами направлен в рейд к известным ему участникам ОУН, проживающим в Днепродзержинском, Криничанском и Верхнеднепровском районах.

III. Докладной запиской № 337, от 11-го апреля 1944 года, мы вам сообщили о полученных нами показаниях от арестованного члена Магдалиновского районного комитета ОУН — КУХАРЬ Константина Дмитриевича, свидетельствующих о наличии на территории Магдалиновского района широко разветвленного ОУНовского подполья.

В целях перепроверки этих данных, нами был установлен и подвергнут аресту, прошедший по показаниям КУХАРЬ К. Д., как руководитель порайонного комитета (куста) ОУН в с. Топчино, Магдалиновского района — староста Топчинской сельуправы, ЛЕБЕДЬ Филимон Максимович, который, после настойчивого и умелого допроса, под давлением изобличающих данных, сознался о своей принадлежности к ОУН и о своей руководящей в ней роли.

Таким образом, в этой части показания КУХАРЬ были перекрыты самим-же арестованным ЛЕБЕДЬ.

Как показал ЛЕБЕДЬ Ф. М., в члены организации он был вовлечен в декабре месяце 1942 года бывшим зав. РайОНО — БУГАЕНКО Павлом Сидоровичем (являлся агитпроп районного комитета ОУН), по рекомендации которого ЛЕБЕДЬ Ф.М. был назначен руководителем Топчинского куста ОУН.

В декабре 1942 года ЛОКОТА, один из руководителей областного центра ОУН, под видом конференции учителей Магдалиновского района, провел закрытое совещание районного комитета ОУН с присутствием на этом совещании руководителей порайонных комитетов (кустов) ОУН. Перед руководителями районного комитета и низовых звеньев ЛОКОТА ставил задачи о создании ОУНовских организаций в каждом селе.

Аналогичное секретное совещание, созванное районной «пятеркой» ОУН, под видом совещания старост, проводилось с руководителями кустов в январе месяце 1943 года, где заслушивались отчеты районного руководителя ОУН — КУЗЬМЕНКО, а также слушались информации руководителей кустов об их работе.

Выполняя задания областного центра и Магдалиновского районного комитета ОУН, — ЛЕБЕДЬ Ф. М. была создана в Топчинском с/с организация ОУН в 21 человек.

Вербовка в ОУН проводилась под непосредственным руководством ЛЕБЕДЯ, так как ЛЕБЕДЬ, как староста сельуправы, предварительно, намеченных к вербовке лиц, изучал их идеологические взгляды и другие необходимые факты.

Как показал ЛЕБЕДЬ Ф. М., для осуществления руководства низовыми звеньями-кустами ОУН часто приезжали члены районной «пятерки» ОУН — КУЗЬМЕНКО и КУХАРЬ К. Д. В частности, приезжали в село Топчино и к нему, ЛЕБЕДИО Ф. М., давали директивные указания о сохранении кадров ОУН, а также привозили для куста националистическую литературу и листовку, которую ЛЕБЕДЬ раздавал членам ОУН для чтения.

ЛЕБЕДЬ Ф. М. также рассказал об известной ему организационной структуре ОУН в Магдалиновском районе.

Низовым организационным звеном являлись кусты ОУН по сельуправам, руководителями которых были: руководитель и один или два его помощника, в зависимости от привлеченных в организацию лиц. Например, в Топчинском кусте, осуществляли руководство работой ОУН:

ЛЕБЕДЬ Филимон Максимович — староста сельуправы, руководитель куста;

ДИЛИЙ Иван Тимофеевич — помощник руководителя куста;

ДИЛИЙ Сидор Иванович — житель села Топчино.

Кроме того, ЛЕБЕДЬ Ф. М., назвал известных ему руководителей других кустов, в число которых входят:

1. БРИДУН — староста Шевской сельуправы;

2. ШЛЯХОВОЙ — руководитель Богдановского куста ОУН;

3. КАСЬЯНЕНКО — староста Поливановской сельуправы.

В целях строжайшей конспирации, все руководители кустов ОУН имели ОУНовскую кличку, а кусты номера. Лично ЛЕБЕДЬ Ф. М. имел кличку «ГОЛОВКО», а Топчинский куст — № 36.

Таким образом, факты, приведенные показаниями арестованного ЛЕБЕДЬ Ф. М., характерны тем, что они перекрывают показания ранее нами арестованного КУХАРЬ К. Д. о наличии широко разветвленного и организационно оформленного ОУНовского подполья на территории Магдалиновского района, Днепропетровской области.

Следствие по делу ЛЕБЕДЬ Ф. М. продолжаем; лиц проходящих по его показаниям, устанавливаем, а на лиц, проходящих по показаниям КУХАРЬ и перекрытых показаниями ЛЕБЕДЬ Ф. М. — готовим материалы для проведения ареста.

IV. Предыдущей докладной запиской, мы Вам сообщали, что в процессе реализации поступивших агентурных данных от агента «СЕНЯ» по агентурному делу «САМОСТИЙНИКИ» Петриковского района, нами был арестован руководитель ОУН по с. Очеретоватое, Магдалиновского района, нашей области, — КАЛИНИЧЕНКО Анатолий Иванович.

Путем активной внутрикамерной разработки последнего, через агента «ЗАРЯНСКОГО», нами были получены данные о том, что житель с. Очеретоватое, Магдалиновского района — РАДЧЕНКО Андрей Иванович, является членом ОУН.

Установленный, а затем секретно арестованный нами РАДЧЕНКО А. И., на следствии показал, что он был завербован представителем главного провода ОУН по кличке «КОШЕВОЙ» на квартире учительницы ЯЛОВОЙ Евдокии Миновны, 1922 года рождения, уроженки и жительницы с. Спасское, Новомосковского района, а затем передан ей на связь для дальнейшей работы.

Таким образом, была намечена перспектива вскрытия ОУНовского подполья на территории Новомосковского района, Днепропетровской области. Реализуя намеченные нами, в этих целях, мероприятия, мы пришли к выводу о необходимости ареста ЯЛОВОЙ Е. М.

Учитывая то обстоятельство, что в процессе следственной работы с ЯЛОВОЙ, может возникнуть необходимость привлечь ее к сотрудничеству с нами, мы решили произвести ее арест в секретном порядке.

Как донесла нам агентура, ЯЛОВАЯ Е. М., 30-го апреля 1944 года, должна была идти в город Новомосковск к прокурору с ходатайством об освобождении из-под стражи своего отца — бывшего старосты сельурпавы с. Спасское, Новомосковского района. Это обстоятельство было учтено нами при осуществлении намеченного плана ее ареста.

В городе Новомосковске она была секретно арестована и доставлена в райотдел НКВД.

На предварительном следствии ЯЛОВАЯ Евдокия Миновна вначале полностью отрицала свою принадлежность к ОУН. Однако, вместе с тем показала, что в селе Спасском, Новомосковского района, нашей области, действительно существовала ОУН, одним из членов которой был ЛЫСЮК Денис Карпович, житель с. Спасское, Новомосковского района.

Отвечая на поставленный перед ней вопрос — откуда ей об этом известно, — ЯЛОВАЯ Е. М. заявила, что рассказал ей об этом сам ЛЫСЮК Д. К.

Продолжая упорную следственную работу с арестованной, мы, под давлением имеющихся в нашем распоряжении улик, разоблачили ЯЛОВУЮ в принадлежности к ОУН, после чего она вынуждена была рассказать об этом подробно.

Всю дальнейшую агентурную и следственную работу по настоящему делу проводим в направлении полного вскрытия ОУН в Новомосковском районе.

V. Агентурно-оперативным путем установлены и арестованы, находящиеся на нелегальном положении, содержатели ОУНовской конспиративной квартиры в Днепропетровске — КУЛИНИЧ Михаил Иванович и его жена КУЛИНИЧ Матрена Ивановна. Квартиру использовал представитель главного провода ОУН ЦИМБАЛИСТ Иван Петрович, западник из города Львова, работавший зав. гаражом генерал-комиссариата Днепропетровска. На связь к ЦИМБАЛИСТУ прибывали представители главного провода и эмиссары ОУН из Киева, Кременчуга, Александрии и Кривого Рога. Посещавшие 12 человек известны КУЛИНИЧАМ по кличкам, с перечнем их подробных примет.

В этой квартире на стеклографе, в большом количестве, размножалась литература и листовки, отпечатанные предварительно на восковке ЧАЛОЙ Еленой Ивановной (установлена), литература распределялась во все районы области.

Из Киева приезжал Иван Андреевич, 50—52 лет, фамилия неизвестна, работавший врачом в генерал-комиссариате Киева, родом из Черниговской области, привозил для организации ОУН чемодан денег.

Из местных квартиру посещали: ректор университета профессор РОЗГИН, профессор медицины АНДРЕЕВСКИЙ (устанавливается), директор театра ГОЛОБОРОДЬКО (сейчас работает в Одесском оперном театре), МАКСИМЕНКО Юрий Тарасович, художник, установлен, инженер РУДОБАШТА — установлен.

Как указывает КУЛИНИЧ, вторая конспиративная квартира находилась у управдома ЧУШКАН Семена Григорьевича — призван в РККА, устанавливаем точный адрес.

Показанием КУЛИНИЧ установлено посещение конспиративной квартиры «ЧЕРНЫМ», бывшим офицером, руководившим в Днепропетровской области вербовкой и отправкой в УПА.

Мы установили и арестовали его домохозяйку ТРОФИМЕНКО Юлию Степановну, которая показала, что у нее была конспиративная квартира «ЧЕРНОГО» он-же «доктор», работавший в гестапо и проводивший большую вербовочную работу по созданию кадров УПА. По приметам и кличкам она называет свыше 20 человек. ТРОФИМЕНКО указывает «доктора» настоящую фамилию — ТАРАСОВ и дает вторую конспиративную квартиру. Всех проходящих лиц устанавливаем и подвергаем аресту.

[.....]

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СЕКРЕТАРІЮ ДНІПРОПЕТРОВСЬКОГО
ОБКОМУ КП(Б)У НАЙДЬОНОВУ

СОВ. СЕКРЕТНО

Подлежит возврату в особый сектор
Обкома КП(б)У

СЕКРЕТАРІЮ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ОБКОМА КП(б)У
ЛИЧНО тов. НАЙДЕНОВУ

гор. Днепропетровск

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

«О вскрытом украинском контрреволюционном националистическом подполье — ОУН, на территории Днепропетровской области»

Управлением НКВД оперативно следственным путем вскрыто широко разветвленное ОУНовское подполье на территории Днепропетровской области. Добытыми нами данными установлено следующее организационное построение ОУН. Высшим органом ОУН является так называемый Главный Провод ОУН, состоящий из семи человек, а именно:

1. Главный Проводник
2. Первый заместитель Главного проводника
3. Второй заместитель Главного проводника
4. Шеф УПА (главнокомандующий Украинской Повстанческой Армией)
5. Шеф службы безопасности
6. Референт по женщинам
7. Секретарь Главного проводника.

Во главе Главного провода в настоящее время состоит ЛЕБЕДЬ, имеющий подпольную кличку «МАКСИМ РУБАН». Главный комендант УПА (Главнокомандующий) Украинской Повстанческой Армии — «КЛИМ САВУР»).

Исходящим органом являются четыре краевых провода и среди них южный с центром в городе Днепропетровске, в состав которого входят организации украинских националистов в Днепропетровской, Запорожской, Николаевской, Кировоградской, Одесской, Винницкой и Каменец-Подольской областей, а также территория Донбасса, Крыма, Дона и Кубани. Главным проводником южного Края до отступления из Днепропетровска немцев был «ЛЕМЕШ», его заместителем «АРСЕН» и шефом безопасности «ЮРА».

В состав руководства Краевых Органов ОУН входило также 7 человек, занимавшие те же посты, что и в Главном проводе. Кроме того, в Днепропетровске находился Областной руководящий орган ОУН так же в составе 7-ми человек — Главным Проводником которого был «ЛЕМКО» — ДУДКО, занимавший должность при немцах Председателя Областного Потребительского Союза.

В области были при немцах окружные органы ОУН, охватившие несколько районов. Окружные органы были дислоцированы: в Кривом Роге — руководитель «ОЛЕСЬ», в Днепропетровске — руководитель «КОБЗАРЬ», в Новомосковске — руководитель «ДУБОВЫЙ», в Петриковке — руководитель «МОРОЗ», а также в Пятихатках, Павлограде и Петропавловке.

В состав окружного провода входили: Окружной руководитель ОУН, зам. Окружного руководителя, он же шеф службы безопасности и референт по женщинам.

Окружной провод делился на районные проводы ОУН. В состав районных руководящих организаций входили следующие звенья:

1. Подрайонный провод ОУН
2. Кустовой провод ОУН
3. Станичный или поселковый провод ОУН
4. Звено ОУН

ОУНовское подполье было сугубо законспирировано, так, например, краевые и окружные руководители ОУН были известны только окружным проводникам, окружные — районным, а районные — руководителям кустов и звеньев.

Как правило, краевые, областные, окружные и районные руководители ОУН были нелегалами и тщательно оберегали свои настоящие фамилии, места происхождения и жительства.

Начиная с 1943 года, была широко проведена также конспирация и рядовых членов ОУН, которым были присвоены псевдонимы, причем последние организационно были сведены в звенья с минимально допустимым знанием других участников организаций.

В организациях были введены связные. Причем явки осуществлялись исключительно только по паролям. Переписка велась кодированным шифром. Конспиративные квартиры знали ограниченное количество лиц.

Южный Краевой провод ОУН(Днепропетровск) руководился со стороны Главного провода, кроме того, регулярно поддерживал организационные связи с другими краевыми проводами Восточным — Киев, руководитель «МИРОН ОРЛЫК», автор программных произведений «Идея и чин», «44-ри правила жизни» и т.д. Северо-Западным — Ровно, руководитель «ЛЕГЕНДА», а затем «ДМИТРИЕВ ДМИТРИЙ» и с Западным гор. Львов.

Организацией ОУН было широко поставлено издание и распространение нелегальной программной литературы, журналов, листовок. Во всех районах нашей области этой литературой снабжались члены ОУН, а листовки ими распространялись в большом количестве среди населения.

Органы гражданского управления при немцах, ОУН были использованы как приводные каналы для националистической работы, в частности: Школьные Отделы Райуправ были превращены в резиденции ОУН, через которые велась орг. работа среди учителей и родителей учащихся. Пропагандистская и агитационная работа через просветительные дома — «Провита».

Сельхозотделы райуправ были использованы для расстановки ОУНовских кадров на должности старост колхозов и обхозов, бригадиров и завхозов.

С 1943 года по указанию Главного Провода районные оуновские организации нашей области проводили большую работу по вербовке и отправке в УПА призывных контингентов. Каждый район направлял периодически по явочным паролям к базам формирования отрядов УПА — вооруженные группы на пополнение.

Широко была поставлена служба безопасности, которая оберегала ОУНовские кадры от провала и вела физическую борьбу с лицами, связанными с карательными органами.

В настоящее время нами оперативно-следственным путем установлено, что в январе м-ц 1944 года по инициативе главного провода проходил съезд ОУН, на котором обсуждался вопрос объединения всех враждебных элементов для борьбы против СССР. Также было принято решение о подготовке к восстанию в тылу Красной Армии в тот период, когда она войдет вглубь Западной Европы.

В развитие решений съезда руководящий состав ОУН и УПА дали установки, что основными задачами ОУНовцев в освобожденных районах Красной Армией должно быть:

1. Проникновение в ряды РККА, для морального разложения ее рядов и привлечение украинской молодежи на сторону УПА.
2. Усиление пропаганды в тылу Красной Армии.
3. Расширение ОУНовского подполья.
4. Проведение террористических актов над ответственными советско-партийными работниками и сотрудниками НКВД и НКГБ.
5. Организация диверсионной и вредительской работы в области промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Для руководства ОУН восточных областей Украины и оказание им практической помощи в осуществлении этих задач главным проводом должны будут направляться специальные эмиссары и террористы. В целях маскировки и избежание провала они должны быть снабжены документами советско-партийных организаций.

В состав этой группы подбираются главным образом ОУНовцы, знающие обычаи, нравы и язык народов восточных областей Украины.

Кроме того, Главный Провод ОУН подбирает специальный контингент связников, посредством которых должна осуществляться связь между центральными органами ОУН, находящимися в Западной Украине, и организациями украинских националистов, находящимися в восточных областях.

В целях пресечения контрреволюционной подрывной работы оуновского подполья Управление НКВД по Днепропетровской области оперативно-следственным путем вскрыло организации ОУН и произвело аресты их участников в следующих районах:

1. Криворожском 8. Верхнеднепровском
2. Широковском 9. Новомосковском

3. Сталиндорфском10. Магдалиновском
4. Щорском11. Никопольском
5. Софиевском12. Петриковском
6. Днепродзержинском13. г. Днепропетровске
7. Криничанском

Кроме того, получены последние оперативные данные, дают возможность приступить к ликвидации ОУНовского подполья на территории Павлоградского, Солонянского, Котовского, Петропавловского и Царичанского районов.

В настоящее время форсируем розыск ОУНовцев-нелегалов, одновременно устанавливаем скрывающихся рядовых ОУНовцев по местам возможного нахождения их у своих родственников и знакомых в других районах нашей области и вне ее пределов.

Оперативно обеспечиваем выявление и арест возвращающихся из УПА ОУНовцев как в связи с разгромом отрядов УПА, так и направляемых главным проводом для усиления работы ОУН в нашей области.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО Д/П ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (СЕДОВ)

20 мая 1944 № 478
г. Днепропетровск

Повністю опубліковано: Сергійчук В. Український здрив: Наддніпрянщина. 1941—1955. — К. : Українська Видавнича Спілка, 2005. — С. 394 — 398, друкований примірник.

№ 18
ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ МИКИТЕНКА П. М.
25 ТРАВНЯ 1944 Р.

Копия с копии

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обвиняемого: МИКИТЕНКО Петра Никитовича

От 25 мая 1944 года

Допрос начат в 11 ч. 15 мин.

Вопрос: Когда и через кого Вы связались с ОУН Никопольского округа?

Ответ: Еще в Днепропетровске «Лемко» связал меня с областным связистом ОУН, по кличке «Володя». Находясь в Кривом Роге «Лемко» дал «Володе» письмо к окружному проводнику Никопольского округа ОУН, по кличке «Тымиш» и вместе с ним предложил выехать для принятия Никопольского ОУН.

Перед отъездом, через «Володю» познакомился с Никопольской окружной связисткой, по кличке «Мария». Встреча произошла случайно на улице. Мы втроем выехали 28-го сентября 1943 года в г. Никополь.

При приезде в гор. Никополь я был проинформирован «Тымишем» о состоянии ОУН Никопольского округа, о районе обслуживания и связал с некоторыми руководящими участниками ОУН.

Вопрос: Что входило в район обслуживания Никопольского округа ОУН?

Ответ: В обслуживание Никопольского окружного провода ОУН входили районы: Никопольский, Хортицкий, Томаковский, Каменский и, насколько помню, Б-Лепетихский.

Вопрос: В чем заключалась данная «Тымишем» характеристика состояния ОУН округа?

Ответ: По словам «Тымиша» вся ОУНовская работа в Никопольском округе концентрировалась в гор. Никополе и Никопольском районе. Всего организация насчитывала около 100 человек.

В Каменском районе было 2 — 3 завязочных¹⁷ пункта ОУН, с которыми продолжительное время связь отсутствовала и туда был направлен для связи окружной проводник безпеки по кличке «Ярема».

В Томаковском районе была заложена мельниковская группа ОУН, которая примкнулась к бандеровцам. Из-за личных неприязненных взаимоотношений руководителя этой группы — «Тымишем» связь с группой прервалась.

Точно о наличии членов ОУН в Б-Лепетихском районе я не знаю. В Хортицком по заявлению «Тымиша» их не было.

В Никополе ОУН была заложена походными группами, с первых дней немецкой оккупации в основном охватила интеллигенцию города. Город был разбит на два районных провода.

Из Никопольского округа часть членов ОУН была направлена в банду УПА. ОУНовская работа в округе тормозилась из-за частых перемещений окружных проводников: активизировалась работа в начале 1943 года с приездом «Тымиша».

Вопрос: Как Вы связывались с «Тымишем» и где?

Ответ: По приезде в Никополь 30 сентября 1943 года мы заняли квартиру Шипского Владимира, по улице Аулунга (название немецкое) против Казино. На этой квартире я встретился с «Тымишем», с которым меня связал «Володя», передал ему письмо «Лемко» о моем назначении.

«Тымиш» вначале отказывался передавать окружное руководство ОУН находя, что в письме не все для него ясно и что необходим приезд «Лемко», но через несколько дней прибыл «Лемко» и «Тымиш» стал меня связывать с организацией округа.

Вопрос: Как были расставлены кадры ОУН округа?

Ответ: В г. Никополе, с охватом сельской местности, было два районных провода, и в с. Покровском, Никопольского района был куц, подчиненный непосредственно окружному проводу. В гор. Марганец была станица ОУН, также непосредственно связана с округом. В отдельных селах, названия

¹⁷ Связных — упоряд.

которых не помню, были станицы и завязочные пункты. В этих селах я никогда не был.

Вопрос: А в каких местах Никопольского провода ОУН Вы были?

Ответ: Я был помимо г. Никополья один раз в с. Покровском, Никопольского района и в с. Ново-Павловка, также Никопольского района 2-3 раза. В других местах не был.

Вопрос: Вы связывались с участниками ОУН в других местах Никопольского округа?

Ответ: Я был также связан с участником гор. Марганец, также с одним участником ОУН по кличке «Дмитро», но не помню из какого он села.

Вопрос: Вы можете указать количество участников ОУН в каком-то известном Вам населенном пункте Никопольского округа ОУН?

Ответ: Мне известно, что в гор. Никополе к моему приезду было около 40 человек ОУН, в с. Н-Павловка 2 участника, в гор. Марганец 3 человека, в с. Покровском до 25. Кроме того, в ближайших от Покровского селах до 10 человек членов ОУН.

Вопрос: Назовите всех известных Вам участников ОУН по гор. Никополь?

Ответ: В гор. Никополь участниками ОУН являлись:

1. По кличке «Тымиш», лет 29, был окружным проводником, выходец из Буковины. Убит в Николаеве¹⁸.

2. По кличке «Ярема», лет 23, галичанин, учился во Львовской средней школе при советской власти, бежал из немецкой тюрьмы в 1943 году, после чего работал в Днепропетровском округе ОУН на руководящей работе — проводник безпеки Никопольского округа. В октябре месяце 1943 года отправлен «Лемко» из Николаева в банду УПА.

3. По имени и кличке «Володя», фамилию не знаю, лет 19, был областным связистом по Правобережью Днепропетровской области. Подробные данные о нем указаны выше.

4. По кличке «Маруся», «Оксана», «Александра» или Людмила, фамилию не знаю, лет 20, дочь инженера одного из рудников гор. Кривого Рога, по имени и кличке «Василий», занимавшего высокие руководящие должности в банде УПА.

Находилась на нелегальном положении. Подготовлялась «Тымишом» для технической работы по изготовлению печатей, распространяла националистические листовки. Арестовывалась Гестапо, была ранена, но вскоре выпущена.

В ноябре месяце 1943 года выехала в гор. Никополь, где лечилась, а затем вывезена «Лемко» неизвестно куда.

5. Вовк Федор, лет 45, районный проводник ОУН, учитель-агроном, при немцах работал в Гебитскомиссариате старшим агрономом Никопольского района, проживал рядом с автокефальной церковью в собственном

¹⁸ Лук'янів Микола Петрович «Тиміш» до кінця не з'ясовано чи був він убитий у Миколаєві, адже є відомості про те, що його бачили в Одесі і він, начеб то був мобілізований до лав ЧА. — у поряд.

доме. В связи с угрозой ареста, организовал человек 40 молодежи для вступления с ними в банду УПА.

6. ЗАХВАТЫХАТА Владимир, по кличке «Дубовык», лет 32, районный проводник ОУН, учитель, мой соученик по Запорожскому институту, во время немецкой оккупации был бухгалтером Земельного отдела управы. Проживал на Водопроводной улице. Мать его осталась в Никополе, а он выехал к семье в Софиевский район.

7. ГОЛУБЕНКО¹⁹, лет 42, по кличке «Сниг», хозяйственный референт округа, при немцах работал заготовителем сельскохозяйственных продуктов в Довгалеvском Обхозе. В настоящее время жил в Довгалеvке на окраине села с правой стороны от сельской дороге, последний дом. Он остался на месте и получил пароль «Пидбильшовицького пидпилля», поддерживая связь с двумя завербованными из членов ОУН, которых я не знаю.

8. ХОМНЯ, лет 22, галичанин, прибыл с группой в 1942 г. или 1943 г., кадровый ОУНовец, руководил группой членов ОУН «Веркшущуполиции», состоявшей из 7 человек.

Поскольку «Веркшущуполицию» вливали в немецкую армию, в связи с положением на фронте они решили уйти в банду УПА на запад.

9. ХРУСТЕНКО Алла, лет 21, проживала по ул. Лапинской № 123, а в последнее время по соседству с домом ВОВКА. Одна из более активных ОУНовцев в Никополе. Выполняла техническую работу по печатанию на пишущей машинке, на стеклографе, разбрасывала националистические листовки, в частности в гор. Марганце. Имела на связи 2-х неизвестных мне членов ОУН. Работала при немцах кладовщицей на Лапинском Маслозаводе. Намечалась руководителем ОУН в гор. Никополе в «Пидбильшовицьке пидпилля»

10. МИРОШНИЧЕНКО Мария, лет 23, учительница, была вывезена в Германию и немцами направлена на Украину для профашистской пропаганды, на что имеется официальный документ. В ОУН была окружена почетом, выполняла работу по печатанию и распространению листовок. Проживала с отцом — рабочим Лапинского Маслозавода, вблизи маслозавода, за домом № 123, пересекавшим Лапинскую улицу.

11. ПЕРЕПАДЯ Петр, 19 лет, работал в лагере молодежи на постройке мостов. Проживал с родителями в пригороде Никополя — Довгалеvке.

Создал группу членов ОУН среди молодежи лагеря, которую возглавлял. В октябре месяце 1943 года был арестован Гестапо, бежал и перешел на нелегальное положение, после чего получил задание активизировать ОУНовскую работу в отдаленных селах Никопольского района.

12. ВОВК Вадим Федорович, лет 17, звеньевой ОУН, сын ВОВКА Федора. Уехал вместе с отцом.

13. Степан Степанович²⁰, фамилии не знаю, лет 30, парикмахер на Соцгороде, проживал в дер. Лапино, по Крученому переулку, в доме 9.

¹⁹ В протоколі допиту виправлено ручкою на ГУБЕНКО. — упоряд.

²⁰ В документи перед цифрою «13» олівцем написано ДАНІЛОВ.

Звеньевой ОУН. Но завербовал 2-3-х членов ОУН. Их я не знаю, но одного зовут по имени Григорий, лейтенант Красной Армии.

14. Мария Павловна, фамилии не знаю, лет 34, учительница, проживала через несколько домов от дома [...]. Вовлекла в ОУН учительницу, работавшую с ней в одной школе. Ее адрес ул. Шевченко, одна улица выше дом №12.

15. ШИПСКИЙ Владимир, лет 24, работал шофером при Гебитс-комиссариате. Его адрес указан выше. Изъявил желание выехать в банду УПА.

16. По имени Мотя, является тетей ХРУСТЕНКО Аллы, лет 37, работала уборщицей в немецком Казино. Проживала по ул. Лапинской № 123, являлась связной с селом Покровское. У нее периодически проживал «Тымиш».

17. КОТКО, лет 40, репрессировался советской властью. При немцах механик типографии, брат эмигранта, известного композитора, руководителя хоровых капелл в Западной Украине. Оба брата националисты в прошлом. Для ОУН приобрел технические средства печатания. Адреса его не помню, эвакуировался с немцами.

18. ЧЕРНЯВСКИЙ Юрий, лет 17—18, при немцах работал в Радиоузле. Уехал вместе с ВОВК Федором.

19. Священник автокефальной церкви города Никополя, фамилии его не знаю. Через церковь проводил националистическую пропаганду, скрывал у себя на квартире нелегалов.

Со всеми перечисленными лицами я лично встречался по вопросам, связанным с деятельностью ОУН, с большинством из них меня связывал «Тымиш».

Вопрос: Вам известно, кого вовлек ВОВК Федор из молодежи для участия в банде УПА?

Ответ: Нет, это мне не известно.

Вопрос: Кто Вам известный из лиц завербованных в ОУН ПЕРЕПАДЕЙ Петром?

Ответ: Фамилии этих лиц я также не знаю.

Вопрос: Кто из участников ОУН был подчинен районным проводникам ВОВК Федору и ЗАХВАТЫХАТА Владимиру?

Ответ: В то время, когда я принял от «Тымиша» округ, ВОВК и ЗАХВАТЫХАТА из личной связи членов ОУН не имели, так как «Тымиш» непосредственно руководил каждым участком ОУН в гор. Никополе, поэтому указать, кто к ним был прикреплен, я не могу.

Вопрос: Назовите участников ОУН в селе Ново-Павловка?

Ответ: В селе Ново-Павловка, Никопольского района было 3 члена ОУН, но одного из них арестовали немцы, с оставшимися двумя я связался. Их фамилия: МАРЧЕНКО, имен их я не знаю, одной 40, другой 45 лет. Первая была медсестра, вторая врач в националистическом движении, в последствии МАРЧЕНКО-врач вступила в члены ВКП(б), во время немецкой оккупации примкнула к бандеровцам.

Обе сестры МАРЧЕНКО изъявили желание вступить в банду УПА в качестве медработников. Им был мною составлен пароль на «пидбильшовицьке пидпилля».

Вопрос: Назовите участников ОУН в гор. Марганец и Каменке?

Ответ: В гор. Марганце, из имевшихся 3-ох участников ОУН, я связался со звеньевым по кличке «Сирко», фамилии его не знаю.

«Сирко», лет 25, моряк, был в Красной армии, раненый захвачен в плен немцами и отпущен по болезни. При немцах не работал. Проживал в гор. Марганец.

С ним я связался в гор. Никополь, куда он прибыл для связи. Свел меня с ним ХОМНЯ. «Сирко» мне рассказал о том, что завербовал 2-х человек, одного полицейского, второго служащего. Фамилий их не назвал.

В селе Каменка я персонально участников ОУН не знаю.

Вопрос: Кого Вы знаете из участников ОУН в селе Покровском и в ближайших селах?

Ответ: В селе Покровском из общего количества 20—25 человек я лично знаю только одного кущевского проводника ГОРОБЕЦ по кличке «Оксана».

Из других мест этого куща никого не знаю.

Вопрос: Как Вы связались с ГОРОБЕЦ «Оксаной» и что Вам известно о ее националистической деятельности?

Ответ: С ГОРОБЕЦ меня связал «Тымиш» у нее на квартире в х. Покровском.

ГОРОБЕЦ, лет 32—35, учительница, моя сокурсница по Запорожскому Пединституту. По характеристике «Тымиш» широко развернула националистическую работу в селе Покровском и ближайших селах. Создала организацию в количестве около 30 человек.

С ГОРОБЕЦ я виделся один раз в середине ноября месяца 1943 года куда я приехал из Николаева по поручению руководства, для выяснения положения в Никопольском округе ОУН.

У ГОРОБЕЦ я был вместе с «Тымиш», которого застал в Никополе. Тогда он меня с ней и связал.

Во время немецкого отступления и насильственной эвакуации населения, ГОРОБЕЦ имела задание от «Тымиша» отправлять в банду УПА членов ОУН, подлежащих эвакуации.

Она мне и «Тымиш» рассказала, что направила 4—5 человек в банду УПА. Мы ей дали пароль на «пидбильшовицьке пидпилля» и вскоре уехали.

Вопрос: Какие Вы оставили пароли на «пидбильшовицьке пидпилля» и кому?

Ответ: На «пидбильшовицьке пидпилля» я оставил пароль в Никополь — ГОЛУБЕНКО²¹, такого содержания: «Видкиля солнце сходит?», ответ: «Из Никополя», контрольный пароль [...], ответ — «они».

Того же содержания пароль я оставил в с. Ново-Павловке сестрам МАРЧЕНКО.

²¹ В протоколі допиту виправлено ручкою на ГУБЕНКО. — упоряд.

В селе Покровском я и «Тымиш» оставили пароль ГОРОБЕЦ «Оксане» следующего содержания: «Видкиля солнце сходит?», ответ: «Из Покровского». Контрольный пароль: «Сниг», ответ — «Сниг».

Вопрос: Как и кто должен был связаться по этим паролям?

Ответ: Руководство ОУН дало установку, чтобы более надежно из оставшихся для националистической деятельности в условиях советской власти были оставлены пароли.

Это делалось для того, что бы с нами можно было списываться в последующем даже тогда, когда непосредственно лично их знающие эвакуировавшиеся руководители, смогут по различным паролям лично наладить связь.

Пароли эти учитывались руководством и мыслилось через 3—4 месяца после восстановления советской власти, направить с этими паролями руководящих работников ОУН для дальнейшего разворачивания ОУНовской работы.

В последующем установка несколько изменилась и руководящие кадры ОУН не эвакуировались, а согласно приказа должны были оставаться на местах и продолжать разворачивать организационную и другую ОУНовскую деятельность.

Следует указать, что оставленные пароли для связи во время немецкой оккупации были не действительны.

Вопрос: Вы показывали о наличии в организации Никопольского округа технических печатных средств. Дайте более подробное показание об этом?

Ответ: Окружной руководитель «Тымиш» был специалистом по изготовлению печатей и лично сделал стеклограф. Печати находились у «Тымиш», стеклограф одно время находился у Марии Павловны, затем у МИРОШНИЧЕНКО Марии, у нее он оставался в чемодане во время моего выезда в гор. Николаев, причем «Тымиш» забрал валик и сетку в гор. Николаев.

Никопольский округ ОУН имел также 4 пишущих машинки, одна из них украинская «Ундервуд», три остальные немецкие. Одну немецкую машинку увезли в гор. Николаев, машинка с украинским шрифтом осталась у матери ЗАХВАТЫХАТЫ, причем тетя ХРУСТЕНКО Аллы по имени «Мотя» имела задание от «Тымиша» забрать ее к себе.

Одна немецкая машинка оставалась у Степана Степановича, вторая у матери ЧЕРНЯВСКОГО Юрия.

Кроме указанного, «Тымиш» имел ввиду организовать типографский станок, для чего собирал шрифт через работающего в типографии КОТКО. Где шрифт находится, не знаю.

Вопрос: Вы лично видели эти машинки и стеклограф?

Ответ: Да, все вышеуказанные пишущие машинки и стеклограф я лично видел у лиц, перечисленных выше.

Вопрос: У кого и как печаталась националистическая литература?

Ответ: При мне националистическая литература не печаталась. До меня, со слов «Тымиша» два раза печатались националистические листовки ХРУСТЕНКО Аллой и членом ОУН по кличке «Маруся», где не знаю.

На стеклографе печатала связистка МИРОШНИЧЕНКО Мария. Это было при мне у нее на квартире.

Как на стеклографе, так и на пишущей машинке при мне печатались только бланки пропусков, справок и удостоверений, которые я впоследствии подписывал подделанными подписями. Эти документы выдавались выбывшими из Николая членами ОУН.

Вопрос: Каким оружием располагала ОУН Никопольского округа?

Ответ: О наличии складов ОУН в Никопольском округе я не знаю. При мне звеньевой ПЕРЕПАДЯ Петр приобрел лично или через своих участников ОУН немецкую винтовку, которую у кого-то похитил. Винтовку скрывал у себя ПЕРЕПАДЯ, когда он перешел на нелегальное положение, в связи с арестом и побегом, он винтовку передал мне, я ее спрятал в соломе какого-то двора вблизи гор. Никополь, вместе с машинкой «Ундервуд», также находившейся у ПЕРЕПАДИ. Машинку я впоследствии забрал, а винтовка там и осталась.

Личное оружие — револьвер имел «Тымиш», «Ярема», и «Стецько».

Вопрос: Сколько времени Вы являлись окружным проводником Никопольского округа ОУН?

Ответ: Всего в Никопольском районе был один месяц и полностью не принял округа, произошел случай, который затормозил приемку, «Тымиш» продолжал работать до эвакуации.

Вопрос: О каком случае Вы говорите?

Ответ: Направляясь на связь с членом ОУН, арестован был немцами, а впоследствии бежал из Гестапо МАЦАН, имени которого не знаю. Я подвергся аресту со стороны немцев, но при помощи переводчика мне удалось бежать, до побега я ими был избит и пришлось лечиться.

Вопрос: Куда Вы последний раз выехали из Николая и почему?

Ответ: Последний раз я из Николая выехал в середине [...] 1943 г. в гор. Николаев, куда я был назначен окружным проводником ОУН.

Допрос прерван в 21 час 30 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мне понятен, в правильности изложенного расписываюсь

(МИКИТЕНКО)

Допросил: Начальник След. отдела ОББ НКВД УСССР

ст. лейтенант госбезопасности

(СПИВАКОВ)

Верно: Опер. уполн. ОББ ГО МВД

Ст. лейтенант

(А. КЕРБИКОВ)

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-27518. — Т. 1. — Арк. 100 — 103 зв, завірена копія, машинопис.

№ 19
ІЗ ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ НАРКОМУ ВНУТРІШНІХ СПРАВ
УРСР РЯСНОМУ ЗА ЧЕРВЕНЬ — ЛИПЕНЬ 1944 р.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. РЯСНОМУ
гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об оперативной деятельности отдела ББ
УНКВД по Днепропетровской области за
период с 1-го июня по 1-ое июля 1944 года

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о наличии на территории Днепропетровщины широко разветвленного ОУНовского подполья, участники которого в настоящий момент проводят широкую антисоветскую националистическую деятельность.

В течение первых двух-трех месяцев, после освобождения области от немецко-фашистских захватчиков большая часть украинских националистов, с целью сохранения кадров, временно прекратила свою практическую деятельность.

В настоящее время контрреволюционная деятельность украинских националистов активизировалась и проводится, главным образом, в направлении собирания кадров ОУН и проведения антисоветской националистической пропаганды среди населения и украинцев, находящихся в Красной Армии.

Агентурно-оперативную работу в отчетном месяце мы строили в направлении дальнейшего вскрытия и разгрома националистических формирований на Днепропетровщине.

Наряду с разработкой ОУНовского подполья, проведена работа по вскрытию и разоблачению вражеской агентуры, изменников и предателей Родины, а также ликвидации базы полит-бандитов и повстанческих формирований.

Наиболее характерными делами за июль месяц с/г являются:

I. По показаниям арестованного МАКСИМЕНКО Георгия Тарасовича, фигуранта агентурного дела «ВРАГИ», нам стало известно, что МАКСИМЕНКО в период оккупации города Днепропетровска немецкими войсками

давал читать украинскую националистическую литературу студенту Горного института — КУЩ Александру, который отрицательно отзывался об этой литературе и заявил МАКСИМЕНКО, что он не разделяет националистических взглядов, будучи настроен в советском духе. Однако, общаясь в среде националистически настроенной студенческой молодежи на бытовой почве, он посещал квартиру, где собиралась эта молодежь на вечеринки, танцы и т.п., был в курсе дел их националистической деятельности.

Принятыми мерами розыска мы установили, что КУЩ Александр Митрофанович, 1918 года рождения, уроженец города Днепропетровска, гр-н СССР, по национальности украинец, женат, проживает в городе Днепропетровске, по улице Свердлова в доме № 26, кв. 24 и является студентом IV-го курса Днепропетровского Горного института.

Имея такие данные на КУЩ мы решили последнего секретно допросить, заполучить от него данные об известных ему украинских националистах и заагентурить для их разработки.

Будучи секретно допрошенным, КУЩ откровенно рассказал нам о том, что он от МАКСИМЕНКО получал для прочтения украинскую националистическую литературу, которую возвращал последнему, сообщив ему, что он не разделяет националистических взглядов.

Наряду с этим КУЩ сообщил нам о деятельности известных ему украинских националистов по Днепропетровску за оккупационный период его немецко-фашистскими войсками, и целом ряде участников ОУН, деятельность которых ему известна от его товарища-студента, участника ОУН — РУДОБАШТЫ Анатолия Емельяновича и других лиц.

Из лиц, известных ему как ОУНовцы, КУЩ назвал 27 человек.

Показания КУЩ полностью перекрывают имеющиеся в нашем распоряжении материалы на фигурантов агентурного дела «ВРАГИ».

В связи с тем, что по высшим учебным заведениям города Днепропетровска украинские националисты насадили ОУНовские организации, мы стали на путь вербовки КУЩ, как агента по выявлению и разработке националистического подполья среди молодежи и студенчества. КУЩ в данном случае является подходящей кандидатурой для этой цели, был искренним с нами на допросе и без запираательства сообщил нам об известной ему деятельности украинских националистов.

Последнему присвоен псевдоним «ИВАНОВ».

II. Нашей докладной запиской за № 258 от февраля 1944 года мы Вам сообщили о вновь вскрытой организации украинских националистов на рудничном поселке им. Ленина, Криворожского района, Днепропетровской области и об аресте членов ОУН:

1. МИРОШНИЧЕНКО Антона Сидоровича
2. РЕВА Федора Ивановича
3. КОСТЕНКО Петра Максимовича
4. НЕСТЕРЕНКО Ивана Андреевича
5. ГАВРИЛЕНКО Всеволода Павловича

6. ПЕТРОВА Ивана Федоровича

7. БАБИЧА Ивана Тихоновича

В ходе дальнейшей работы по агентурному делу «Самостийники» и реализации добытых агентурно-следственных материалов и, в частности, по выявлению новых участников ОУН, а также установке лиц, прошедших по показаниям, нами 23 мая с/г от агента «Руслан» было получено агентурное донесение о появлении на поселке КРЭС нелегалов: МАНЬКО Григория Филипповича и его сына МАНЬКО Валентина Григорьевича, проходящих по агентурному делу «САМОСТИЙНИКИ». В отношении этих лиц мы, кроме агентурных данных, располагали также показаниями ранее арестованных участников ОУН об их принадлежности к организации.

На основании этих данных МАНЬКО Г. Ф. и МАНЬКО В. Г. нами были установлены, арестованы и доставлены в Криворожский ГО НКВД.

МАНЬКО Григорий Филиппович, после долгого заперательства на следствии, вынужден был под тяжестью улик сознаться в своей принадлежности к ОУН. О этом МАНЬКО Г. Ф. показал, что в ОУН он был вовлечен в октябре месяце 1942 года националистом ГАНЗЕНКО Даниилом Емельяновичем, работавшим в то время председателем комитета самопомощи Вечерне-Кутской райуправы.

О своей практической деятельности в ОУН МАНЬКО показал, что он имел задание от ГАНЗЕНКО заниматься вербовкой в ОУН, что он и выполнял, пытаясь завербовать в члены ОУН жителей рудника — ЖАТЬКО Степана Степановича и ДОКАЛЮКА. Принимал доставляемую с рудника им. Ленина для распространения националистическую литературу.

Впоследствии МАНЬКО был связан также с западницей «Клавой», от которой получил задание, в связи с наступлением советских войск, подобрать людей, недовольных немцами и советской властью, т.е. националистически настроенных, выехать с ними в качестве старшего группы в с. Шевченково, вблизи г. Умань, где должен был связаться по полученному от «Клавы» паролю с националистом по имени «НАУМ» и влиться в организацию украинских националистов, однако выполнить это задание ему не удалось в связи с успешным наступлением Красной Армии.

Следствием установлено, что у МАНЬКО продолжительное время проживал активный деятель ОУН — западник ЛУГОВОЙ Роман, который покушался на следователя полиции ПАСТЕРНАКА, и что квартира МАНЬКО была явочной квартирой националистов.

Допрашиваемый МАНЬКО Валентин Григорьевич, 1927 года рождения, уроженец города Пятихатки Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, образование 7 классов, из рабочих, по профессии тапер (пианист), не судим, холост, житель поселка Коммунист, Криворожского района, дом № 15, на следствии сознался, что он является членом контрреволюционной украинской националистической организации молодежи «Спілка молоді України», в которую был вовлечен в конце 1942 года ГАНЗЕНКО Галиной, работавшей паспортисткой Вечерне-Кутской райуправы, и КРИВОШАПКО Людмилой — дочь председателя Вечерне-

Кутской райуправы, как заявил МАНЬКО В., с которыми он познакомился в клубе на танцах. В первое время знакомства на протяжении двух месяцев о существовании «Союза молодежи Украины» ГАНЗЕНКО и КРИВОШАПКА ничего ему не говорили, лишь в очень осторожной форме возбуждали ненависть к немцам и внушали чувство национального самосознания. О Советском Союзе вначале высказывали очень запутанные предложения, а впоследствии заявили и о борьбе с советской властью.

О принципе построения «Союза молодежи» и о задачах его МАНЬКО дал такие показания: «... Принцип построения этой организации и ее руководящие органы мне неизвестны, знаю только, что существует союз «западной» и «восточной» украинской молодежи, однако подробностей о них я не знаю.

В целях конспирации каждый из участников союза мог знать не более двух — трех человек, т.е. скажем, я мог знать только того, кто меня завербовал. Основной задачей этого союза являлось, как говорила ГАНЗЕНКО, не заниматься агитацией, а пропагандировать идеи украинских националистов, готовить молодежь для поступления в организацию украинских националистов».

Из участников «Союза молодежи Украины» на рудничном поселке «КРЭС» МАНЬКО назвал шесть человек, однако фамилии большинства из них не помнит, а знает в лицо.

Ввиду того, что МАНЬКО является второстепенным участником этой организации, в отношении которого нами не добыто данных о его практической контрреволюционной националистической деятельности, а также учитывая необходимость полного вскрытия и ликвидации этого молодежного оуновского подполья, последний нами был заагентурен и озадачен на выявление остальных членов «Союза молодежи Украины» и установление их практической деятельности.

В дальнейшем всю агентурно-следственную работу в этом направлении проводим в разрезе уточнения организационной связи «Союза молодежи» с ОУН.

От агента «Находчивый» 18\VI-1944 года поступило агентурное донесение о том, что разрабатываемый нами объект агентурной разработки «Самостийники» — КУРЕННОЙ Яков Родионович эвакуировался с немцами при подходе частей Красной Армии к руднику им. Ленина, Криворожского района, в настоящее время вернулся на рудник и там проживает.

В отношении КУРЕННОГО мы располагаем следующими показаниями ранее арестованного нами члена ОУН МИРОШНИЧЕНКО: «... В состав моей тройки входили КУРЕННОЙ Яков Родионович, при немцах председатель потребкооперации, СУДОРЖЕНКО Григорий — начальник полиции на руднике им. Ленина и я.

Нашу тройку возглавлял КУРЕННОЙ Яков Родионович, так как вскоре после моей вербовки БАРАБАШ мне сказал, что по работе ОУН я должен поддерживать связь с КУРЕННЫМ, который является руководителем тройки.

Мне известно, что встречи националистов были у СТЕЦА Петра, БАРАБАШ Павла Ивановича и ОДНОУС Ивана Федоровича».

На основании всех этих данных, характеризующих КУРЕННОГО как руководителя тройки ОУН, нами в результате подготовленной и осуществленной агентурно-оперативной комбинации, нелегал Куренной Яков Родионович, 1898 года рождения, уроженец села Ерки Екатериновского района, Киевской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, образование среднее, специальность — промснабженец, судим в 1939 году по ст. 99 УК УССР. Проживал на руднике им. Ленина, поселок Шевченко, дом № 6, Криворожского района, Днепропетровской области был установлен и арестован.

Допрошенный по делу КУРЕННОЙ до сего времени развернутых показаний по делу не дал. Над ним продолжаем вести упорную непрерывную следственную работу, в процессе которой добиваемся разоблачения его как активного участника ОУН.

19 июня от агента «БЕЛАЯ» было получено агентурное донесение в отношении участницы ОУН — ЛЫСЕНКО Галины Сергеевны, проходящей по материалам агентурного дела «Самостийники», следующего содержания:

«... Сейчас на руднике им. Кагановича (Сухая Балка) работает ЛЫСЕНКО Анна (или Галина), зубной врач. О ее связях с националистами мне известно следующее: в 1941 году вскоре после прихода в Кривой Рог немцев, а с ними и ОУНовцев, в городе среди других ОУНовцев-западников был некто «Матвей», фамилии его не знаю. Он начал встречаться с Анной ЛЫСЕНКО, которая в то время работала в городе в поликлинике. С ней, как со своей невестой, он часто бывал в доме ОЛЕЙНИКА Андрея Ивановича. Когда 14-го января 1941 года *(в тексте помилка, мова йде про 1942 рік. — Упорядник)* ОУНовцы были арестованы, а вместе с ними был арестован и «Матвей». Анна ЛЫСЕНКО на протяжении всех трех месяцев пребывания националистов в криворожской тюрьме посещала «Матвея» и носила ему передачи».

Принадлежность к ОУН ЛЫСЕНКО Галины Сергеевны подтверждается также и другими данными, на основании чего последняя нами и была арестована.

Как участник ОУН нами был арестован БАБЕНКО Григорий Николаевич, 1913 года рождения, уроженец и житель рудника Красногвардеец, Криворожского района, Днепропетровской области, по национальности украинец, гр-н СССР, по специальности — электромеханик, из рабочих, в прошлом член ВЛКСМ, не судим, не военнообязанный.

На предварительном следствии БАБЕНКО вынужден был сознаться, что он состоял участником отряда УПА, которым руководил украинский националист Тарас БУЛЬБА, и по его показаниям работал в качестве корректора газеты «Гайдамаки».

Об обстоятельствах вовлечения его в отряд «Тараса БУЛЬБЫ» БАБЕНКО дал следующие показания: «... По приезде в город Олевск, Коростеньского района, Житомирской области, я был задержан полицией, как не имеющий прав на право моего приезда. В полиции мне сказали, что из-за отсутствия этой справки прописать меня не могут и в то же время направили к председателю управы — СИМОНОВИЧ, имени и отчества его не знаю, за

разрешением на право прописки. Когда я приехал к СИМОНОВИЧ, последний подробно расспросил меня — кто я и откуда, и после того, как я рассказал ему, что я из Криворожского района и что моя специальность учитель, СИМОНОВИЧ заявил, что меня могут прописать только в том случае, если я соглашусь работать в редакции газеты «Гайдамаки», на что я дал свое согласие и на другой день вышел на работу. Газету издавала «Полесская сич».

Из участников отряда он назвал руководителей отряда «Тараса БУЛЬБЫ» — редактора газеты — СИТОЛЕНКО (имени и отчества не помнит), заместителя редактора газеты ГРИГОРЧУКА, секретаря редакции — ДЖАЛАМАГУ (все они прибыли из западных областей Украины), ЧАЙКОВА Геннадия, до войны работавшего на руднике им. Ленина, Криворожского района, и ряд других лиц, на которых установочных данных не сообщил.

Агентурно-следственную работу по делу продолжаем в направлении выявления всех участников ОУН с целью быстрой ликвидации агентурной разработки.

III. Нашей докладной запиской за № 527 от 10 июня 1944 года мы Вам сообщали о том, что для перекрытия данных агента «ШИШКИНОЙ» и получения сведений о деятельности ОУН в настоящее время, руководящих ее кадров и связях в Днепропетровске и Запорожье мы намечали арест участника ОУН по с. Краснополье, Днепропетровского пригородного района — ФЕДОРЕЦ Сергея Малофиевича.

В порядке реализации этого мероприятия мы 19-го июня 1944 года произвели секретное задержание ФЕДОРЕЦ Сергея Малофиевича.

На допросе ФЕДОРЕЦ С. показал, что он после неудачной попытки пробраться с ФЕДОРЕЦ Петром Ивановичем (однофамилец) в УПА, 28-го марта 1944 года прибыл в с. Краснополье, где и связался с членом ОУН — ЛИТВИНЕНКО Василием Федоровичем.

Впоследствии 3 — 4 апреля 1944 года по протекции ЛИТВИНЕНКО, ФЕДОРЕЦ познакомился в Днепропетровске с представителем УПА — Иваном Денисовичем (фамилия не установлена), 40 лет, уроженца якобы Уманщины, который в настоящее время занимается установлением связей с ОУНовцами, находящимися в подполье, организывает печатание и распространение к/р украинской националистической литературы.

ФЕДОРЕЦ неоднократно выполнял различные задания, полученные от «Ивана Денисовича» по установлению участников ОУН. Кроме того, он также ездил совместно с ЛИТВИНЕНКО за пишущей машинкой для ОУН в Хортицкий район Запорожской области.

Всего по показаниям ФЕДОРЕЦ проходит 11 участников ОУН, преимущественно студенты учебных заведений города Днепропетровска. В числе названных им 11 человек участников ОУН — ОГИЙЧЕНКО и РЯБОКОНЬ являются фигурантами агентурного дела «Церковники».

IV. Проводя работу по вскрытию контрреволюционного украинского националистического подполья по городу Днепропетровску, нами на I курсе

Днепропетровского строительного института выявлена контрреволюционная националистическая группировка, состоящая из бывших добровольцев немецкой армии, скрывших свою службу в немецкой армии при поступлении в Институт. Некоторые из них, с целью войти в доверие, пролезли в ряды комсомола.

Особо активно себя проявляет, как украинский националист:

СТРАТИЙ Михаил, 1923 года рождения, украинец, член ВЛКСМ, в период немецкой оккупации служил добровольцем в немецкой армии, который в институте группирует вокруг себя студентов I курса и ведет среди них антисоветскую агитацию националистического характера, стараясь внедрить в сознание студентов необходимость создания на территории Украины «самостоятельного Украинского Государства».

Его единомышленниками являются:

ВИННИК Василий, двоюродный брат СТРАТИЙ, студент I-го курса Строительного Института, в период немецкой оккупации служил в немецкой армии добровольцем, проживает вместе со СТРАТИЕМ.

ВИШНЕВСКИЙ Виталий, в период немецкой оккупации служил в немецкой добровольческой армии.

Последние всегда поддерживают СТРАТИЯ в высказываниях среди студентов своих националистических взглядов, а также сами ведут агитацию за создание «самостийной» Украины.

По сути дальнейшей разработки этой группы нами намечены следующие мероприятия:

1. Наш источник «Павлов» озадачен сблизиться с этой группой.
2. Выявить связи этой группы как по институту, так и вне его.
3. Выявить источник направления националистической деятельности данной группы.
4. Производим установку для получения всех данных на проходящих лиц.

О вновь добытых материалах о националистической деятельности данной группы буду Вас информировать.

V. Явившись на очередную явку, наш источник «ОЛЬГА», работающая по агентурному делу «Отторженцы», сообщила: что в городе она встретила неизвестного ей человека в нетрезвом виде, который, подойдя к ней, принял ее за еврейку, схватил ее за руку и стал ругать, нанеся оскорбление в антисемитском, духе и угрожал убийством, называя себя украинцем.

Не растерявшись, наш источник, в целях выявления личности неизвестного достала документы и заявила ему, что она не еврейка, а украинка.

Это изменило отношение неизвестного к нашему источнику, который стал с ней беседовать и назвал свою фамилию КОТ, указав, что «он поет из Бессарабии, и что дело Украины и его отца еще не погибло», и что в данное время он якобы, работает в редакции местной газеты «Зоря».

Наш источник пыталась пригласить КОТ к себе в дом, для завязывания с ним связей, но он обещал ей зайти к ней в другой раз, взяв ее адрес, а при

расставании сказал, что если вы агент НКВД, то заявите на меня туда, я их не боюсь. При проверке в редакции оказалось, что КОТ там не работает.

Через некоторое время КОТ явился на квартиру к источнику, но так как последняя была в институте, встреча их не состоялась.

Вторично наш источник встретила КОТ в городе и на вопрос, как он себя чувствует, КОТ заявил по-украински: «Люба моя дівчина, я почуваю себе погано, я щиро люблю Україну і ненавиджу євреїв, крім того, зараз дуже арештовують всіх українських націоналістів», указывая, что по этой причине он сильно переживает.

Затем КОТ сказал, что Дело его отца — бороться за «самостійну Україну», без жидов живет, и что его друзья в данное время руководят национальным движением в западных областях Украины, и назвал САВЕНКО Павла Романовича, руководителя ОУН, находящегося в Дубно, и КУРМЕНИЧ Валентина по Киеву.

В последующей встрече КОТ сообщил нашему источнику, что он украинский националист, живет на нелегальном положении, не прописан в милиции и это дает ему возможность лавировать и скрываться от советской разведки.

О себе КОТ сообщил, что он в период оккупации немцами Украины находился в Кривом Роге, где проводил нелегально украинскую националистическую работу, одновременно писал в газете «Дзвін» и «Днепропетровской газете» статьи против советской власти, которую он ненавидит.

При этом Кот указал, что в Кривом Роге с ним по националистической работе был связан некий ТЕРЕЩЕНКО, по его словам, арестованный уже органами НКВД и выдавший, как предатель, криворожскую организацию.

ТЕРЕЩЕНКО, как участник ОУН, действительно нами арестован по Софиевскому району и привлекается к ответственности, однако показания о причастности КОТ к ОУН он не дал.

Далее КОТ заявил, что в связи с уходом немецкой армии он потерял всякую связь с националистами-западниками и в данное время стремится такую восстановить, чтобы включиться в работу против советской власти.

VI. В управление НКВД по Днепропетровской области от гр-ки ДУБРОВСКОЙ (девичья фамилия БОБРОВСКАЯ) Любови Яковлевны поступило заявление о том, что в период оккупации немецкими войсками Днепропетровской области главврач В-Днепровской больницы ЗДАНОВСКИЙ, бывший староста с. Паськово, В-Днепровского района — КРИВКО, и другие выдавали работников какой то «секретной группе», направляя насильно людей в Германию и т.д.

С целью уточнения упомянутых фактов и выявления, о какой «секретной группе» упоминала в заявлении ДУБРОВСКАЯ, нами она была вызвана в УНКВД и допрошена.

В процессе допроса ДУБРОВСКАЯ показала, что она, проживая в период оккупации в городе В-Днепровске, у своих хорошо знакомых еще с

того времени, когда она училась в агрошколе г. В-Днепровска, по фамилии ТАХТАЕНКО, летом 1943 года, примерно в июне месяце, была завербована, по ее словам, в «партизанский отряд», его руководителем по фамилии ОЛЕЙНИК, бывшим в период оккупации директором совхоза «Коммунар» Пятихатского района.

Вся работа этого «отряда» носила исключительно конспиративный характер, а его участники имели партийные клички. ОЛЕЙНИК имел кличку «Орлов», два других партизана — «Солнце», а сама ДУБРОВСКАЯ «Соловушка».

Показывая о задачах и структуре этого «партизанского отряда», ДУБРОВСКАЯ заявила, что: «... Ядро всех этих формирований находилось, в так называемом, «Черном Лесу» на Киевщине. В то же время во всех районах Украины существовали группы, во главе которых стояли ВЛАСОВ и Тарас БУЛЬБА и в задачу которых входило:

1. Подбор и вербовка людей для отрядов.
2. Заготовка и отправка для этих отрядов в «Черный лес» продовольствия и снаряжения.
3. Добыча оружия, боеприпасов, автомашин и т.д.
4. Распространение литературы (по ее словам, с призывом срывать мобилизацию молодежи в Германию)
5. Взрывать железнодорожные эшелоны, разрушать железнодорожные и шоссейные пути.
6. Вести истребление немецких солдат и офицеров.
7. Проводить массовую агитацию против отправки молодежи в Германию...»

Вышеуказанные факты говорят о том, что ДУБРОВСКАЯ Любовь Яковлевна является участником организации украинских националистов, но пытается замаскировать работу этой организации, причисляя ее к советским партизанским отрядам.

ДУБРОВСКАЯ нами арестована и по делу ее ведется следствие. Устанавливаем связи ОЛЕЙНИКА с лицами ОУНовского подполья.

VII. Вновь приобретенный нами для разработки агентурного дела «Днепровцы» источник «МАКАРОВ» в своем донесении от 19 мая с/года сообщил о том, что во время немецко-фашистской оккупации в 1942 году он, «МАКАРОВ» состоял в партизанском отряде, в это же время некий ЧЕРЕВИЛО Александр Григорьевич, житель села Ново-Николаевки, Криничанского района, вербовал его и еще двух партизан — ЩЕРБИНУ Петра и ФЕДОСЕЕНКО Николая в организацию украинских националистов, однако согласия они ему не дали.

Получив от нас дополнительные указания, «МАКАРОВ» установил, что ЧЕРЕВИЛО Александр Григорьевич, 1900 года рождения, является племянником бывшего помещика РЫБКИ. В 1937 году арестовывался органами НКВД, но затем был освобожден и занимался изобретательством по машиностроению, работая на станции Верхне-Днепровск.

Одновременно с этим мы получили от нашего агента «Остапа ПРОЗОРОГО», вернувшегося из УПА, донесение о том, что сын ЧЕРЕВИЛО Александра Григорьевича — Василий, находится в настоящее время в УПА.

Вскоре после этого нами был арестован РАДЧЕНКО Александр Иванович, проходящий по донесению «Остапа ПРОЗОРОГО» как руководитель ОУН по станции В-Днепровск. При аресте у него изъято: автомат, винтовка, 395 боевых патронов. РАДЧЕНКО пока показаний не дает.

Принимаем меры розыска ЧЕРЕВИЛО Александра Григорьевича, находящегося на нелегальном положении.

VIII. В результате получения ряда агентурных данных установлено, что в с. Поливановка, Магдалиновского района, в период временной оккупации его немецко-фашистскими войсками была создана нелегальная организация украинских националистов, активными членами которой являлись:

1. ПАРХОМЕНКО Максим Степанович, 48 лет, уроженец с. Павловка, Магдалиновского района, происходит из крестьян-середняков, украинец.

2. ОБЛОМ Иван Григорьевич, 1916 года рождения, уроженец и житель с. Павловки, Магдалиновского района, украинец, происходит из крестьян-кулаков, в настоящее время находится в Красной Армии.

3. СОБКО (имя и отчество не установлено), учитель с. Поливановка.

4. ГОТУЛЯН Петр, уроженец с. Павловка.

5. СОЛОДОВНИК Иван, 1920 года рождения, уроженец и житель с. Павловки, происходит из крестьян-бедняков.

6. ЧЕЙНЕРИС Евдоким (год рождения не установлен), при немцах служил полицейским в с. Павловка, Магдалиновского района.

Допрошенная по настоящему делу ОВСИЕНКО Ульяна Ивановна, 1906 года рождения, жительница с. Поливановка, показала, что ПАРХОМЕНКО М. С. в июне месяца 1943 года приехал к ней на подводе с целью того, чтобы перепрятать оружие и националистическую литературу и, несмотря на отказ, остановился у нее и расположился в сарае.

В дни пребывания у ОВСИЕНКО — ПАРХОМЕНКО часто посещали неизвестные лица, унося от него свертки националистической литературы, которую распространяли среди населения.

С целью уточнения фактов, указанных ОВСИЕНКО, был допрошен КОЛЕСНИК Яков Григорьевич, житель с. Поливановка, Магдалиновского района, который перекрывает показания ОВСИЕНКО о наличии ОУН и ее участниках.

Устанавливаем всех участников националистического подполья по Магдалиновскому району для их ареста. По делу высылаем специальную докладную записку.

[.....]

Справка по вновь заведенным агентурным делам

Агентурное дело «ВРАГИ» № 178

Агентурное дело «ВРАГИ» было заведено 2-м отделением ОББ УНКВД по Днепропетровской области 6-го июня 1944 года на основании агентурных материалов источника «Выполнимый».

По делу проходит 23 фигуранта, в том числе:

1. ЦИМБАЛИСТ Иван Петрович, 1922 года рождения, уроженец Западной Украины. В период немецкой оккупации работал шофером в генерал-комиссариате, арестовывался немцами как националист. Увезен при отступлении.

2. ЯРОСЛАВ, он же РОМАН, он же МАКУХА Степан, около 32—35 лет. При немцах работал секретарем Днепропетровского Госуниверситета, уроженец Западной Украины. Арестован немцами.

3. БОГДАН, украинец, работал в гестапо гор. Кривой Рог, уроженец Западной Украины, место нахождения неизвестно.

4. ОСТАПЕНКО Владимир, украинец, беспартийный. Место нахождения неизвестно.

5. КУЛИНИЧ Михаил Иванович, 1890 года рождения, уроженец города Чигирин, Кировоградской области, украинец, с низшим образованием, из крестьян, беспартийный, судимый в 1935 году за хулиганство. В период немецкой оккупации работал управдомом. В настоящее время арестован.

6. КУЛИНИЧ Матрена Ивановна, 1900 года рождения, уроженка Кировоградской области, украинка, беспартийная, малограмотная, не судимая. В период немецкой оккупации домохозяйка. В настоящее время арестована.

7. АНДРИЕВСКИЙ Георгий Михайлович, беспартийный, украинец, профессор медицины, место нахождения неизвестно, ведем установку.

8. ГОЛОБОРОДЬКО Прохор Порфирьевич, украинец, беспартийный, 1896 года рождения. При немцах руководитель украинского театра. По агентурным данным, находится в Одессе. Послана ориентировка.

9. РУДОБАШТА Анатолий Емельянович, уроженец с. Соколки, Решитиловского района, Полтавской области. Украинец. При немцах студент Горного института. Арестован немцами за националистическую деятельность.

10. МАКСИМЕНКО Георгий Тарасович, 1915 года рождения, уроженец города Ворошиловграда. Студент Строительного института 4-го курса, украинец. При немцах — студент. В настоящее время арестован.

11. МАКСИМЕНКО Антонина Георгиевна, 1886 года рождения, домохозяйка, беспартийная, уроженка города Ворошиловграда. Арестовывалась при немцах. В настоящее время проживает по улице Комсомольской № 9, кв. 2.

12. ЧАЛАЯ Елена Ивановна, 1923 года рождения, уроженка гор. Днепропетровска, студентка Медицинского института, беспартийная, украинка. Проживает в Днепропетровске, ул. Вышинского № 21.

13. КУЩ Александр Митрофанович, 1921 года рождения, украинец, беспартийный, уроженец гор. Днепропетровска. При немцах студент Горного института 4-го курса. Проживает Свердловская № 26, кв.24

14. ДЕМИНА-РОГОЗИНА Лина Гавриловна, украинка, беспартийная, проживает в селе Прядивка, Царичанского района, Днепропетровской области.

15. ЕРЕМЕНКО Галина, 1922 года рождения, украинка, беспартийная, уроженка гор. Днепропетровска, проживает ул. Фрунзе, дом № 9, кв. 14.

16. ШАРОВ Прокофий Григорьевич, 1883 года рождения, уроженец Бессарабии, гор. Кишинев, по национальности белорус. При немцах работал в украинском театре им. Шевченко — режиссером. Проживает ул. Тихая № 8-10. Выехал с театром в Сталинскую область.

17. СИДОРЕНКО Александр. При немцах работал руководителем кружка бандуристов при украинском театре.

18. ИРВАН Иван Филиппович, 1900 года рождения. При немцах работал в театре им. Шевченко. В настоящее время работает в украинском театре им. Шевченко, выехал в Никополь временно, вместе с театром.

19. ХАЦИНСКИЙ Федор Михайлович, 1900 года рождения, уроженец гор. Таганрог, украинец, работает директором ансамбля песни и пляски при филармонии. Проживает Комсомольская ул. № 35, кв. 15.

20. ДОБРОВОЛЬСКИЙ Евгений Иванович, украинец, беспартийный, работает в Строительном институте преподавателем математических наук.

21. БАЗИЛЕВИЧ Федор Андреевич, 1880 года рождения, украинец, беспартийный, работает преподавателем индустриального техникума, проживает Садовая № 19.

22. ВАРЕНИК Федор Анисимович, 1890 года рождения, уроженец с. Мартыновка, Харьковской области, украинец, беспартийный. Работает в Трамвайном тресте.

23. СЕМЕНЮТА Александр Никитович, 1900 года рождения, уроженец Харьковской области. Работает в Госуниверситете, зав. кафедрой, украинец, беспартийный.

По делу работает агентура:

1. Агент «Выполнимый» — *Штефан Владимир Иванович*, 1916 г. рождения, уроженец с. Диевки, гор. Днепропетровска, работает на заводе им. Молотова в качестве инженера-плановика.

Завербован 4/IV-1944 года.

В период немецкой оккупации был связан с украинскими националистами, знал об существовании организации украинских националистов на территории гор. Днепропетровска.

При вступлении советских войск в гор. Днепропетровск сам явился в отдел контрразведки «СМЕРШ» и заявил об известных ему националистах.

По материалам «Выполнимого» заведено агентурное дело «Враги», в ходе разработки выявлено существование 2 краевых проводов ОУН на территории Днепропетровска — бандеровский и мельниковский: по делу арестовано 2 содержателя конспиративных квартир (Кулинич Михаил

Иванович и Кулинич Матрена Ивановна) и один участник ОУН (Максименко Георгий Тарасович), он же содержатель 2-й конспиративной квартиры.

2. Осведомитель «ЕВГЕНИЙ» — *Беркова Клавдия Гавриловна*, 1922 года рождения, уроженка с. Вертасово, Кировоградской области, из крестьян, украинка, окончила 8 классов неполной средней школы. Проживает ул. Челюскина № 12, кв. 12. В настоящее время нигде не работает. Завербована 9-го мая 1944 года.

В период немецкой оккупации работала в казино официанткой. Имела интимную связь с одним из руководителей украинских националистов — западником ЦИМБАЛИСТОМ Иваном.

На основе аг. материалов агента «Выполнимого» была вызвана, которая на допросе перекрыла материалы «Выполнимого» и дала ряд новых участников «ОУН», связанных с ЦИМБАЛИСТОМ.

В нашей работе ориентируется, но требует постоянного инструктажа.

3. Секретный осведомитель «СТЕКОЛЬСКИЙ» — *Павлов Иван Васильевич*, 1896 года рождения, уроженец гор. Днепропетровска, происходит из семьи торговцев. В период немецкой оккупации работал стеклографистом в редакции «Днепровская газета», знает многих украинских националистов из редакции. Завербован 19/XI-1943 года.

В настоящее время работает стеклографистом в военкомате. Грамотный, работу нашу знает, ориентируется. Озадачен на установление и выявление местонахождения украинских националистов из числа работавших в период немецкой оккупации в редакции «Днепровской газеты».

4. Осведомитель «ПАВЛОВ» — *Петров Евгений Николаевич*, 1923 г. рождения, уроженец гор. Днепропетровска, украинец, житель гор. Днепропетровска. Студент 1-го курса Строительного института. Завербован 10/XI-1943 года.

Дает связи фигуранта разработки «ВРАГИ» — МАКСИМЕНКО среди студенческой молодежи. Добросовестно выполняет задания, дисциплинирован, проявляет инициативу в работе. Требует направления в работу.

МЕРОПРИЯТИЯ: Дальнейшую разработку вести в направлении выявления участников ОУН, оставшихся на территории нашей области, устанавливать их связи и деятельность в настоящее время.

Продолжать документацию и аресты более активных участников ОУН, установленных проживающих в Днепропетровской области.

Агентурное дело «МЕЧТАТЕЛИ» заведено 29-го июня 1944 года Синельниковским РО НКВД, на основании агентурных данных, поступивших от агентов «АНТОНОВА», «СЕРГИЕНКО» и «ДАРИНО» на группу участников подпольной контрреволюционной организации украинских националистов в Синельниковском районе, Днепропетровской области, которой руководил ныне арестованный НКВД УССР — МИКИТЕНКО П. А., и на основании показаний МИКИТЕНКО, назвавшего также ряд участников этой организации.

По делу проходят 14 фигурантов, в том числе:

1. СИЛИН Сергей Игнатьевич, 1901 года рождения, уроженец с. Гайворон, Осипенковского района, Запорожской области, украинец, беспартийный, раскулаченный, репрессированный сов. властью, в настоящее время работает в аптеке гор. Синельникова, проживает там же, по ул. Коминтерна, № 27.

2. ХРИЕНКО Яков Сергеевич, 1914 года рождения, уроженец с. Бугаевка, Н-Сергеевского района, Полтавской области, украинец, беспартийный. В 1941 году прибыл в совхоз «Революционер» из Западной Украины. В настоящее время работает там же в должности бригадира тракторной бригады. Проживает хутор Вербовый, Афанасьевского с/совета, Синельниковского района.

3. ЧЕРЕДНИЧЕНКО Федор Федорович, 1904 года рождения, уроженец с. Раздоры, Синельниковского района, украинец, беспартийный, грамотный, в 1930 году раскулачен. При оккупации работал плотником в колхозе «Пролетарий», а впоследствии старостой этого же колхоза Екатеринославского с/совета, Синельниковского района, в настоящее время работает председателем колхоза. Проживает хутор Солонцы, Синельниковского района.

4. КИВИЧ Константин Васильевич, проживает в настоящее время хутор Солонцы, Синельниковского района, работает бригадиром тракторной бригады, Раздорской МТС. В период оккупации работал полицейским.

5. НАЗАРЕНКО Петр Константинович, 1885 года рождения, украинец, беспартийный, в прошлом был судим за националистическую деятельность. По профессии железнодорожник. В период оккупации проживал в городе Синельниково, по ул. Коммунальная №68, в феврале месяце 1944 года перешел на нелегальное положение, в настоящее время скрывается в городе Днепропетровске.

6. ЧЕРЕДНИЧЕНКО Алексей Федорович, 1925 года рождения, уроженец с. Раздоры, Синельниковского района, украинец, беспартийный, сын раскулаченного. В настоящее время в Красной Армии, имеет переписку с отцом ЧЕРЕДНИЧЕНКО Федором Федоровичем.

7. ЗАВАЛИПИЧ Николай Семенович, 1925 года рождения, уроженец с. Солонцы, Синельниковского района. В настоящее время находится в Красной Армии.

8. ГОЛИК Алексей Борисович, 1914 года рождения, уроженец с. Александровки, Божедаровского района, в период оккупации работал кузнецом в совхозе «Революционер», по профессии тракторист, в настоящее время находится в Красной армии.

9. ЗУБ Алексей Иович, 1908 года рождения, уроженец с. Булаховки, Павлоградского района, в настоящее время находится в Красной Армии.

10. БОРИСЕНКО Иван Петрович, 1923 года рождения, бывший учитель, при оккупации работал учетчиком по приемке молока в колхозе им. Ворошилова, с. Тургеневка, Синельниковского района. В настоящее время находится в Красной Армии.

11. ПЕТРЕНКО-БРОСЛАВСКИЙ Михаил, 1914 года рождения, в период оккупации работал в колхозе им. Ворошилова, с. Тургеневка,

Синельниковского района приемщиком молока, в настоящее время в Красной Армии.

12. САВОЙСКИЙ Александр Иванович, 1912 года рождения, в период оккупации работал мельником в совхозе «Революционер», Синельниковского района. В настоящее время находится на проверочно-пересыльном пункте 11-й стрелковой запасной бригады Харьковского Военного Округа.

13. КРАСА Макар Михайлович, 1899 года рождения, в период оккупации работал продавцом в ларьке опытного поля, проживал в селе Раевка, Григорьевского с/с, Синельниковского района, в настоящее время находится в Красной Армии.

14. СЛОЖИНСКИЙ Григорий Петрович, уроженец ст. Лозовая, по профессии агроном, в период оккупации проживал в гор. Синельниково, якобы эвакуировался с немцами или находится на нелегальном положении.

По делу работает агентурно-осведомительная сеть:

1. «АНТОНОВ» — *Павленко Павел Селивестрович*, 1919 года рождения, украинец, из рабочих, по профессии железнодорожник, грамотный, хорошо развит, имеет возможности подхода к интересующим нас лицам.

Во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками Синельниковского района проживал в городе Синельниково. По его донесению установлено, что проходящий по делу НАЗАРЕНКО Петр Константинович был содержателем конспиративной квартиры ОУНовского подполья.

2. «ДАРИНО» — *Гермашива Вера Дмитриевна*, 1919 года рождения, по специальности учитель, во время оккупации проживала на оккупированной территории в Синельниковском районе, имела тесную связь с немецким комендантом, за что была арестована Синельниковским РО НКВД. Из-за неимения достаточно веских изобличающих материалов о ее антисоветской деятельности была освобождена.

Учитывая ее личные качества, как человека, умеющего заводить знакомство и входить в доверие враждебного элемента, и имеющей обширный круг связей в среде учительства, нами ГЕРМАШИВА заагентурена под кличкой «ДАРИНО».

По ее агентурным материалам проходят по данному делу: ДУБОВИЧЕНКО С. И., ПОВЗИК М. М., как члены ОУНовского подполья.

3. «СЕРГИЕНКО» — *Гришина Мария Сергеевна*, 1918 года рождения, грамотная, хорошо развита, имеет большой круг деловых и дружественных связей в среде интересующих нас лиц. В данное время работает инструктором в Синельниковском райнаробразе.

Для вскрытия глубоко законспирированного ОУНовского подполья и к/р националистической деятельности проходящих по делу лиц и выявления других участников ОУНовского подполья нами назначены по делу следующие мероприятия.

1. В ближайшее время подвергнуть аресту активных участников ОУН — СИЛИНА С. И., ХРИЕНКО Я. С., ЧЕРЕДНИЧЕНКО Ф. Ф. и добиться от них показаний о новых участниках ОУНовского подполья в Синельниковском районе.

2. Агента «АНТОНОВА» направить в рейд по розыску активного фигуранта ОУНовского подполья, содержателя конспиративной квартиры нелегала НАЗАРЕНКО Петра Константиновича, который по добытым «АНТОНОВЫМ» данным служит якобы священником в одной из церквей пригородов города Днепропетровска.

3. Агенту «ДАРИНО» дано задание связаться со своей приятельницей учительницей ДУБОВИЧЕНКО Ниной Устимовной и через нее выявить новых членов ОУН, о которых в разговоре с агентом «ДАРИНО» ДУБОВИЧЕНКО Н. У. одно время напоминала ей, что она знает много лиц, которые во время оккупации занимались антисоветской деятельностью и в данное время работают в Синельниковском райнабразе.

4. Установить воинские части, где служат участники ОУН.

5. Выявить близкие связи участников ОУН, проходящих по делу, из числа которых приобрести дополнительно агентуру по делу.

Агентурное дело «УВЯЗШИЕ»

Агентурное дело «УВЯЗШИЕ», заведенное В-Днепровским РО НКВД 27-го июня 1944 года на участников ОУН по В-Днепровскому району, прошедших по показаниям арестованного нами бывшего участника ОУН Широковского района, а затем подпольного работника Днепродзержинского (Каменского) окружного провода ОУН — ИЛЬЧЕНКО Григория Сафроневича.

Заагентуренный нами под псевдо «Остап ПРОЗОРЫЙ» и направленный в рейд ИЛЬЧЕНКО дополнительно установил ряд известных ему ранее участников ОУН, а также выявил новых участников организации украинских националистов.

На основании этих материалов нами было заведено настоящее агентурное дело. По делу проходит 14 фигурантов, в том числе:

1. ЛАРЖЕВСКАЯ Любовь Федоровна, 26-ти лет, уроженка города Днепропетровска, украинка, беспартийная, с высшим образованием, в период оккупации проживала в В-Днепровске, а в настоящее время находится на нелегальном положении.

Являющаяся активной участницей организации украинских националистов, проводящая вербовку в ОУН, имевшая тесную связь с националистами-западниками по кличкам «Микола», «Андрей», «Иван».

2. ЛАРЖЕВСКИЙ Иван Федорович, 30 лет, уроженец гор. Днепропетровска, в период оккупации проживал в городе Верхне-Днепровске, в настоящее время житель гор. Кривого Рога, украинец, беспартийный, имеет высшее образование, служит зав. базой аптекоуправления в гор. Кривом Роге.

Активный участник ОУН, имевший связь с руководящими украинскими националистами-западниками по кличкам «ОЛЕСЬ» (криворожский окружной проводник ОУН), «ЯРЕМА» (руководитель ОУН по В-Днепровскому району).

3. ДУБИНА Мария Андреевна, 1920 года рождения, уроженец и житель с. Боровковка, В-Днепровского района, украинка, беспартийная, имеющая образование высшее педагогическое.

Активная участница ОУН, проводившая вербовку в организацию украинских националистов.

4. УСТЯНОВ Алексей Иванович, 1892 года рождения, уроженец и житель гор. В-Днепровска, украинец, беспартийный, грамотный, в прошлом дважды привлекался к уголовной ответственности, в настоящее время работает бухгалтером В-Днепровского «Заготзерно».

Активный участник ОУН, владелец конспиративно-явочной квартиры ОУН.

5. ДУБИНА Екатерина Андреевна (сестра ДУБИНЫ Мария А.), 1919 года рождения, уроженка с. Боровковка, В-Днепровского района, жительница с. Вольные Хутора того же района, украинка, беспартийная, имеющая образование высшее педагогическое, в настоящее время учительница Вольно-Хуторской СШ.

6. ПОРТЯНКО Егор Филиппович, 1885 года рождения, житель с. Днепро-Каменки, В-Днепровского района, украинец, беспартийный, грамотный, в 1930 г. привлекался к уголовной ответственности по ст. 54-11 ч. 2, как участник ОУН.

Активный участник ОУН, имеющий тесную связь с районным проводником ОУН по кличке «ЯРЕМА», а также с националистами-западниками по кличке «АНДРЕЙ» и «ЮРКО».

Последнее время ПОРТЯНКО являлся руководителем ОУН по с. Днепро-Каменка, В-Днепровского района.

7. ТЕРЕЩЕНКО Лидия Григорьевна, 1921 года рождения, жительница с. Чаплинки, В-Днепровского района, украинка, беспартийная, имеющая образование среднее педагогическое, в настоящее время зав. Чаплинской НСШ, В-Днепровского района.

Участница ОУН, имела связь с националистами-западниками по кличке «МИКОЛА» и «АНДРЕЙ».

8. ДУБРОВСКАЯ Любовь Яковлевна, 1919 года рождения, жительница города Днепропетровска, украинка, беспартийная, имеющая образование незаконченное высшее, работает в настоящее время в военном госпитале гор. Днепропетровска.

9. УСТЯНОВ Иван Алексеевич (сын УСТЯНОВА А. И.), 1926 года рождения, уроженец и житель гор. В-Днепровска, украинец, беспартийный, грамотный, в настоящее время находится в рядах Красной Армии.

10. ЧУПИЛКО Михаил Каленикович, 1925 года рождения, житель гор. В-Днепровска, украинец, беспартийный, грамотный, из служащих, в настоящее время находится в РККА.

11. ШЕВЧЕНКО Василий Михайлович, 45 лет, житель с. Чаплинки, В-Днепровского района, украинец, беспартийный, грамотный, в настоящее время работает в доротделе В-Днепровского райисполкома.

12. ЗАДЕРА Иван Иванович, 1915 года рождения, уроженец и житель с. Пушкаревки, В-Днепровского района, украинец, беспартийный, грамотный, в настоящее время работает начальником АХЧ В-Днепровского райисполкома.

13. НЕВИДАЙЛО Николай Гаврилович (двоюродный брат сестер ДУБИНА), 1923 года рождения, украинец, беспартийный, имеющий среднее образование, житель ст. Верховцево Криничанского района, в настоящее время нами арестован.

14. ПОРТЯНКО Иван Егорович, 30 лет (сын ПОРТЯНКО Е. Ф.), житель с. Запольшки, В-Днепровского района, украинец, беспартийный, грамотный, в период оккупации работал полицейским, в настоящее время находится в РККА.

Для разработки объектов агентурного дела нами завербована и работает следующая агентура.

1. Агент «ЛЮСЯ» — *Чернета Людмила Петровна*, 1921 года рождения, жительница гор. В-Днепровска, украинка, беспартийная, студентка III-го курса Днепропетровского Фармацевтического института.

Будучи нами негласно арестованной в июне 1944 года как участница ОУН, не запиралась и подробно рассказала о своей националистической деятельности в период оккупации.

По ее показаниям проходит как активная участница ОУН ЛАРЖЕВСКАЯ Л. Ф., завербовавшая ее в ОУН, находящаяся в настоящее время на нелегальном положении.

«ЛЮСЯ» имеет обширные связи с интеллигенцией по В-Днепровскому району, а также среди студенчества ДФИ.

По ее показаниям проходят 6 участников ОУН, с которыми она имела связь.

Учитывая наличие связей с к/р элементом, личные качества и особенно необходимость установки местонахождения нелегала ЛАРЖЕВСКОЙ Л. Ф., а также ее честное признание, нами ЧЕРНЕТА Л. П. была заагентурена. Задание выполняет аккуратно.

2. Агент «САФОНОВ» — *Каун Владимир*, 1925 года рождения, житель гор. В-Днепровска, украинец, беспартийный, грамотный, отец в период оккупации работал судьей В-Днепровского района. На этой почве и был нами заагентурен в декабре месяце 1943 года.

В связи с тем, что «САФОНОВ» имеет связи с уч. ОУН — фигурантами агентурного дела, нами он привлечен к работе по настоящему делу.

В связи с тем, что на отдельных активных участников ОУН мы уже добились перепроверенных данных, нами подвергаются аресту следующие фигуранты аг. дела:

1. Дубина Мария Андреевна
2. Дубина Екатерина Андреевна
3. Устьянов Алексей Иванович

Одновременно принимаем меры к подбору кандидатуры из числа участников ОУН и связей фигурантов агентурного дела на предмет вербовки для глубокой разработки участников к/р ОУНовского подполья на территории В-Днепровского района.

Агентурное дело «ВОЗВРАЩЕНЦЫ»

На основании агентурных материалов источников «КУЛАБОВА», «ФИАЛКИ» и «СПРАВЕДЛИВИЧА», свидетельствующих о существовании организации украинских националистов на территории Апостоловского района, а также о националистической деятельности в период немецкой оккупации ряда лиц, Апостоловским РО НКВД 7-го июня 1944 года была заведена агентурная разработка под кличкой «ВОЗВРАЩЕНЦЫ», по окраске «повстанчество».

По делу проходят 5 фигурантов, в том числе:

1. ВОЛОВИК Сергей Максимович, 1898 года рождения, уроженец и житель с. Кут, Апостоловского района, Д/Петровской области, по профессии рыбак, в прошлом судим за антисоветскую к/р деятельность, в период немецкой оккупации работал полицейским. В настоящее время находится на нелегальном положении.

2. ВОЛОВИК Кондрат Максимович, уроженец и житель с. Кут, Апостоловского района, Д/Петровской области, в 1937 году был дважды арестован органами ГПУ-НКВД за участие в СВУ, в период немецкой оккупации имел связь с немецкими карательными органами. В настоящее время находится на нелегальном положении.

3. ВОРОДАЙ Дмитрий Антонович, житель с. Кут, Апостоловского района, Д/Петровской области, до немецкой оккупации работал в школе учителем, в 1931—1937 году арестовывался органами ГПУ-НКВД за участие в СВУ и антисоветскую агитацию, в период немецкой оккупации работал в колхозе «Жовтневый орач», где и работает по настоящее время.

4. САЛИМАН Андриан Прохорович, житель с. Кут, Апостоловского района, Д/Петровской области, по профессии ветеринарный фельдшер, работал в колхозе «Переселенец», в прошлом арестовывался органами НКВД за принадлежность к СВУ, в настоящее время находится в Красной Армии.

5. БРИНЬКО Андрей Климович, 1892 года рождения, уроженец Ровенской области, в с. Кут прибыл в 1942 году, работал в церкви священником, в прошлом судим, отбывал наказание в лагерях.

По агентурной разработке используется следующая агентура:

1. Секретный осведомитель «ФИАЛКА»
2. Секретный осведомитель «КУЛАБОВ»
3. Секретный осведомитель «КОНСТАНТИНОВИЧ»
4. Секретный осведомитель «СПРАВЕДЛИВАЯ»

Характеристика на них будет предоставлена позже с получением материалов из района.

По разработке намечены и проводятся следующие мероприятия:

1. Установленный через агентуру и арестованный объект агентурной разработки «ВОЗВРАЩЕНЦЫ» — ВОРОДАЙ Д. А. до сего времени никаких показаний о своей принадлежности к ОУН не дал.

Продолжаем вести активную и непрерывную следственную работу над ВОРОДАЙ с целью его разоблачения, как активного участника ОУН, и через него выявления других членов организации украинских националистов по Апостоловскому району.

Также по делу ВОРОДАЙ приступили к документации свидетельских показаний и производству очных ставок, добились разоблачения его в проводимой антисоветской националистической к/р деятельности.

2. По поступившим агентурным данным фигурант разработки ВОЛОВИК Сергей, находящийся на нелегальном положении, скрывается вблизи с. Кут, Апостоловского района.

Нами намечены агентурно-оперативные мероприятия на установку и арест ВОЛОВИК Сергея, для чего на случай его появления дома или у близких родственников, а также в случае попытки поддерживать с ним какую-либо связь, квартиры его семьи и близких родственников обставлены осведомителем, а также и другая агентура озадачена на выявление местонахождения нелегала.

3. Всю агентурно-оперативную работу проводим в разрезе выявления остальных участников «ОУН» по Апостоловскому району и установки лиц, в отношении которых мы уже располагаем материалами. Для чего вся имеющаяся агентура направлена на выявление местонахождения нелегалов. Квартиры их семей, а также близких родственников, на случай их появления, а также возможной связи, обставлены агентурой.

Также в процессе разработки подбираем новые кандидатуры на вербовку из числа их близких родственников или членов семьи, в целях выявления местонахождения нелегалов.

ГДА СБУ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 163 — 182; 197 — 211, оригинал, машинопис.

№ 20

ІЗ ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ НАРКОМУ ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР РЯСНОМУ ЗА ЛІПЕНЬ-СЕРПЕНЬ 1944 р.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. РЯСНОМУ
гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об оперативной деятельности отдела ББ
УНКВД по Днепропетровской области за
период с 1-го июля по 1-ое августа 1944
года

Агентурно-оперативная работа за отчетный месяц проводилась в направлении дальнейшего вскрытия и разгрома подполья украинско-

немецких националистов на территории Днепропетровщины, а также выявление контрреволюционных элементов, агентов немецкой разведки и других пособников немецко-фашистских оккупантов.

Наиболее характерными делами по ликвидации оуновского подполья являются:

Аг. дело «ПДПЛЛЯ»

Анализом ряда агентурно-оперативных материалов, находящихся в распоряжении ОББ, было известно, что в период немецкой оккупации на территории Никопольского р-на существовала широко разветвленная организация украинских националистов.

В результате проведенных нами агентурно-оперативных мероприятий было выявлено ряд участников этой организации и заведено агентурное дело «ПДПЛЛЯ».

В результате частичной реализации агентурного дела «ПДПЛЛЯ» были арестованы:

1. МАРЧЕНКО Елена Ексентьевна
2. МАРЧЕНКО Марфа Ексентьевна
3. МИРОШНИЧЕНКО Мария Александровна
4. МИЗИНА Мария Пантелеевна

Все они признались в своей принадлежности к ОУН.

Кроме перечисленных выше участников ОУН нами в конце мая 1944 года арестован бывший священник Никопольской автокефальной церкви, проходящий по показаниям арестованного ОББ НКВД УССР бывшего руководителя Никопольской ОУН МИКИТЕНКО — МАНЬКО Илья Васильевич, который был отстранен от служения в церкви архиепископом Днепропетровским и Запорожским, как не имеющий документов о его духовном звании.

Остальные участники ОУН, названные МИКИТЕНКО, пока не установлены. По имеющимся данным, большая часть из них выехала при отступлении частей немецкой армии, а некоторые были арестованы немецкими карательными органами.

Аг. дело «УВЯЗШИЕ»

Показания ранее арестованного нами активного участника ОУН ИЛЬЧЕНКО Г. С., а также агентурные материалы наших источников «ЛЮСЯ» и «САФОНОВА» послужили основанием для заведения агентурного дела «УВЯЗШИЕ», на группу участников ОУН Верхнеднепровского р-на.

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий нами были арестованы:

1. ТЕРЕЩЕНКО Лидия Григорьевна
2. УСТЬЯНОВ Алексей Иванович
3. НЕВЫДАЙЛО Николай Гаврилович
4. ДУБИНА Мария Андреевна
5. ДУБИНА Екатерина Андреевна
6. СТАДНИК Владимир Васильевич
7. БУРКАЛЕНКО Любовь Ивановна

8. ЛОРЖЕВСКИЙ²² Иван Федорович

9. ЗАДЕРА Иван Иванович

Перечисленные участники ОУН, за исключением ДУБИНЫ Екатерины и Марии, а также ЗАДЕРЫ, дали развернутые показания о деятельности организации украинских националистов, участниками которой они являлись.

Агентурно-оперативную и следственную работу продолжаем с целью установления основных фигурантов агентурного дела «УВЯЗШИЕ» — ЛОРЖЕВСКОЙ²³ и ПОРТЯНКО.

По делу бывшего редактора Никопольской националистической газеты «ПРОМИНЬ» — ПОНОЧЕВНОГО и корреспондентов ПРУС и ПРОДАН

С приходом в гор. Никополь фашистских оккупантов в 1941 году Никопольская ОУН через своих представителей организовала в гор. Никополе украинскую националистическую газету «Проминь»

На страницах этой газеты, кроме официальных материалов оккупационных властей, печатались оуновские статьи, направленные против советской власти и ее руководителей.

Ответственным редактором газеты «Проминь» являлся учитель Никопольской средней школы — ПОНОЧЕВНЫЙ Алексей Феоктистович, который в настоящее время нами арестован.

На следствии ПОНОЧЕВНЫЙ показал, что активными корреспондентами газеты «Проминь», писавшими националистические статьи, являлись жители гор. Никополя ПРУС Николай Фомич и ПРОДАН Дмитрий Маркович, но о принадлежности последних к ОУН — ПОНОЧЕВНОМУ ничего не известно.

Известных ему участников ОУН — ПОНОЧЕВНЫЙ назвал учителей Никопольских школ — ВОВК Федора Ивановича, ШКАНДЕЛЬ Елизавету Максимовну и КИСИЛЬ Тимофея Григорьевича, которые выехали из гор. Никополя во время отступления немцев в 1944 году.

Арестованные ПРУС и ПРОДАН сознались в том, что они являются корреспондентами антисоветских националистических статей, но свою принадлежность к ОУН пока отрицают.

Справка

По вновь заведенному агентурному делу «ПІДПІЛЛЯ»

Агентурное дело «ПІДПІЛЛЯ» было заведено 3-го июля 1944 года Отделением ББ Никопольского ГО НКВД на основании показаний МИКИТЕНКО, агента «ГРИЦЕНКО» и свидетеля ПЕТРЕНКО. По делу проходят 7 фигурантов, из них арестованы:

1. МАРЧЕНКО Елена Ексентьевна
2. МАРЧЕНКО Марфа Ексентьевна
3. МИРОШНИЧЕНКО Мария Александровна
4. МИЗИНА Мария Пантелеевна

²² У документі помилка — має бути ЛОРЖЕВСКИЙ

²³ Так само

По делу работает агентура:

1. Агент «ГРИЦЕНКО»
2. Агент «БОЙКИЙ»
3. С/О²⁴ — «КУЗЬМА»

Установочные данные на эту агентуру вышли дополнительно, ввиду того, что в настоящее время подробной справки по делу мы не имеем.

Мероприятия

Из числа семи человек фигурантов по делу арестовано четыре, два человека находятся на связи с Никопольским ГО НКВД, поэтому в ближайшее время агентурное дело «ПДПЛЛЯ» вследствие его реализации будет сдано в архив.

ГДА СБУ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 214 — 218, оригінал, машинопис.

№ 21

ІЗ ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ НАРКОМУ ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР РЯШОМУ ЗА ВЕРЕСЕНЬ 1944 Р.

**НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА**

тов. РЯШОМУ
гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

За сентябрь месяц 1944 года

О РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С ОУНОВСКИМ ПОДПОЛЬЕМ

1. В Отдел ББ УНКВД по Днепропетровской области поступили агентурные данные о том, что чертежница ОблЗО ПАЛЯНИЧКО Евдокия Александровна, проживая в период оккупации в Покровском районе, нашей области, находилась в интимных связях с офицерами немецкой районной комендатуры.

На базе этих компрометирующих материалов и имея цель возможной ее вербовки, ПАЛЯНИЧКО была секретно доставлена для допроса в УНКВД.

В процессе допроса ПАЛЯНИЧКО рассказала о существовании в период немецкой оккупации на территории Покровского района организации украинских националистов, из которой ей известны:

1. БЕЛЕНЬКИЙ Григорий Антонович
2. ПОДЛЯВСКИЙ Борис Яковлевич
3. ТОРСКАЯ Надежда Петровна
4. ТОРСКАЯ Ольга Петровна

²⁴ С/о — «секретный осведомитель» (рос. мова)

5. ДИДЕНКО Степан (отчество не установлено)

Руководство этой организацией осуществляли видные деятели ОУН — работники Днепропетровской областной управы. В частности, в село Покровку приезжал начальник административного отдела облуправы ШАШЛО Константин Иванович (проходит у нас по материалам агентурного дела «ВРАГИ»), где проводил инструктивные совещания с участниками ОУН.

Характеризуя БЕЛЕНЬКОГО Г. А. как активного националиста, ПАЛЯНИЧКО рассказала о том, что он имел тесную связь с ШАШЛО и ведал подбором старых националистических кадров для организации.

Допрошенные свидетели полностью перекрыли показания ПАЛЯНИЧКО о составе и деятельности организации украинских националистов в Покровском районе.

В процессе розыска БЕЛЕНЬКОГО мы получили данные, что он осужден на 10 лет ИТЛ и наказание отбывает в лагерях Сталинской области.

Из затребованного протокола допроса БЕЛЕНЬКОГО и в свете других имеющихся у нас материалов по делу установлено, что на территории Покровского района в период немецкой оккупации существовала и активно действовала широко разветвленная организация украинских националистов.

Для изучения практической деятельности этой организации в настоящее время на установленных участников заведено агентурное дело «СИЧОВИКИ».

2. В отдел по борьбе с бандитизмом УНКВД Днепропетровской области от вновь завербованного агента «ОРЕЛ» поступило донесение о том, что в период немецкой оккупации в поселке Диевка №1 (окраина города Днепропетровска) существовала и активно действовала антисоветская организация украинских националистов.

В процессе выполнения намеченных агентурно-оперативных мероприятий нами были получены материалы агентов «ИВАНОВА» и «ВЫПОЛНИМОГО», полностью перекрывающие донесения источника «ОРЕЛ».

На основании этих материалов 9-го сентября 1944 года было заведено агентурное дело «МИРАЖ», объектами разработки которого являются:

1. ОТЮСЬКО Варвара Емельяновна
2. КОМОВА Анна Гавриловна
3. БЕЛИЦКАЯ Варвара Никифоровна
4. НЕСТЕРОВСКАЯ Валентина Федоровна
5. ЖУРАВЕЛЬ Николай Иванович
6. ЖЕЛИБА Спиридон Андреевич
7. КОМОВ Гавриил Андреевич

В свете всех агентурных и следственных материалов суть агентурной разработки «МИРАЖ» сводится к следующему:

В 1942 году в поселке Диевка № 1 представителями краевого провода ОУН — ЦИМБАЛИСТОМ Иваном, западник, и МЕШКО Екатериной Яковлевной была заложена подпольная организация украинских националистов, непосредственное руководство которой осуществляла ОТЮСЬКО Варвара Емельяновна.

В настоящее время участники ОУН продолжают свою антисоветскую националистическую деятельность.

В соответствии с планом агентурно-оперативных мероприятий, готовим секретный арест руководителя организации ОТЮСЬКО В.Е.

3. В сентябре месяце с/г в Отдел ББ поступили агентурные данные нашего источника «МАЛИНИНА» о том, что на Азотно-Туковом заводе гор. Днепродзержинска в период немецкой оккупации существовала организация украинских националистов, руководство которой осуществлял директор того же завода ШУЛЬГА (арестован УНКГБ).

Из известных ему участников заводской ОУН «МАЛИНИН» назвал:

1. КОТЛОВАЙ Андрей Николаевич, 1911 года рождения, уроженец гор. Днепродзержинска, украинец, гр-н СССР, грамотный, беспартийный, работает на азотно-туковом заводе в должности электрика, проживает в гор. Днепродзержинске, ул. Пригородная, д. № 21.

2. ПОЛТОРАК Гавриил Григорьевич, 1907 года рождения, уроженец с. Куловик, Александровского района, Кировоградской области, украинец, гр-н СССР, грамотный, беспартийный, происходит из крестьян-кулаков, работает на азотно-туковом заводе в должности мастера-электрика, проживает в гор. Днепродзержинске, Соцгородок АТЗ в д. № 2.

3. НОРОХА Петр Степанович, 1901 года рождения, уроженец с. Тритузное, Днепродзержинского района, Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, грамотный, работает на азотно-туковом заводе в качестве бригадира слесарей, проживает в с. Тритузное, по ул. Широкой в д. № 206.

4. ДОРОШЕНКО Василий Кириллович, 1918 года рождения, урож. с. Кринички, того же района, Днепропетровской обл., украинец, гр-н СССР, беспартийный, образование незаконченное высшее, из крестьян-середняков, работает на азотно-туковом заводе в должности электромонтера, проживает в г. Днепродзержинске, по 1-й Запорожской ул. в доме № 116.

5. ВОВК Константин Федорович, 1912 года рождения, уроженец с. Карнауховка, Криничанского района, Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, грамотный, работает на азотно-туковом заводе в должности электро-монтера, проживает в с. Карнауховка, Криничанского района, по ул. Днепровская в доме № 10.

6. ФЕДОСЕНКО Андрей Семенович, 1914 года рождения, уроженец с. Витовцы, Яготинского района, Полтавской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, работает на азотно-туковом заводе в качестве машиниста, проживает в г. Днепродзержинске, ул. Пригородная, дом № 17.

7. ДОРОШЕНКО Иван Кириллович, 1912 года рождения, уроженец с. Кринички, того же района, Днепропетровской обл., украинец, гр-н СССР, грамотный, беспартийный, работает на азотно-туковом заводе нормировщиком, проживает в г. Днепродзержинске, площадка АТЗ, ул. Кооперативная, дом № 4.

8. ЧЕРНЫЙ Семен Васильевич

9. ГРАСЕВИЧ Андрей Митрофанович

10. НОРОХА Иван Иванович

Допрошенные по делу свидетели ПИСКУН, ПЛОТНИКОВА, ДЕМЕНТЬЕВА полностью перекрыли материалы «МАЛИНИНА».

На указанных выше лиц нами заведено агентурное дело «НЕДОБИТЫЕ».

Подробности по настоящему делу сообщим специальной докладной запиской.

4. В Чкаловское РО НКВД от агента «ЮРМИН» поступили данные, свидетельствующие о том, что в период оккупации района в с. Покровское существовала контрреволюционная организация украинских националистов.

Согласно этих первичных агентурных данных устанавливается, что одновременно с появлением немецких оккупантов на территории Чкаловского района местные жители с. Покровское:

1. СЫЧЕВОЙ Григорий Алексеевич
2. СЫЧЕВАЯ Людмила Григорьевна
3. ГОРОБЕЦ Антонина Григорьевна
4. СОКУРЕНКО Евдокия
5. ПАСКЕВСКИЙ Иван

являлись активными участниками ОУН, проводили широкую националистическую пропаганду среди украинского населения, призывающую его к борьбе с Советской властью, за создание «самостоятельного» украинского государства.

Практическая деятельность организации украинских националистов в селе Покровском заключалась в следующем: в доме СЫЧЕВОГО Григория Алексеевича собирались нелегальные совещания актива ОУН, где обсуждались вопросы расширения организации, путем активной обработки населения в националистическом духе, для последующего вовлечения в ОУН.

Наряду с этим, из агентурных данных «ЮРМИНА» устанавливается, что квартира СЫЧЕВОГО Григория Алексеевича являлась не только очагом деятельности организации украинских националистов, но также и объектом посещения представителями немецких разведывательных органов, так как СЫЧЕВОЙ и его дочери были связаны с жандармерией и предавали советских патриотов.

В целях перепроверки данных агента «ЮРМИНА» Чкаловским РО НКВД была завербована учительница села Покровское *Панченко Вера Тимофеевна* под псевдонимом «КАТЯ», которая перекрыла донесения «ЮРМИНА» о составе и деятельности этой организации.

На основании агентурных данных «ЮРМИНА» и «КАТЯ» на указанных выше участников ОУН заведено агентурное дело по кличке «ПРОСВЕТИТЕЛИ»

ГДА СБУ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 85. — Арк. 266 — 273, оригинал, машинопис.

№ 22
ИЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ЛАРЖЕВСЬКОГО Л. Ф.
20 вересня 1945 р.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого —

ЛАРЖЕВСКОГО Леонида Федосеевича
1918 года рождения, уроженца
Ново-Миргородского района,
Кировоградской области, украинец,
беспартийный, гр-на СССР, окончившего
три курса Днепропетровского горного
института, военнообязанного без
определенных занятий, проживающего
на нелегальном положении

гор. Киев

Допрос начат в 22-00
20 сентября 1945 года

Вопрос: Будучи пойманным в 1944 году органами НКГБ, как участник антисоветского подполья, Вы дали обязательства честно помогать органам Советской власти в деле выявления и поимки участников антисоветского подполья. Какие цели вы при этом преследовали?

Ответ: Будучи пойманным в 1944 году органами НКГБ с оружием в руках, как участник антисоветского украинско-националистического подполья, я в целях искупления своих тяжких преступлений перед Советской Родиной, дал обязательство органам НКГБ помогать им в деле выявления и поимки участников антисоветского подполья. Об этом я заручился перед органами НКГБ соответствующей подпиской. Сделал я это искренне с единым намерением — реабилитировать себя перед органами НКГБ и вообще Советской Родиной.

Однако, давая такое обещание, я все же не верил, что органы НКГБ намерены мне простить совершенные мною преступления перед Советской властью и даруют мне жизнь.

Когда же я был выпущен на определенных условиях на свободу, я убедился, что возможность искупить свою вину мне предоставлена, что меня не обманывают. И я твердо решил на деле оправдать обещания, данные мною органам НКГБ. Первые дни моей работы с органами НКГБ я относился к этой работе исключительно честно, о чем можно судить по представлявшимся мною в НКГБ материалам в тот период.

Вопрос: Когда вы нарушили свою подписку, стали на путь измены органам НКГБ, расшифровались перед участниками антисоветского

подполья как секретный сотрудник НКГБ и начали дезинформировать органы НКГБ?

Ответ: Нарушив подписку, данную мною органам НКГБ, я стал на путь измены им в этой работе с ними и расшифровался как секретный сотрудник НКГБ перед одним из руководящих участников антисоветского украинско-националистического подполья МАКАРЕНКО — «ПЕТРОМ». В этом полностью признаю себе виновным.

Расшифровался я перед ним и стал на путь измены и дезинформации органов НКГБ при втором своем свидании с МАКАРЕНКО — «ПЕТРОМ» после моего приезда из Александрийского района Кировоградской области.

Вопрос: Что Вас заставило стать на путь дезинформации органов НКГБ и какие вы ставили перед собой задачи, расшифровываясь перед участниками антисоветского подполья?

Ответ: Я расшифровался как секретный сотрудник НКГБ перед одним только участником антисоветского украинско-националистического подполья, а именно МАКАРЕНКО Ефимом Семеновичем, по оуновскому подполью известному под псевдонимом «ПЕТР».

Стать на путь измены и дезинформации органов НКГБ меня заставило казавшееся мне проявление недоверия ко мне со стороны органов НКГБ.

Я уже говорил, что первое время моей работы с органами НКГБ я относился к выполнению их заданий честно и имел результаты в работе, которые им известны.

Когда же меня перевели в город Киев, в центральный аппарат НКГБ, меня это несколько насторожило и меня начала преследовать мысль, что мне перестали доверять и тщательно проверяют мою работу и поведение вообще.

И когда я был послан в гор. Днепропетровск для установления связи с МАКАРЕНКО — «ПЕТРОМ», там я особенно почувствовал, что мне не доверяют и даже установили за мной слежку органы НКГБ.

Установление за мной слежки органов НКГБ не только обеспокоило меня, но и просто возмущало. Я уже тогда имел намерение не возвращаться на встречи к работнику НКГБ, уйдя обратно в антисоветское украинско-националистическое подполье.

Видя, что мне органы НКГБ не доверяют, я пришел к выводу, что я им больше не пригоден и они, поймав МАКАРЕНКО — «ПЕТРА», посадят в тюрьму и меня вместе с ним, не выполнив своего обещания — сохранить мне жизнь и оставить на свободе.

Не ушел я тогда в антисоветское подполье только по ому, что не имел оружия. Однако решение принял твердое — возвратиться в антисоветское подполье.

Я не имел тогда намерения уйти в подполье в целях продолжения борьбы с Советской властью. Преследовал я тогда одну цель — прятаться, бродяжничать, не веряя свою судьбу Советской контрразведке. Но я в то время еще плохо ориентировался в Днепропетровской области и главное — не имел оружия, без которого я считал, бродить немислимо. Нужны были и связи с участниками подполья, которые я к тому времени еще не установил.

Вопрос: Вы расскажите обстоятельно, как Вы расшифровались перед МАКАРЕНКО — «ПЕТРОМ» и какие Вы с ним приняли решения?

Ответ: Как я уже показал выше, при вторичном моем приезде в Днепропетровск из Александрийского района, Кировоградской области я, связавшись с МАКАРЕНКО — «ПЕТРОМ», расшифровался перед ним, как сотрудник НКГБ

Связавшись с МАКАРЕНКОМ — «ПЕТРОМ», я находился тогда с ним дней пять.

В последний день моего пребывания с МАКАРЕНКО — «ПЕТРОМ» я, изучив достаточно настроение и отношение его к Советской власти, заявил ему, что решил рассказать ему то, чего долго не решался рассказать и о чем прошу не рассказывать никому.

МАКАРЕНКО — «ПЕТР» на протяжении всего моего рассказа сидел молча и внимательно слушал, я же ему рассказал подробно все, начиная со дня моего задержания органами НКГБ и до приезда в Днепропетровск. Рассказал о том, как я был привлечен к секретному сотрудничеству с органами НКГБ, об обстоятельствах ареста ГУБАРЯ (насколько мне это было известно), о том, что с помощью ГУБАРЯ был задержан и я.

Рассказал я МАКАРЕНКО — «ПЕТРУ» и о том, что вместе со мной ездит один капитан — работник НКГБ Украинской ССР, который непосредственно поддерживает связь со мной.

Я рассказал ему, что НКГБ мною уже проинформировано о том, что ШАРУДА Петр Иванович оказывает ему, «ПЕТРУ» — МАКАРЕНКО содействие и дезинформирует их — НКГБ. За это «ПЕТР» — МАКАРЕНКО очень обиделся на меня.

Особенно он обиделся, когда я ему принес обезвреженную гранату, о чем сразу же предупредил его. Он не поверил мне, что граната безопасная и заверял меня, что граната все же может сама взорваться со временем, что входило в расчет тех, кто разряжал ее, то есть НКГБ.

Увидев, что МАКАРЕНКО — «ПЕТР» полностью мне не доверяет и мое признание ему рассматривает как провокацию, я заявил ему, что могу сразу же застрелиться или же чем угодно доказать, что я верен ему, а не органам НКГБ.

В частности, я ему высказал допущение, что если он на это согласится — то мы можем с ним поймать капитана, с которым я связан от НКГБ.

Прошу учесть, что это скорее теоретическое допущение, нежели практическое мероприятие.

Решение поймать оперработника НКГБ я с МАКАРЕНКО — «ПЕТРОМ» не принял, ибо если бы такое решение было принято, то не было, я считаю, препятствий к тому, чтобы его осуществить.

Я в порядке такого же разговора, заявил МАКАРЕНКО — «ПЕТРУ», что если задаться целью, то можно совершить теракт и над большими людьми, чем оперативник НКГБ, со мной связанный. Однако мы оба согласились на том, что террор для организации украинских националистов сейчас не выгоден в восточных областях УССР.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Допрос прерван в 2-30

ДОПРОСИЛ: СТ. ОПЕРУПОЛН 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
капитан — МИРОШНИЧЕНКО

в присутствии

СТ. ОПЕРУПОЛН 2 УПРАВЛЕНИЯ
ст. лейтенанта — ГАНОЦКИЙ

ДА СБУ в Автономній республіці Крим. — Спр. 022581. — Т. 1. — Арк. 13 — 17, незавірена копія, машинопис.

№ 23
ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ЛАРЖЕВСЬКОГО Л. Ф.
21 вересня 1945 р.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ЛАРЖЕВСКОГО Леонида Федосеевича
(объективные данные из дела известны)

от 21 сентября 1945 года
Допрос начат в 14.00

Вопрос: На предыдущем допросе Вы показали, что подписку, данную вами органам НКГБ вы нарушили в силу того, что почувствовали недоверие к себе со стороны органов НКГБ.

Следствие требует от вас уточнения по этому вопросу и более искренних показаний.

Ответ: Прошу следствие учесть, что стать на путь дезинформаций органов НКГБ и нарушить тем самым данную мною подписку вынудили меня не идеологические мои убеждения, в обреченности которых я достаточно убедился, а именно боязнь ответственности за содеянные мною преступления перед Советской властью и недоверие мое, в связи с этим, к тем обещаниям, которые мне давались органами НКГБ в момент моего привлечения к секретному сотрудничеству с ними.

Это станет ясно следствию, если я расскажу ему всю правду о моей практической деятельности, как участника антисоветского националистического подполья и той роли, которую я в этом подполье играл.

В момент моего привлечения к секретной работе с органами НКГБ я далеко не все рассказал о своей практической антисоветской деятельности и это в последующем угнетало меня. Я полагал, что именно благодаря этому я сумел попасть на свободу и избежать заслуженной кары.

Это конкретизирует основные обстоятельства, приведшие в конечном итоге к тому, что я изменил органам НКГБ и решил снова уйти в антисоветское националистическое подполье.

Я допускал, что если органам НКГБ и неизвестно того, что мне удалось о себе скрыть от них, то все равно рано или поздно им станет известно об этом.

Вот почему вызов меня в Киев в Центральный аппарат НКГБ заставил меня насторожиться. Находясь все время под таким впечатлением, мне легко было заметить (а в ряде случаев возможно я и ошибался), что меня проверяют и занимаются тщательным изучением меня.

Когда же я был послан с заданием НКГБ в Днепропетровскую область — недоверчивое их отношение ко мне отчетливо бросилось мне в глаза.

Несомненно немалую роль в этом сыграло и непосредственное общение мое с участником украинского националистического подполья — МАКАРЕНКОМ — «ПЕТРОМ». С последним мы много говорили на эту тему, как по его, так и по моей инициативе.

МАКАРЕНКО — «ПЕТР» придерживался строго антисоветской националистической точки зрения, установленной «фашиствующим» проводом ОУН о том, что органы НКГБ применяют провокационные методы в борьбе с антисоветским националистическим подпольем, что они после использования подставляют свою агентуру и никогда не выполняют своих обещаний перед этой агентурой.

Во мне самом были слишком свежие воспоминания об той националистической антисоветской литературе, в которой подробно освещались эти вопросы.

Сильно пошатнуло мое настроение в сторону измены советской контрразведки и возврата в антисоветское подполье и то, что по приезду в город Днепропетровск я в первые же дни установил, что мой двоюродный брат Иван Федорович ЛАРЖЕВСКИЙ и его родная сестра Любовь Федоровна ЛАРЖЕВСКАЯ арестованы органами советской контрразведки, как участники антисоветского украинско-националистического подполья.

Как известно органам НКГБ, еще в 1938 году мой отец также арестован, как участник антисоветской организации и осужден.

Мой родной брат Иван Федосеевич ЛАРЖЕВСКИЙ, очевидно, и сейчас еще находится в антисоветском украинско-националистическом подполье.

Таким образом, взвешивая все эти компрометирующие меня данные, при наличии тех настроений, о которых я указал выше, я пришел к выводу, что органы НКГБ не найдут для себя возможным рисковать и дальше использовать меня в качестве секретного сотрудника своего и будут судить меня со всей строгостью, как активного участника ОУН, без учета тех незначительных услуг, которые я все же успел им оказать.

Хочу подчеркнуть в своем ответе, что в момент моего привлечения к секретной работе с органами НКГБ я дал неточные показания им не потому, что уже тогда сознательно преследовал цель — продолжить, по выходе на свободу, борьбу с советской властью, а просто, как бы из чисто тактических

соображений личного порядка, которые я объясняю только моим недоверием к обещаниям органов НКГБ. Я решил все рассказать полностью только тогда, когда достаточно буду убежден, что мне будет дарована жизнь и свобода, как я уже показал выше, убедиться в этом мне так и не удалось. Поделиться этими мыслями с работниками НКГБ я так и не решился, а мои попытки самому присмотреться, изучить, насколько искренне органы НКГБ относятся ко мне, привели меня на ложный путь.

Вопрос: Расскажите теперь подробно о вашей роли в организации украинских националистов, осветив всю свою практическую антисоветскую деятельность.

Ответ: Я должен признать, что о своей роли в подполье антисоветской украинской националистической организации и моей практической работе я дал путанные показания в Уманском горотделе НКГБ. В частности, я сообщил, что в организации украинских националистов я занимал положение члена областной службы безопасности. Это действительно так было, но до ареста меня немцами.

После моего побега с лагеря я был поставлен краевым проводником ОУН — «ЮРКО» в Крым в качестве областного проводника ОУН по Крымскому краю.

Факт моего ареста немцами и после заключение меня в Ирпенский лагерь я осветил органам НКГБ верно. Сообщил я и о том, как я согласно указанию Краевого «Провода» ОУН бежал с этого лагеря с помощью референтов службы безопасности ОУН при Краевом «Проводе» по псевдониму «ГРАБ», МАКАРЕНКО — «ПЕТР» и связной краевого проводника — «МАРУСИ».

Как после я узнал, эти усилия по освобождению меня из лагеря принимались «Проводом» не случайно. «Провод» ОУН, оказалось, имел хорошую осведомленность о положении в лагере и даже были осведомлены о моем поведении на следствии в СД. Я действительно вел себя очень стойко на допросах и никого не выдал. Это создало мне авторитет в организации.

После побега (это было в конце июля 1943 года) я вместе с бежавшим со мной из лагеря окружным проводником ОУН — МАКУХОЙ Степаном — «РОМАНОМ» был[и] увезены на специально подготовленной машине, в село Знаменка Ново-Московского района Днепропетровской области.

Заехали мы к одному из завербованных в свое время участников ОУН (фамилию его я не знаю, так как мне ее не назвали. Это личная вербовка МАКУХИ «РОМАНА»).

Переночевав здесь, мы вместе с МАКУХОЙ «РОМАНОМ» перешли в квартиру одной учительницы, являвшейся содержательницей явочной квартиры ОУН (фамилии ее не помню). На второй день пребывания у этой учительнице туда возвратился «ГРАБ» («ГРАБОВИЧ»). Последний заявил, что мы должны будем дней 10 (десять) отдохнуть и приступить к работе. Одновременно он, как референт службы безопасности, предложил нам написать подробный отчет за период пребывания под следствием в СД.

За этот период нашего отдыха нас неоднократно посещал западник «ПЕТР», работник краевой службы безопасности ОУН (не смешивать с МАКАРЕНКО — «ПЕТРОМ»).

Однажды этот западник «ПЕТР» предложил мне и МАКУХЕ — «РОМАНУ» принять вместе с ним участие в поимке активного пособника немцев коменданта полиции — ИВАНИЦУ (село это километров в пяти от Знаменовки в сторону Синельникова). Однако эта операция нам не удалась, так как жена сумела предупредить об этом ИВАНИЦУ.

После по указанию «ГРАБА» и МАКУХИ — «РОМАНА» [мы] были направлены временно в местный отряд самообороны на хутор «Стальмост» Ново-Московского района, где МАКУХЕ было поручено проводить пропагандистскую работу, а мне он поручил («ГРАБ») неофициально заняться изучением поведения и настроений участников отряда самообороны, который был укомплектован как из участников ОУН, так и симпатиков.

О результатах этой работы я лично обязан был проинформировать непосредственно «ГРАБА» (последний давал и другие отдельные поручения, о которых я сообщу ниже). Находился я весь этот период в основном в доме МАКАРЕНКО — «ПЕТРА».

В конце августа 1943 года МАКУХА — «РОМАН» на квартире МАКАРЕНКО — «ПЕТРА» сообщил мне, что через своих связных «ГРАБ» уведомляет меня, чтобы я явился к нему на встречу в город Днепрпетровск.

В этот день я и МАКУХА — «РОМАН» переплыли лодкой Днепр (со стороны села Ломовки в с. Диевку) и явились на кладбище в районе Чичеловки, куда к вечеру явился к нам и «ГРАБ». Последний трамваем уехал с МАКУХОЙ — «РОМАНОМ» на какую-то явочную квартиру, а мне предложил обождать его.

Через час явился снова ко мне «ГРАБ» и мы трамваем уехали с ним в район Лагерного базара, где я заночевал прямо в огородах, так как моя знакомая РЕВКО мне показалась подозрительной в своем поведении и связях с немцами.

На второй день в 13-00 встретился в районе Севастопольского кладбища с «ГРАБОМ», как это и было у меня с ним обусловлено. «ГРАБ» поручил ЛЫСЕНКО — «БАЙДЕ» определить меня к участнице ОУН Нюсе, где я и пробыл дня три, а после он забрал меня к себе. Он проживал по ул. Чкалова (дом этот сейчас разрушен).

Хочу оговориться, что еще когда я был на левом берегу Днепра, вскоре после моего побега из Ирпенского лагеря, мне «ГРАБ» предложил направиться в город Киев, где принять на себя обязанности референта службы безопасности при областном «Проводе». Однако я не согласился принять на себя эти обязанности, так как для этого необходимо хорошо знать территорию и иметь все же какие-либо хотя связи.

Учитывая, что никаких связей по г. Киеву и близлежащим районам я не имел и вообще территорию Киевской области знал плохо, ко мне больше не обращались с этим предложением.

И вот теперь, когда я прибыл в Днепропетровск по вызову «ГРАБА», последний, явившись ко мне на квартиру «БАЙДЫ» — ЛЫСЕНКО (где я жил), и предложил мне ознакомиться со специально составленным подробным обзором с описанием экономического состояния Крыма. Национальный состав населения и другие данные давали полное представление о Крыме.

Он же («ГРАБ») сообщил мне, что этот обзор составлен известной мне руководящей участницей ОУН «КАТЕЙ». Предложил он мне его для того, чтобы я предварительно изучил Крым и обстановку в Крыму в связи с предстоящим назначением меня областным проводником Крыма.

В Крым я выехал в конце августа 1943 года пассажирским поездом с документами, которые мне дал «ГРАБ». Документы мне были заготовлены на имя ДУБИНЫ Ивана — работника Киевской городской криминальной полиции. При себе я имел запасные бланки, наган и портфель с националистической литературой.

Вопрос: Кроме вашей практической антисоветской работы в роли областного проводника по Крыму, что еще вы скрыли от органов НКГБ?

Ответ: Все другие вопросы, связанные с моей практической работой в антисоветском подполье ОУН, и все, что мне известно об этом подполье, я освещал НКГБ. Правда, мои показания были не исчерпывающими. Эти пробелы я сейчас намерен осветить со всеми подробностями. Однако я бы хотел, чтобы органы НКГБ достойно оценили это мое стремление и предоставили мне возможность искупить свою вину перед советской властью.

Допрос окончен в 24.00

ДОПРОСИЛ: СТ. ОПЕРУПОЛ 2 УПР НКГБ УССР

Капитан (МИРОШНИЧЕНКО)

В присутствии:

Ст. ОПЕРУПОЛ 2 УПР НКГБ УССР

Ст. Лейтенант (ГАНОЦКИЙ)

ДА СБУ в Автономній республіці Крим. — Спр. 022581. — Т. 1. — Арк. 30—33, незавірена копія, машинопис.

№ 24
ОБИНУВАЧУВАЛЬНИЙ ВИРОК
У СПРАВІ ЗОЗУЛІ В.М. ТА ІНШИХ

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению:

1. ЗОЗУЛИ Варвары Михайловны
2. ЖУРАВЕЛЬ Ильи Титовича
3. МОЛОДЫК Николая Васильевича
4. НЕЧЕПУРЕНКО Григория Фомича
5. ПОРТНОГО Ивана Ефимовича
6. ЯЦЕНКО Веры Михайловны
7. НЕВГОДОВСКОЙ Веры Ивановны
8. БОРОНИЧЕНКО Зиновия Алексеевича
9. СЕРДЮК Мефодия Степановича
10. ЭПИК Натальи Самойловны
11. ОХОТНИКОВА Владимира Моисеевича
12. НЕСТЕРОВСКОЙ Валентины Федоровны
13. МОЛОДЫК Марии Степановны
14. РИЗОЛЬ Александра Дмитриевича
15. ДЕНИСОВА Ивана Ивановича
16. СТАРИНА Петра Васильевича

По ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

В УНКВД Днепропетровской области поступили данные о контрреволюционной оуновской деятельности вышеперечисленных лиц, проживавших в селах Ломовка, Березановка, Ел.Каменка и Сугаковка, Днепропетровского пригородного района, Днепропетровской области.

На основании этих данных, в конце 1944 года Отделом ББ УНКВД была вскрыта подпольная контрреволюционная организация украинско-немецких националистов в указанных селах, в результате чего в разное время были арестованы ее участники в составе ЗОЗУЛИ В. М., ЖУРАВЕЛЬ И. Т., МОЛОДЫК Н. В., НЕЧЕПУРЕНКО Г. Ф., ПОРТНОГО И. Е., ЯЦЕНКО В. Н., НЕВГОДОВСКОЙ В. И., БОРОНИЧЕНКО З. А., СЕРДЮК М. С., ЭПИК Н. С., ОХОТНИКОВА В. М., НЕСТЕРОВСКОЙ В. Ф., МОЛОДЫК М. С., РИЗОЛЬ А. Д., ДЕНИСОВА И. И., СТАРИНА П. В. с привлечением их к уголовной ответственности в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Следствием по делу установлено:

В период немецкой оккупации территории Советской Украины, из Западной Украины в Восточные области направлялись ОУНовские эмиссары, с целью насаждения украинско-националистического подполья с задачей вербовки украинского населения для вооруженной борьбы против Советской власти, за создание на территории Советской Украины «Украинского самостоятельного соборного государства».

ЗОЗУЛЯ В. М., проживая на оккупированной немцами территории в городе Днепропетровске, в конце 1942 года была завербована националистом МАКАРЕНКО в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов — ОУН и, по поручению ОУН, на протяжении 1943 года была освобожденным оуновским работником под кличкой «ВАЛЯ».

Являясь активным участником ОУН, охватывала своей активной контрреволюционной националистической деятельностью пригородные села Ломовку, Березановку, Ел. Каменку, Сугаковку.

Находясь в селах Ломовка и Ел.Каменка, летом 1943 года ЗОЗУЛЯ завербовала в организацию украинско-немецких националистов — ОУН ЖУРАВЕЛЬ Илью и ЯЦЕНКО Веру, которым после этого дала значительное количество контрреволюционных националистических листовок для распространения среди населения.

В августе 1943 года ЗОЗУЛЯ, будучи организационно связана «РОМАНОМ» с жителем с. Ломовка членом ОУН НЕЧЕПУРЕНКО Григорием, последнего снабжала украинско-националистической литературой, которую он распространял среди населения и расклеивал на зданиях и заборах.

После освобождения Днепропетровска от немецких захватчиков, ЗОЗУЛЯ установила организационную связь с участниками ОУН ОХОТНИКОВЫМ, ЭПИК и НЕЧЕПУРЕНКО.

ЖУРАВЕЛЬ, проживая на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в с. Ломовка, летом 1943 года, после нескольких бесед националистического характера с членом ОУН ОХОТНИКОВЫМ, был завербован в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов ЗОЗУЛЕЙ.

В августе 1943 года от члена ОУН ЗОЗУЛИ получил контрреволюционную украинско-националистическую литературу, которую хранил у себя в квартире.

В это же время присутствовал на «вышколе», специально организованном для участников ОУН в противотанковых рвах около села Ломовки, где принимал участие вместе с НЕЧЕПУРЕНКО и ОХОТНИКОВЫМ в изучении ОУНовской программы.

МОЛОДЫК Николай, проживая на временно оккупированной немцами территории в селе Ломовка, в июле 1943 года был завербован в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов — ОУН активным оуновцем ЛАРИНЫМ, работавшим в 1943 г. в Нижне-Днепровской управе.

В июле 1943 г. МОЛОДЫК завербовал в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов учителя Ломовской школы БОРОНИЧЕНКО Зиновия и дал ему задания подбирать и вербовать новых членов в ОУН.

В августе 1943 г. подготовил для вовлечения в ОУН ДЕНИСОВА Ивана, доказывая последнему о необходимости создания, путем

вооруженной борьбы с Советской властью, самостоятельного украинского государства.

По заданию ОУН в августе 1943 года предоставил убежище в своей квартире активной националистке ЗОЗУЛЕ, где последняя имела встречи с членами ОУН ОХОТНИКОВЫМ и НЕЧЕПУРЕНКО Григорием. На этих встречах разрешался вопрос расширения ОУНовской организации.

С приближением частей Красной Армии к городу Днепропетровску МОЛОДЫК собирался ехать вместе с ОХОТНИКОВЫМ в банду УПА, в это время ОХОТНИКОВ зачитывал МОЛОДЫКУ приказ командующего УПА о времени борьбы с Советской властью, однако поездка в УПА не состоялась.

НЕЧЕПУРЕНКО, оставаясь проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в с. Ломовка, летом 1942 года, на почве ОУНовских убеждений, был завербован в организацию украинско-немецких националистов западником «РОМАНОМ», от которого получил задание вербовать новых членов в ОУН.

Являясь участником ОУН, подготавливал к вербовке в ОУНовскую организацию жителей села Ломовка — КНЫШ Якова и ДЕЩУК Николая, читая им украинскую националистическую литературу, которую получал от ЗОЗУЛИ и неизвестного члена ОУН «Николая Емельяновича».

Летом 1943 года, выполняя задание ЗОЗУЛИ и «Николая Емельяновича», в массовом количестве среди населения и жителей села Ломовка и завода №165 распространял украинскую националистическую литературу.

В августе 1943 года совместно с ЖУРАВЕЛЬ и ОХОТНИКОВЫМ присутствовал на «вышколе», организованном членами ОУН для изучения программы ОУНовской организации.

После освобождения частями Красной Армии Днепропетровской области НЕЧЕПУРЕНКО, для продолжения своей националистической деятельности, установил связь с ЗОЗУЛЕЙ и ОХОТНИКОВЫМ.

ПОРТНОЙ, проживая на оккупированной немцами территории в с. Сугаковка, летом 1942 года был завербован в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов членом ОУН ГОРЯНЫМ Филипом.

Выполняя задания ОУН, в июле 1943 года завербовал в ОУНовскую организацию жительницу села Ел. Каменка ЯЦЕНКО Веру, с которой после этого распространял среди населения полученные от ЗОЗУЛИ украинско-националистические листовки.

Кроме этого, подготовил к вербовке в ОУН, путем читки националистической литературы, жителей села Ел. Каменка ПОСКУДА Алексея и ПОГАНЕЦ Ивана.

ЯЦЕНКО, проживая на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в с. Ел. Каменка, в 1943 году, после предварительного ознакомления с программой ОУН, была завербована в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов — ОУН ЗОЗУЛЕЙ и ПОРТНЫМ.

Являясь участником ОУН, читала и совместно с ПОРТНЫМ, летом 1943 года, распространяла среди населения села Ел. Каменка украинскую националистическую литературу.

НЕВГОДОВСКАЯ, проживая на временно оккупированной немцами территории в с. Ел. Каменка, летом 1943 года была завербована националистом ПЯТНИЦЕЙ в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов.

Познакомившись с ЗОЗУЛЕЙ и разделяя националистические взгляды, НЕВГОДОВСКАЯ, в порядке выполнения задания ОУН, совместно с ЗОЗУЛЕЙ завербовала в ОУНовскую организацию ЯЦЕНКО Веру. В процессе вербовки ЯЦЕНКО ознакомилась с программой ОУН, путем читки украинской националистической литературы.

БОРОНИЧЕНКО, проживая на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории с. Ломовка, летом 1943 года был завербован МОЛОДЫКОМ Николаем в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов.

Являясь участником ОУН, в августе 1943 года, по заданию этой организации, путем читки националистической литературы, завербовал в ОУН учителя Ломовской школы СЕРДЮКА.

СЕРДЮК, проживая на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в с. Ломовка, работал учителем. Работая в этой должности, летом 1943 года был завербован БОРОНИЧЕНКО в контрреволюционную организацию украинцев националистов.

Будучи завербован в ОУН, получил от БОРОНИЧЕНКО для читки украинские националистические листовки и распространял их среди населения.

ЭПИК, проживая на временно оккупированной немцами территории в с. Ломовка, летом 1942 года была завербована в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов — ОУН НЕЧЕПУРЕНКО Василием.

По заданию ОУН, летом 1943 года передерживала в своей квартире националистку ЗОЗУЛЮ, которая к ней на квартиру приносила на хранение украинскую националистическую литературу. Из квартиры ЭПИК ЗОЗУЛЯ эту литературу выдавала для распространения.

ХОТНИКОВ, оставаясь проживать на временно оккупированной немцами территории в г. Днепропетровске, в 1942 г. был завербован в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов членом ОУН САМОЙЛЕНКО.

Являясь активным участником ОУН, в 1943 г. в массовом количестве среди населения распространял украинские националистические листовки.

В августе 1943 года, совместно с ЖУРАВЕЛЬ и НЕЧЕПУРЕНКО, присутствовал на «вышколе», организованном членами ОУН для изучения программы ОУНовской организации.

С приходом частей Красной Армии в г. Днепропетровск в 1943 г., для продолжения своей контрреволюционной националистической деятельности, установил связь с ЗОЗУЛЕЙ.

НЕСТЕРОВСКАЯ, проживая на оккупированной немцами территории в Диевке №1, в 1942 году была вовлечена в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов — ОУН националистом «РОМАНОМ», с которым она содержалась под стражей в одной камере по подозрению в националистической деятельности. Будучи завербована, получила от «РОМАНА» задание установить связь с двумя неизвестными националистами, проживавшими в Диевке №1, но ввиду их ареста связь с ними не установлена.

МОЛОДЫК Мария, оставаясь на оккупированной немцами территории в с. Ломовка, в августе 1943 года была завербована в контрреволюционную организацию украинско-немецких националистов — ОУН своим мужем МОЛОДЫК Николаем. Являясь участницей ОУН, в 1943 г. читала националистические листовки своей односельчанке УШПИК Фекле.

РИЗОЛЬ в период оккупации города Днепропетровска летом 1943 года примкнул к контрреволюционной организации украинско-немецких националистов. Как участник этой организации, имея связь с украинскими националистами, во время репрессий последних немецкими карательными органами предоставил убежище в своей квартире скрывавшейся активной оуновке ЗОЗУЛЕ.

ДЕНИСОВ, оставаясь проживать на оккупированной немцами территории в с. Ломовка, с августа 1943 года имел тесные связи с активными украинско-немецкими националистами БОРОНИЧЕНКО и «Николаем Емельяновичем». ДЕНИСОВ, путем неоднократных бесед, посвящен в существование ОУНовской организации и ее программные принципы.

СТАРИНА, проживая на оккупированной немцами территории в с. Ломовка, с августа 1942 г. имел тесные связи с активными оуновцами НЕЧЕПУРЕНКО, ЭПИК и КОЖЕМЯКОЙ — (арестован немцами). Имея неоднократные беседы, последний полностью посвятил СТАРИНУ в идеи ОУНовской организации, а также о существовании националистической армии УПА и ее деятельности.

На основании вышеизложенного

ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ЗОЗУЛЯ Варвара Михайловна, 1924 года рождения, уроженка и жительница гор. Днепропетровска, украинка, г-ка СССР, не судима, по социоложению студентка, происходит из рабочих —

в том, что, проживая на временно оккупированной немцами территории, была завербована в 1942 году в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов и, являясь платным работником этой организации, руководила деятельностью ОУН в селах Ломовка, Ел. Каменка и Березановка.

Являясь, таким образом, проводником в жизни идей украинско-немецких националистов, ЗОЗУЛЯ, как г-ка СССР, изменила своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченная по настоящему делу ЗОЗУЛЯ В. И. в предъявленном ей обвинении виновной себя признала полностью.

2. ЖУРАВЕЛЬ Илья Титович, 1927 года рождения, уроженец и житель с. Ломовка, Амур-Н.Днепровского района, Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, холост, студент музыкального училища, происходит из рабочих, ранее не судим, б/п —

в том, что, проживая на оккупированной немцами территории, был завербован ЗОЗУЛЕЙ в 1943 г. в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов — ОУН и, как участник этой организации, читал, хранил и распространял контрреволюционную украинскую националистическую литературу, посещал организованный ОУН «вышкил», чем он, как гражданин СССР, изменил своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченный по настоящему делу ЖУРАВЕЛЬ И. Т. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал полностью.

3. МОЛОДЫК Николай Васильевич, 1906 года рождения, уроженец с. Новогупаловка, Запорожской обл., украинец, гр-н СССР, б/п, по социальному положению служащий, не судим, женат, из крестьян-средняков, до ареста проживал в с. Ломовка, Амур-Н.Днепровского района, Днепропетровской области —

в том, что, проживая на оккупированной немцами территории, был завербован в 1943 г. в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов и, как член этой организации, подрабатывал и вербовал новых членов ОУН читал и хранил контрреволюционную украинскую националистическую литературу, предоставлял свою квартиру для нужд ОУН и выполнял другие поручения для нужд ОУНовской организации, чем он, как гражданин СССР, изменил своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченный по настоящему делу МОЛОДЫК Н. В. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал полностью.

4. НЕЧЕПУРЕНКО Григорий Фомич, 1927 года рождения, уроженец и житель с. Ломовка, Амур-Н.Днепровского района, Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, б/п, студент Днепропетровского горного института, ранее не судим, холост, из крестьян-средняков —

в том что летом 1942 г. был завербован в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов и, как участник этой организации, читал, хранил и распространял в массовом количестве украинскую националистическую литературу; посещал организованный ОУН для своих участников «вышкил»; подрабатывал к вербовке новых участников ОУН и после изгнания немцев установил организационную связь по делам ОУН с ее участниками ЗОЗУЛЕЙ И ОХОТНИКОВЫМ.

Таким образом, НЕЧЕПУРЕНКО, как гражданин СССР, изменил своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченный по настоящему делу НЕЧЕПУРЕНКО Г. Ф. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал полностью.

5. ПОРТНОЙ Иван Ефимович, 1923 года рождения, уроженец и житель с. Сугаковка, Днепропетровского района, Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, из рабочих, образование среднее, холост, колхозник не судим —

в том, что, проживая на оккупированной немцами территории, был завербован в 1942 г. в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов и по заданию этой организации готовил и вербовал новых участников ОУН; читал, хранил и распространял националистическую литературу, чем он, как гражданин СССР, изменил своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченный по настоящему делу ПОРТНОЙ И. Е. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал полностью.

6. ЯЦЕНКО Вера Михайловна, 1924 года рождения, уроженка и жительница с. Ел. Каменка, Днепропетровского района, Днепропетровской области, украинка, г-ка СССР, б/п, из крестьян середняков, студентка Днепропетровского фармацевтического института, не судима, не замужняя —

в том, что, проживая на оккупированной немцами территории, летом 1943 г. была завербована в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов — ОУН и, как участник этой организации, читала и распространяла среди населения села Ел. Каменка украинские националистические листовки, чем она, как г-ка СССР, изменила своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченная по настоящему делу ЯЦЕНКО В. М. в предъявленном ей обвинении виновной себя признала полностью.

7. НЕВГОДОВСКАЯ Вера Ивановна, 1924 года рождения, уроженка и жительница с. Ел. Каменка, Днепропетровского района, той же области, украинка, г-ка СССР, беспарт., из рабочих, учащаяся бухгалтерских курсов, ранее не судима, не замужняя —

в том, что в 1942 г. была завербована в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов и, как участница этой организации, обрабатывала для вовлечения новых участников ОУН; читала и хранила националистическую литературу; поддерживала материально одного руководителя ОУН «РОМАНА», чем она, как г-ка СССР, изменила своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

11²⁵. ОХОТНИКОВ Владимир Моисеевич, 1924 г. р., уроженец и житель г. Днепропетровска, украинец, гр-н СССР, б/п, из рабочих, холост, ранее не судим, студент Горного института —

²⁵ У документі пропущена одна сторінка, хоча нумерація сторінок правильна.

в том, что был завербован в 1942 г. в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов и, будучи активным участником этой организации, пользуясь кличкой «ОЛЕГ», являясь старшим по тройке; читал, хранил и распространял украинскую националистическую литературу, а также по делам ОУН установил организационную связь с членами ОУН ЗОЗУЛЕЮ и НЕЧЕПУРЕНКО после изгнания немцев из Украины, чем он, как гражданин СССР, изменил своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченный по настоящему делу ОХОТНИКОВ В. М. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал полностью. А также изобличается обвиняемыми по настоящему делу ЗОЗУЛЕЙ, ЖУРАВЕЛЬ и НЕЧЕПУРЕНКО.

12. НЕСТЕРОВСКАЯ Валентина Федоровна, 1924 года рождения, уроженка и жительница с. Диевка №1, Днепропетровской области, украинка, г-ка СССР, беспартийная, образование среднее, из рабочих, не судимая, домохозяйка —

в том, что в 1942 г. примкнула к подпольной организации украинско-немецких националистов ОУН. По заданию этой организации установила связь между руководителями организации «РОМАНОМ» и ЗОЗУЛЕЙ и неустановленными националистами, проживавшими в пос. Диевка №1, чем она, как г-ка СССР, изменила своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченная по настоящему делу НЕСТЕРОВСКАЯ В. Ф. в предъявленном ей обвинении виновной себя не признала, но ничего существенного в свое оправдание показать не могла. Изобличается показаниями обвиняемой по настоящему делу ЗОЗУЛЕЙ.

13. МОЛОДЫК Мария Степановна, 1910 года рождения, с. Мартыновка, Каневского района, украинка, г-ка СССР, беспарт., образование среднее, из рабочих, служащая, ранее не судима, замужняя, до ареста проживала в с. Ломовка, Днепропетровского района и обл. —

в том, что, проживая на оккупированной немцами территории, в августе 1943 г. была завербована в контрреволюционную подпольную организацию украинско-немецких националистов, по заданию которой читала и хранила украинскую националистическую литературу, чем, как г-ка СССР, изменила своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченная по настоящему делу МОЛОДЫК М. С. в предъявленном ей обвинении виновной себя признала полностью.

14. РИЗОЛЬ Александр Дмитриевич, 1913 года рождения, уроженец и житель города Н.Днепровска, украинец, гр-н СССР, беспарт., из рабочих, грамотный, холост, ранее не судим, по соцположению рабочий —

в том, что, оставаясь на оккупированной немцами территории, летом 1943 года примкнул к контрреволюционной подпольной организации

украинско-немецких националистов — ОУН, как участник этой организации, предоставил свой дом на Нижне-Днепровске для нужд организации, чем он, как гр-н СССР, изменил своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченный по настоящему делу РИЗОЛЬ А. Д. в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, однако достаточно изобличается показаниями обвиняемой ЗОЗУЛИ.

15. ДЕНИСОВ Иван Иванович, 1909 год рождения, уроженец села Большое-Виско, Кировоградской области, русский, гр-н СССР, беспарт., с высшим образованием, женат, по соцположению служащий, из крестьян-бедняков, до ареста проживал в с. Ломовка, Днепропетровского района и обл. —

в том, что, проживая на оккупированной немцами территории в с. Ломовка, летом 1943 г. примкнул к подпольной контрреволюционной организации украинско-немецких националистов — ОУН, поддерживая связь по делам организации с участниками ОУН БОРОНИЧЕНКО и БОРОВИК, чем он, как гражданин СССР, изменил своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченный по настоящему делу ДЕНИСОВ И. И. в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, однако достаточно изобличается следственными материалами.

16. СТАРИНА Петр Васильевич, 1923 года рождения, уроженец и житель с. Ломовки, Днепропетровского района, той же области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, из рабочих, студент горного института, холост, ранее не судим —

в том, что, проживая на временно оккупированной немцами территории и общаясь постоянно с украинскими националистами КОЖЕ-МЯКОЙ, НЕЧЕПУРЕНКО, примкнул к контрреволюционной организации украинско-немецких националистов, чем, как гражданин СССР, изменил своей Родине, совершив преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР.

Привлеченный по настоящему делу СТАРИНА П. В. в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, однако достаточно изобличается следственными материалами.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело №-1326, по обвинению: ЗОЗУЛИ Варвары Михайловны; ЖУРАВЕЛЬ Ильи Титовича; МОЛОДЫК Николая Васильевича; НЕЧЕПУРЕНКО Григория Фомича; ПОРТНОГО Ивана Ефимовича; ЯЦЕНКО Веры Михайловны; НЕВГОДОВСКОЙ Веры Ивановны; БОРОНИЧЕНКО Зиновия Алексеевича; СЕРДЮК Мефодия Степановича; ЭПИК Натальи Самойловны; ОХОТНИКОВА Владимира Моисеевича; НЕСТЕРОВСКОЙ Валентины Федоровны; МОЛОДЫК Марии Степановны; РИЗОЛЬ Александра Дмитриевича; ДЕНИСОВА Ивана Ивановича; СТАРИНА Петра Васильевича

ст.ст. 54-1-«а» и 54-11 УК УССР — направить Пом. Прокурора ХВО Днепропетровской области для предания суду Военного Трибунала.

Составлено 9 февраля 1945 года в городе Днепропетровске.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ОТДЕЛА ББ УНКВД
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
(ХАБАРОВ)

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕН. ОТДЕЛЕНИЯ
ОТДЕЛА ББ УНКВД — СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗ.
(СИДАЩЕНКО)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ББ УНКВД
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСН.
(ХАМБАЗАРОВ)

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-7602. — Арк. 373 — 384,
оригінал, машинопис.

№ 25

3 ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ БУСУРМАНОВА О. М.

18 жовтня 1945 р.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

г. Кривой Рог

18 октября 1945

Начальник Криворожского горотдела НКДБ Подполковник Амирханов, Зам. Начальника горотдела Майор Логвинов, и Прокурор города Кривого Рога Мл. Советник Юстиции Артеменко допросили обвиняемого

БУСУРМАНОВ Алексей Никитич, 1892 года рождения, уроженец села Хорошево, Ново-Московского района Днепропетровской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, из рабочих, служащий, с высшим образованием, нигде не работает, 10 октября 1945 года прибыл из Германии как репатриант, не судим.

Допрос начал в 9 часов

Прерван в 16 часов

ВОПРОС: Установлено, что Вы, находясь на временно захваченной немцами территории Криворожья, изменили Родине, добровольно служили у оккупантов бургомистром гор. Кривой Рог, активно содействовали им в установлении фашистского режима.

Намерены ли вы по этому поводу давать правдивые показания?

ОТВЕТ: Спустя несколько дней после захвата немцами гор. Кривого Рога, 17 августа 1941 года представитель оккупантов —

ГОРБАЧИВ Дмитрий, ему около 30 лет, по национальности украинец, какой местности уроженец, для меня не известно, прибыв в город Кривой Рог вместе с немецкими оккупантами,

созвал в городе узкое собрание граждан, на котором присутствовала в большинстве интеллигенция — преподаватели школ и инженерно-технический персонал предприятий.

Перед собравшимися Горбачив сделал доклад о необходимости выборов органов городского самоуправления. В своем выступлении он клеветал на советскую власть, восхвалял немецких оккупантов и говорил что с их помощью «мы, украинцы, начнем строить свою самостійну українську державу».

На собрании была избрана Криворожская городская управа в составе:

Бургомистр города — Шерстюк Сергей, отчества не знаю, украинец с высшим образованием, до войны 1941 работал на Коксохимическом заводе инженером, в 1942 году расстрелян немецкими оккупантами.

Заместителем бургомистра по промышленности — я, Бусурманов.

Заместителем бургомистра по административным делам — ГАНН Федосей, отчества не знаю, 1898 года рождения, до войны 1941 года работал юристконсулом в ЦК Союза Горняков Юга, сейчас проживает в городе Кривом Роге, место работы его мне не известно,

Секретарь управы — ОЛЕЙНИК Андрей Иванович, 1913 года рождения, уроженец Кировоградской области, до войны работал преподавателем в одной из средних школ города Кривого Рога, место нахождения его для меня не известно,

Зав. Наробразом — Зеленский Емельян Филиппович, 1900 года рождения, украинец, до войны 1941 года работал преподавателем в Криворожском Пединституте, где он сейчас находится, не знаю,

Зав. Здраводелом — Серебрянский Михаил, 35 лет, украинец, до оккупации немцами Кривого Рога служил бухгалтером в одном из учреждений, в начале января 1943 года расстрелян немцами,

Зав. Земотделом — Ефременко, имени и отчества не знаю, ему около 45 лет, по специальности бухгалтер, место нахождения его для меня не известно,

Зав. Промышленным отделом — Терещенко Федор Петрович, украинец, до оккупации немцами Криворожья работал горным инженером и преподавателем в Горно-рудном институте, сейчас проживает в городе Кривой Рог,

Зав. Местной промышленностью — Магилат, имени и отчества не помню, украинец, по специальности инженер, сейчас проживает в городе Кривом Роге,

Зав. Жилищным отделом ЛЕЛИК, имени и отчества не знаю, украинец, где он работал до войны 1941 года, не помню, место жительства мне его не известно, в должности заведующим жилищным отделом он прослужил 4 месяца, а потом его заменил Гойман, имени и отчества его не знаю, ему около 40 л., где он находится, мне не известно.

Помимо указанных лиц, в городскую управу через несколько дней были введены в качестве заведующих отделами :

Зав. отделом благоустройства Кузин Петр Семенович, 1900 г., украинец, по специальности агротехник, где находится сейчас не знаю,

Зав. Строительным отделом - Статива Иван Васильевич, 1885 г. Рождения, до войны 1941 года работал инженером в Криворожском Горкомунхозе, в настоящее время проживает в городе Кривом Роге,

Зав. Отделом кадров — Петий, имени и отчества не помню, украинец, ему около 36 лет, где он находится, не знаю,

Зав. Финотделом — Фесенко, имени и отчества не помню, украинец, по специальности бухгалтер, до войны 1941 года работал в тресте «Руда», место нахождения его мне неизвестно,

Заведующий отделом пропаганды — Горбачив Дмитрий,

С первых дней оккупации немцами Криворожского железорудного бассейна городская управа стала на путь внедрения среди населения идей украинского национализма.

Прибывший в Кривбасс вместе с немецкими оккупантами западник ГОРБАЧИВ Дмитрий стал в городской управе заведовать отделом пропаганды, создал при управе организацию украинских националистов с задачей «боротись за самостійну українську державу».

В состав ОУН вошли ШЕРСТЮК Сергей, ОЛЕЙНИК Андрей Иванович, ЗЕЛЕНСКИЙ Емельян Филиппович, ГОРБАЧИВ Дмитрий, КУЗИН Петр Семенович, ПЕТИЙ, —

ЖОССАН Михаил, 35 лет, украинец, с высшим образованием, до войны 1941 г., работал преподавателем в одной из средних школ гор. Кривого Рога, место нахождения его не знаю.

ЖЕЛТУХА Максим Павлович, украинец, с высшим образованием, по специальности учитель, служил в городской управе инспектором школ, где сейчас находится для меня не известно.

ШАНДА Иван Иванович, украинец, с высшим образованием, по специальности учитель, служил в городской управе инспектором школ, место нахождения его я не знаю.

КИРИЛЛЕНКО Варфоломей, украинец, с его слов мне известно, что он до войны 1941 г. проживал в гор. Харькове, служил в редакции советской газеты литературным работником, в первые дни оккупации немцами Криворожья служил бургомистром районной управы на Соцгородке гор. Кривого Рога, где сейчас находится, мне не известно.

ПОЛЕВОЙ Сергей, до немецкой оккупации работал бухгалтером на одном из предприятий Кривбасса, в период немецкой оккупации служил литературным работником в редакции издававшейся в гор. Кривом Роге газеты «Дзвін», в последней чуть ли не каждый день помещал в 1941 г. националистического характера статьи, в 1942 г. в той же газете часто писал статьи профашистского направления, где он сейчас находится, я не знаю.

В руководство организацией украинских националистов входили ШЕРСТЮК, ГОРБАЧИВ, ОЛЕЙНИК и ПЕТИЙ.

ОУН при горуправе до 1942 г. существовала легально. В январе 1942 г. немецкие оккупанты начали применять репрессии к украинским националистам. ШЕРСТЮК, ОЛЕЙНИК и ПЕТИЙ были арестованы. ГОРБАЧИВ Дмитрий скрылся из пределов Криворожья.

В августе 1941 г. в гор. Кривом Роге ГОРБАЧИВЫМ Дмитрием была организована газета под названием «Дзвін» с чисто националистическим уклоном. Редактором этой газеты вначале был украинский националист ПРОНЧЕНКО Михаил — его в 1942 г. расстреляли немцы, а потом ЕВТУХОВ, имени и отчества не знаю.

Помимо националистической агитации через газету «Дзвін», ОУН внедряла среди населения украинский национализм и через созданные в гор. Кривом Роге по инициативе ГОРБАЧИВА и ШЕРСТЮКА организации «Просвіта» и «Січ». Создание последних было проведено на собрании интеллигенции города. На этом собрании с докладом о «Просвіті» и обществе «Січ» выступил ГОРБАЧИВ. Помню хорошо, он говорил, что через эти организации нужно развивать в украинском народе националистические чувства, учить украинцев быть независимыми от других наций. Из выступления ГОРБАЧИВА было понятно, что настало время, когда мы — интеллигенция должны сыграть большую роль в подготовке украинского народа к единому убеждению — это борьба за создание самостоятельного украинского государства.

На собрании по предложению ГОРБАЧИВА в руководящий состав «Просвіти» и «Січ» были избраны КИРИЛЛЕНКО, ОЛЕЙНИК, ГОРБАЧИВ, ЖЕЛТУХА, ШЕРСТЮК, ПЕТИЙ и другие.

ОУН провела большую работу в учебных заведениях города. ГОРБАЧИВ и ЗЕЛЕНСКИЙ, инспектора школ ШАНДА и ЖЕЛТУХА с первых дней оккупации немцами гор. Кривого Рога ускоренными темпами начали «выкорчевывать», как говорил ГОРБАЧИВ, все большевистское в учебных заведениях. Из последних начали изыматься советские учебники, в школах началось преподавание истории Украины и истории украинской литературы в националистическом духе, учебные заведения были укомплектованы преподавательским составом, поддерживающим национализм. Оставшиеся на оккупированной территории учителя-коммунисты и беспартийные советские активисты в учебные заведения на преподавательскую работу не были допущены.

Будучи заместителем бургомистра города, я вместе с ШЕРСТЮКОМ и ГОРБАЧИВЫМ проводил в жизнь политику украинского национализма. В октябре 1941 г. ГОРБАЧИВ ознакомил меня с программой ОУН. В последней говорилось, что Украина будет отторгнута от СССР. На Украине будет создана «самостійна держава». Я верил в это.

Деятельность по внедрению украинского национализма, возглавляемая ГОРБАЧИВЫМ, ШЕРСТЮКОМ и другими ОУН, проводилась путем распространения среди населения Кривбасса и прилегающего Криворожского сельского района националистических листовок. В ноябре 1941 г. распространение этих листовок по селам района проводили ПЕТИЙ, КУЗИН и ОЛЕЙНИК.

В январе 1942 г. немецкие оккупанты начали применять репрессии к украинским националистам. ШЕРСТЮК был расстрелян гестапо, ОЛЕЙНИК, КУЗИН и ПЕТИЙ арестованы. С января 1942 года националисты в Кривбассе перешли на нелегальное положение.

15 января 1942 года, после ареста ШЕРСТЮКА, немецкий окружной комиссар ГААН предложил мне занять место бургомистра гор. Кривого Рога. Это предложение мною было принято. В должности бургомистра я прослужил по 20 апреля 1943 года.

На протяжении моей службы у оккупантов, а также уже после ухода с должности бургомистра — с апреля по день моего добровольного выезда в августе 1943 г. в Германию, я, зная, что политика германского фашизма была направлена на уничтожение советского государства, на порабощение советского народа, активно проводил эту политику в жизнь.

На путь вражеской деятельности я стал в силу своих антисоветских убеждений, которые у меня сформировались еще до войны Германии против Советского Союза. С существованием советской системы я не мирился. Будучи бургомистром города, я активно содействовал оккупантам искоренять все советское и устанавливать фашистский режим.

Как бургомистр города, я непосредственно подчинялся окружному немецкому комиссару, получал от него установки, отчитывался перед ним за деятельность городской управы, которая с января 1942 г. стала именоваться «ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ УПРАВА».

Сразу же после вступления на должность бургомистра я, в соответствии с указаниями немецкого комиссара, укомплектовал аппарат вспомогательной управы гор. Кривого Рога людьми, на которых можно было бы положиться, что они беспрекословно будут выполнять все распоряжения.

На службе в управе были оставлены и дополнительно приняты еще лица с антисоветским прошлым и лица, которые мне были известны как сторонники немецких оккупантов. Вместе со мной в период с 15 января 1942 г. по 20 апреля 1943 в Криворожской вспомогательной управе служили:

МАРИНЕНКО, имени и отчества не помню, уроженец Знаменского района Кировоградской области, до войны 1942 года работал юрист-консультантом в тресте «Руда», в городской вспомогательной управе с января 1942 по апрель 1943 г. служил заместителем бургомистра.

В управе МАРИНЕНКО ведал административным отделом. В его распоряжении находились участковые старосты, сотские, десятекие, по моим указаниям МАРИНЕНКО возвращал имущество бывшим его собственникам, которое до немецкой оккупации было отобрано у них в порядке национализации и раскулачивания.

После моего увольнения МАРИНЕНКО немецким комиссаром был назначен бургомистром города.

ЗЕЛЕНСКИЙ Емельян Филиппович — зав. наробразом. В этой должности он служил по день освобождения Кривбасса от немецких оккупантов. Активно до января 1942 г. проводил в жизнь установки по внедрению украинского национализма в учебных заведениях.

После применения немцами репрессий к националистам ЗЕЛЕНСКИЙ с согласия немецкого комиссара мною был оставлен на службе в городской управе.

В феврале 1942 г., получив установку от немецкого комиссара в части работы учебных заведений и укомплектования их преподавательским составом, я и ЗЕЛЕНСКИЙ уволили из школ просоветски настроенных учителей, оставили только лишь тех, которые могли проводить воспитание в фашистском духе.

Вместе с этим в феврале 1942 г., ЗЕЛЕНСКИЙ закончил изъятие из школ советских учебников. Эту работу он провел через инспекторов ШАНДА Ивана Ивановича, ЖЕЛТУХУ Максима Павловича и БОРИШКЕВИЧА.

Существовавшие при советской власти в Кривбассе высшие учебные заведения и средние школы к началу 1942 г. в соответствии с указанием немецкого комиссара, мною и ЗЕЛЕНСКИМ были закрыты, оставлены только начальные школы с объемом образования за 4 года. И в этих школах постепенно в течение января-марта месяца прекратилась учеба.

ЛЫМАРЬ, имени и отчества не помню, с высшим образованием, по специальности медицинский врач, до войны 1941 г. работал в гор. Кривом Роге зав. водолечебницей, с весны 1942 г. служил в городской управе зав. горздравотделом.

ЛЫМАРЬ — профашистски настроенная личность, активно пособничал немецким оккупантам в отборе молодежи для отправки на каторгу в Германию, с этой целью им были созданы при бирже труда медкомиссии.

Имевшиеся в городе медицинские учреждения в результате моей и ЛЫМАРЯ политики были доведены до упадка, не снабжались медикаментами, а в зимнее время топливом, был прекращен и отпуск питания для больных.

В результате всего этого в городе и прилегающих окраинах имелись факты эпидемических заболеваний среди населения.

НЕВГАМОННЫЙ, имени и отчества не помню, до войны 1941 г. работал в Криворожском городском совете зав. плановым отделом, с марта 1942 г. служил в городской управе заведующим отделом местной промышленности.

НЕВГАМОННЫЙ по моему указанию подчинил всю местную промышленность немецким оккупантам. Имевшимся в Кривбассе мелким заводам и промартелям НЕВГАМОННЫЙ дал распоряжение изготавливать продукцию только для немецкой армии.

САВВОН, имени и отчества не знаю, до войны 1941 г. работал адвокатом в коллегии защитников гор. Кривого Рога, в период немецкой оккупации служил в Криворожской горуправе заведующим правовым отделом.

САВВОН руководил изъятием движимого и недвижимого имущества, принадлежащего эвакуированному в 1941 г. из г. Кривого Рога партийно-советскому активу, расстрелянному еврейскому населению.

ФЕСЕНКО, имени и отчества не знаю, до войны 1941 г. работал в Кривом Роге в тресте «Руда», в оккупированном Кривом Роге служил зав. финотделом горуправы.

В связи с тем, что немецкие оккупанты абсолютно не отпускали средств горуправе на содержание медбольниц, учебных заведений, финотделу в этом направлении нечего было делать.

ФЕСЕНКО занимался взысканием налогов с населения. Нужно сказать, что он по этой линии служил оккупантам добросовестно. Не выплачиваемые населением налоги ФЕСЕНКО, в соответствии с моими указаниями, взыскивал в беспорядном порядке.

Находясь на службе у немецких оккупантов в должности бургомистра Кривого Рога, я, помимо указанной выше моей практической деятельности по установлению фашистского режима, которую проводил через подчиненный мне аппарат, пропагандировал идеи фашизма среди населения, как путем выступлений на собраниях, так и через печать.

В начале августа 1942 г. меня вызвал немецкий комиссар гор. Кривого Рога ДЮШОН и предложил мне подобрать 3-х человек для экскурсионной поездки в Германию. С ДЮШОНОМ мною было согласовано, что в Германию поедут: я, БЕЛОНОЖКО, имени и отчества не помню, ему около 45 лет, рабочий Держинского рудника, где сейчас находится не знаю, КОРОЛЕНКО Харлампий Григорьевич, 1885 г. рождения, украинец, раскулаченный кулак, место жительства его мне не известно.

В Германии я, КОРОЛЕНКО и БЕЛОНОЖКО пробыли около 2-х недель, потом возвратились в гор. Кривой Рог. 30 сентября 1942 г. о своей поездке в Германию я поместил статью в газете «Дзвін» под заглавием «Країна невтомної праці». В этой статье мною восхвалялся немецкий фашизм, возводилась клевета на Советское государство. В указанной статье я призывал население активно помогать немецким оккупантам бороться с большевизмом.

Какую агитацию о своей поездке в Германию проводили КОРОЛЕНКО и БЕЛОНОЖКО, для меня не известно.

В июне 1942 г. я с антисоветскими высказываниями выступал на общем собрании служащих редакции газеты «ДЗВІН», по случаю годовщины существования последней. В своем выступлении я призывал служащих продолжать через печать пропагандировать идеи германского фашизма.

13 июня 1942 г. по этому поводу мною была помещена в газете «Дзвін» статья под заглавием «Черга сто».

В феврале 1943 г. в помещении театра гор. Кривого Рога я перед собравшимися гражданами выступил с призывом добровольно выезжать в Германию для работы на предприятиях. В выступлении мною возводилась клевета на Коммунистическую партию, восхвалялись немецкие оккупанты, я призывал граждан оказывать всякую помощь оккупантам в борьбе с Советской властью.

В апреле 1943 г. я уволился с должности бургомистра и в августе того же года выехал в Германию, откуда как репатриант возвратился в Кривой Рог 10 октября 1945 г.

Показания мне прочитаны, записаны с моих слов верно
А. БУСУРМАНОВ

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. КРИВОРОЖСКОГО ГО НКГБ
ПОДПОЛКОВНИК — АМИРХАНОВ

ЗАМ. НАЧ. ГОРОТДЕЛА НКГБ
МАЙОР — ЛОГВИНОВ

ПРОКУРОР гор. КРИВОГО РОГА
МЛ. СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ — АРТЕМЕНКО

ВЕРНО: ЗАМ. НАЧ. КРИВОРОЖСКОГО ГО МГБ
ПОДПОЛКОВНИК (ЛОГВИНОВ)

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25362. — Арк. 62 — 69,
завірена копія, машинопис.

№ 26

З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ОНИЩЕНКО А.В. 25 жовтня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
свидетеля ОНИЩЕНКО Афанасия Власьевича

1916 г.рождения, уроженец с. Ново-Воронцовка
того же р-на Николаевской обл., украинец,
гр-н СССР, из рабочих, образование среднее,
по специальности Горный Мастер,
Служащий беспартийный, проживает рудник
«Ингулец» Широковского р-на
Днепропетровской обл. ул. Ворошилова д. № 7,
кв. 2

25 октября 1945 года

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89
УК УССР

Вопрос: Знаете ли Вы гр-ку МУХИНУ Любовь Трофимовну, какие у
Вас с ней взаимоотношения и не имеется ли личных счетов?

Ответ: МУХИНУ Любовь Трофимовну я знаю примерно с Августа м-ца 1943г. Взаимоотношения с ней нормальные, личных счетов не имею.

Вопрос: Как Вы ее узнали впервые?

Ответ: Меня с ней познакомила впервые в г. Кривой Рог ее знакомая КАРПЕЦ Нина.

Вопрос: Для чего Вам было необходимо это знакомство?

Ответ: Нужно сказать, что с КАРПЕЦ я так же познакомился примерно недели за две до знакомства с МУХИНОЙ. В разговорах КАРПЕЦ рассказала что она является участницей ОУН, что эта организация располагает типографией и оружием. Что все это находится на квартире МУХИНОЙ в г. Кривой Рог, я, являясь руководителем партизанской группы с. Широкое, заинтересовался этим, так как для нашей группы оружие и типография были также необходимы и полагал, что это можно каким-либо путем достать в этой организации. Поэтому я обратился к КАРПЕЦ с просьбой познакомить меня с кем либо из этой организации в г. Кривой Рог.

Вопрос: Как же Вы познакомились с МУХИНОЙ?

Ответ: После моей просьбы КАРПЕЦ ездила в Кривой Рог и рассказала МУХИНОЙ Любви, что в Широком также имеются националисты, так как КАРПЕЦ я рекомендовал себя так же как участник ОУН. По приезде из города КАРПЕЦ сказала, что сейчас там никого нет, но можно туда поехать вместе. В скором времени я и КАРПЕЦ поехали в Кривой Рог, где КАРПЕЦ отвела меня к МУХИНОЙ и отрекомендовала как ОУНовца. Я обратился к МУХИНОЙ с просьбой помочь нашей организации отрекомендовав себя как участника ОУН, непосредственно связанного с г. Николаев. Я просил оказать содействие в приобретении оружия и типографии. МУХИНА мне ответила, что сейчас руководящих работников ОУН нет и что у нее имеется только лишь некоторые бланки. После этого мы пошли к ней на квартиру, где взяли: бланки удостоверений личности, бланки пропусков, печать немецкую и штамп, а так же патронов к автомату 41 штуку, кроме того МУХИНА предложила литературы и мы так же взяли небольшую стопку литературы, которая была ОУНовской. В тот же день мы уехали, договорившись о том, что если кто-либо приедет из руководящих работников, то она должна нас поставить в известность и мы опять приедем.

Вопрос: Знала ли КАРПЕЦ в это время о том, что Вы являетесь участником партизанского движения?

Ответ: Да, в это время КАРПЕЦ уже знала, что я являюсь руководителем партизанской группы, и когда мы поехали в Кривой Рог предупредила меня, как бы я не выдал этого перед националистами, так как в этом случае она тоже может пострадать.

Вопрос: Расскажите содержание Ваших разговоров с МУХИНОЙ на ее квартире?

Ответ: Я МУХИНОЙ говорил, что мы присланы из г. Николаев для ведения националистической работы. Она рассказывала, что ихняя организация располагает большими средствами и необходимыми материалами, что ОУНовская работа развертывается, что среди ОУН прошли большие аресты.

Из ее разговоров можно было понять, что она об этом, т.е. об арестах националистов, жалеет и было видно, что она убежденная националистка.

Вопрос: Были ли у вас последующие встречи с кем-либо из националистов?

Ответ: В скором времени после нашего посещения МУХИНОЙ, она приехала в с. Широкое и сказала, что сейчас в Кривом Роге находится один из руководящих работников ОУН: я и КОНОПАЦКИЙ Александр поехали в Кривой Рог, где нам МУХИНА организовала встречу с националистом «ЛЕМКО».

Вопрос: Расскажите о встрече о ЛЕМКО?

Ответ: При встрече с ЛЕМКО мы просили у него оказать нам помощь оружием и достать типографию, рассказав, что оружие нам нужно для освобождения арестованных из нашей среды. Себя мы также рекомендовали националистами. ЛЕМКО пообещал дать на следующий день типографию, за которой мы должны зайти на квартиру к МУХИНОЙ. В тоже время просил нас оказать помощь криворожской организации — ОУН людьми для освобождения арестованных ОУНовцев. Мы конечно пообещали. ЛЕМКО пообещал приехать в Широкое.

Вопрос: Дали Вам типографию?

Ответ: Когда на следующий день мы пришли на квартиру МУХИНОЙ, то она, встретив нас на улице, сказала нам, что типографии пока не дают и отдала нам сверток националистической литературы. С этим мы и уехали.

Вопрос: Были у Вас последующие встречи с ЛЕМКО?

Ответ: После этой встречи с ЛЕМКО у нас была встреча в с. Широкое куда он приехал вместе с МУХИНОЙ. Это было примерно в первых числах октября м-ца 1943 года.

Вопрос: Расскажите, как протекала эта встреча?

Ответ: МУХИНА с ЛЕМКО пришли ко мне на квартиру. Когда они пришли, то я позвал КОНОПАЦКОГО. Особых разговоров о националистической работе не было. Я сказал, что мы имеем возможность послушать радио. ЛЕМКО это охотно принял и мы договорились пойти на рудник «Ингулец», где был радиозел. Но перед тем как идти, я сказал, что необходимо оставить оружие, так как при выходе из казармы, где помещался радиозел, может быть обыск, и при обнаружении оружия могут задержать. Таким образом ЛЕМКО оставил свой револьвер и вышел вместе с КОНОПАЦКИМ, а я с МУХИНОЙ задержался, и когда ЛЕМКО вышел, взял его пистолет себе в карман. На руднике нам радио послушать не удалось и мы возвратились причем КОНОПАЦКИЙ с ЛЕМКО пошел вперед, а я с МУХИНОЙ сзади.

Вопрос: О чем Вы говорили с МУХИНОЙ?

Ответ: Когда шли на рудник, то у нас был общий разговор, не касаясь работы ОУН. Когда же шли обратно, то я сказал МУХИНОЙ что я являюсь не участником ОУН, а руководителем партизанской группы. Тут же сказал, что КОНОПАЦКИЙ, ушедший далеко вперед с ЛЕМКО, убьет его. Тогда МУХИНА спросила, а как же быть ей, что она после этого не может

возвращаться в Кривой Рог. На это я ей сказал, если она решится сейчас же порвать связь с националистами, то я ее могу отправить в надежное место, где националисты ее не найдут. После этого МУХИНА заявила, что согласна порвать связь с националистами и оказывать помощь нашей партизанской группе. Я ей дал адрес ЗАСТЕБЫ Филиппа, отчество не помню, на руднике Октябрьском и она тут же уехала.

Вопрос: Как дальше было с ЛЕМКО?

Ответ: Как только ушла МУХИНА, я догнал КОНОПАЦКОГО и ЛЕМКО. КОНОПАЦКИЙ от нас ушел и мы остались вдвоем. ЛЕМКО мне сказал, что он сейчас зайдет на мою квартиру, возьмет пистолет и уйдет, так как уже время. На это я ему сказал, что пистолет я не отдам до тех пор пока они не дадут нам типографию — и с этим ЛЕМКО ушел.

Вопрос: Расскажите, какую помощь оказывала МУХИНА вашей партизанской группе?

Ответ: В октябре м-це 1943 года, перед тем как части Красной армии подступали к Кривому Рогу, наша группа собралась и ожидала указаний штаба партизанского отряда. В это время ночью прибыла МУХИНА. Ее содействие группе заключается в том, что она вместе с КАРПЕЦ Ниной доставляла нам пищу. После того, как мы получили указание штаба о роспуске группы и в связи с тем, что о существовании нашей группы стало известно немецким карательным органам я выехал в Кривой Рог где проживали вместе с МУХИНОЙ.

Вопрос: Были случаи, когда МУХИНА доставала бланки для вашей группы?

Ответ: Такого случая я не помню.

Вопрос: Доставала ли вам МУХИНА медикаменты?

Ответ: Помню, что она один раз приносила бинты. Кроме того, МУХИНА приносила один раз сахар и один раз ездила в колхоз вместе с ней за продуктами. Другой помощи с ее стороны я не помню.

Вопрос: Как вы расцениваете, примкнула ли МУХИНА к Вашему отряду из патриотических чувств или в силу необходимости?

Ответ: Примкнула она к нашему отряду после случая с ЛЕМКО не из патриотических чувств, а в силу необходимости, боязни перед националистами. К тому же, когда мы впервые встретились с ней в Кривом Роге то было видно, что она убежденная националистка и рада тому, что появились мы как националисты, которыми нас считала. К тому же был в это время такой период, когда был виден разгром немцев и она боялась того, что Советская власть будет карать националистов.

Записано с моих слов верно и мне вслух прочитано.

Допросил НАЧ. ОББ КРИВОРОЖСКОГО ГО НКВД
лейтенант МАХОВ

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25046. — Арк. 22 — 24,
оригінал, рукопис.

№ 27
З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ КАРАБИЛО М. П.
25 січня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

гор. Днепропетровск

25-го января 1946г.

Мы, замначальника УНКГБ по Д-О — полковник ТРЕТЬЯКОВ и нач. следотдела УНКГБ — майор РАХМАНОВ, допросили в качестве обвиняемого —

КАРАБИЛО Михаила Пантелейменовича.

Допрос начат в 21 час.

окончен в 18 час. 26-1-46г.

с перерывом с 4ч. до 18ч. 26-1-46г.

[...]

С ЕВТУХОВЫМ КАРАБИЛО имел три встречи: 1. В парке, второй раз случайно встретил на квартире своего знакомого БОБ Василий, проживающий в городе Кривой Рог поселок Сухая Балка, улица и номер не запомнились, был преподавателем одной из школ г. Кр. Рога, его жена — БАБЕНКО Оксана, преподавательница языка и литературы в пединституте. КАРАБИЛО с ЕВТУХОВЫМ разговаривали у них на квартире наедине, из которого вынес, что ЕВТУХОВ приходил именно к БАБЕНКО, а не к ее мужу. С ней он поддерживал близкие отношения, но принадлежала ли она к ОУН, КАРАБИЛО не знал. Третья встреча с ЕВТУХОВЫМ состоялась на квартире в конце апреля или начале мая 1943 г. у КАРАБИЛО. ЕВТУХОВ призывал к вооруженному выступлению, целью которого могло быть оказание давления на оккупационные власти и в знак протеста против репрессий, которым подвергались ОУНовцы. ЗАХАРЖЕВСКИЙ возражал и после обсуждения принято решение выступление не поднимать. Тогда же ЕВТУХОВ передал КАРАБИЛО на связь к ЗАХАРЖЕВСКОМУ. ЗАХАРЖЕВСКИЙ же после этого встречался с КАРАБИЛО трижды: у себя на квартире, у КАРАБИЛО, а третий раз — в Райпотребсоюзе на работе у З. В мае 1943 г. З. передал К. на связь «западнику» ОЛЕСЮ, с которым К. был связан до августа 1943 г. и имел с ним 8—10 встреч. Встречи происходили: одна — на квартире КАРАБИЛО, все остальные — на улице или в заранее обусловленных местах. В апреле 1943 г. ОЛЕСЬ связал К. с другим западником, «клички его не помню, возраст лет 27—28, среднего роста, брюнет, глаза черные, акцент западника, где проживал и местонахождение его в настоящее время — мне не известно».

Во время встречи этот западник в присутствии ОЛЕСЯ, расспросив, чем я занимался до войны, служил-ли в армии и другие биографические данные, сказал мне, что учитывая, мои военные знания (до войны я был лейтенантом РККА), они меня выделяют на положение военного инструктора в организации и, что я должен буду проводить военное обучение с

участниками ОУН, на что я дал согласие. Западник дал мне в этот раз строевой устав — «впоряд» львовского издания 1937 г.

В отношении людей, с которыми я должен был заниматься, обусловили, что их мне передаст ОЛЕСЬ. С этими лицами я должен был проводить занятия по изучению военного дела. С западником я больше не встречался и руководство осуществлял ОЛЕСЬ.

Вскоре же после этого, ОЛЕСЬ мне передал на связь участника ОУН — 1. ЛЮБЕНКО Ивана, 1917—19 года рождения, житель гор. Кривого Рога, проживал по 1-ой Больничной ул., дом № 127 (неточно), до войны — учащийся, при немцах работал механиком жилищно-коммунального отдела горуправы. В настоящее время служит в Морфлоте.

Передал мне его ОЛЕСЬ на улице в обусловленном месте в районе завода «Пневматик». При немцах имел с ЛЮБЕНКО две встречи — у него на квартире, проводил с ним занятия по изучению строевого устава.

Когда и кем был завербован в ОУН ЛЮБЕНКО, я не знаю, разговора об этом у меня с ним не было. Впоследствии я с ЛЮБЕНКО встречался, но занятия с ним не проводил.

Последний раз с ЛЮБЕНКО я имел встречу в июле 1945 г. в гор. Кривом Роге. Встреча была случайной, он приезжал домой в отпуск. При встрече мы договорились с ним, в случае ареста кого либо из нас — друг друга не выдавать. Других разговоров с ним о деятельности его, как участника ОУН — я не имел.

2. ШВЕЦ Иван, 25—27 лет, житель города Кривого Рога, до войны учился в Пединституте, при немцах работал в гортатре артистом физгруппы. При отступлении немецких войск — выехал с работниками театра и местонахождения его в настоящее время я не знаю. Проживал в городе Кривом Роге, пос. Гданцевка, ул. Урицкого, номер дома не помню, 3 или 4 дом от улицы Металлистов, в сторону вокзала по левой стороне, квартира № 6 (не точно) на втором этаже.

Со ШВЕЦ Иваном я установил связь в июле 1943 года. ОЛЕСЬ мне называл его фамилию и адрес и предложил мне связаться с ним самому на квартире ШВЕЦ. При этом ОЛЕСЬ мне сказал, что ШВЕЦ им о предстоящей встрече со мной предупрежден и при встрече с ним, должен назвать свою фамилию и сказать, что пришел к нему по поручению ОЛЕСЯ. Со ШВЕЦ мы знали друг друга в лицо еще со времени совместной учебы в пединституте в 1938 году, занимались мы на разных курсах, и в это время знакомства не поддерживали...

Со ШВЕЦ Иваном я провел одно занятие у него на квартире по изучению строевого устава.

Второй раз я имел с ним встречу в августе месяце 1943 года в здании театра. В это время в гор. Кривом Рогу проводились массовые репрессии участников ОУН органами СД и полицией.

ОЛЕСЬ дал мне указание на некоторый промежуток времени уволиться с работы и по возможности скрываться, и об этом же предупредить ШВЕЦА и других лиц, с кем я был связан к тому времени.

При второй встрече со ШВЕЦОМ, я его проинструктировал об указаниях ОЛЕСЬ и связь с ним прекратил.

При первой встрече со ШВЕЦОМ, я предлагал ему принять участие со мной по убийству следователя полиции «СД» ПАСТЕРНАК, но он от этого отказался. Поясняю, что ПАСТЕРНАК вел следствие по делам арестованных участников ОУН. ЗАХАРЖЕВСКИЙ и ОЛЕСЬ в беседах со мной предлагали убить его с тем, чтобы ослабить репрессии против оуновцев. Об этом я и говорил со ШВЕЦОМ...

3. Участника ОУН, по имени МИХАИЛ, фамилии его не помню, житель гор. Кривого Рога, лет 25, при оккупации работал токарем мастерской как будто бы промкомбината или местпрома (мастерская по выделке изделий ширпотреба — находилась на базаре), проживал он в районе горполиклиники, точного адреса не помню ...

Встреча у меня с МИХАЙЛОМ состоялась, после чего мы пошли к нему на квартиру, где пояснил, что я являюсь военным инструктором и он, по указанию ОЛЕСЬ передается мне на связь для обучения военному делу. В этот же день, я с МИХАЙЛОМ провел занятия по изучению строевого «занятия». С МИХАЙЛОМ я имел еще две встречи по указанию ОЛЕСЬ в конце июля или начале августа 1943 года.

ОЛЕСЬ мне сообщил, что он налаживает множительный аппарат наподобие стеклографа, для печатания листовок и предложил через меня МИХАЙЛУ выточить механический валик, что я и сделал. МИХАИЛ выточил необходимый валик, который я передал ОЛЕСЬ. МИХАЙЛУ я говорил, что этот валик нужен ОЛЕСЮ для стеклографа.

4. Участник ОУН ШАНДА Григорий Иванович, лет 25, житель гор. Кривого Рога, проживал в районе горполиклиники, но точно адреса его не знаю.

Его брат — ШАНДА Иван Иванович при немцах работал инспектором наробраза.

В беседе со мной, ОЛЕСЬ назвал ШАНДУ Григория, как участника ОУН и намечал его передать мне на связь, для прохождения военного обучения, но впоследствии, по неизвестной мне причине, свое решение изменил, пояснив мне, что ШАНДА он передаст другому лицу, кому именно, он не назвал.

Таким образом, с ШАНДА Григорием я связи не имел.

5. ШУЛИКА Петр, лет 26, житель г. Кривого Рога, проживал пос. рудника «ОКТЯБРЬ», вблизи парка, точно адреса не помню. Чем занимался он до войны и в период оккупации, я не знаю... С ШУЛИКА Петром и другим участником ОУН я встретился в назначенное время, к месту явки они пришли оба. После взаимного опознания по паролю я стал вести с ними беседу о дальнейших занятиях. Следующая встреча была назначена на квартире у ШУЛИКИ Петра, примерно через неделю

В назначенное время я приехал к ШУЛИКА Петру на квартиру, второй участник ОУН тогда не явился.

В беседе с ШУЛИКА, он сообщил, что он имеет военное звание мл.лейтенанта РККА и с военным делом знаком. Тогда я выяснил, что он мой односельчанин, т.е. уроженец села Боковое, Долинского района, Кировоградской области.

В связи с тем, что ШУЛИКА знаком с военным делом, да к тому же у меня с собой не было соответствующей литературы, то занятия с ним я не проводил.

6. Фамилии, имя участника ОУН, переданного мне на связь ОЛЕСЕМ вместе с ШУЛИКА Петром, я сейчас не помню, на вид ему лет 26, среднего роста, блондин, проживал он где то в районе рудника «Октябрь», адреса его не знаю и у него на квартире не бывал ...

Эти шесть человек были переданы мне ОЛЕСЕМ для проведения с ними военных занятий. ...

(При встрече КАРАБИЛО с участником ОУН МИХАИЛОМ (п. 3) и ОУНовцами ШУЛИКОЙ П. и его товарищем (п. 6) использовались такие опознавательные знаки: КАРАБИЛО стоял с велосипедом, а люди, с которыми была назначена встреча, должны были проходить мимо него с газетой. Дальнейший разговор начинался после обмена пароллями).

Вопрос: В каком направлении намечалось использовать лица, переданные вам на связь для обучения их военному делу?

Ответ: По этому вопросу, ОЛЕСЬ и другой западник пояснили мне, что таким путем намечается подготовка офицерских кадров для украинской армии.

Допрос прерывается в 4 часа 26.I.46 г.

Допрос обвиняемого КАРАБИЛО М.П. возобновлен в 12 часов 26.I.46 г.

Вопрос: Назовите других известных Вам участников ОУН.

Ответ: Из других участников ОУН, которых я ранее не называл, мне известны следующие

1. КРИЧАНОВ Иван, в период немецкой оккупации проживал в г. Днепродзержинске на поселке АТЗ, работал доктором поликлиники.

(В июне месяце 1943г. ОЛЕСЬ сообщил, что в связи с массовыми арестами членов ОУН СД КАРАБИЛО должен уволиться с работы. В то время К. работал контролером в бюро заготовок и увольняться ему было трудно. ОЛЕСЬ предложил симулировать болезнь и сообщил, что в поликлинике АТЗ в Днепродзержинске работал врачом КРИЧАНОВ и К. должен к нему поехать с запиской от ОЛЕСЯ с тем, чтобы тот выдал справку о болезни КАРАБИЛО. Последний выехал в Днепродзержинск, на ст. Баглей разыскал квартиру КРИЧАНОВА, передал записку, и получил требуемую справку. Связь установилась лишь по записке. Других данных по КРИЧАНОВУ нет.)...

2. КРАВЧЕНКО или КРАВЧУК, фамилии точно не помню, возраст лет 25-26, среднего роста, темный шатен...

(О его принадлежности к ОУН К. судит по тому факту, что при встрече с ОЛЕСЕМ возле рудника (Октябрь), тот свободно говорил о делах организации (т.е.Кравченко говорил), больше ничего не известно)...

Кроме названных мной участников ОУН, я полагал о принадлежности к этой организации некоторых лиц, как-то:

1. МАТВЕЕВ, имя его не знаю, лет 30—33, житель гор. Кривого Рога, проживает по МОПровской улице, недалеко от Херсонской улицы, дом одноэтажный, глинобитный, по профессии — учитель, при немцах работал в школе № 12, в настоящее время находится на службе в РККА.

(Заключение о причастности к ОУН МАТВЕЕВА КАРАБИЛО делает на том основании, что его разыскивал ЕВТУХОВ, и просил указать ему, где находится улица МОПровская, на которой живет МАТВЕЕВ)

2. БАБЕНКО Оксана, лет 30—32, учительница гор. Кривого Рог, проживает по адресу поселок «Сухая Балка», точно адреса не помню. До войны работала преподавателем литературы в Пединституте, при немцах нигде не работала, в 1945 году работала в Стройспектресте, должность не знаю.

(О БАБЕНКО КАРАБИЛО упомянул, как об участнике ОУН, потому что встретил на квартире ее мужа ЕВТУХОВА, хотя муж политикой не интересовался. А БАБЕНКО и ЕВТУХОВ знали друг друга еще с довоенного времени по совместной работе в пединституте.)

3. БОХАНЕВИЧ, имя и отчество не знаю, лет 35 житель города Кривого Рога, при немцах работал директором коммунального банка, после изгнания оккупантов работал заведующим городской сберкассой.

(БОХАНЕВИЧ знал братьев ОЛЕЙНИКОВ — Андрея и Владимира, по-следний работал директором школы № 5, в которой преподавал КАРАБИЛО, а Андрей работал секретарем горуправы. Осенью 1941 года К. был в кабинете у В. ОЛЕЙНИКА по делам школы и в это же время там же был и Андрей ОЛЕЙНИК, который попросил передать записку БОХАНЕВИЧУ и сообщить ему ответ. КАРАБИЛО пошел в коммунальный банк и по дороге записку прочитал: в ней было — «Что там случилось, сообщи». БОХАНЕВИЧ, прочитав записку, сказал КАРАБИЛО: «Передайте Андрею, что в управе полиции арестовала несколько человек». Действительно, было известно в городе, что в управе арестованы 7 ее работников — националистов. ОЛЕЙНИК Андрей печатал статьи в газетах и выступал на собраниях. Впоследствии он был арестован полицией как украинский националист, о чем КАРАБИЛО сказал брат Андрея — Владимир, некоторое время находился под стражей, но был освобожден)...

Вопрос: Какую информацию о положении и перспективах деятельности ОУНовского подполья вы передали ЗАХАРЖЕВСКОМУ через связную ОКСАНУ?

Ответ: На имя ЗАХАРЖЕВСКОГО, я написал письмо и передал его ОКСАНЕ. В этом письме я подтвердил, что так же, как и прежде, являюсь врагом советской власти и идейным националистом. Заверил его, что он

может полностью на меня положиться в проведении любого мероприятия против советской власти.

Я сообщил ему, что люди у меня имеются и имею возможность установить связи с участниками организации в Кировограде, Днепро-дзержинске. [...]

Вопрос: С какой целью вы хранили оружие и националистическую литературу до момента вашего ареста?

Ответ: Будучи враждебно настроенным к ВКП(б) и советской власти и убежденным украинским националистом, я хранил у себя оружие и антисоветскую националистическую литературу, имея в виду использовать все это в своей практической работе, как участника ОУН.

Как показал я выше, связь с руководителями ОУН в гор. Кривом Роге у меня прервалась в августе 1943 года.

В последующем я имел цель связаться с оуновским подпольем, продолжать антисоветскую работу, т.е. распространять националистические идеи, среди населения вербовать в ОУН новых участников и в необходимый момент с оружием в руках вести борьбу против советской власти, для этого я и хранил оружие и литературу.

Вопрос: С этой же целью вы приобрели оружие?

Ответ: Нет, оружие я приобрел тогда именно для совершения убийства работника «СД». Признаю, что намерения этого я не только не выполнил, но даже и не делал попытки к этому. После же изгнания немецких войск оружие я оставил у себя для использования в борьбе против советской власти.

Вопрос: Какую деятельность Вы провели, как участник ОУН за период после изгнания немецких оккупантов?

Ответ: Связь с оуновским подпольем, как мною указывалось выше, была установлена в ноябре 1944 г. с ЗАХАРЖЕВСКИМ, который в своем письме мне сообщал, что в декабре 1944 года приедет в гор. Кривой Рог для разворота деятельности ОУН, но до момента моего ареста, ЗАХАРЖЕВСКИЙ не приезжал и связи у меня с ним после этого не было... Другой практической работы я не проводил.

Вопрос: Как показали вы выше в своей информации ЗАХАРЖЕВСКОМУ, вы сообщили, что располагаете людьми и имеете большие возможности по развороту деятельности ОУН в Кривом Роге, Кировограде, Днепродзержинске и Днепропетровске.

Назовите участников ОУН и других антисоветски настроенных лиц, кого именно вы имели в виду, давая эту информацию ЗАХАРЖЕВСКОМУ.

Ответ: Действительно, в сообщении ЗАХАРЖЕВСКОМУ, я информировал его, что сохранились кадры участников ОУН и, что имеется возможность установить связь с организациями ОУН в Кировограде и Днепродзержинске. Указывая об этом, я имел в виду исключительно тех лиц, с кем я был ранее «при немцах» связан, как с участниками ОУН и на кого я предполагал, как причастными к реорганизации, и именно к этому времени находились или могли находиться в Кривом Роге —

1. ЛЮБЕНКО Ивана
2. ШУЛИКА Петра
3. ШВЕЦ Ивана
4. МИХАИЛА (токаря)

В Кировоградской области, ст. Долинская —
КОЛОС Владимира,

По Днепродзержинску —
КРИЧАНОВА Ивана. [...]

Допрос прерван в 18 часов 26. I.1946 г.
Показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны

Допросили: Зам. начальника управления НКГБ по Д/о
полковник ТРЕТЬЯКОВ. —
ВРИД нач. следотдела УНКГБ по Д/о /підпис/

Повністю надруковано Кривий Ріг: лихоліття 1941—1945 рр. / В. В. Стецкевич,
В. О. Шайкан, Р. П. Шляхтич, С. М. Левченко. — Кривий Ріг, 2016. — С. 327 — 335,
друкований текст, оброблена копія.

№ 28
З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ МУХИНОЇ Л. Т.
23 квітня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованной МУХИНОЙ Любовь Трофимовны,
1919 г. рожд., уроженка с. Широкое
Широковского р-на Днепропетровской обл.,
украинка, гр-ка СССР, из служащих,
образование незаконченное высшее,
беспартийная, не судима, до ареста
проживала г. Кривой Рог Днепропетровской обл.,
Соцгород дом №10 кв. 57

г. Кривой Рог

1946 года апреля 23-го дня

Вопрос: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы стали принимать участие в работе антисоветской организации украинско-немецких националистов?

Ответ: Примерно с ноября м-ца 1942 г. я проживала в г. Кривой Рог у своей тетки МУХИНОЙ Акулины Силовны и работала уборщицей в доме

гебитскомиссариата, где проживали служащие комиссариата — немцы. Одно время примерно в том же месяце я возвратилась с работы и увидела, что в доме находится неизвестный мне мужчина. Тетка мне его откомендовала как работника комендатуры по имени СТЕПАН. С этого времени до 17 января 1943 года СТЕПАН проживал на этой квартире, где проживала и я. Первое время о нем я лично не знала. Приходя иногда с работы расстроенной, я плакала дома и СТЕПАН старался утешить меня, говоря, что плакать не следует, а следует вести борьбу против немцев, что немцам здесь долго не быть и в то же время говорил, что при советской власти было много несправедливостей. Я не зная его, перед ним своих чувств не высказывала, но тетка сказала мне, чтобы я его не боялась и что он является хорошим знакомым ранее проживавшему у ней САЛАН Остапу, о котором я знала, что он арестован немцами как националист и говорил, что он так же идет против немцев и является националистом. Таким образом, я узнала, что СТЕПАН является националистом и это подтерждалось теми взглядами, которые он высказывал в разговорах по отношению немцев и Советской власти. Вскоре после приезда СТЕПАНА в квартиру зашел другой националист РОМАН и остался ночевать.

В этот раз у нас с РОМАНОМ был разговор на тему о частной собственности, где РОМАН говорил, что лучше, если земля будет принадлежать частным лицам, т.к. это было в Западной Украине. Но по этому вопросу я с ним не соглашалась, отстаивая принцип коллективного пользования землей. Так же не согласна я была и с убеждениями СТЕПАНА. В последствии, РОМАН был убит при выполнении задания ОУН при покушении на следователя полиции ПАСТЕРНАКА, а СТЕПАН куда-то в январе м-це 1943 г. выехал. Примерно через месяц на квартиру пришел некто «ОЛЕСЬ», также работник ОУН, которого тетка откомендовала как знакомого СТЕПАНА. После этого ОЛЕСЬ бывал на квартире с промежутками через несколько дней, с ним один раз был еще «ИВАН». С ОЛЕСЕМ у меня разговоров на политические темы не было, а были разговоры житейского порядка. Примерно в мае м-це 1943 г. на квартиру явилась «ОКСАНА», также руководящий работник ОУН, и осталась проживать на квартире вместе со мной, правда не сразу, а через несколько дней.

Вопрос: Кто такие СТЕПАН, ИВАН, РОМАН, ОЛЕСЬ и ОКСАНА?

Ответ: Биографических данных о СТЕПАНЕ, ИВАНЕ и РОМАНЕ я не знаю. Знаю только то, что СТЕПАН и РОМАН из Западной Украины, откуда ИВАН, не знаю, но все они националисты.

ОКСАНА родом из Херсонщины, ее отец и мать тоже националисты. Имеет сестру по имени ЛЮБА, которая училась в г. Днепропетровск в каком-то медицинском учебном заведении. У сестры был муж по имени ВАСИЛИЙ — так же националист. ОКСАНА также имела имя УЛЬЯНА. Активный работник ОУН.

Вопрос: Продолжайте свое показание о связях с этими лицами, как вы были втянуты в их работу?

Ответ: Проживая вместе со мной на квартире, ОКСАНА интересовалась как я жила, где училась и очень хотела повидать наше село. Расспрашивала о моих знакомых. Один раз в первый день, как я ее увидела, рассказывала положение на фронтах. Позднее говорила, что в г. Днепропетровск имеется человек который оказывает помощь националистам в части приобретения одежды.

В один из выходных дней я пошла в с. Широкое. ОКСАНА попросила меня, чтобы я ее туда взяла и мы пошли вместе. Дорогой она спросила, кто есть знакомый в Широкое, и я ей назвала своих знакомых, в числе которых назвала КАРПЕЦ Нину. Придя в Широкое ОКСАНА попросила, чтобы я ее провела к КАРПЕЦ, что я и сделала. У КАРПЕЦ мы пробыли около часа и пошли к моей сестре, о чем в этот раз КАРПЕЦ говорила с ОКСАНОЙ я не знаю, т.к. в большинстве находилась с матерью КАРПЕЦ. Не помню, или в этот день или в другой вернулись домой. Через несколько дней я опять пошла в Широкое и в этот раз ОКСАНА передала мне несколько написанных от руки стихотворений и две листовки, содержания которых я не знаю, для передачи их КАРПЕЦ. Придя в Широкое, стихотворения и листовки передала КАРПЕЦ. Таким образом произошло мое знакомство с националистами. ...

Ответ: Моя практическая помощь в работе ОУН заключается в том, что я, когда был арестован националист ИВАН и ОКСАНЕ была необходимость переменить местожительства, предоставила ей для проживания свою квартиру по ул. Лермонтовская, где она и проживала вместе со мной около десяти дней. По просьбе ОКСАНЫ я ходила к ней, чтобы показать ей личность следователя гестапо ПАСТЕРНАКА, в отношении которого националисты как будто готовили террористический акт. Организовала встречу неизвестной мне женщине с руководящим работником ОУН ЛЕМКО. По какому поводу ей была необходима эта встреча, не знаю. Это было примерно в конце августа 1943 г. Помогала в налаживании связей ОУН, так примерно в конце сентября м-ца 1943 г. помогла установить связь ЛЕМКО с ОНИЩЕНКО, который в это время рекомендовал себя как националист, а впоследствии оказался участником партизанской группы, встречу я организовывала дважды, первый раз в г. Кривой Рог, а второй раз виделась с ЛЕМКО в с. Широкое, где указала ему квартиру ОНИЩЕНКО. Выдавала литературу националистического содержания ОНИЩЕНКО, которого я в то время знала по его словам как националиста, и КАРПЕЦ Нине.

Вопрос: Где вы брали националистическую литературу?

Ответ: Две листовки, которые я передала КАРПЕЦ, мне дала ОКСАНА. Литературу, которую я передала ОНИЩЕНКО, я взяла в квартире ШИШКИНОЙ, где находилась литература. На квартиру ШИШКИНОЙ литературу принесла ОКСАНА и я знала, что она там хранится. Что я узнала от ШИШКИНОЙ после ареста ОКСАНЫ.

Вопрос: Сколько вы передали литературы ОНИЩЕНКО?

Ответ: ОНИЩЕНКО я передала стопку литературы, но какое количество, не считала. Это были брошюры и портреты погибших националистов. Кроме того, я передала печать и патроны.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы выдавали националистическую литературу МИРОШНИЧЕНКО Марии и ШИШКО Надежде, расскажите об этом.

Ответ: ШИШКО литературы я не давала. Литературу МИРОШНИЧЕНКО выдавала ШИШКИНА в моем присутствии...

Допрос прерван.

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25046. — Арк. 82 — 84, оригінал, рукопис.

№ 29 ЗІ СПОГАДІВ ОРЕСТА ЗОВЕНКО²⁶

[.....]

У ДНІПРОПЕТРОВСЬКУ.

У Дніпропетровську ще йшли бої, як ми під'їхали під місто дванадцять кілометрів. Усю Підгрупу я влаштував у одному з більших радгоспів. Рівночасно вислав двох товаришів до Дніпропетровська, а одного — розвідати про радгосп, село, зокрема про німецького коменданта радгоспу та величезного магазину збіжжя. Незабаром прибув цей комендант до нас. Тут ми представились, що «ми є з Дніпропетровська» й вертаємо одні, як студенти, другі — як учителі додому. Одне, що найбільше його здивувало, це — те, чому ми так добре вміємо говорити по-німецькому, але ми й на це йому пояснили.

Товариші, що вернулися з міста, заявили, що у місті над Дніпром і у фабричному центрі йшли ще бої. Населення, порозбивавши про помочі війська магазину, вже грабувало. Люди носили на плечах муку, цукор. Можна було на ранок вислати когось на підшукування помешкань для всіх нас. Так було й зроблено. На другий день я вже був у місті. Артилерія безперестання стріляла. Стрільна свистали і недалеко падали, розриваючись. Большевики безперестанку стріляли по місту. Я прибув до приготовленої квартири. В місті я побачив великі воєнні спустошення. Найголовніші бази та фабрики большевиками при відступі були знищені. В місті я не спостеріг жодних розпоряджень. Населення в більшості разом із німцями ходило по магазинах та вибирало, що кому потрібно. Німці їздили автами та забирали цінні речі, зокрема радія²⁷. Населення носило харчі. Діти тягли забавки. Зброєю та амуніцією ніхто не інтересувався (протилегно, як на західних землях). І хоч большевицька артилерія постійно обстрілювала місто, то все таки помалу до цього і ми при звичайся.

²⁶ Зовенко Орест — інженер з м. Луцьк. Вхпив до військового штабу Поліського лозового козацтва. Учасник Похідних груп ОУН. — упоряд.

²⁷ Очевидно мова йде про радіоприймачі. — упоряд.

Цього ж самого дня я пішов до Міської Управи, яка [за] день перед моїм приїздом розпочала там свою діяльність. Поліція також була зорганізована — все руками росіян, та як пізніше виявилось, таки тих, хто були на услугах НКВД, або довірених колишніх советських людей.

Другого дня я з Р. представився в «ортскоманданат» та в голови Управи міста, як зв'язкові між військовою та цивільною управою. Цей до нас поставився прихильно, — просив нас про співпрацю. Голова Управи поставився до нас аж тоді прихильно, як ми представились, що ми є представниками організації, яка нас сюди вислала для організації господарського, економічного та політичного життя. За кілька днів я уложив поліційні розпорядження і з ними пішов до «ортскоманданата», щоби це подати йому до відома. Поліційні накази (за нашою інструкцією) прийняв цілковито із малими змінами, — однак здивувався, звідки я — на його думку — так добре й фахово опрацював цей наказ.

Я, маючи завдання, упорядкувати безпеку міста, до цієї справи приступив перебранням у свої руки відповідального становища в поліції та до помочі собі взяв перевірену, більшовиками переслідувану, людину. Таким чином я мав намір: мати у своїх руках всі справи, а перед німцями зі зрозумілих причин не афішуватися. Мені до помочі призначено поручика Л., який зайнявся добром переслідуваних більшовиками, людей, хутко їх перевишколити, і таким способом я мав приготувитися до цілковитого перебрання безпеки міста. До розшуку я мав М., який добре пізнавши місто, був страхом місцевих більшовиків. Професор К. мав тайний відділ. До помочі я мав уже місцеві сили, які там зростали за більшовиків, і які, знаючи більшовицькі методи та тактику у праці, були часто незрівняльні із «західняками». Ось так і з такими силами приступили ми до роботи. Незабаром мої люди впали на слід більшовицької розвідки, яка в силі 200 людей оперувала в місті. Крім того, приступлено до видавання газети «Вільна Україна». Також урухомлено і радіовисильню.

Товариш Р. приступив до організації спілки професорів високих шкіл, яких там було понад десять, та приступлено до організації шкільництва. Нашим завданням було створити Обласну Управу. Тією справою зайнялися товариші Р. та С., вишукуючи переслідуваних більшовиками людей — професорів, і ця справа була також уже в стані налагодження.

Вся наша праця велась в жахливих умовах. По-перше, що за Дніпром у другій половині міста ще були більшовики, які постійно обстрілювали нашу половину артилерією. Німці також не мовчали. Крім того більшовицькі літаки 2 рази денно та 2—3 рази вночі робили налети на місто. Ми цілих дві неділі нашого побуту у Дніпропетровську всі, не роздягаючися, на зміну спали. Наша праця була під обстрілом із однієї сторони більшовицької артилерії, а з другої — прибуло вже «гестапо» зі самого початку взялося за ліквідацію українського впорядкованого життя. Та на наше щастя — Бог таки скорше їх зліквідував, бо на влаштований цілий

бльок, де новоприбуле «гестапо» мало свій осередок, вмістивши там новоприбулих 200 людей, впала бомба і цілий будинок був розбитий.

«Гестапо» взяло нас підступом. Я урядовав на поліції — полагоджував сторони, як нас усіх було закликано на конференцію до бургомистра. (Як опісля виявилось, цей чоловік працював потім у «гестапо»). По втечі з України зліквідований у Львові). Нічого небезпечного ми не сподівались — були доброї думки, бо такі наради у нас бували. Та прибувши туди, ми застали там двох старшин «гестапо». Я відразу зорієнтувався, що нам уже звідси не вийти ціло. Наш список він уже дістав від голови Управи — большевика, який вірно виконував свою службу. Зате списка тих, які не працювали в адміністрації, «гестапо» не мало. Ті мали нагоду вирватись із рук і деякі матеріали забрати. Старшина, провіривши наші генералії, післав підстаршину, щоби цей привів більше «гестапівців». Так і сталось; за 15 хвилин нас вивели до авт і повезли під охороною на наші помешкання, щоби ми зібрали свої речі. При тім зробили докладну ревізію.

В помешканні я мав нагоду відчепити свою пістолу, яку я стало носив під тужуркою на пасі і сховати в лазничці. Там я також сховав усі організаційні інструкції, про які переказав місцевому нашому чоловікові, щоб опісля їх забрав. Він так і зробив. Із помешкань нас завезли назад до «гестапо», де сказали нам, що ми — арештовані. Вони спишуть відповідні протоколи, а потім побачать, що мають із нами зробити.

Тим часом мої товариші, яких не заарештовано, зокрема М., кинулись рятувати других друзів та матеріали, які могли компромітувати нас, щоби не попалися в руки «гестапо». Нас індивідуально переслухано та списано акт зізнання; підписуватись нам не говорили.

Рівно ж заявили нам, що наш Провід хоче забагато, не хоче йти на уступки. Дальше заявили: «Ми шукаємо за Легендою (Крайовий провідник ОУН пізніше застрелений у Львові «гестапівцями»), який видав відозви до українців. Ми мусимо вас усіх арештувати та відставити до Львова, а щойно потім евентуально ви зможете сюди приїхати. Тепер ви тут бути не можете, бо скрізь, куди тільки ми прибудемо, бачимо ваші відозви, скрізь ви понаставляли вже владу, поліцію, місцеву управу, волосну, повітову та обласну. Ви також дали приказ ділити збіжжя, а наш плян у цій справі інший, — не ділити, а затримати у магазинах. Ви організуєте вже школи, пресу, а ми маємо інші інструкції, отже тому саме ви не можете тут бути. Вас вивеземо до Львова, а потім, як нам треба буде, тоді ви сюди приїдете».

Присутній мій товариш відповів: «Але тоді ми не схочемо». На це відповів «гестапвець»: «Тоді ми пошукаємо таких, які захочуть приїхати». «Добре, тоді шукайте, але таким способом далеко не заїдете».

На цім скінчилися наші «переговори». Двох із наших — як вони називали «твердолобих» — «рєєвих» вивезли до збірного пункту в Кривому Розі (там збирали провідників). Там якийсь час тримали в арешті, а опісля відставляли до Львова на «гестапо». Нас конвойовано.

По дорозі нам удалось змити чуйність і увільнитися від конвою. У Вінниці ми дістали інші — наші організаційні документи та інші призначення. Я одержав доручення їхати до Львова. [.....]

Повністю надруковано: Зовенко Орест. Безіменні. Спогади учасника новітніх визвольних змагань, 1946. — С. 73 — 77, оригінал, друкований текст

№ 30
З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ПЕРЕПАДЯ П. І.
28 липня 1947 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого ПЕРЕПАДЯ Петра Ігнат'євича

г. Ярославль

1947 г. июля 28 дня

Допрос начат в 9 ч. 40 мин.

ПЕРЕПАДЯ Петр Ігнат'євич 1925 г.р.
урож. гор. Никополь, Днепропетровской обл.
гр-н СССР, б/парт., образование 9 классов,
солдат 15 Отд. Управлен. Воен. Полев.
Строительства

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались до начала Отечественной войны 1941 года?

Ответ: До начала Отечественной войны 1941 года я все время проживал по месту рождения в г. Никополь, Днепропетровской области, вместе со своими родителями и учился в средней школе, где окончил 9 классов в 1941 г.

Вопрос: Кто из ваших родственников подвергался репрессиям со стороны Советской власти?

Ответ: В 1937 году, когда мой отец ПЕРЕПАДЯ Игнат Петрович работал зоотехником колхоза «Аврора», то он вместе со всеми членами правления этого колхоза был арестован органами НКВД и содержался под стражей в течении одиннадцати месяцев, после чего из-под стражи был освобожден. Больше из моих родственников репрессиям со стороны Советской власти никто не подвергался. За что арестовывался мой отец органами НКВД, я не знаю.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы остались проживать на территории, оккупированной немцами?

Ответ: В первых числах июля месяца 1941 года, будучи секретарем комсомольской организации средней школы № 9 г. Никополь, на основании решения Горкома Комсомола выехал вместе с комсомольской организацией средней школы в один из колхозов для помощи по уборке урожая, где работал до 14—15 июля 1941 г. 17 июля 1941 года Никополь был оккупирован немецкими войсками, таким образом, я остался проживать на территории, временно оккупированной немецкими войсками.

Вопрос: Чем вы занимались на территории, временно оккупированной немцами?

Ответ: Во время оккупации немцами г. Николаев, я около месяца нигде не работал, проживая вместе со своими родителями. Примерно 17 августа 1941 г. я ушел в организованную немецкими властями школу десятилетку, где продолжал учиться в 10-м классе до октября месяца 1941 г. В октябре 1941 г. средняя школа немецкими властями была закрыта, после чего я до января 1942 г. проживал вместе со своими родителями в г. Николаев и работал в домашнем хозяйстве своего отца. С января до осени 1942 года работал в общине (бывшем колхозе «Аврора») на различных работах. Последнее время работал в общине учетчиком по начислению трудовой за работу в общине.

Осенью 1942 г. в г. Николаев немецкими властями была организована школа агрономов. Я обратился с просьбой к Главному агроному Земуправления ВОВК Федору Ивановичу, чтобы он дал мне направление учиться в агрономической школе. ВОВК мою просьбу удовлетворил, написал директору агрономической школы ПАШКОВУ Алексею Ивановичу направление, в котором было указано, чтобы меня зачислили в школу агрономов. На основании предписания ВОВК, ПАШКОВ Алексей Иванович меня зачислил в школу агрономов, в которой я обучался до весны 1943 года. Весной 1943 г. всех курсантов школы, в том числе и меня, направили по общинам на практику, где я работал до осени 1943 г. Осенью 1943 г. из общины возвратился в г. Николаев, где должен был продолжить учебу в агрономической школе, но в связи с тем, что здание школы было занято немецкими войсками, меня и других курсантов школы немецкие власти направили на постройку моста через Днепр, где я работал около полутора месяцев, после чего оттуда я самостоятельно ушел и скрывался от немецких властей в степу около недели, затем прибыл в г. Николаев и жил со своими родителями примерно около десяти дней, а затем перешел на нелегальное положение и проживал в д. Богдановка, Николаевского района, Днепропетровской области. Во время учебы в агрономической школе я вступил в контрреволюционную националистическую организацию «ОУН».

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы вступили в «ОУН»?

Ответ: Во время учебы в агрономической школе, там я познакомился с сыном ВОВК Федора Ивановича — ВОВК Вадимом Федоровичем, который вместе со мной обучался в агрономической школе. Будучи знаком с ВОВК Вадимом, я неоднократно посещал его квартиру и вел с ним различные разговоры, в процессе которых ВОВК Вадим мне рассказал, что в г. Николаев существует большая организация, которая ведет борьбу за отделение Украины от Советского Союза и создание на Украине самостоятельного Украинского государства. Впоследствии ВОВК Вадим начал меня обрабатывать в националистическом духе. Давал мне читать националистическую литературу, впоследствии ВОВК Вадим дал мне прочитать националистическую листовку, написанную Степаном БАНДЕРА, в которой призывалось украинское население вести вооруженную борьбу против Советской

и немецкой власти, за создание самостоятельного Украинского государства. В последних числах апреля или первых числах мая 1943 года ВОВК Вадим внес мне предложение вступить в контрреволюционную националистическую организацию «ОУН», с предложением ВОВК Вадима я согласился, т.е. добровольно вступил в контрреволюционную националистическую организацию «ОУН», которая ставила своей целью отделение Украины путем вооруженной борьбы от Советского Союза и создание на Украине самостоятельного Украинского Государства.

Вопрос: Кто с вами, кроме ВОВК, имел из участников «ОУН» разговоры?

Ответ: Дав согласие ВОВК Вадиму добровольно вступить в контрреволюционную националистическую организацию «ОУН» и находясь на квартире ВОВК, там со мной разговаривал какой-то руководитель «ОУН», фамилии которого я не знаю. Этот руководитель мне говорил, что на территории Украины существует большая организация, которая ставит своей задачей отделение Украины от Советского Союза и создание на Украине самостоятельного Украинского Государства.

Вопрос: Ваша деятельность как участника «ОУН»?

Ответ: Будучи членом контрреволюционной националистической организации украинских националистов, я на своей квартире скрывал националистическую литературу, пишущую машинку, принадлежащую организации украинских националистов, скрывал у себя на квартире руководителей «ОУН». На моей квартире участница «ОУН» ХРУСТЕНКО Алла изготовляла на машинке какие-то документы для «ОУН». Кроме того, от ВОВК Вадима я получал указания готовить новых лиц для приема в «ОУН», но я никого подготовить не успел, а только связался с одним членом «ОУН» ПЕЧЕНЬИМ Дмитрием, которого познакомил затем с ВОВК Вадимом.

Вопрос: Назовите известных вам участников «ОУН» в г. Никополь?

Ответ: Из участников контрреволюционной националистической организации «ОУН» по г. Никополь я знаю следующих лиц:

1. ВОВК Вадим Федорович, 1926—27 г.р., житель г. Никополь, украинец.
2. ЧЕРНЯВСКОГО Юрия, 1927 г. рождения, уроженец г. Никополь, украинец.
3. ХРУСТЕНКО Алла, 1925 г. рождения, жительница г. Никополь, украинка.
4. «ТИМОХ» Николай Петрович, был руководителем «ОУН» в г. Никополь
5. ЩИПСКИЙ Владимир Иванович, 1922 г. рождения, уроженец г. Никополь, украинец.
6. ПЕЧЕНОГО Дмитрия Ивановича, 1924 — 25 г. рождения, урожен. села Богдановка, Никопольского района.

Вопрос: Вы подвергались аресту немецкими властями?

Ответ: Проживая на оккупированной немецкими войсками территории в г. Никополь, осенью 1943 г., находясь во дворе ЩИПСКОГО Владимира, вечером туда сделали налет немецкие солдаты, арестовали меня. Положили

на землю и оставили возле меня одного часового, а остальные открыли стрельбу в доме ЩИПСКОГО. Во время происходившей перестрелки мне от немецкого солдата удалось бежать. 10 января 1944 года я вторично был арестован Зондеркомандой «Петер», где в течение девятнадцати дней находился под стражей, затем был отправлен на территорию Германии в г. Перемышль. Оттуда отправили в г. Штутгарт где до 22 апреля 1945 года работал на литейном, а затем шарико-подшипниковом заводе, затем был освобожден американскими войсками.

Вопрос: Находясь в Советской Армии, вы органам Советской власти заявляли, что являетесь членом «ОУН»?

Ответ: О том, что я являюсь членом контрреволюционной националистической организации «ОУН», я органам Советской власти не сообщал, так как боялся, что меня будут судить как изменника Родины.

Вопрос: Каким образом происходило оформление Вас в члены «ОУН»?

Ответ: Никакого письменного оформления в члены «ОУН» не было, а я стал членом контрреволюционной националистической организации «ОУН» после того, как дал ВОВК Вадиму свое согласие примкнуть к «ОУН».

Вопрос: Какие обязанности на Вас возлагались, как на члена «ОУН» и какие вы дали обещания?

Ответ: На меня как на члена контрреволюционной националистической организации «ОУН» возлагались обязанности: вооруженная борьба против Советской власти с целью отделения Украины от Советского Союза и создание на Украине самостоятельного Украинского Государства. Вступая в члены «ОУН», я дал Вовк Вадиму обязательство, что вместе с другими участниками «ОУН» буду вести вооруженную борьбу против Советской власти за создание на Украине самостоятельного Украинского Государства.

Вопрос: Какие задания вы получали от «ОУН» и как их выполняли?

Ответ: Являясь членом контрреволюционной националистической организации «ОУН», я от ВОВК Вадима получал задания активизировать «ОУН»овскую работу, готовить среди молодежи лиц, которых вовлекать в члены «ОУН», скрывать националистическую литературу, пишущую машинку и руководителей «ОУН». Выполняя задания «ОУН», я предоставил свой дом для конспиративной квартиры, на которой хранились националистические листовки, пишущая машинка, на которой изготовлялись различные документы для участников «ОУН», на моей квартире скрывался руководитель «ОУН» «ТИМОХ» и участница «ОУН» «Маруся». Кроме того, я установил связь с участником «ОУН» ПЕЧЕННЫМ, которого затем я передал на связь ВОВК Вадиму.

Вопрос: Находясь под стражей в Зондеркоманде «Петер», вы допросу подвергались?

Ответ: Находясь под стражей в Зондеркоманде «Петер» я дважды вызывался на допрос, где меня допрашивали сотрудники Зондеркоманды — русские, фамилий их точно не знаю. Во время допроса меня допрашивали имею ли я связь с партизанами и где партизаны находятся. Я ответил, что

никакой связи с партизанами не имею и где они находятся, не знаю. После допросов меня и еще около 30 чел. немцы отправили в лагерь, затем присоединили к нам еще около 150 человек Советских граждан, после чего всех нас направили в другой лагерь, оттуда меня в составе около 1500 человек немцы эшелонам направили в Германию.

Вопрос: Из каких источников Вам стало известно цели и задачи контрреволюционной националистической организации именуемой «ОУН»?

Ответ: Впервые о целях и задачах контрреволюционной националистической организации «ОУН» я узнал от ВОВК Вадима в процессе того, как он меня обрабатывал для вступления в «ОУН». ВОВК Вадим говорил, что Украина была самостоятельным Государством, но русские ликвидировали самостоятельное государство Украины и взяли под власть себе. Сейчас нами руководят не украинцы, а русские, а теперь пришли немцы, они нами хотят руководить, нам нужно вооруженным путем освободиться от русских и от немцев и создать самостоятельное свое Украинское государство и все богатства использовать для себя. У нас на Украине есть свой хлеб, своя промышленность и мы можем жить самостоятельно, а то чего у нас нет, мы будем приобретать через торговлю хлебом и прочее у других государств. Позже, когда я уже вступил в «ОУН», то мне, подтверждая это, говорил еще также руководитель «ОУН» с которым меня свел ВОВК Вадим у последнего на квартире.

Вопрос: Как практически ВОВК Вадим предложил Вам вступить в «ОУН»?

Ответ: После того, как ВОВК Вадим знакомил меня с контрреволюционно-националистической литературой и разъяснял мне цели и задачи «ОУН», что было на протяжении осени 1942 г. и весны 1943 г., приблизительно в апреле — мае 1943 г. ВОВК предложил мне вступить в «ОУН» и принять участие в действиях по выполнению поставленных перед «ОУН» задач и достижение цели, которую «ОУН» преследует. Я уже будучи ознакомлен с задачами и целями этой организации, будучи солидарен с ними, дал ему согласие, сказав, что я согласен, после чего ВОВК мне сказал, что он обо мне доложит руководителям «ОУН» и о их решении скажет мне позже. Приблизительно недели через две, ВОВК меня поставил в известность, что я в контрреволюционно-националистическую организацию «ОУН» принят. При этом ВОВК мне сказал, что я должен буду теперь выполнять то, что он мне скажет.

Вопрос: Когда скрывались на вашей квартире руководители «ОУН» и сколько времени?

Ответ: На моей квартире скрывались: Маруся (это имя ее настоящее или кличка я не знаю) и Николай Петрович ТИМОХ (также что является из этого кличкой или настоящим именем, я не знаю), руководитель организации. Скрывались они в период лета 1943 года периодически.

Вопрос: Что вы намерены рассказать еще о своей изменнической деятельности не только по г. Никополь в период его оккупации немцами,

но и за период вашего нахождения у немцев после вашего ареста Зондеркомандой «Петер»?

Ответ: По вопросу моей изменнической деятельности по г. Никополь я могу рассказать о некоторых фактах, хотя они и не являются основными, что касается моей изменнической деятельности за время нахождения у немцев после ареста меня Зондеркомандой «Петер» мне рассказать нечего.

Вопрос: Ответ ваш не искренен, следствию известно о вашей изменнической деятельности у немцев после вашего ареста Зондеркомандой «Петер» и предлагает вам искренне рассказать об этом.

Ответ: Я рассказал все и ничего не скрываю.

Вопрос: Откуда и как вы узнали названных вами членов «ОУН»?

Ответ: Будучи членом контрреволюционной националистической организации «ОУН», в разговоре с ПЕЧЕННЫМ Дмитрием Ивановичем, последний мне рассказал, что он является членом «ОУН». О том, что ЧЕРНЯВСКИЙ Юрий, ХРУСТЕНКО Алла, ТИМОХ и ЩИПСКИЙ Владимир Иванович являются членами «ОУН», мне рассказал ВОВК Вадим, кроме того ТИМОХ скрывался у меня на квартире, как руководитель «ОУН», ХРУСТЕНКО Алла на моей квартире печатала на машинке различные документы для организации «ОУН». Помимо этого, в разговоре со ЩИПСКИМ Владимиром Ивановичем и ЧЕРНЯВСКИМ Юрием, они оба также мне говорили, что они являются членами контрреволюционной националистической организации «ОУН».

Записано с моих слов верно, мне прочитано — ПЕРЕПАДЯ

Допрос окончен в 20 ч. 00 мин.

Допросили: НАЧ ОКР МГБ ЯРОСЛАВСКОГО
ГАРНИЗОНА ПОДПОЛКОВНИК (ГАВРИЛОВ)

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ОКР МГБ ЯРОСЛАВСКОГО
ГАРНИЗОНА МАЙОР (ПОНОМАРЕНКО)

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. 6(Р). — Оп. 1. — Спр. П-25222. — Арк. 8 — 14,
оригінал, машинопис.

№ 31
3 ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ КУКА В. С.
5 червня 1954 р.

Стенограмма

Протокол допроса
арестованного КУКА Василия Степановича
от 5 июня 1954 года, г. Киев

допрос начат в 9-35

[.....]

Вопрос: Какую работу лично вы проводили по расширению националистической деятельности в восточных областях Украины?

Ответ: Я уже сказал, что с лета 1942 года до лета 1943 года я являлся руководителем «провода» ОУН южных земель Украины и возглавлял националистическую деятельность на территории Кировоградской, Днепропетровской, Николаевской, Херсонской, Крымской, Запорожской, Сталинской и Одесской областях, а также на территории Молдавии.

В течении года мною были созданы и сформированы т.н. областные «провода» ОУН, которые распространяли свою деятельность на территорию каждой области. Областные «проводы» ОУН состояли из руководителя «провода» и двух референтур, в частности референтуры пропаганды и организационной.

Таким образом были созданы мною Кировоградский областной «провод» ОУН, Днепропетровский областной «провод» ОУН, «провод» ОУН т.н. Транснистрии, Николаевский, деятельность которого распространялась и на территорию Херсонской области, Запорожский «провод» ОУН, [«провода» ОУН] Сталинской области и Крымской области.

В задачи «провода» Южных земель Украины входило также создание националистического подполья и в Ворошиловоградской области. Однако там такое подполье создано не было, поскольку эта область являлась фронтовой, в связи с чем создание организации на территории этой области была серьезно затруднена.

Нижестоящими организационными звеньями являлись окружные «провода» ОУН. Таких окружных «проводов» ОУН было примерно по два «провода», действовавших на территории каждой области. Окружные «провода» ОУН руководили районными «проводами» ОУН, которые на территории многих округов еще сформированы не были, хотя организационная работа по их созданию велась.

Ниже районных «проводов» ОУН националистических звеньев в восточных областях Украины не было.

Кроме областных «проводов» ОУН, было создано и действовало два городских «провода» ОУН, в частности в гор. Днепропетровске и Одессе, которые непосредственно были подчинены «проводам» ОУН земель.

Кировоградским областным «проводом» ОУН руководил БЕСПАЛКО Остап, который в 1947 году погиб в Тернопольской области. На территории Кировоградской области действовали два окружных «провода» ОУН, один из них Александрыйский, которым руководил окружной проводник ФЕРЕНЦ (где находится, неизвестно), и был создан другой окружной «провод» ОУН, действовавший на юге Кировоградской области. Всего на территории Кировоградской области было завербовано, насколько я помню, до 80 человек участников ОУН.

Днепропетровский областной «провод» ОУН сначала возглавлял украинский националист ОЛЕЙНИК Петр, известный в подполье под псевдонимом «ЭНЕЙ», который в 1946 году погиб в Ровенской области. После того, как в 1946 году «ЭНЕЙ» выбыл на Волынь, то этот областной «провод» возглавил участник организации, известный в подполье под псевдонимом «ЛЕМКО», который погиб в 1944 году в Ровенской области.

На территории Днепропетровской области действовали два окружных «провода» ОУН, в частности Синельниковский окружной «провод» ОУН, руководителем которого являлся «ВЕРМЕН» (где он находится в настоящее время, я не знаю, кажется погиб). Кроме того, существовал еще Криворожский окружной провод ОУН, которым руководил участник националистического подполья, известный под псевдонимом «ЮРКО». Его, кажется, в 1943 году расстреляли немцы.

В отличие от других областных «проводов» ОУН, в Днепропетровском областном «проводе» имелась еще референтура СБ, которую там возглавлял участник ОУН под псевдонимом «КОСТЯ», который в 1943 году погиб. Он в 1941 году был направлен организацией украинских националистов для работы в гестапо переводчиком, вместе с гестапо прибыл в Сталинскую область и давал информацию националистическому подполью о работе гестапо. Впоследствии из гестапо сбежал и возглавлял референтуру СБ в Днепропетровском областном «проводе» ОУН. Всего, насколько мне известно, на территории Днепропетровской области было завербовано в ОУН до 100 человек.

Николаевским областным «проводом» ОУН руководил участник организации, прибывший из Буковины. Его фамилию и псевдоним я сейчас не помню. В составе этого областного «провода» ОУН находился участник ОУН МАЗУРКЕВИЧ, который прибыл по заданию организации из западных областей Украины. Где находится МАЗУРКЕВИЧ, мне неизвестно. По-моему он находится за границей.

На территории Николаевской области окружных «проводов» тогда создано не было. Всего на территории Николаевской и Херсонской областей было завербовано до 50 человек в организацию украинских националистов.

Запорожским областным «проводом» ОУН руководил участник организации, прибывший из западных областей Украины. Однако в настоящее время я не помню его фамилии или псевдонима. Знаю, что на территории Запорожской области существовали и действовали два

окружных «провода» ОУН, в частности Запорожский и Мелитопольский. Всего в организацию украинских националистов на территории Запорожской области было вовлечено до 50 человек.

«Провод» ОУН в Сталинской области возглавлял сначала СТАХИВ (находится за кордоном), а позднее КРИВОШАПКА, имеющий псевдоним «КОЗИК». Это активный украинский националист, выходец из Криворожья, который впоследствии вел большую националистическую работу, а затем был захвачен немцами и судьба его мне неизвестна.

Знаю также, что в составе этого областного «провода» ОУН был один член «провода», выходец из Криворожья. На территории Сталинской области окружных «проводов» ОУН еще создано не было. В организацию украинских националистов там было вовлечено до 80 человек.

На территории Крымской области также округов и районов создано не было, но пытались мы там создавать организацию украинских националистов и с этой целью направлялись туда участники ОУН из западных областей Украины. Однако немцы дважды арестовывали областной «провод» ОУН Крымской области. Всего там в организации состояло не больше 20 человек.

В Одессе находился «провод» ОУН т.н. Транснистрии, который распространял свою деятельность на территорию Одесской и Измаильской областей, а также на территорию Молдавии. Руководил этим «проводом» ОУН участник организации, известный в подполье под псевдонимом «РИЧКА». Он погиб в Одесской области в период войны в 1944 году.

Организационным референтом этого «провода» был «БОЕВИР». Где он находится в настоящее время, не знаю. Известно, что он арестован румынской сигуранцей.

Этим «проводом» ОУН было вовлечено в организацию более 120 человек.

В Одессе существовал еще и городской «провод» ОУН, но кто им руководил, я не помню. Кроме того, в Днепропетровске также существовал городской «провод» ОУН, которым руководил участник организации под псевдонимом «ЮРА». Он уроженец Львовской области. В начале 1945 года он погиб в Каменец-Подольске или в Тернопольской области. Заместителем у «ЮРА» был националист под псевдонимом «ГРАБ». Он был арестован в 1943 году немцами и погиб.

Для руководства работой ОУН на востоке центральный «провод» систематически посылал участников организации из западных областей Украины. Этим делом в центральном «проводе» ОУН занимался сначала КЛИМИВ Иван, он же «ЛЕГЕНДА», а затем СТАРУХ Ярослав, а впоследствии КРАВЧУК. Однако, следует сказать, что многих участников ОУН, прибывших из западных областей Украины для создания националистического подполья на востоке пришлось отправить обратно, так как они не справлялись с той работой, которая была на них возложена.

Вопрос: Почему именно вы отправляли ряд участников ОУН обратно, не используя их для националистической работы на востоке?

Ответ: Дело в том, что многие участники ОУН, прибывавшие из западных областей Украины, не могли понять условий жизни населения в восточных областях. Они во многих случаях ориентировали местное население на то, что в будущей «Самостийной Украине» будет восстановлен капитализм и буржуазная форма правления. Однако среди населения восточных областей Украины эти установки не находили поддержки. Нужно было изменить программные положения и изменить формы работы.

Надо сказать, что лично я, а также референты «провода» ОУН южных земель Украины и руководители областных «проводов» ОУН вели индивидуальную работу с прибывавшими участниками ОУН из западных областей Украины, с таким расчетом, чтобы они перестроились. Однако не всегда удавалось это сделать. Лица, прибывавшие из западных областей Украины, имели старые взгляды, поэтому до 20 % участников ОУН, прибывавших из западных областей Украины, пришлось отправить обратно.

Нельзя было не считаться с тем, что местные жители восточных областей Украины были настроены просоветски, некоторая часть пошла на прямое сотрудничество с немцами, а другая часть населения восточных областей не была уверена в исходе войны и поэтому на путь активной националистической работы многие не желали переходить.

Все это вместе взятое заставило нас думать над тем, чтобы изменить в какой-то мере программные положения ОУН и тактику ее деятельности на востоке.

Поэтому на 3-ем съезде ОУН в 1943 году программа ОУН была несколько изменена и стала более левой программой. В частности, в программе ОУН тогда было записано, что организация украинских националистов не имеет намерения восстанавливать капитализм в восточных областях Украины в случае создания «Самостийной державы».

Вопрос: Расскажите о формах связи, существовавших в националистическом подполье в восточных областях Украины?

Ответ: Связь между участниками националистического подполья в восточных областях Украины осуществлялась, главным образом, через т.н. «мертвые пункты» в городах. Эти встречи назначались, как правило, на улицах, площадях и других обусловленных местах с установлением дня и часа встречи.

Что касается связи «провода» ОУН южных земель, то все формы связи обрабатывал руководитель организационной референтуры «ДО-РОШ».

Кроме того, имелись специальные связники, которые выполняли главным образом, функции по доставке и распространению националистической литературы и листовок. В частности, эти связники доставляли областным «проводам» ОУН журналы «Идея и чин»,

националистическую литературу и листовки, поступавшие из западных областей Украины.

Лично мною связь с организацией украинских националистов в западных областях Украины осуществлял связник «МОВЧАЗНЫЙ», который впоследствии в 1944 году погиб в Ровенской области.

С членами центрального «провода» ОУН я связь осуществлял непосредственно сам, так как знал их местонахождение.

Вопрос: В чем выражалась практическая антисоветская работа националистического подполья в восточных областях УССР?

Ответ: Эта работа в основном выражалась в том, чтобы создать националистическую организацию в восточных областях Украины, вести пропаганду против немецких оккупантов, воспитать участников организации в националистическом духе.

В этих целях нами предпринимались меры к созданию нелегальных типографий, в частности, имелось ввиду создать нелегальную типографию в Криворожской националистической организации. Однако, эта попытка не увенчалась успехом. Поэтому мы приобрели стеклограф и печатали националистические листовки на стеклографе.

Такие листовки печатал лично я — КУК, референт пропаганды «провода» южных земель ЛОГУШ, а также организационный референт «провода» ДУЖИЙ.

Распространялись же эти листовки через связников по областным организациям украинских националистов.

Многие участники организации имели оружие. Однако вооруженных нелегальных сформированных групп для борьбы с немцами на территории деятельности «провода» южных земель создано не было. Была, правда, единственная попытка, когда в Чигиринском районе, Кировоградской области из числа националистов была создана вооруженная группа из 8—10 человек для вооруженной борьбы против немцев, однако эта группа вскоре была раскрыта немцами, а участники ее арестованы и расстреляны.

Известно мне также, что работой по раскрытию этой группы занимался официальный сотрудник германской военной разведки «Абвера» ГОРЛИС-ГОРСКИЙ Юрий, который в 1919-1920 годах сам являлся участником вооруженных антисоветских банд, действовавших в Чигиринском районе, Кировоградской области. За это он был в свое время арестован органами Советской власти, а затем бежал в Польшу, где издал две или три книги антисоветского содержания о своей деятельности против Советской власти.

В период Отечественной войны он работал в германской военной разведке «Абвер».

Что же касается областей, на территории которых националистическую деятельность возглавлял «провод» ОУН центральных и восточных украинских земель, в частности на территории Житомирской и Винницкой областей, то там имелись вооруженные отряды для борьбы с

немцами, так как в тех областях есть природные условия по созданию и использованию таких групп.

В степных же районах юга Украины создание таких вооруженных групп являлось чрезвычайно трудным делом.

Допрос окончен в 18-00

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан, в чем и расписываюсь (КУК)

Допросил: ЗАМ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ
при Совете Министров УССР
подполковник

МАЙОРОВ

Стенографировала:

РОМАНОВСКАЯ

ГДА СБУ. — Ф. 6. — Спр. 51895 фп. — Т. 1. — Арк. 147 — 162, стенограмма, оригинал, машинопис.

№ 32

АГЕНТУРНА СПРАВА «БУНТАРИ»

[.....]

«БУНТАРИ» Как только немецкие оккупанты заняли территорию Днепропетровщины, украинские националисты активизировали свою деятельность.

С запада прибыли эмиссары ОУН, сначала легально, а потом подпольно провели значительную вербовочную работу, напечатали и распространили множество националистической литературы, создали провода ОУН (самоуправление).

Примером такого самоуправления явились Солонянский и Верхнеднепровский районные провода, их руководители ВОРОНИН Борис Васильевич и ВОЛОВИК Леонид Климентьевич.

ВОРОНИН, он же по ОУНовской кличке «ЮРКО», оставшись проживать в оккупированном немцами Днепродзержинске, весной 1942 года Днепродзержинским окружным проводником ОУН «Кобзарем» был завербован в ОУН и назначен руководителем звена боевиков, затем заместителем, а впоследствии и проводником Солонянского провода ОУН.

ВОЛОВИК, он же «АМУР», проявил свою националистическую деятельность сразу по приходе немцев — он рьяно распространял ОУНовскую литературу, вербовал новых членов ОУН, выступал с клеветническими речами на Советскую власть, но в одном из выступлений что называется «перехватил», не похвалил немцев, за что был арестован.

После месяца тюрьмы ВОЛОВИК оказался на свободе, он скрыл от немцев свою принадлежность к националистам, вышел из тюрьмы и ушел в подполье, после чего эмиссарами ОУН Запада был назначен районным проводником Верхнеднепровского района.

В течении 1942—1943 годов эти два провода привлекли на свою сторону до 100 человек жителей Солонянского и Верхнеднепровского районов, а в 1943 году они уже работали подпольно и от немцев.

В конце 1943 года, когда немцы под натиском Советской Армии стали отходить на запад, эти ОУНовские главари сформировали боевые группы и двинулись на запад в Украинскую повстанческую армию (УПА).

На территории Винницкой области эти группы вели вооруженную борьбу с частями Советской Армии, а в освобожденных районах против работников НКВД и советско-партийного актива.

Но видя стремительное наступление Советской Армии, они изменили тактику борьбы, побросали оружие и явились одновременно в военкомат, где были призваны в армию. Будучи в армии, среди солдат проводили националистическую работу.

Но в начале 1944 года контрразведкой «СМЕРШ» 3-го Украинского фронта были задержаны несколько человек из указанных выше проводов ОУН, которые дали показания о существовании в период немецкой оккупации в Солонянском и Верхнеднепровском районах ОУНовской организации.

Из числа задержанных был приобретен агент «Днепровская», которая много и с пользой для разоблачения ОУНовцев провела работы.

Так возникло агентурное дело «Бунтари», его вел старший оперуполномоченный 2 отдела Управления «СМЕРШ» 3-го Украинского фронта капитан МАРТОВ.

Затем дело было передано в Днепропетровское управление НКГБ, которым оно и реализовано.

Оперативными работниками было много потрачено усилий, чтобы установить руководящий состав этих проводов ОУН, это было сделано и разысканные ОУНовцы были арестованы.

По настоящему делу привлечены к ответственности — 2 районных проводника (ВОРОНИН и ВОЛОВИК), 3 кустовых, 3 станичных, 2 держателя явочных квартир, одна связная и др. всего 20 человек.

[.....]

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. Друкованих видань, Краткая историческая справка о работе органов гос. безопасности Днепропетровщины за 1919—1967 гг. — Т. 3. — Арк. 108 — 111, друкований текст

№ 33
31 СПРАВИ РЕФЕРЕНТА СБ «ПЕТРА»

[.....]

Дело референта «СБ» «ПЕТРА». В процессе разработки агентурного дела «Холодный яр», заведенного на руководящий состав Восточного краевого провода ОУН, было установлено, что в период немецкой оккупации, центральный провод ОУН перебросил в восточные области Украины своих эмиссаров для разворота ОУНовской работы.

Сравнительно за короткий промежуток времени, руководству Восточного краевого провода ОУН удалось создать разветвленные деловые сетки ОУН в Киевской, Днепропетровской, Кировоградской, Николаевской и др. областях Украины.

В частности в Днепропетровске существовал Южный краевой провод ОУН, референтом «СБ» (службы безопасности) которого являлся ОУНовец «Петр» — МАКАРЕНКО Ефим Семенович.

С освобождением от врага частями Красной Армии восточных областей, часть руководящего состава ОУНовского подполья бежала с немцами, часть была оставлена на освобожденных территориях и ушла в глубокое подполье.

По материалам агентуры и следствия было известно, что «Петр» бежал с немцами, а затем возвратился в Днепропетровскую область и живет на нелегальном положении.

В разработку «Петра» был введен агент МГБ УССР «Откровенный», но через непродолжительное время стало известно, что «Откровенный» является дезинформатором и предателем наших интересов, он перед «Петром» расшифровался, сообщил ему, что он подослан к «Петру» органами МГБ, и каждый раз докладывал ему о заданиях органов МГБ.

Имея такие данные, было решено арестовать «Откровенного», но перед «Петром» слегендировано было, что «Откровенный» уезжает в Западные области Украины на связь с референтом центрального провода ОУН для получения указаний о дальнейшей работе на востоке Украины.

«Откровенный» был арестован, разоблачен как провокатор и осужден.

Надо было форсировать разработку и поимку «Петра».

Для выполнения этих мероприятий была подобрана старая связь «Петра» наш агент «Оксана», прибывшая к тому времени с запада. Без особых трудностей «Оксана» разыскала «Петра» и на второй явке, на вопрос «Петра» не имеет ли она сведений об «Откровенном» сообщила, что он при операции в Ровенской области убит, об этом ей якобы сообщил один из руководящих ОУНовских работников Запада «Гай».

Одновременно «Оксана» сообщила «Петру», что в скором времени «Гай» собирается посетить Днепродзержинск с целью восстановления связей с оставшимися «борцами за дело украинского народа» и передать указания центрального провода о работе, «Петр» естественно заинтересовался этим и просил «Оксану» информировать о приезде «Гая».

Дальнейшие мероприятия по поимке «Петра» предусматривали подыскание явочной квартиры в Днепродзержинске, подставу нашего агента под видом «Гая», подставу нашего работника под видом ОУНовца из Днепродзержинска и при помощи их и других оперативных работников захвата «Петра».

Эти мероприятия были в деталях разработаны, квартирохозяйкой была определена наш работник Михайлова Нона, под видом «Гая» наш агент «Богдан», хорошо владеющий галицийским акцентом украинского языка и под видом ОУНовца из Днепродзержинска «Илько» — оперативный работник ГОРДИЕНКО Николай Карпович.

17 января 1946 года оперативная группа Михайлова Нона, «Богдан» и «Илько» были на явочной квартире, а «Оксана» направлена к «Петру» с заданием вывести «Петр» на подготовленную нами квартиру для знакомства с прибывшим с запада «Гаем» и получения от него указаний по дальнейшей работе в ОУН.

Срок пребывания оперативной группы на квартире был определен 10 дней.

На 9-й день вечером, по условному паролю «Оксана» и «Петр» прибыли на явочную квартиру, после знакомства «Петра» с «Гаем» — «Богданом» и «Илько», «Оксана» покинула квартиру.

«Гай» — «Богдан» и «Илько» в беседе уточнили положение «Петра» в подполье, расположили к дальнейшей беседе. «Петр» рассказал о своей работе в прошлом и настоящем. «Богдан» и «Илько» схватили «Петра» и одели ему наручники.

Только тогда «Петр» понял, что он находится в руках органов госбезопасности. Так был пойман референт «СБ» МАКАРЕНКО Е. С.

На следствии МАКАРЕНКО рассказал о своей преступной работе в ОУН, за что он в сентябре 1946 года Военным Трибуналом войск МГБ был осужден к расстрелу.

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. Друкованих видань, Краткая историческая справка о работе органов гос. безопасности Днепропетровщины за 1919—1967 гг. — Т. 3. — Арк. 113 — 116, друкований текст.

№ 34 АГЕНТУРНА СПРАВА «ПАУК»

ПАУК. 11 ноября 1956 года пунктом «ПК²⁸» города Днепропетровска зафиксирован документ, направленный по адресу: «Западный Берлин, МВ 87, Л 091, ПАВЛУ» (фамилия не указана), с обратным адресом: «Днепропетровская область, Солонянский район, сельсовет Привольное, колхоз им. Суворова, СИРАЖУ Виталию Макаровичу».

²⁸ Перлюстрация корреспонденции — упоряд.

Судя по содержанию документа, автором письма был украинский националист, отбывавший наказание в местах заключения, который в завуалированной форме высказывал намерение продолжить антисоветскую деятельность, для чего просил выслать ему националистическую литературу, а также пытался установить связь с закордоном, обуславливая для этого способ связи.

Проведенная установка СИРАЖА по селу Привольному положительных результатов не дала.

Это дало основание полагать, что автор письма ведет переписку под вымышленной фамилией. Наряду с мероприятиями розыска автора по почерку были привлечены агент «КОЧИН» и резидент «ГАРИН», проживавшие в селе Привольном.

В селе Привольном к тому времени находилось много молодежи, прибывшей на временные работы из Западных областей Украины; по данным агента «КОЧИНА» и резидента «ГАРИНА» из числа этой молодежи обращал на себя внимание ТУРИК Андрей Маркович, который оказал на эту группу молодежи свое влияние, что дало основание подозревать его в авторстве документа.

К этому времени из УКГБ Дрогобычской области была получена фотокопия «ПК» документа, исходящего из села Привольное от ТУРИКА Андрея Марковича в адрес разрабатываемого УНКГБ Дрогобычской области возвратившегося из заключения украинского националиста ЛУГОВОГО Петра Иосифовича, в котором он писал: «... Петрусь! В другом письме опишу кое-что больше, а в этом вот слушай: сегодня, немедленно кое у кого поищи литературу, а именно историю Груш., и другую и вышли, ибо я не один тебя жду, а много, понимаешь? Передай привет Мирону. Я думаю, буду у Вас в скором времени».

Как по содержанию, так и по почерку письма направленного в Западный Берлин от имени СИРАЖА имело точное сходство с письмом ТУРИКА к ЛУГОВОМУ. Последнее письмо ТУРИКА говорило о том, что он проводит националистическую деятельность. Требовалась глубокая агентурная разработка.

По данным агента «КОЧИНА» ТУРИК поддерживал близкие отношения с ИВАНЮКОМ, НЕВИРЦЕМ и другими лицами из числа молодежи, работавшей на временных работах. В начале декабря 1956 года по окончании работ в колхозе ИВАНЮК, НЕВИРЕЦ и вся остальная молодежь Западных областей Украины, за исключением ТУРИКА, выехали из села Привольное домой. ТУРИК почувствовал «одиночество», стал посещать соседей, коренных жителей села Привольное.

Было принято решение ввести в разработку ТУРИКА проверенного агента «КОЧИНА», имевшего среднее образование, в прошлом украинского националиста. В одной из бесед ТУРИК высказал «КОЧИНУ», что имеет большое желание слушать радиопередачи, а имеющийся радиоприемник ГРИШКО Якова, у которого он поднаимал квартиру, неисправный, не

работает. «КОЧИН» имел хороший радиоприемник. Это было использовано для сближения «КОЧИНА» С ТУРИКОМ.

«КОЧИН» по нашему заданию приглашал ТУРИКА в вечернее время к себе в квартиру послушать радиопередачи, на что ТУРИК охотно согласился. Тогда же жена агента пригласила ТУРИКА поужинать с ними. В последующие дни подобные встречи агента с ТУРИКОМ продолжались, что укрепило доверительные отношения между ними.

В декабре между ними в квартире агента состоялась обстоятельная беседа, в ходе которой ТУРИК, рассказывая агенту о богатстве Украины, заявил о необходимости так называемой «Самостоятельной Украины», он говорил: «... Ведь ты пойми, на Украине есть все, что существует на земле... Один урожай обеспечивает Украину и украинцев на четыре с половиной года. Поэтому надо добиться, чтобы Украина была для украинцев, чтобы она была «Самостийной».

В этой же беседе ТУРИК снова высказал сожаление, что не имеет возможности в своей квартире слушать радиопередачи, т.к. неисправный приемник. «КОЧИН» рекомендовал ему отнести приемник на ремонт к резиденту «ГАРИНУ», который занимался как радиолюбитель ремонтом радиоприемников, при этом агент характеризовал резидента «ГАРИНА», как хорошего человека.

ТУРИК отнес приемник «ГАРИНУ» и попросил последнего произвести ремонт с таким расчетом, чтобы можно было слушать передачи радиостанции «Освобождение». Здесь же в беседе с резидентом высказал резкие националистические суждения. Таким образом, по существу был введен в разработку ТУРИКА и резидент «ГАРИН», являющийся членом КПСС, в связи с чем агент «КОЧИН» был передан на личную связь оперативному работнику.

Из дальнейших поступивших данных от агента «КОЧИНА» и резидента «ГАРИНА» видно было, что ТУРИК хотел их обработать в националистическом духе, поэтому «КОЧИНУ» и «ГАРИНУ» были определены соответствующие линии поведения.

Важным в линии поведения «КОЧИНА» было предусмотреть отношения его как агента к вопросам, которые подымал ТУРИК в беседах, в частности, об отношениях к колхозной системе, о советской действительности, о «Самостоятельной Украине», а для резидента «ГАРИНА» вопрос об его партийности.

Позже, чтобы избежать компрометации «ГАРИНА» как члена КПСС, ему была определена линия поведения, направленная на вывод его из разработки.

В целях недопущения возможного провала в разработке и соблюдения конспирации, явки с агентом и резидентом проводились за пределами села Привольного (поле, райцентр, город Днепропетровск и другие мета), оперативный работник на протяжении всего периода разработки в с. Привольное не появлялся.

В разработке ТУРИКА было эффективно использовано мероприятие «ПК». Так, в ответном письме 14 декабря 1956 года ЛУГОВОЙ ТУРИКУ

писал: «... Андрейко, опиши точнее, где находится Михась К. и что у Вас слышно. Относительно истории буду стараться».

Из сообщения УКГБ Дрогобычской области видно, что ЛУГОВОЙ Петр Иосифович, 1930 года рождения, уроженец и житель гор. Трусковец, вместе с ИВАНУСЬ Владимиром Иосифовичем, 1930 года рождения, уроженцем Польши, и КУДЫКОМ Ярославом Михайловичем, 1933 года рождения, уроженец с. Дерезичи, Дрогобычской области в апреле 1950 года были арестованы УКГБ Дрогобычской области и 30 мая 1950 года за националистическую деятельность в/т войск МВД Дрогобычской области по ст. 54-1 «а», 54-11 и 20-54-8 УК УССР осуждены к 20 годам ИТЛ каждый.

ЛУГОВОЙ и ИВАНУСЬ по решению Комиссии Президиума Верховного Совета СССР освобождены досрочно в 1956 году. После освобождения возобновили антисоветскую деятельность. Оба разрабатываются УКГБ Дрогобычской области.

15 декабря 1956 года ТУРИК направил письмо КАЛИНОВСКОМУ Михаилу М., в то время проживавшему в с. Андреевке, Краснянского района, Львовской области, в котором просил КАЛИНОВСКОГО переслать ему националистическую литературу, поэтому, кроме переписки ТУРИКА, все посылки, бандероли, направляемые в его адрес, были взяты под строгий контроль.

В селе Андреевка, Краснянского района был установлен КАЛИНОВСКИЙ Михаил Николаевич, 1929 года рождения, который в 1948 году за националистическую деятельность был осужден к 25 годам ИТЛ, в 1956 году освобожден досрочно.

КАЛИНОВСКИЙ был взят в агентурную разработку. В гор. Львове по ул. Дорога-Кривичая № 6, кв. 1, установлена САВРАН Анастасия Васильевна, также возвратившаяся из заключения украинская националистка.

17 декабря ТУРИК направил письмо в адрес НЕСТЕРУКА Григория Макаровича, проживавшего в с. Каменке, Апостоловского района, Днепропетровской области, которому писал: «... Слушай схода! У нас много очень рыбы ч... поэтому надо ловить. Достань нам того, что я просил, возможно через Серг!... или через кого другого. Сколько можно. Хотя бы мешка два, а шнуров штук 50-50. И напиши, что готово. Я сразу приеду. Прошу постарайся... Подумай и дай ответ... Посылаю доплатным, потому что так надо...»

В селе Каменке, Апостоловского района был установлен НЕСТЕРУК Григорий Маркович, 1925 года рождения, в прошлом дезертир Советской Армии, участник банд ОУН, вышедший с повинной, и СКУПЕЙКО Сергей Маркович, 1927 года рождения, уроженец с. Барки, Любашевского района, Волынской области, работающий на известняковом заводе, где имеются взрывчатые вещества.

В целях захвата ТУРИКА, НЕСТЕРУКА и СКУПЕЙКО на случай хищения ими взрывчатых веществ, из числа соседей и близких связей был завербован агент «КАМЕНСКАЯ» и установлен оперативный контакт на доверительной основе с тремя гражданами. Агент «КАМЕНСКАЯ» в своем

донесении от 20 декабря 1956 года подтвердила факт посещения НЕСТЕРУКА ТУРИКОМ, имевшим место 5 декабря 1956 года.

20 декабря 1956 года ТУРИК снова в письме к ЛУГОВОМУ писал о своей верности украинскому национализму, просил выслать ему анти-советскую литературу, при этом писал: «...А самое важное то, что я просил тебя. Не только история, но и другая, которая может быть... Постарайся исполнить мою просьбу и не только мою, а молодых соколов, которые тебя ждут...»

Здесь же ТУРИК сообщает ЛУГОВОМУ адрес КАЛИНОВСКОГО, в конце письма излагает цифровой текст. Как позже выяснилось, под цифровыми записями следует понимать: «... Когда я приеду, готовь оружие и место, где можно взять 50 — 60 тысяч денег» (перевод с украинского).

24 декабря, проживающая в гор. Львове САВРАН Анастасия Васильевна, направила в адрес ТУРИКА письмо, в котором писала: «... Что касается основной темы. Я вашу благодарность за рекомендацию принимаю и очень довольна, что вы успели все прочесть и усвоить, это очень хорошо, когда-нибудь при встрече проведем экзаменационное испытание, так что прошу пройденный материал не забывать. Что касается материала, который просите вы у меня, я хочу вам сказать наперед, чтобы вы не остались обманутыми своими надеждами, того всего, что вам нужно я дать вам не могу, ибо у меня нет, на сегодняшний день я больших архивов не храню и вам рекомендую не хранить. Старайтесь все усваивать, т.е. должны быть в своей голове. Эти советы прошу не отбрасывать. Я осторожна и других учу и напоминаю об осторожности. Осторожно едешь, даже скрипучим колесом дальше заедешь. Умейте различать осторожность от трусости.»

Как видно из содержания указанного письма, оно является ответом на посещение КАЛИНОВСКИМ квартиры САВРАН, который по просьбе ТУРИКА должен был у нее получить националистическую литературу и передать ее ТУРИКУ.

Важность поступивших материалов требовали усиления агентурной разработки, для чего были учащены встречи с работающей по делу агентурой.

В беседе 27 декабря 1956 года ТУРИК резиденту «ГАРИНУ» заявил: «... Советы отобрали весь хлеб на Украине. Знаешь ли ты, что в Украине родит хлеб за один год на 4 года, а сахару на 7 лет. А другого богатства сколько:- уголь, руда, кожи, а где оно? В пустынях строятся на него памятники, да за границу идет».

Мероприятиями «ПК» 30 декабря 1956 года зафиксирована связь ТУРИКА с возвратившимся из заключения украинским националистом ЛУКАСЕВИЧЕМ Иваном, проживающем в гор. Николаеве, Дрогобычской области, а 5 января 1957 года — украинским националистом ЮСЬКИВ Дмитрием, проживавшим в то время в с. Потачище Чернелецкого района Станиславской области.

Судя по содержанию перехваченных документов, ТУРИК с одной стороны устанавливал связь со своими лагерными единомышленниками,

совместно с которыми готовился к проведению организованной националистической деятельности, с другой стороны, проживая в селе Привольном, обрабатывал окружение в националистическом духе, готовил создание националистической группы.

В беседах 10, 13, 14, 16 января 1957 года ТУРИК рассказал агенту «КОЧИНУ» об истории украинского национализма, о Петлюре, Коновальце, Мельнике, Бандере, о проводимой им и его солагерниками националистической деятельности в местах заключения, об участии в волынках заключенных, а также о том, что перед освобождением из лагерей украинские националисты договорились продолжать на воле антисоветскую деятельность, при этом он говорил: «...В Магадане мы арестовали в 1955 году начальство лагеря; немного было драки, но видишь ли, с нами начали считаться... выдавали много денег, кормили... большевики хотели нас этим купить, но мы все разъехались по домам со своими старыми мыслями. Сначала я объездил все крупные города Украины: Харьков, Киев, Одесса, а потом приехал сюда...».

21 января 1957 года ТУРИК, в связи с наступившей датой украинских националистов (22 января) рассказал агенту «КОЧИНУ» историю этой даты, восхвалял при этом идеологов национализма, клеветал на советскую действительность, высказывал провокационные измышления, заявил: «...Наши люди работают везде, даже в ЦК, но они очень скрыты и потому «Освобождение» все знает на второй день после заседания ЦК, будь оно самым закрытым, эти люди надежны и ждут слушной минуты».

В этой беседе ТУРИК обещал «КОЧИНУ» ознакомить его с какими-то имеющимися у него антисоветскими конспектами.

20, 21, 22 января 1957 года в адрес ТУРИКА проследовали письма от КАЛИНОВСКОГО и САВРАН, которые поздравляли ТУРИКА в связи с 22 января, САВРАН прислала текст стиха националистического содержания, КАЛИНОВСКИЙ в свою очередь сообщил ТУРИКУ, что он поддерживает связь с солагерниками БЕЛЕЦКИМ, ЛУКАСЕВИЧЕМ, ТЫЖБОРОМ, ТЫЖАЕМ, разыскивал некоего Сергея СТРАЧУКА, в то же время обещал выполнить просьбу ТУРИКА по высылке последнему националистической литературы. В письме от 26 января 1957 года ТУРИК просил ЛУГОВОГО «как можно больше уделять времени общему делу», т.е. националистической деятельности.

В беседе 28 января 1957 года ТУРИК агенту «КОЧИНУ» показал ряд своих антисоветских записей: «Марш повстанцев». «Об 22 января», «О базарке» и др. Тогда же ТУРИК агенту рассказал, что он написал и отправил 4 письма в адрес радиостанции «Освобождение».

В начале февраля 1957 года мероприятиями «ПК» были зафиксированы указанные письма с аналогичным адресом письма в Западный Берлин. В этих письмах ТУРИК завуалированно высказывал намерение продолжать антисоветскую деятельность. Эти документы были конфискованы.

В феврале 1957 года от агента «КОЧИНА» поступило донесение, в котором он сообщал, что ТУРИК в антисоветском духе обрабатывает отдельных учащихся 10 класса Привольнянской средней школы.

Данные агента «КОЧИНА» о группировании молодежи ТУРИКОМ подтверждались мероприятиями «ПК».

Агент «КОЧИН» 2 февраля сообщил, что ему ТУРИК рассказывал о почталлоне села Привольное АЛЕКСАНДРОВОЙ Нине Федоровне, 1926 года рождения, положительно характеризуя ее, дал понять, что она ему, ТУРИКУ, оказывает содействие в переписке. Эти данные подтвердились и резидентом «ГАРИНЫМ».

В том же донесении «КОЧИН» сообщил, что ТУРИК 1-го февраля 1957 года в вечернее время в квартире ГРИШКО Якова собирал группу учащихся 10 класса: ОМЕЛЬЧЕНКО Николая, МАРТЫНЕНКО Николая, МЕДВЕДЕВА Леонида и еще двух неизвестных.

Вышеуказанные данные послужили основанием к заведению агентурного дела «ПАУК», по которому 4 февраля 1957 года были взяты на учет — ТУРИК Андрей Маркович, НЕСТЕРЕНКО Григорий Маркович, СКУПЕЙКО Сергей Маркович, АЛЕКСАНДРОВА Нина Федоровна, ГРИШКО Яков Ефимович, 1926 года рождения.

В ходе агентурной разработки указанной группы выдвигалось предложение вербовки агента из числа близких связей ТУРИКА. Кандидатурами на вербовку были ГРИШКО Яков, Александрова Нина или один из учащихся 10 класса, которых ТУРИК подвергал националистической обработке.

Все эти предложения при обсуждении отпали, так как были сомнения в реальности этих вербовок, тем более агент «КОЧИН» настолько близко вошел в доверие ТУРИКА, что особой необходимости в новых вербовках по с. Привольному не было.

Дальнейшая работа по реализации дела показала, что мнение в отношении кандидатов на вербовку ГРИШКО и АЛЕКСАНДРОВОЙ было правильным, поскольку АЛЕКСАНДРОВА вела себя на допросах не искренно, а ГРИШКО о ТУРИКЕ ничего не знал, тогда как вербовка одного из учащихся, знакомых ТУРИКА, дала бы положительные результаты, что подтвердилось при следствии.

В феврале-марте месяце ТУРИК активизировал свою антисоветскую деятельность по селу Привольному.

Агент «КОЧИН» в донесении от 13 февраля 1957 года сообщил, что ТУРИК, беседуя 10 II-57 года в его присутствии с резидентом «ГАРИНЫМ» по вопросу набора кадров в военное училище, рекомендовал «ГАРИНУ» дать хорошие характеристики для поступления в это училище выпускникам средней школы ОМЕЛЬЧЕНКО Николаю, МЕДВЕДЕВУ Леониду, МАРТЫНЕНКО Николаю, говоря, что это очень нужно, чтобы они попали в военное училище.

В тот же день ТУРИК ознакомил «КОЧИНА» с содержанием «декалога», объяснил его содержание, а при встрече 13 II-57 года дал «КОЧИНУ» тексты «Декалога» и «Закона», которого должны придерживаться украинские националисты, и предложил переписать эти тексты.

«КОЧИН» переписал их и предоставил на очередной явке оперативному работнику. Эти данные говорили о наличии у ТУРИКА националистических записей.

В неоднократных беседах с агентом «КОЧИНЫМ» и резидентом «ГАРИНЫМ» в феврале 1957 года ТУРИК рассказывал историю украинского народа, украинского национализма, о необходимости создания «Самостоятельной Украины», клеветал на советскую действительность, избирательную систему, обращался к «КОЧИНУ» и «ГАРИНУ» с просьбой помочь ему смонтировать или приобрести радиопередатчик, необходимый по его заявлению для связи с закордоном.

Как указывалось выше, ТУРИК от имени СИРАЖА направил несколько писем в Западный Берлин некоему Павлу, которого называл своим братом, просил в письмах поддерживать с ним связь. Проверкой установлено, что ТУРИК родственников закордоном не имел. Направленное им первое письмо в Западный Берлин возвратилось из-за отсутствия адресата.

Наличие указанных данных было использовано по подготовке ТУРИКУ агента под видом человека, интересующегося мотивами направления письма «Павлу» в Западный Берлин. Связь с ТУРИКОМ агент предварительно должен был обусловить письмом из Ужгорода за подписью СМАГЛЮКА Николая Терентьевича, с обратным адресом «Ужгород до востребования». Предусматривалось, что агент выступает от третьего лица и будет интересоваться, какому именно Павлу он писал, чем вызвано такое письмо и другими вопросами.

Переписка ТУРИКА состояла на контроле в пункте «ПК» гор. Днепропетровска и Ужгорода. Это вызывалось необходимостью на случай, если ответное письмо ТУРИК мог направить с другого места, где исключалась возможность его перехватить.

В конце февраля такое письмо было подготовлено и направлено по адресу: село Привольное, Солонянского района, Днепропетровской области на имя СИРАЖА Виталия Макаровича.

3 марта 1957 года ТУРИК посетил агента «КОЧИНА», показал ему полученное от СМАГЛЮКА письмо на имя СИРАЖА и высказал намерение немедленно дать ответ, а 6 марта пунктом «ПК» гор. Днепропетровска задержано письмо за подписью СИРАЖА от ТУРИКА, направляемое им в Ужгород на имя СМАГЛЮКА.

ТУРИК писал СМАГЛЮКУ, что он в ближайшее время будет в Дрогобычской области, откуда напишет письмо и тогда договорится о времени и месте встречи.

Факт получения указанного письма ТУРИКОМ подтвердил предложение о наличии преступной связи между ТУРИКОМ и почтальоном села Привольное АЛЕКСАНДРОВОЙ Ниной.

С другой стороны, это мероприятие было преждевременным, так как ТУРИК после окончания курсов шоферов собирался временно выехать в Западные области Украины для встречи со своими связями (ЛУГОВЫМ, САВРАН и др.), с которыми мог обсудить это письмо, а затем осуществить встречу с агентом в нежелательных для нас условиях.

Исходя из этого, агент к ТУРИКУ послан не был, несмотря на то, что последний, будучи в гор. Трускавце, направил в Ужгород на имя

СМАГЛЮКА письмо с предложением встретиться в пределах 23—30 апреля в гор. Трускавце возле памятника Мицкевича.

В начале марта месяца после окончания курсов шоферов ТУРИК собирался выехать в Западные области Украины. Перед отъездом в беседах с агентом «КОЧИНЫМ» ТУРИК говорил о необходимости приобретения пишущей машинки для печатания антисоветских листовок.

8 марта 1957 года, как видно из донесения «ГАРИНА» ТУРИК на вечере в квартире ГРИШКО Якова имел беседу с учащимися Привольнянской средней школы МЕДВЕДЕВЫМ Леонидом, ОМЕЛЬЧЕНКО Николаем, МАРТЫНЕНКО Николаем, КАРАКАШ Виктором и ЛЮМОЧЕМ Анатолием в присутствии агента «КОЧИНА».

12 февраля (в документе возможна опечатка скорее всего это месяц март. — *упоряд.*) ТУРИК выехал в Западные области Украины. Перед отъездом он говорил агенту «КОЧИНУ»: «...Я хочу сделать так, как только у меня что получится и будет литература, то я думаю выслать ее посылкой на твое имя, а ты будешь получать и хранить до моего приезда... Я думаю оттуда привезти машинку, а может еще что. У меня в Привольном очень хорошо пошли дела и я думаю организовать здесь центр подполья. Со временем мы будем выпускать свои листовки... Теперь еще одно тебя прошу, если только за это время, как меня не будет, тут услышишь что-нибудь обо мне, или может начнется следствие, то сразу же сообщи телеграммой: «Вольнская обл., Любешевский район, с/с Борки, ТУРИК Галине М. Телеграмму будешь давать краткую: «Андрей, приезжай на свадьбу». Я бы мог тебе дать цифровой шифр, но это потом. Нину МОКРЕНЬКУЮ (АЛЕКСАНДРОВУ) я предупредил в отношении почты и другого. Ко мне сегодня придут хлопцы со школы. Я им дам тоже свой наказ.»

В пути следования ТУРИК был обеспечен мероприятиями «НН»²⁹. Вначале он посетил село Борки, Вольнской области, проживал там некоторое время у своих родственников. В селе Борки ТУРИК был обеспечен агентурным наблюдением.

22 марта мероприятиями «ПК» была установлена связь ТУРИКА с проживающим в с. Посуньки, Пятихатского района, Днепропетровской области, возвратившимся из заключения украинским националистом РУДНИКОМ Семеном Андреевичем. В письме к ТУРИКУ, РУДНИК клеветал на советскую действительность, в связи с чем РУДНИК также был взят на учет по агентурному делу «ПАУК» и в агентурную разработку.

31 марта 1957 года ТУРИК из села Борки направил письмо к КАЛИНОВСКОМУ Михаилу, который из Львовской области выехал на жительство в гор. Прокопьевск, Кемеровской области.

7 апреля АЛЕКСАНДРОВА Нина из с. Привольное направило письмо ТУРИКУ в с. Борки, в котором сообщила, что в селе тихо, следствия в отношении ТУРИКА нет, а 8 апреля в тот же адрес направил письмо ОМЕЛЬЧЕНКО Николай Иванович. В письме к ТУРИКУ, ОМЕЛЬЧЕНКО

²⁹ «Наружного наблюдения» — упоряд.

сообщал, что он ездил на 277 разъезд к Николаю и «достал там то, что тебе говорил, 3 штуку и еще можно достать». В этом же письме ОМЕЛЬЧЕНКО писал о том, что он «был на станции, толковал с одним хлопцем в отношении жизни, он согласен».

На основании этих данных и других вышеизложенных ОМЕЛЬЧЕНКО Николай Иванович, 1937 года рождения был взят на опер учет по агентурному делу «ПАУК».

Агент «КОЧИН» и резидент «ГАРИН» в связи этим по нашему заданию усилили наблюдение за поведением ОМЕЛЬЧЕНКО Николая и других учеников школы, которых ТУРИК группировал вокруг себя.

Проверкой по 277 разъезду через «КОЧИНА» и «ГАРИНА» установлено, что Николаем, котором ОМЕЛЬЧЕНКО писал ТУРИКУ в письме, является МАРТЫНЕНКО Николай входящий в группу ТУРИКА. Остался не выясненным вопрос, что за «3 штуки» ОМЕЛЬЧЕНКО привез по просьбе ТУРИКА в с. Привольное.

Будучи в Западных областях Украины, ТУРИК посетил САВРАН Анастасию во Львове, ЛУГОВОГО, ПЕТРАНИВСКОГО, БЕЛЕЦКОГО.

Мероприятиями «ПК» и «НН» выявлено ряд других связей, представляющих серьезный оперативный интерес. Оттуда ТУРИК поддерживал переписку со своими единомышленниками. Писал и получал антисоветского содержания письма к САВРАН, ЛУГОВОМУ, РУДНИКУ, КАЗИО, КАРЛО из Запорожской области.

За это время в ходе разработки ТУРИКА выявлена его характерная связь ШЕПЕНКО Жанна Петровна, 1940 года рождения, жительница села Волица, Антонинского района, Хмельницкой области, которая, как позже выяснилось в апреле месяце ездила в город Камень-Каширский, Волинской области, где познакомилась с ТУРИКОМ.

В апреле 1957 года ТУРИК направил письмо в адрес ШЕПЕНКО, рекомендовал ей читать националистическую литературу, в письме изложил текст националистического стиха, а 31 мая возвращаясь в Днепропетровск, ТУРИК посетил ШЕПЕНКО в Хмельницкой области, откуда отправил письмо в адрес ЛУГОВОГО Петра, в котором условными шифрами писал: «...Хмельницкая область, Антонинский район, сельсовет Волица, ШЕПЕНКО Жанна Петровна, эти деньги пойдут на выпуск литературы. Верный будь до дела (Жанна) И. Т.».

ТУРИК письмом просил ЛУГОВОГО переслать деньги ШЕПЕТЬКО Жанне, тогда он не указывал их назначение.

По данным «ПК» Дрогобычской области 6 июня 1957 года ТУРИК направил письмо ЛУГОВОМУ, в котором цифрами изложил: «...Я должен встретиться с друзьями нашего кружка».

В начале июня 1957 года Народный суд Солонянского района осудил по ст. 70 УК УССР группу хулиганов, в том числе и ЛЮЛИЧА Анатолия из группы ТУРИКА. Это обстоятельство было использовано для перепроверки данных о ТУРИКЕ. Будучи доставлен в УКГБ ЛЮЛИЧ на допросе показал, что он впервые познакомился с ТУРИКОМ 8 марта 1957 года на вечеру у

ОМЕЛЬЧЕНКО Николая, тогда ТУРИК, ему, ЛЮЛИЧУ, ОМЕЛЬЧЕНКО, МАРТЫНЕНКО и КАРАКАШУ высказывал клеветнические измышления на советскую действительность, говорил о необходимости создания «Самостоятельной Украины», что эту задачу должна решать молодежь. На второй день после вечера, ТУРИК дал им «Декалог» и «Закон» которого должны придерживаться украинские националисты, предложил изучить их, а также рекомендовал подобрать молодежь, которая была недовольна советской властью.

Учитывая наличие данных о проводимой ТУРИКОМ активной анти-советской деятельности, обработке молодежи в националистическом духе и возможное использование взрывчатых веществ в диверсионных целях, с целью пресечения его деятельности было принято решение немедленно подвергнуть его аресту.

15 июня 1957 года ТУРИК был арестован. При обыске у него были изъяты антисоветские рукописи: блокнот с националистическими стихами, дневник с призывом к свержению Советской власти, к террору над коммунистами и советско-партийным активом, о необходимости создания «Самостоятельной Украины» и проч., блокнот с зашифрованными записями и переписку с украинскими националистами, проживающими в разных областях Украины, а также о его связи ОМЕЛЬЧЕНКО Николая Ивановича, «Декалог» и «Закон» украинских националистов, записи, использованные ТУРИКОМ.

Кроме блокнота и дневника с националистическими записями, у ТУРИКА при обыске изъяты отдельный блокнот, заполненный условными шифрованными записями и ключ к их расшифровке.

Следствием по делу было установлено, что ТУРИК, будучи ранее осужден за участие в бандподполье «ОУН», находясь в лагерях, свою враждебную Советскому государству деятельность не прекратил, а продолжал заниматься антисоветской националистической деятельностью.

Из зашифрованных его записей, написанных им цифровым кодом видно, что будучи в лагерях, он являлся участником существовавшей в Севвостлаге организации «ОУН».

Находясь в лагерях, он в своих блокнотах и дневнике сделал запись, так называемого декалога «ОУН» (10 заповедей организации украинских националистов) и «закона, которого должны придерживаться и выполнять все украинские повстанцы», а также ряд других записей антисоветского националистического толка.

Кроме того, выработал шифр для переписки со своими единомышленниками и для производства записей, относящихся к организованной националистической деятельности. После освобождения из лагеря, используя свои антисоветские националистические записи и шифр, проводил организационную антисоветскую деятельность.

Установил связи с ранее судившимися за участие в «ОУН» ЛУГОВЫМ (в Дрогобычской области), САВРАН (во Львовской области), КАЛИНОВСКИМ (в Кемеровской области) и другими, призывая их к продолжению антисоветской деятельности.

В письменной и устной форме, среди окружающих его лиц, систематически вел антисоветскую националистическую агитацию, призывал к вооруженной борьбе за создание так называемой «Самостийной Украины».

Проживая в селе Привольном, Солонянского района, Днепропетровской области в 1956—1957 годах, обрабатывал и вовлек в ОУНовскую молодежную организацию под названием «Украинские молодые повстанцы» учеников 9-го и 10 класса Привольнянской средней школы: ОМЕЛЬЧЕНКО Николая, МАРТЫНЕНКО Николая, ЛЮЛИЧА Анатолия, КАРАКАША Виталия.

Добывал националистическую литературу, средства для печатания листовок, взрывчатые вещества и оружие, а также, посылая письма антисоветского содержания в адрес радиостанции «Освобождение» в Западный Берлин, пытался установить связь с ОУНовскими главарями закордоном.

На следствии ТУРИК А. М. первоначально виновным себя ни в чем не признавал, но затем, будучи уличен показаниями свидетелей и изъятыми у него вещественными доказательствами признал, что он, будучи еще в лагере, произвел различные антисоветские записи в блокнотах, выработал шифр для переписки, а также произвел запись про существование в Севвостлаге МВД ОУНовской организации «Украинский молодой повстанец».

Признав это, ТУРИК показаний о своей причастности к организации «ОУН», о своей антисоветской националистической деятельности, а также своих единомышленников по созданию подполья «ОУН» — не дал.

Так, ТУРИК, поясняя свои действия вымышленными и надуманными доводами, показал, что произведя записи антисоветского националистического содержания, он якобы не преследовал антисоветских целей, а записал просто так для себя.

Записи о существовании организации «Украинский молодой повстанец» он якобы произвел вымышленно, а в действительности якобы такой организации не было.

ОМЕЛЬЧЕНКО, МАРТЫНЕНКО и других учащихся Привольнянской средней школы, он якобы в антисоветскую националистическую организацию не вербовал и антисоветской агитации среди них не вел, а рассказывал только о деятельности «ОУН» в прошлом в Западных областях Украины, о чем ему стало известно якобы со слов других лиц.

О неправдоподобности пояснений ТУРИКА, он уличен показаниями допрошенных по делу свидетелей и вещественными доказательствами.

Днепропетровский Облсуд, рассмотрев следдело по обвинению ТУРИКА, признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР и осудил ТУРИКА к заключению в ИТЛ сроком на 25 лет и поражению в последующем в правах на 5 лет.

ДА СБУ м. Дніпро. — Ф. Друкованих видань, Краткая историческая справка о работе органов гос. безопасности Днепропетровщины за 1919—1967 гг. — Т. 3. — Арк. 123 — 149, друкований текст.

ОСОБЛИВА ЧАСТИНА

Розділ 1

КОНТРРЕВОЛЮЦІЙНІ ЗЛОЧИНИ

54.1 Контрреволюційною вважається всяка дія, спрямована на повалення, підрив або послаблення влади робітничо-селянських Рад і обраних ними на підставі Конституції Союзу РСР і Конституцій союзних республік робітничо-селянських урядів Союзу РСР, союзних і автономних республік, або на підрив чи послаблення зовнішньої безпеки Союзу РСР і основних господарських, політичних та національних здобутків пролетарської революції.

В силу міжнародної солідарності інтересів усіх трудящих такі самі дії визнаються контрреволюційними і тоді, коли вони спрямовані проти всякої іншої держави трудящих, хоч би і такої, що не входить до Союзу РСР.

54.1.а. За зраду батьківщини, тобто за дії, вчинені громадянами Союзу РСР на шкоду воєнній моці Союзу РСР, його державній незалежності або недоторканості його території, як-от: шпигунство, видача воєнної або державної таємниці, перехід на сторону ворога, втеча або переліт за кордон —

вищий захід соціалістичного захисту — розстріл з конфіскацією всього майна, а при пом'якшуючих обставинах — позбавлення волі на строк десять років з конфіскацією усього майна.

54.1.б. За ті самі злочини, вчинені військовослужбовцями, — вищий захід соціалістичного захисту — розстріл з конфіскацією усього майна.

54.1.в. В разі втечі або перельоту за кордон військовослужбовця, до повнолітніх членів його родини, якщо вони чим небудь сприяли готованій або вчиненій зраді, або хоча б знали про неї, але не довели про це до відома влади, застосовується —

позбавлення волі на строк від п'яти до десяти років з конфіскацією всього майна.

До всіх інших повнолітніх членів родини зрадника, що жили спільно з ним або були на його утриманні до моменту вчинення злочину, застосовується —

позбавлення виборчих прав та заслання до віддалених районів Сибіру на п'ять років.

54.1.г. За недонесення зі сторони військовослужбовця про готовану або вчинену зраду — позбавлення волі на десять років.

За недонесення зі сторони інших громадян (не військовослужбовців) — позбавлення волі на строк не менш, як шість місяців

54.2. За збройне повстання або вторгнення з контрреволюційною метою на радянську територію озброєних банд, захоплення влади в центрі або на

місцях з тією самою метою і, зокрема, щоб силоміць відірвати від Союзу РСР і окремої союзної республіки будь-яку частину її території або розірвати укладені Союзом РСР з іноземними державами договори, застосовується — вищий захід соціалістичного захисту — розстріл або оголошення ворогом трудящих з конфіскацією майна і з позбавленням громадянства союзної республіки і тим самим громадянства Союзу РСР назавжди з допущенням при пом'якшуючих обставинах зниження до позбавлення волі на строк не менш, як три роки, з конфіскацією всього або частини майна.

54.3. За зносини з контрреволюційною метою з іноземною державою або з окремими її представниками, а також за сприяння будь-яким способом іноземній державі, що воює з Союзом РСР або бореться з ним шляхом інтервенції чи блокади, застосовуються —

заходи соціалістичного захисту, зазначені в ст. 54.а.

54.4. За допомогу будь-яким способом тій частині міжнародної буржуазії, яка, не визнаючи рівноправності комуністичної системи, що приходить на зміну капіталістичній системі, прагне її повалити, а також тим суспільним групам і організаціям, що є під впливом цієї буржуазії або безпосередньо організовані нею, здійснити ворожу проти Союзу РСР діяльність, застосовується —

позбавлення волі на строк не менше ніж, як три роки, з конфіскацією всього або частини майна, з підвищенням при особливо обтяжуючих обставинах аж до вищого заходу соціалістичного захисту — розстрілу, або оголошення ворогом трудящих з конфіскацією майна і позбавлення громадянства союзної республіки і тим самим громадянства Союзу РСР і вигнання за межі Союзу РСР назавжди.

54.5. За схилення іноземної держави або будь-яких у них суспільних груп через зносини з їхніми представниками, використання фальшивих документів або іншими способами до оголошення війни, до збройного втручання в справи Союзу РСР або до інших ворожих дій, зокрема: до блокади, захоплення державного майна Союзу РСР або союзних республік, розриву дипломатичних відносин, розриву укладених з Союзом РСР договорів тощо, застосовується —

заходи соціалістичного захисту, зазначені в ст. 54.а.

54.6. За шпигунство, тобто за передачу, викрадення або збирання для передачі відомостей, що за змістом своїм є спеціально охоронюваною державною таємницею, іноземним державам, контрреволюційним організаціям або приватним особам, застосовується —

позбавлення волі на строк, не менш як три роки, з конфіскацією всього або частини майна,

а в тих випадках, коли шпигунство спричинило або могло спричинити особливо тяжкі наслідки для інтересів Союзу РСР —

вищий захід соціалістичного захисту — розстріл, або оголошення ворогом трудящих з конфіскацією всього майна, з позбавленням громадянства союзної республіки і тим самим громадянства Союзу РСР та з вигнанням за межі Союзу РСР назавжди.

За передачу, викрадення або збирання для передачі економічних відомостей, які за своїм змістом не є спеціально охоронюваною державною таємницею, але які не підлягають оголошенню через безпосередню заборону закону або з наказу керівників відомств, установ і підприємств, за винагороду або безоплатно організаціям і особам, зазначеним вище, застосовується — позбавлення волі на строк до трьох років.

Примітка 1. Спеціально охоронюваною державною таємницею вважаються відомості, перелічені в окремому переліку, який затверджує рада народних комісарів Союзу РСР, погоджуючи з радами народних комісарів союзних республік, і який опубліковується до загального відома.

Примітка 2. Щодо шпигунства осіб, згаданих в ст 206.1. зберігає силу ст. 206.24.1. (В редакції 25 січня 1928 р. — З.У. УРСР 1928 р. №11, ст. 104)

54.6.а. За розголошення відомостей, які становлять державну таємницю, вчинене особами, яким були довірені ці відомості в зв'язку зі своїм службовим становищем, оскільки ці дії не можуть бути кваліфіковані як зрада батьківщини або шпигунство —

ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від п'яти до десяти років.

За заяву або передачу за кордон винаходів, відкриттів і технічних удосконалень, які становлять державну таємницю, зроблених в межах СРСР, командированими державою, якщо ці злочини не можуть бути кваліфіковані, як зрада батьківщини або шпигунство —

ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від десяти до п'ятнадцяти років.

Примітка. Спеціально охоронюваною державною таємницею вважаються відомості, перелік яких встановлений Радою Міністрів Союзу РСР в її постанові від 8 червня 1947 року. (В редакції Указу Президії Верховної Ради від 23 лютого 1948 р.)

54.6.б За втрату службовими особами матеріалів, документів та видань, які містять відомості, що становлять державну таємницю, якщо ці дії своїм характером не тягнуть за собою за законом більш тяжкої кари, —

ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від чотирьох до шести років.

За той же злочин, якщо він спричинився до тяжких наслідків, — ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від шести до десяти років.

(В редакції Указу Президії Верховної Ради від 23 лютого 1948 р.)

54.7. За підлив державної промисловості, транспорту, торгівлі, грошового обігу або кредитної системи, а також кооперації, вчинений з контрреволюційною метою через відповідне використання державних установ і підприємств або протидія їх діяльності, вчинене в інтересах колишніх власників або заінтересованих капіталістичних організацій, застосовується —

заходи соціалістичного захисту, зазначені в ст. 54.2.

54.8. За вчинення терористичних актів, спрямованих проти представників радянської влади або діячів революційних робітничих і селянських

організацій, і за участь у виконанні цих актів хоч би і особами, які не належать до контрреволюційної організації, застосовується —

заходи соціалістичного захисту, зазначені в ст. 54.2.

54.9. За зруйнування або пошкодження з контрреволюційною метою, через вибух, підпал або іншими способами залізничних та інших шляхів і засобів сполучення, засобів народного зв'язку, водопроводу, громадських складів та інших споруд або державного чи громадського майна застосовуються —

заходи соціалістичного захисту, зазначені в ст. 54.2.

54.10. За пропаганду або агітацію, яка полягає в заклик до повалення, підризу або послаблення радянської влади чи до вчинення окремих контрреволюційних злочинів (ст. ст. 54.2-54.9), а також за розповсюдження, виготовлення або зберігання літератури того самого змісту застосовується — позбавлення волі на строк не менш, як шість місяців.

За ті самі дії під час масових заворушень або з використанням релігійних чи національних забобонів мас, або у воєнній обстановці, або в місцевостях, оголошених на воєнному стані, застосовується —

заходи соціалістичного захисту, зазначені в ст. 54.2.

54.11. За всяку організаційну діяльність, спрямовану на підготування або вчинення передбачених в цьому розділі злочинів, а також за участь в організації, утвореній для підготування або вчинення одного з злочинів, передбачених в цьому розділі, застосовується —

заходи соціалістичного захисту, зазначені у відповідних статтях цього розділу.

54.12. За недонесення про певно відомий підготовлюваний або про вчинений контрреволюційний злочин застосовується —

позбавлення волі на строк, не менш ніж на шість місяців.

54.13. За активні дії або активну боротьбу проти робітничого класу і революційного руху, проявлені на відповідальній або секретній (агентура) посаді за царського ладу або в контрреволюційних урядах у період громадянської війни, застосовується —

заходи соціалістичного захисту, зазначені в ст. 54.2.

54.14. За контрреволюційний саботаж, тобто за те, що будь-хто свідомо не виконує певних обов'язків або навмисно недбало їх виконує з спеціальною метою послабити уряд і діяльність державного апарату, застосовується —

позбавлення волі на строк не менш, як один рік, з конфіскацією всього або частини майна, з підвищенням при особливо обтяжуючих обставинах аж до вищого заходу соціалістичного захисту —

розстрілу з конфіскацією майна.

Надруковано повністю: Кримінальний кодекс УРСР. — Київ, 1950. — С. 16—20, друкований текст.

**НАКАЗ ВІД 19 КВІТНЯ 1943 РОКУ ПРО МІРУ ПОКАРАННЯ ДЛЯ
НІМЕЦЬКО-ФАШИСТСЬКИХ ЗЛОЧИНЦІВ**

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

от 19 апреля 1943 года

О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников

В освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чем неповинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Между тем, ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям.

Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение.

2. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

3. Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами,

а также о шпионах, изменниках родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возложить на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии.

4. Приговоры военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно.

5. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов при дивизиях — повешение осужденных к смертной казни — производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предает свою родину.

Председатель Президиума
Верховного Совета

СССР М.КАЛИНИН

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Указ президиума ВС СССР от 19.04.1943.

URL:https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_19.04.1943_№_39, копия, друкований текст.

№ 37
НАКАЗ ПРО ВІДМІНУ СМЕРТНОЇ КАРИ
26 травня 1947 р.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ
от 26 мая 1947 года
Об отмене смертной казни

Историческая победа советского народа над врагом показала не только возросшую мощь Советского государства, но и прежде всего исключительную преданность Советской Родине и Советскому Правительству всего населения Советского Союза.

Вместе с тем международная обстановка за истекший период после капитуляции Германии и Японии показывает, что дело мира можно считать обеспеченным на длительное время, несмотря на попытки агрессивных элементов спровоцировать войну.

Учитывая эти обстоятельства и идя навстречу пожеланиям профессиональных союзов рабочих и служащих и других авторитетных организаций,

выражающих мнение широких общественных кругов, Президиум Верховного Совета СССР считает, что применение смертной казни больше не вызывается необходимостью в условиях мирного времени.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить в мирное время смертную казнь, установленную за преступления действующими в СССР законами.

2. За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

3. По приговорам к смертной казни, не приведенным в исполнение до издания настоящего Указа, заменить смертную казнь, по определению вышестоящего суда, наказанием, предусмотренным в статье 2-й настоящего Указа.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Н.ШВЕРНИК

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Ведомости Верховного Совета СССР.—1947. — № 17, друкований текст.

*Укладачі вдячні
Башмаковій Наталії Олександрівні,
Пауку Олександровичу
та іншим співробітникам Державного архіву
СБУ Дніпропетровської області,
допомога яких уможливила видання цієї книги*

ЗМІСТ

З ІСТОРІЇ УКРАЇНСЬКОГО ВИЗВОЛЬНОГО РУХУ 30—50-х РОКІВ ХХ СТОЛІТТЯ

С. І. Бородін, В. В. Іваненко, Л. Л. Прокопенко, Р. П. Шляхтич 3

БОРОТЬБА РАДЯНСЬКИХ СПЕЦСЛУЖБ З УКРАЇНСЬКИМ ВИЗВОЛЬНИМ РУХОМ У ДНІПРОПЕТРОВСЬКІЙ ОБЛАСТІ ПРОТЯГОМ 1939 — СЕРЕДИНА 1950-Х РОКІВ

Р.П. Шляхтич 25

РАДЯНСЬКІ РЕПРЕСІЇ ЩОДО НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ПІДПІЛЛЯ ДНІПРОПЕТРОВЩИНИ (1939 — середина 50-х років ХХ ст.)

..... 42

Археографічна передмова Р.П. Шляхтич 42

№ 1. Вирок по справі Карети Л. А, Макаревича К. П., Дорошенка В. О,
Іванова О. К., Кісільова Г. Т., Перепада Т. А. 43

№ 2. Власноручні покази Кісільова Г. Т. 48

№ 3. Довідка у справі Резніка Бориса Еммануїловича та Гуревича
Бориса Ароновича 53

№ 4. Обиначувальний вирок Рибачеку Роману Михайловичу
та Киптику Миколі Матвійовичу 55

№ 5. Суспільно-політичний огляд Дніпропетровська. Червень 1942 р. 58

№ 6. Події і ситуація у Дніпропетровську 64

№ 7. Із інформативних Вістей з ОСУЗ і ПЗУЗ за останній квартал 1942 р. 66

№ 8. Із аналітичного звіту ОУН про суспільно-політичне, культурне
і господарське життя південно-українських земель. *Квітень 1943 р.* ... 68

№ 9. Із Доповідної записки Наркомун внутрішніх справ УРСР Рясному
за січень — лютий 1944 р. 79

№ 10. Довідка про участь автокефальної церкви в українському
націоналістичному русі 92

№ 11. З протоколу допиту Кисіля Т. Г. *13 лютого 1944 р.* 94

№ 12. З протоколу допиту Кисіля Т. Г. *14 лютого 1944 р.* 97

№ 13. З протоколу допиту Хрустенко А. І. *3 березня 1944 р.* 100

№ 14. З протоколу допиту Гудзь О. Т. *16 березня 1944 р.* 110

№ 15. З протоколу допиту Гудзь О. Т. *20 березня 1944 р.* 112

№ 16. Із Доповідної записки Наркомун внутрішніх справ УРСР
Рясному за травень-червень 1944 р. 118

№ 17. Доповідна записка секретарю Дніпропетровського обкому КП(б)У Найдьонову	124
№ 18. Із протоколу допиту Микитенко П. М. 25 травня 1944 р.	127
№ 19. Із Доповідної записки Наркомунвнутрішніх справ УРСР Рясному за червень-липень 1944 р.	135
№ 20. Із Доповідної записки Наркомунвнутрішніх справ УРСР Рясному за липень-серпень 1944 р.	154
№ 21. Із Доповідної записки Наркомунвнутрішніх справ УРСР Рясному за вересень 1944 р.	157
№ 22. Із протоколу допиту Ларжевського Л. Ф. 20 вересня 1945 р.	161
№ 23. Із протоколу допиту Ларжевського Л. Ф. 21 вересня 1945 р.	164
№ 24. Обинувачувальний вирок у справі Зозулі В.М. та інших	169
№ 25. З протоколу допиту Бусурманова О. М. 18 жовтня 1945 р.	178
№ 26. З протоколу допиту Оніщенко А.В. 25 жовтня 1945 р.	185
№ 27. З протоколу допиту Карабіло М. П. 25 січня 1946 р.	189
№ 28. З протоколу допиту Мухіної Л. Т. 23 квітня 1946 р.	195
№ 29. Зі спогадів Ореста Зовенко	198
№ 30. З протоколу допиту Перепадя П. І. 28 липня 1947 р.	201
№ 31. З протоколу допиту Кука В. С. 5 червня 1954 р.	207
№ 32. Агентурна справа «БУНТАРІ»	212
№ 33. Зі справи референта СБ «ПЕТРА»	214
№ 34. Агентурна справа «ПАУК»	215
№ 35. З Кримінального кодексу УРСР 1927—1949 років	227
№ 36. Наказ від 19 квітня 1943 року про міру покарання для німецько- фашистських злочинців	231
№ 37. Наказ про відміну смертної кари. 26 травня 1947 р.	232

+3 стр текста

УДК 94:355.425(477.63-22) «1939/1955» (093.22)
Т 65

*Обласна редакційна колегія по підготовці й виданню
тематичної серії книг «Реабілітовані історією»:*

Д.І. Батура (керівник),
Н.Г. Першина (перший заступник керівника),
О.Г. Бажан, Є.І. Бородін, В. В. Іваненко (заступники керівника),
Н.О. Башмакова, Л.А. Гіренко, А.Л. Демура, І.Є. Дремлюга,
Н.І. Капустіна, Н. В. Киструська, І.О. Кочергін, О.І. Паук,
Л.Л. Прокопенко, М.П. Рябцев, С.І. Світленко, Р.К. Терещенко,
Н.М. Тітова, В.В. Ченцов, О.Б. Шляхов

Укладачі:

Р.П. Шляхтич, Є.І. Бородін, В.В. Іваненко, Л.Л. Прокопенко

Рецензенти:

С.І. Світленко — д-р іст. наук, проф.;
В.В. Ченцов — д-р іст. наук, проф.;
О.Б. Шляхов — д-р іст. наук, проф.

Трагічне минуле: документи свідчать: збірник документів:
Т 65 у 5 т. — Дніпро: Дніпропетровська обласна редколегія по підго-
товці й виданню тематичної серії книг «Реабілітовані історією»;
Вид-во «Монолит», 2018 —

ISBN 978-617-7369-22-5

Т. 2: Радянські репресії проти націоналістичного підпілля
Дніпропетровщини (1939 — середина 50-х років ХХ ст.) / уклад.:
Р.П. Шляхтич, Є.І. Бородін, В.В. Іваненко, Л.Л. Прокопенко. —
2018.— 240 с.

ISBN 978-617-7369-33-1

У виданні на основі залучення широкого кола джерел висвітлюється
репресивна політика радянської влади відносно членів та симпатиків
націоналістичного підпілля Дніпропетровщини. Метою даної книги є
введення до наукового обігу архівних документів, які дають можливість
висвітлити масштаби націоналістичного підпілля в області, форми та
методи репресивної політики радянської влади щодо ліквідації осередків
націоналістичного руху в регіоні.

Видання розраховане на істориків, вчителів, аспірантів, студентів та
широке коло читачів.

УДК 94:355.425(477.63-22) «1939/1955» (093.22)

ISBN 978-617-7369-22-5

ISBN 978-617-7369-33-1 (Т. 2)

© КП НРЦ «Реабілітовані історією», 2018
© ПП «Монолит», оформлення, 2018